

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№103, Ноябрь 2023
(Часть 4)



Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №103, Ноябрь 2023 (Часть 4) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 196 с.

doi: 10.18411/trnio-11-2023-p4

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аирапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IX. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Аблаев Ю.С., Агеев Н.В., Гаев Р.В. Проблемные аспекты неуважения к суду как преступления	8
Агеев Н.В., Говор Ю.Е., Шевченко В.В. Сравнительный анализ системы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних	10
Агеев Н.В., Лебедев К.О., Леонович М.А. «Эвтаназия в уголовном праве Российской Федерации».....	15
Атамкулова Е.Т., Жусупжан К.Ч., Маматкадыров Н.Ш. Институт подследственности в уголовном процессе	18
Багманов Ш.Р., Кузнецов И.А. Коррупция в системе государственных закупок	21
Багманов Ш.Р., Кузнецов И.А. Подготовка к проведению государственных закупок.....	23
Байчорова Ф.Х., Токов И.Р. Понятие и признаки наказания в современном уголовном праве России.....	25
Кутепова А. Д., Гревцева К.М. Криминологические аспекты насильственной преступности среди несовершеннолетних.....	27
Васильева Ю.В. Особенности заключения договора франчайзинга в Российской Федерации и за рубежом	30
Белова А.В. Взыскание морального вреда в нормативных актах РФ как основной способ получения компенсации за горизонтальный и вертикальный моббинг	32
Беляев Н.С., Кирушин К.Р. Проблемы назначения судебных экспертиз в уголовном процессе: нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля	35
Борбот А.А. Анализ некоторых проблемных аспектов уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности в РФ	38
Будзишвили Ц.З. Молодежные правительства в субъектах Российской Федерации	41
Быхалова В.Е. Механизмы защиты прав работников с ограниченными возможностями здоровья	45
Васильева Ю.В. Недобросовестность банка в сфере потребительского кредитования: актуальные проблемы и решения	47
Васильева Ю.В. Актуальные проблемы правового статуса экологического эксперта	50
Величкина В.О., Костенко В.Г. «Влияние различных факторов на порядок отбывания наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях»	53
Воронин Д.С. Генезис экономических прав в контексте доктрины национальной конституционной идентичности.....	58
Газыбекова А.О., Исмаилов А.А. Потерпевший в уголовном праве.....	60
Говор Ю.Е., Шевченко В.В., Юткевич Е.А. Реформы международного права и их влияние на деятельность международных неправительственных организаций: тенденции и перспективы.....	63
Горелик А.В. Вопросы соблюдения принципов законности и определенности при реализации процедуры объединения гражданских дел.....	66

Громова О.С., Церунян В.А. Особенности возбуждения уголовных дел по факту незаконного пересечения государственной границы РФ.....	70
Демидова О.В. Доктринальные правовые акты в системе источников уголовно-исполнительного права России.....	75
Дулепина О.В. Актуальность изучения английского языка в современной юриспруденции	78
Дулепина О.В., Алехин В.П. Преступления, сопряженные с использованием криптовалюты: проблемы квалификации.....	80
Зулпукаров И.А., Сүйүнов Э.Ч., Байгулов М.Ж. Обвинение в уголовном процессе.....	84
Зыков Д.А., Дзюба И.Г. Соотношение референдума с другими формами непосредственной демократии.....	87
Зыков Д.А., Клепиков А.С. Правовой статус присяжных заседателей	91
Калустова А.А. Сравнительная характеристика института необходимой обороны в РФ и зарубежных странах.....	95
Куемжиева Я.Н., Голубец Л.С. Роль судебной практики в формировании и реализации принципов гражданского судопроизводства.....	98
Кузнецов А.А., Кондратьева А.Д. Проблемы реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания в современной России	101
Кузнецов А.А., Усенко П.Е. Актуальные проблемы реализации права на информацию.....	104
Куц А.А., Советкина А.А., Гармашев М.А. Искусственный интеллект в контексте гражданского права.....	107
Ермак А.С. Анализ некоторых проблемных аспектов определения понятия и сущности доказывания в арбитражном процессе РФ	110
Ледяйкин В.И. Профилактика конфликтного поведения в правовой сфере	113
Ломако А.Н., Кулешов Ю.И. Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовой аспект	117
Магомедова Е.А., Воробьева М.О., Курзаков М.В. К вопросу о дифференциации системы российского права на публичное и частное	119
Мальцева А.А., Корнийчук А.Е., Гармашев М.А. Некоторые положения о защите прав взыскателя, должника и иных лиц при совершении исполнительных действий	122
Матвеева Т.П. Современные проблемы на рынке труда.....	125
Милаева М.Ю. Проблемы уголовной ответственности за насилие в семье	128
Милаева М.Ю. Современные проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних преступников	134
Никитенко С.А. Геномная база данных как средство быстрого раскрытия преступлений ..	140
Новгородский В.С., Тарасов Е.С., Прохоров Д.В. Проблемы в сфере профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	142
Захарова Д.А. Актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации....	145
Нагаева В.А. Роль уполномоченного по правам человека в российском избирательном процессеи	148
Нырова М.Д., Орнацкая Т.А. Пределы доказывания в гражданском процессе: вопросы теории и практики.....	152

Павлов О.С. Анализ значения и роли английского языка характерного для юридических профессий	154
Палкина В.И., Ямщикова С.Л. Муниципальная служба в органах местного самоуправления (на примере городского округа г. Стерлитамак).....	156
Петрова Э.М. Полномочия и процессуальная деятельность суда по применению и обеспечению процессуальных прав сторон и правовых средств воздействия на их поведение в гражданском судопроизводстве.....	160
Подопригора А.А., Зорина Д.А. Современные технологии как шаг вперёд в уголовном судопроизводстве.....	162
Пономарева В.Ю. Актуальные проблемы практики правоприменения установления фактов мошенничества с использованием цифровых технологий	165
Руднев Д.В. Актуальные проблемы административного процесса при использовании систем видеоконференц-связи и веб-конференции.....	169
Рябченко А.Г., Деменков В.А., Дулепина О.В. Формационный и цивилизационный подходы к типологии государства: к вопросу их применения.....	173
Савельева П.А., Рябчиков В.В. Заключение специалиста в уголовном процессе	176
Савин А.А. Отечественное уголовное законодательство: понятие и сущность.....	179
Савин А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против несовершеннолетних	181
Сазонова К.И. Теоретико-правовой анализ элементов организации оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях для осужденных женщин	184
Сидорова Е.Ю. Тенденции правового регулирования администрирования доходов государства от использования лесов.....	186
Синцова В.А. Вопросы теории и практики искового производства.....	189
Хен Н.В. Значение стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству.....	191

РАЗДЕЛ IX. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблаев Ю.С., Агеев Н.В., Гаев Р.В.

Проблемные аспекты неуважения к суду как преступления

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-188

Аннотация

Судебная власть – одна из трёх важнейших ветвей государственной власти, которая, в первую очередь, осуществляет правосудие. Для того чтобы гарантировать независимость судей и нормальное функционирование судебной системы в целом, законодатель предусмотрел гл. 31 УК РФ, посвящённую преступлениям против правосудия. Одним из таких составов выступает неуважение к суду (ст. 297 УК РФ) [1]. В настоящей статье рассматривается проблема актуальности данного состава преступления. Также в рамках статьи исследованы вопросы, связанные с предупреждением совершения таких преступлений, как неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), и с судебной практикой по соответствующим уголовным делам; проведён сравнительный юридический анализ ст. 297 УК РФ и уголовно-процессуальных норм, предусматривающих правовые санкции за нарушения, схожие с рассматриваемым составом преступления.

Ключевые слова: неуважение к суду, честь, достоинство, участник судебного заседания, проблемные аспекты состава.

Abstract

The judiciary is one of the three most important branches of Government, which primarily administers justice. In order to guarantee the independence of judges and the normal functioning of the judicial system as a whole, the legislator provided for Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation devoted to crimes against justice. One of such compositions is contempt of court (Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation) [1]. This article deals with the problem of the relevance of this corpus delicti. The article also examines issues related to the prevention of the commission of crimes such as contempt of court (Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation), and with judicial practice in relevant criminal cases; a comparative legal analysis of Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation and criminal procedural norms providing for legal sanctions for violations similar to the composition of the crime under consideration.

Keywords: contempt of court, honor, dignity, participant of the court session, problematic aspects of the composition.

Неуважение к суду представляет собой деяние, которое находится под охраной Уголовного Кодекса РФ, совершенного во время официального судебного заседания, выраженного в различных формах, направленные на унижение, оскорбление и подрыв авторитета суда и лиц в нем участвующих.

Следует сказать, что данный состав является уникальным в своем роде, поскольку затрагивает, довольно узкий круг общественных отношений, на которое направлено преступное посягательство, а именно, общественные отношения, возникающие против чести, достоинства, деловой репутации участников судебного разбирательства. Меньшикова А. В. подмечает, что опасность неуважения к суду состоит в том, что оно нарушает нормальную деятельность суда и подрывает его статус [7]. При этом, следует выделить ряд особенностей данного состава преступления:

1. Общая характеристика. В объекте преступления указанного ранее, подразумевается на чьи неимущественные отношения совершается посягательство. Кроме того, ст. 297 УК РФ четко подразделяет всех участников судебного разбирательства на две группы:
 - 1) все участники судебного разбирательства, кроме тех, которые указаны в ч.2 рассматриваемой статьи;
 - 2) только судьи, присяжные заседатели или иные лица, участвующие в отправлении правосудия [1].

Кроме того, основанием для разделения на условные две группы может послужить особый статус у того или иного участника разбирательства.

Объективная сторона характеризуется действием, выражающимся в оскорблении участника или участников судебного разбирательства, а конкретно в применении лицом ненормативной лексики, нецензурной брани, циничных, непристойных, грубых жестов и выражений, а также прочих действий, порочащих авторитет суда и лиц, в нем участвующих [4]. Гулиев Н. Б. и Черненко полагают, что понятие и признаки оскорбления в рамках ст. 297 УК РФ ничем не отличаются от декриминализованного оскорбления [6]. Важно уточнить, что данное деяние должно произойти именно в период проведения официального судебного процесса [5]. Преступление считается оконченным с момента совершения оскорбительных действий по отношению к участникам судебного разбирательства, независимо от наступления последствий, что говорит о формальном составе.

Субъектом же может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом, поскольку законом предполагается, что лицо целенаправленно оскорбляет какого-либо участника судебного разбирательства, и он не только это осознает, но и желает унижить.

2. Категория преступления. Исходя санкции в первой и во второй части статьи 297 УК РФ деяния характеризуется небольшой тяжестью, поскольку за них предусмотрено более мягкое наказание, чем лишение свободы.
3. Совокупность преступлений. Поскольку неуважение к суду совершается только в период проведения судебного процесса, и если его субъектом его совершения является обвиняемый, то тогда приговор будет считываться по совокупности преступлений, поскольку ни за одно из преступлений не был вынесен приговор.

В судебной практике крайне редко встречаются дела по неуважению к суду (ст. 297 УК РФ). Обусловлено это тем, что наряду с этой нормой в ст. 117 УПК РФ установлено, в частности, что при нарушении участниками уголовного судопроизводства порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в порядке, определенном в ст. 118 УПК РФ. Также за нарушение такого порядка участники могут быть удалены из зала судебных заседаний либо отключены от видео-конференц-связи в соответствии со ст. 258 УПК РФ. Законодатель предусмотрел такие варианты развития событий для экономии мер государственного принуждения. Ведь для того, чтобы привлечь лицо к ответственности за неуважение к суду, необходимо возбудить дело, провести предварительное расследование, осуществить подготовку к отдельному судебному заседанию и провести другие мероприятия. Поэтому гораздо чаще суды своим определением или постановлением накладывают денежное взыскание на подобных правонарушителей или удаляют их из зала судебных заседаний, не прибегая к столь крайним мерам [2].

Как отмечалось выше, судебной практики по рассматриваемой статье достаточно мало, однако она имеет место быть. Например, Рудничным районным судом г. Кемерово был вынесен в отношении Клюкина А.А. приговор по ч. 1 ст. 297 УК РФ № 1-307/2017. В самом судебном заседании при проведении допроса свидетелей Клюкин неоднократно использовал нецензурную брань и оскорбления в адрес свидетелей, за что был осужден на 320 часов обязательных работ [3].

Более того, на судебном заседании иногда устраивают перерывы, чтобы успокоить агрессивных участников процесса и избежать совершения ими преступлений против правосудия. Ведь это выгодно самим судам. Если бы на практике ст. 297 УК РФ применялась часто, это способствовало бы повышению напряжённости судебного заседания и выработке негативного общественного мнения о судебной системе РФ. Именно поэтому судьи, прокуроры и иные субъекты процесса стремятся минимизировать шансы на проявление неуважения к суду как преступления. Зачем же тогда законодатель предусмотрел уголовную ответственность за неуважение к суду? Дело в том, что такой состав присутствует в уголовных кодексах большинства стран мира, т. е. он исторически и международно-политически обусловлен. Декриминализация этой статьи вызвала бы непонимание у других государств. Несмотря на сходство содержания ст. 297 УК РФ и названных выше процессуальных норм, они ни в коем случае не дублируют и не заменяют друг друга, поскольку входят в сферу различных отраслей права (первое – уголовное право, второе – уголовно-процессуальное). Наложение денежного взыскания и удаление из зала суда не влечёт судимости в отличие от неуважения к суду как полноценного преступления.

Таким образом, практика показывает, что частое возбуждение дел по неуважению к суду негативно сказывается как на судьбе виновного лица, так и на авторитете судебной системы. Однако декриминализировать это преступление – весьма грубое решение, поскольку она имеет всемирную известность и в экстренных случаях служит эффективным средством оптимизации судебного процесса. Возможно, судебным толкующим стоит более чётко прописать ситуации, при которых применяется ст. 297 УК РФ, и соотнести её с действующими процессуальными нормами, так как этот состав очень тесно переплетается с порядком судебного заседания.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СПС «Консультант Плюс».
3. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 23.10.2017 по делу № 1-307/2017 // Интернет-ресурс Судебной практики РФ <https://sud-praktika.ru/>
4. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскава. — Москва : ИНФРА-М, 2023. С. 453.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2023. С. 341.
6. Гулиева Н. Б., Черненко Т. Г. Некоторые проблемы квалификации неуважения к суду // СибСкрипт. 2015.
7. Меньшикова А. В. Уголовная ответственность за неуважение к суду: вопросы теории и практики // NOVAINFO.RU. 2017. №73. Том 1. – С. 167-170.

Агеев Н.В., Говор Ю.Е., Шевченко В.В.

Сравнительный анализ системы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-189

Аннотация

Данная статья представляет собой сравнительный анализ системы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних. В работе исследуются различные подходы и практики, применяемые в разных странах для регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних, а также их эффективность и последствия. Статья начинается с обзора основных принципов и проблем, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних, включая возраст уголовной ответственности, принципы реабилитации и

ресоциализации, а также особенности судебного процесса для несовершеннолетних. Далее необходимо провести сравнительный анализ системы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних в нескольких странах, включая Россию, Китай, Казахстан, Индию и Беларусь. В статье исследуются различные подходы к определению возраста уголовной ответственности, использованию альтернативных мер наказания, таких как исправительные работы или обязательные программы реабилитации, и роль судебных органов в процессе привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. В заключении статьи стоит подытожить, какие подходы и практики могут быть наиболее эффективными для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, с учетом основных принципов реабилитации и ресоциализации. Стоит рассмотреть возможные изменения в системе привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, которые могут быть внедрены для улучшения результатов и снижения рецидива преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, сравнительный анализ, реабилитация и ресоциализация, судебный процесс, альтернативные меры, судебные органы.

Abstract

This article is a comparative analysis of the system of criminal prosecution of minors. The work examines the various approaches and practices used in different countries to regulate the criminal responsibility of minors, as well as their effectiveness and consequences. The article begins with an overview of the basic principles and issues associated with juvenile criminal responsibility, including the age of criminal responsibility, principles of rehabilitation and resocialization, and features of the juvenile justice process. Next, it is necessary to conduct a comparative analysis of the system of criminal prosecution of minors in several countries, including Russia, China, Kazakhstan, India and Belarus. The article explores different approaches to determining the age of criminal responsibility, the use of alternative punishments such as correctional labor or mandatory rehabilitation programs, and the role of the judiciary in the process of bringing juveniles to criminal responsibility. At the end of the article, it is worth summarizing what approaches and practices can be the most effective for bringing minors to criminal responsibility, taking into account the basic principles of rehabilitation and resocialization. It is worth considering possible changes in the juvenile criminal justice system that could be introduced to improve outcomes and reduce reoffending among juveniles.

Keywords: minors, criminal liability, comparative analysis, rehabilitation and resocialization, trial, alternative measures, judicial authorities.

Уголовная ответственность несовершеннолетних -это область, которая требует особого внимания со стороны законодательства и правоприменительной практики.

Существует несколько различных подходов к определению возраста уголовной ответственности. В разных странах возраст, с которого человек может быть привлечен к уголовной ответственности, может значительно отличаться. Некоторые страны устанавливают возраст уголовной ответственности в 18 лет, считая, что до этого возраста человек не обладает достаточной зрелостью и пониманием последствий своих действий. Другие страны устанавливают более низкий возраст уголовной ответственности, например, 16 лет или даже младше.

В России возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних составляет 16 лет за любые преступные деяния, а за тяжкие преступления – с 14 лет. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России определяется статьей 87 Уголовного кодекса[1].

Стоит отметить, что в большинстве стран возраст привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних составляет 14-16 лет. Это означает, что лицо старше 14 лет может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение преступления, и ему могут быть применены уголовные санкции, такие как лишение свободы, условное осуждение, исправительные работы и другие. Однако, для лиц в возрасте от 14 до 18 лет существуют особенности уголовной ответственности, включая более мягкие наказания и возможность

применения альтернативных мер по исправлению несовершеннолетних преступников, таких как лечение, исправительные работы или обучение.

Реабилитация и ресоциализация являются важными принципами уголовной ответственности несовершеннолетних, так как они направлены на то, чтобы помочь подросткам вернуться к нормальной жизни после отбытия наказания. Реабилитация -

это процесс, который помогает подростку восстановить свое здоровье и благополучие после отбытия наказания. Это может включать в себя медицинскую помощь, психологическую поддержку и другие меры, которые помогают подростку вернуться к нормальной жизни. Ресоциализация - это процесс, который помогает подросткам научиться жить в обществе после отбытия наказания. Этот процесс включает в себя обучение новым навыкам, помощь в получении образования, работу с социальными службами и многое другое. Оба этих принципа важны для того, чтобы помочь подросткам стать полноценными членами общества после отбытия наказания, и они должны быть включены в уголовную ответственность несовершеннолетних.

Судебный процесс для несовершеннолетних имеет свои особенности и отличается от судопроизводства для совершеннолетних. Вот некоторые из главных особенностей:

1. Разделение на две категории: в зависимости от возраста несовершеннолетнего, процесс можно классифицировать как для младших несовершеннолетних (до 16 лет) и для старших несовершеннолетних (от 16 до 18 лет). Это связано с учетом возрастного состояния и особенностей развития.
2. Участие педагогических работников: при рассмотрении дел несовершеннолетних суд может привлекать педагогических работников, которые будут помогать судье в определении социально-педагогической реабилитации ребенка.
3. Участие родителей или законных представителей: родители или законные представители несовершеннолетнего имеют право участвовать в судебных заседаниях и высказывать свои мнения и инструкции касательно будущего и штрафных мер, связанных с ребенком.
4. Использование альтернативных мер: при рассмотрении дел несовершеннолетних суд часто стремится к использованию альтернативных мер, вместо применения суровых наказаний. Например, восстановительная юстиция, общественные работы, программы реабилитации и т.д.
5. Конфиденциальность и защита личных данных: судебные процессы, связанные с несовершеннолетними, обычно проводятся в закрытом режиме для защиты личной жизни и репутации ребенка.
6. Приоритет детского блага: решения суда, связанные с несовершеннолетними, принимаются с учетом основного принципа – защиты детского блага. Это означает, что решения должны способствовать благополучию и реабилитации ребенка, а не наказанию или целям общественной безопасности.

Это лишь несколько особенностей судебного процесса для несовершеннолетних. Судебная система стремится учесть возрастные и психологические особенности детей, чтобы предоставить им справедливое и эффективное правосудие.

Для того, чтобы изучить уголовное законодательство отдельных государств и сделать соответствующие выводы об их достаточном урегулировании преступности среди несовершеннолетних, необходимо провести сравнительный анализ. Сравнительный анализ как процедура позволяет выявить различия и сходства в законодательстве и практике.

Рассмотрим систему привлечения к уголовной ответственности в Китае. В этом государстве несовершеннолетние, совершившие преступление, могут подлежать уголовной ответственности в зависимости от их возраста и тяжести преступления. Возраст, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности, составляет 14 лет. Так, подростки с 14 до 16 лет могут нести ответственность за тяжкие телесные повреждения, изнасилование, грабеж, поджог, распространение наркотиков, взрыв, отравление[2]. Лица в возрасте от 14 до 16 лет,

совершившие такого рода преступления, подлежат более мягкому наказанию. Однако Китайское законодательство предусматривает специальные меры реабилитации и воспитания для несовершеннолетних, такие как процесс образования и повышение квалификации, которые направлены на их восстановление и реинтеграцию в общество.

В Казахстане возраст уголовной ответственности составляет от 14 до 18 лет [3].

При назначении наказания несовершеннолетнему лицу учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. При этом, в Казахстане также существует система восстанавливающих мер для несовершеннолетних преступников, таких как социально-психологическая помощь, образовательные программы и тренинги.

В Индии, согласно Уголовному Кодексу «Indian Penal Code, 1860», ничто не является правонарушением, если оно совершено ребенком младше семи лет – об этом говорит статья 82 [4]. В статье 83 Уголовного Кодекса Индии закреплено: «Ничто не является правонарушением, если оно совершено ребенком старше семи лет и младше двенадцати, который не достиг достаточной зрелости понимания, чтобы судить о характере и последствиях своего поведения в данном случае».

Таким образом для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности требуется установление их способности понимания преступности и последствий. Также в Индии существуют различные меры восстановления для несовершеннолетних преступников, включая воспитательно-коррекционные программы, помощь специализированных центров и различные формы реабилитации.

В Беларуси возраст уголовной ответственности составляет 14 лет [5]. В статье 27 Уголовного Кодекса Республики Беларусь закреплено, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением некоторых случаев. Лица, совершившие запрещенные настоящим Кодексом деяния в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности за ряд деяний. Некоторыми из них являются: убийство, причинение смерти по неосторожности, изнасилование, разбой, грабеж и иные. Стоит отметить, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного частями 1 или 2 настоящей статьи возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. Белорусская система также предусматривает разные меры для несовершеннолетних преступников, такие как специальное воспитание, медицинская, психологическая и социальная помощь.

Таким образом, в системах Китая, Казахстана, Индии и Беларуси есть как сходства, так и различия. В основном, все эти системы предусматривают возможность уголовной ответственности для несовершеннолетних, однако, применение специальных мер реабилитации и восстановления может варьироваться. Также в каждой стране устанавливаются определенные возрастные ограничения для уголовной ответственности.

Использование альтернативных мер наказания для несовершеннолетних, таких как исправительные работы или обязательные программы реабилитации, является одним из способов смягчения наказания и помощи несовершеннолетним восстановиться и вернуться на правильный путь. Такие меры могут помочь предотвратить повторное совершение преступлений и дать возможность несовершеннолетнему приобрести навыки и знания, которые помогут им в будущем.

Судебные органы играют важную роль в процессе привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Они должны учитывать возраст и особенности развития несовершеннолетнего при принятии решения о наказании. Судебные органы также могут рекомендовать альтернативные меры наказания или обязательные программы реабилитации, основываясь на индивидуальных обстоятельствах дела и потребностях несовершеннолетнего.

Важно отметить, что роль судебных органов в процессе привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности должна быть направлена на защиту интересов и благополучия несовершеннолетних, а также на предотвращение повторных преступлений и обеспечение их реабилитации и ресоциализации.

Привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности должно основываться на принципах реабилитации и ресоциализации, с учетом наиболее эффективных подходов и практик. Ниже приведены выводы о таких подходах и практиках:

1. Раннее вмешательство: важно предотвращать совершение преступлений несовершеннолетними путем раннего выявления рисков и проблем, а также предоставления необходимой поддержки и терапии. Работа с родителями, школами и другими заинтересованными сторонами также может быть включена для обеспечения поддержки молодых людей.
2. Индивидуальные программы: подходы, основанные на индивидуальных потребностях и возможностях несовершеннолетнего, могут быть наиболее эффективными. Они должны включать каналы для поиска причин преступлений, развития навыков и поведения, а также освоения профессиональных навыков для успешной ресоциализации.
3. Социальная поддержка: помощь и поддержка в социальной интеграции могут помочь предотвратить повторное совершение преступлений. Включение семьи, общественных организаций и внеучебных мероприятий может способствовать укреплению социальных связей и уменьшению вероятности рецидива.
4. Образование и тренинги: образовательные программы, в том числе профессиональные тренинги, способствуют развитию у несовершеннолетних не только знаний, но и навыков, которые могут помочь им интегрироваться в общество и найти стабильную работу.
5. Психологическая помощь: несовершеннолетние, совершившие преступления, часто нуждаются в психологической помощи для повышения своей самооценки, разрешения конфликтов и осознания последствий своих поступков.
6. Альтернативные меры и судебные наблюдатели: вместо привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, можно применять альтернативные меры, такие как условное осуждение, общественные работы или программы реабилитации. Назначение судебных наблюдателей также может помочь в процессе реабилитации и ресоциализации.

Таким образом, эффективные подходы и практики для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности должны быть нацелены на реабилитацию и ресоциализацию, а также основываться на индивидуальных потребностях и возможностях каждого несовершеннолетнего.

Таким образом, привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности - сложный и деликатный вопрос, который требует баланса между установлением справедливости и защитой прав и интересов несовершеннолетних. Внесение изменений в законодательство в этой области может быть полезным для создания более эффективной и сбалансированной системы ювенальной юстиции. Вот некоторые предложения, которые можно внести:

1. Установить минимальный возраст, с которого несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности. Например, можно установить этот возраст на 14 лет, чтобы соблюсти принципы разумности и психофизической зрелости.
2. Разработать специальную процедуру для судебных дел, связанных с несовершеннолетними. Предложение может включать в себя участие специалистов по ребенку, психологов и педагогов, чтобы учитывать особенности развития и потребности несовершеннолетнего подсудимого.

3. Предоставить возможность для альтернативных мер уголовной ответственности для несовершеннолетних, таких как социальная служба, образовательные программы, реабилитационные программы и т.д. Такие меры могут помочь несовершеннолетним исправиться и избежать повторения преступлений.
4. Закрепить права и гарантии несовершеннолетних в процессе уголовного преследования. Это включает право на присутствие родителей или законного представителя, право на адекватную правовую помощь и конфиденциальность информации о личности несовершеннолетнего во время судебного процесса.
5. Расширить возможности помощи и поддержки для несовершеннолетних после отбытия наказания, чтобы помочь им успешно интегрироваться в общество и предотвратить повторные преступления. Это можно осуществить через программы реинтеграции и поддержки, обучение навыкам и профессиональной подготовке.

Данные предложения по усовершенствованию уголовного законодательства в каждом государстве могут способствовать системе уголовного преследования несовершеннолетних стать более справедливой, эффективной и нацеленной не только на наказание, но и на исправление, восстановление, лечение несовершеннолетних для дальнейшего их благополучия и общественной безопасности.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. —М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017 —256 с.
3. Альбом схем по уголовному праву Республики Казахстан (Общая часть): Учебно- методическое пособие / Под редакцией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля Казахстана И.Ш. Борчашвили. – Нур-Султан: Университет «Туран-Астана», 2019 - 218 с.
4. Сравнительное уголовное право (Индия) : учебное пособие для вузов / Е. Н. Трикоз, Н. А. Крашенинникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 179 с. — (Высшее образование).
5. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / С.В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. А.Л. Савенка, В.С. Яловика ; учреждение образования «Акад. М-внутри. дел Респ. Беларусь». - Минск : Академия МВД, 2020. - 387, [1] с.

Агеев Н.В., Лебедев К.О., Леонович М.А.
«Эвтаназия в уголовном праве Российской Федерации»

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-190

Аннотация

Законодательство Российской Федерации и нормы международного права сориентированы против активной эвтаназии. В отечественном уголовном праве отсутствуют ясные юридические правила оценки волеизъявления жертвы на причинение смерти. В судебной практике встречаются случаи, когда преступные действия виновных совершаются по настойчивой пожеланию потерпевших. Лицо, исполняющее активную эвтаназию, подлежит уголовной ответственности за убийство. анализ случаев пассивной эвтаназии вызывает огромные сложности. статье делается вывод о правовой допустимости наличия пассивной эвтаназии как средства избавления больного от страданий на финальной стадии заболевания.

Ключевые слова: эвтаназия, убийство, потерпевший, волеизъявление потерпевшего, квалификация преступления.

Abstract

The legislation of the Russian Federation and international law are oriented against active euthanasia. In domestic criminal law there are no clear legal rules for assessing the victim's will to cause death. In judicial practice, there are cases when criminal actions of the perpetrators are committed at the persistent request of the victims. A person who performs active euthanasia is subject to criminal liability for murder. Analyzing cases of passive euthanasia poses enormous difficulties. The article concludes about the legal admissibility of passive euthanasia as a means of relieving the patient of suffering at the final stage of the disease.

Keywords: euthanasia, murder, victim, expression of the will of the victim, qualification of the crime.

В юридической литературе одним из дискуссионных вопросов является вопрос о том, зависит ли возникновение уголовной ответственности от желания или не желания потерпевшего. В ряде случаев согласие потерпевшего является конструктивным признаком соответствующего состава преступления.

В судебной практике встречаются случаи, когда преступные действия виновных совершаются по настойчивой просьбе потерпевших, например, беременная женщина просит доктора провести ей криминальный аборт, безнадежно больной просит врача или иное лицо лишить его жизни. Уголовная ответственность потерпевших в сходственных происшествиях законом не предусмотрена и, думается, что привлекать потерпевшего к уголовной ответственности в анализируемых случаях нецелесообразно.

В Российской правовой системе косвенно дается определение термину эвтанази. Исходя из ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011

№ 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под эвтаназией следует понимать ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.

В научной литературе эвтаназию классифицировали на активную, когда смерть наступает в результате введения больному смертельных препаратов и пассивную, когда больной отказывается от лечения, без которого определенно умрет, в том числе в результате отключения от аппаратов жизнеобеспечения.

Как правило, ее применяют только если человек длительно и неизлечимо болен и испытывает постоянные боль и страдания. Если больной в сознании и может сам принимать решения, то для проведения эвтаназии нужно его заявление, иногда неоднократное или заверенное нотариусом. За больных, которые в связи с болезнью не могут самостоятельно принимать решения, заявление могут подать родственники или опекуны. Такие заявления рассматривают специальные инстанции, например медицинские комиссии или суд. Они должны изучить не только состояние больного, но и методы его лечения, выяснить, все ли возможности облегчить состояние пациента использованы. Просьбу об эвтаназии удовлетворяют, если других способов помочь больному нет и дальнейшее лечение ему не поможет.

В нашей стране эвтаназия как активная, так и пассивная запрещена. Запрещено также побуждение больного к эвтаназии. Такие деяния в зависимости от обстоятельств могут образовать такие преступные составы как убийство, оставление в опасности, доведение до самоубийства, неоказания помощи больному.

В уголовном праве России эвтаназия может быть квалифицирована как убийство, со смягчающим обстоятельством совершенное по мотивам сострадания или по просьбе потерпевшего. Существуют следующие формы квалификации: убийство по мотивам сострадания, убийство по просьбе потерпевшего. В обоих случаях, для квалификации деяния как эвтаназии, необходимо наличие особых мотивов и условий, указанных в законе. Это означает, что эвтаназия не может быть оправдана просто желанием умереть или

непреодолимыми страданиями, а должна соответствовать определенным критериям и требованиям.

Лицо, осуществляющее активную эвтаназию, подлежит уголовной ответственности в соответствии с законом. В зависимости от формы квалификации (убийство по мотивам сострадания или убийство по просьбе потерпевшего), лицо может быть обвинено в соответствующем преступлении и в случае признания виновным, оно может быть наказано согласно УК РФ.

Пассивная эвтаназия, которая предполагает прекращение медицинского вмешательства или отказ от продолжения лечения с целью уменьшения страданий умирающего пациента, не регулируется отдельной статьей уголовного кодекса России. В таких случаях, если действия медицинского работника были совершены в соответствии с требованиями медицинской этики и закона, лицо, осуществляющее пассивную эвтаназию, не подлежит уголовной ответственности. Однако, если медицинский работник превысил свои полномочия или действовал с нарушением закона, то он может быть привлечен к уголовной ответственности по другим статьям УК РФ.

Вынужденное бездействие врача вследствие отказа лица от медицинского вмешательства, обладает двумя неизменными признаками пассивной эвтаназии:

- 1) неоказание медицинской помощи по жизнеобеспечению или прекращение искусственных мер по поддержанию жизни;
- 2) наличие просьбы самого больного не оказывать ему помощь (естественно, после информирования врачом в доступной форме о возможных последствиях отказа от медицинского вмешательства).

В настоящее время в России практически в каждом лечебном заведении изобретена особая форма расписки с указанием, о каких конкретно последствиях проинформирован больной.

Можно сделать вывод, что пассивная эвтаназия должна существовать как средства избавления больного от страданий на финальной стадии заболевания.

В России пассивная эвтаназия не регулируется отдельной статьей уголовного кодекса, и будет квалифицироваться как убийство.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве», по п. «в» ч. 2 ст.105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Анализируя Пленум Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что при квалификации умышленного причинения смерти тяжело больному лицу, находящемуся в предсмертном состоянии, как сложного состава убийства, мотив совершения данного преступления не имеет значение. В данном случае конкурируют специальные нормы простого и квалифицированного составов, и, согласно правилам квалификации деяний, предпочтение отдается квалифицированному составу. Выступая против легализации эвтаназии и объясняя свою позицию наличием огромного количества ошибочных диагнозов, потенциальными возможностями медицины, опасением провокации убийства и возможным злоупотреблением при осуществлении эвтаназии, сложно, тем не менее согласиться со справедливостью ее оценки судом. Понимая под провокацией «умышленные односторонние действия лица, направленные на вовлечение в совершение преступления провоцируемого с целью изобличения последнего в содеянном», трудно согласиться с утверждением, что Уголовный кодекс РФ «провоцирует» наследников и врачей совершать преступление. Особенно, если учитывать, что убийство обуславливается добровольным, конкретным, истинным и предварительным согласием потерпевшего. Принимая во внимание волеизъявление потерпевшего при назначении наказания виновному в качестве

«исключительного обстоятельства» в порядке ст. 64 УК РФ не позволит в полной мере оценить характер и степень общественной опасности деяния и личность виновного. На основе всего вышеизложенного можно заключить, что согласие лица на причинение ему смерти в российском законодательстве не исключает уголовную ответственность и квалифицирует деяние как убийство. Вместе с тем, в отечественном уголовном праве отсутствуют четкие юридические правила оценки волеизъявления жертвы на причинение смерти. В настоящее время единственно допустимым способом учета общественной опасности деяния и личности виновного при убийстве с согласия жертвы является институт обстоятельств, смягчающих наказание

(ст. 61 УК РФ), а равно правила назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ). Однако анализ степени общественной опасности деяния и личности виновного дают основания для дифференциации уголовной ответственности путем построения привилегированного состава убийства по волеизъявлению жертвы. Необходим более дифференцированный подход законодателя к проблеме убийства лица по его просьбе. В этой связи авторами предлагается ввести новый состав в УК РФ «Убийство по волеизъявлению потерпевшего». Закрепление соответствующей нормы в УК РФ позволит разрешить ряд противоречий при оценке убийства по волеизъявлению потерпевшего, в частности, отпадет необходимость в рассмотрении убийства тяжело больного как преступления, совершенного при отягчающих обстоятельствах. Возникнет конкуренция квалифицированного и привилегированного составов. Предпочтение будет отдаваться последнему.

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>. Дата обращения 09.10.2023.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>. Дата обращения 09.10.2023.
3. Ардашева Н. А. Эвтаназия как метод искусственного прерывания жизни: правовые условия // Российский юридический журнал. - 1996. - № 1. - С. 14.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>. Дата обращения 09.10.2023.
5. Говорухина Е. В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве. - Ростов-на-Дону, 2002. - С. 7.

Атамкулова Е.Т., Жусупжан К.Ч., Маматкадыров Н.Ш.
Институт подследственности в уголовном процессе

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-191

Аннотация

В данной статье на основе общенаучных и частно научных методов познания исследованы институт подследственности в уголовном процессе. Очерчены наиболее содержательные стороны института подследственности. Обобщены его отличительные признаки.

Ключевые слова: уголовный процесс, полномочия, производство следствия, Конституция, правоохранительные нормы, органы следствия.

Abstract

In this article, on the basis of general scientific and particular scientific methods of cognition, the institution of investigative jurisdiction in criminal proceedings is studied. The most substantive

aspects of the institution of investigative jurisdiction are outlined. Its distinctive features are summarized.

Keywords: criminal process, powers, investigation, Constitution, law enforcement norms, investigative bodies.

В последние годы криминогенная ситуация в стране усложнилась определенными тенденциями. Преступность стала реальной угрозой социально-экономическому развитию государства и его национальной безопасности, особенно организованная преступность, тяжкие и особ тяжкие преступления. Только за период восстановления и рыночных реформ преступность выросла значительно по количеству и масштабу.

Никто не может быть признан виновным в совершении преступления до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом и не установлена юридически обязательным приговором суда. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке[1].

В общей массе преступлений преобладают тяжкие и особо тяжкие преступления (50-60%), в частности преступления против личности, против собственности, против общественной безопасности и общественного порядка, преступления в экономической сфере. Вызывают тревогу темпы роста преступности и рецидива среди преступлений.

Анализ Уголовный кодекса[2], Уголовно-процессуального кодекса [3] Кыргызской Республики 2021 года позволяет, что основным направлением его совершенствования является не только усиление уголовной репрессии, но и декриминализация деяний, депенализация, достижение компромисса на основе медиации и процессуального соглашения.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики и Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики имплементировали общепризнанные положения международного права. Одним из таких положений является принцип конкуренции, который по замыслу должен быть гарантом прав лица, участвующего в сфере уголовного правосудия. Принцип состязательности регулирует порядок разрешения споров между обвинением и защитой, имеющим противоречивые интересы.

Одни авторы предлагают четко разделить уголовно-процессуальные функции и распространить принцип состязательности на весь уголовный процесс, другие считают, что в нынешних условиях Кыргызстана невозможно создать конкуренцию в уголовном судопроизводстве как в досудебном производстве, так и в судебное разбирательство. Некоторые авторы рекомендуют обратиться к опыту западных стран и утвердить в Уголовно-процессуальном кодексе КР нормы, характерные не только для континентальной правовой системы, но и для англосаксонского права.

Институт подследственности в уголовном процессе имеет важное место в защите прав и свобод участников уголовного процесса. Подследственность в процессе уголовного преследования не только защищает права и свободы его участников, но и упорядочивает правовые и организационные аспекты деятельности следственных органов, повышает его эффективность.

Многие ученые считают, что взаимное ограничение расследования в процессе уголовного судопроизводства позволяет правоохранительным органам повторяться и проводить расследование своевременно.

Проблемы правоприменения, правовые пробелы и коллизии в реализации уголовно-процессуальных норм о подследственности на стадии досудебного производства приводят к тому, что сама цель уголовного преследования оказывается под угрозой.

С.В. Бородин, в свою очередь, утверждал, что подследственность – это «совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых закон относит его к компетенции того или иного органа предварительного следствия или дознания»[4.с.8].

А.С. Александров и А.Д. Марчук дают следующее определение: «Подследственность можно определить как такую совокупность юридических признаков уголовного дела,

указанных законом, которая определяет, какой орган должен производить предварительное расследование по этому делу» [5.с.34-36].

Так, А.И. Сергеев выделяет в качестве таких признаков: предметный (родовой); персональный (личный); территориальный (местный); и альтернативный (по связи дел) [6.с.114].

Б.Т. Безлепкин полагает, что действующий уголовно-процессуальный закон дает основания для выделения следующих признаков подследственности: предметный (родовой); альтернативный (смешанный); персональный и территориальный [7.с.57].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики определены следующие органы следствия «Следствие по уголовным делам производится в соответствии с определенной настоящим Кодексом подследственностью следователями органов военной прокуратуры, внутренних дел, национальной безопасности, уголовно-исполнительной системы. Статья 159 УПК определяет подследственность уголовных дел [3].

Таким образом, расследование основано на правовой природе уголовного дела, на основе материального и процессуального права, уголовно-процессуального права предусмотрено право органа произвести предварительное расследование уголовного дела в суде.

В уголовно-процессуальной теории подследственность по основаниям определенных критериев делится на предметное, территориальное и персональное. При этом существуют факультативные виды подследственности, альтернативные связанные с уголовными делами.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики подследственность органов предварительного следствия разделена на четыре вида: подследственность следователям, органов внутренних дел, национальной безопасности и уголовно-исполнительной службы.

Последние реформы коснулись снятия следствия от органов прокуратуры. Уголовно-процессуальный кодекс КР не предусматривает проведения расследования и соответственно не предусматривает подследственность.

В современных условиях правовой действительности Кыргызстана точное и единообразное соблюдение уголовно-процессуальных норм является залогом точного соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса, а также органов привлеченных к уголовному преследованию.

Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызстана также разграничивает полномочия правоохранительных органов в том числе, органов следствия по расследования конкретных преступлений. Такое разграничение служит эффективному распределению уголовных дел, соблюдению сроков следствия, эффективному распределению рабочей нагрузки, а также качеству проведения следствия.

Как показывает юридическая практика распределение полномочий между различными органами следствия имеют определенные коллизионные нормы особенно уголовные дела связанные по нескольким преступлениям, а также альтернативные формы подследственности.

Институт подследственности в современных условиях претерпело определенные изменения. Особенно после снятия полномочий следствия из органов прокуратуры.

Главной целью современных правовых реформ является выработка оптимальной модели правоохранительной деятельности, адекватное отношения существующим реалиям правовой действительности, выработка оптимальных механизмов организационно правовой структуры органов следствия.

Итак, подследственность как обособленный институт уголовно-процессуального законодательства имеет следующие характерные признаки:

- является обособленным институтом уголовного процесса регулирующие однородные отношения;
- разграничивает полномочия различных органов правоохранительной системы;
- препятствует бюрократическому механизму, дублированию полномочий;
- обуславливает быстрому и своевременному расследованию преступлений;

– рациональному использованию рабочей силы.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59.)
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики
4. от 28 октября 2021 года № 129
5. Зинатуллин З. З., Салахов М. С., Чулюкин Л. Д. Подследственность уголовных дел. Монография – Казань: Издательство Казанского университета, 1986. С. 8.
6. Александров А., Марчук А. Подследственность уголовных дел // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2003, № 10. – С. 34 - 36.
7. 6.Сергеев А. И. Конкуренция подследственности уголовных дел // Право: теория и практика: Материалы научно – практической конференции. Ижевск, 2008. С. 114.
8. 7.Безлепкина В. Т. Процессуальный порядок определения подследственности // Вестник Иркутского университета. № 7. Серия Правоведение. 2006. С. 57.

Багманов Ш.Р., Кузнецов И.А.

Коррупция в системе государственных закупок

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-192

Аннотация

В статье предоставлен обзор проблемы коррупции в системе государственных закупок, выделены ключевые аспекты, а также предлагается методы борьбы с этой проблемой для повышения эффективности процесса государственных закупок.

Ключевые слова: коррупция, государственные закупки, коррупционные риски, прозрачность, механизмы контроля.

Abstract

The article provides an overview of the problem of corruption in the public procurement system, highlights key aspects, and suggests methods to combat this problem to improve the efficiency of the public procurement process.

Keywords: corruption, public procurement, corruption risks, transparency, control mechanisms.

Коррупция в системе государственных закупок – это не только социальная болезнь, но и правовой и экономический кризис в государстве. Это распространенный феномен негативным влиянием на экономику и общество, который требует сильных усилий по его предотвращению и устранению. В статье рассмотрена проблема коррупции в системе государственных закупок и методы ее преодоления, с учетом анализа мнения различных исследователей данной проблематики.

Для начала, следует начать с определения понятия коррупции. Коррупция – это злоупотребление служебным положением или позицией для личной выгоды, как правило, в ущерб обществу. Она может принимать разные формы, включая подкуп, взяточничество, мошенничество и т.д. Одним из самых распространенных мест для коррупции являются государственные закупки.

В системе государственных закупок коррупция может проявляться в разных формах. Это может быть неправомерное увеличение стоимости товаров и услуг, злоупотребление полномочиями при проведении конкурса и выборе поставщиков, скрытые комиссионные платежи и т.д. Как показывает опыт, главным средством борьбы с коррупцией является усиление контроля и прозрачности в системе госзакупок.

В статье "Противодействие коррупции в системе государственных закупок" А.В. Никонова обсуждает меры по борьбе с коррупцией в системе государственных закупок. Она выделяет несколько основных мер которые должны быть приняты для эффективной борьбы с коррупцией в данной области:

Создание прозрачной системы государственных закупок: Это мероприятие может включать такие вещи, как публикация информации о заявках и конкурсах в открытом доступе, создание кодекса поведения для участников госзакупок и т.д.

Сильное правовое укрепление: Правовые меры должны быть адекватными и жесткими, включая наложение высоких штрафов и наказаний в случае выявления коррупции.

Совершенствование службы контроля: Правительство должно улучшить свои механизмы контроля за всеми процессами, связанными с государственными закупками. В статье "Государственная антикоррупционная политика и законодательные решения" В.А. Глазырин рассматривает влияние законодательных мер на борьбу с коррупцией в системе государственных закупок. Он указывает на необходимость принятия специальных законов, регулирующих процедуры государственных закупок с учетом коррупционных рисков.

Кроме того, А.С. Коротченко в статье " Противодействие коррупции в сфере государственных закупок в условиях цифровизаций "обращает внимание на важность этического поведения участников государственных закупок. Он обсуждает значимость средств массовой информации и общественности для борьбы с коррупционными рисками, особенно в цифровую эпоху.

Мы в свою очередь согласимся с мнением о, необходимости усилить общественное противодействие коррупции в системе государственных закупок. А.С.Коротченко отмечает, что активная поддержка со стороны СМИ, общественных организаций и граждан способствует предотвращению коррупционных рисков и восстановлению доверия к государственным закупкам.СМИ играют важную роль в контроле за прозрачностью государственных закупок и борьбе с коррупцией в этой сфере. Они являются эффективным инструментом в обнаружении и разглашении случаев нарушений, а также способствуют повышению общественного осведомленности о процессах закупок.

В свою очередь "СМИ как эффективный инструмент противодействия коррупции в Российской Федерации" Ю.В. Нуретдинова и Д.А.Оменова отмечают, что СМИ могут контролировать прозрачность государственных закупок путем публикации информации о проводимых торгах, заявленных стоимостях проектов, контрактах, а также сообщать обо всех недопустимых нарушениях законодательства. Помимо этого, СМИ способствуют созданию давления на властные структуры и контрагентов в целях соблюдения правил и принципов проведения государственных закупок. Кроме того, они помогают организовывать анализ проведения закупок, выявлять тенденции и проблемы, а также повышать осведомленность участников рынка и общественности в целом о ситуации в государственных закупках.

Квартальнова В.В. отмечает, что СМИ могут выступать в качестве независимого эксперта, обладающего высоким уровнем компетенции в сфере государственных закупок, влиять на формирование правильной общественной оценки деятельности органов власти в этой области.

Таким образом, на наш взгляд, коррупция в системе государственных закупок является серьезной проблемой, не только в России, но и в других странах. Прозрачность и контроль являются ключевыми факторами для борьбы с коррупцией в данной области. Эти меры включают в себя создание прозрачной системы государственных закупок, правовое укрепление и совершенствование службы контроля, а также этическое поведение участников государственных закупок. Принятие противодействующих коррупции мер должно происходить в рамках социального диалога и общественного согласия, чтобы обеспечить эффективную и устойчивую борьбу с коррупцией.

2. Литвинова Ю. М., Коротченко А. С. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: сравнительно-правовой анализ // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1(63). С. 120–132.
3. Квартальнова В.В. Проблемы коррупции в системе госзакупок в России // Известия института систем управления СГЭУ. 2021. № 2 (24). С. 79–81.
4. Викторова Н.Ю., Александровна О.Д. (2018). СМИ как эффективный инструмент противодействия коррупции в Российской Федерации.

Багманов Ш.Р., Кузнецов И.А.

Подготовка к проведению государственных закупок

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-193

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные аспекты подготовки к процессу государственных закупок что является фундаментальным шагом, определяющим эффективность, прозрачность и справедливость в государственных закупках. Рассматриваются основные этапы подготовки, включая определение потребностей, разработку технических требований, оценку финансовых ресурсов и выбор подходящей процедуры закупки. Ключевые слова

Ключевые слова: коррупция, государственные закупки, контракты, прозрачность, механизмы контроля, электронные закупки.

Abstract

This article examines the main aspects of preparation for the public procurement process, which is a fundamental step that determines efficiency, transparency and fairness in public procurement. The main stages of preparation are considered, including the definition of needs, the development of technical requirements

Keywords: corruption, public procurement, contracts, transparency, control mechanisms, electronic procurement.

Государственные закупки – это процесс приобретения товаров, работ и услуг, осуществляемый государственными организациями или органами власти для обеспечения своих потребностей и выполнения задач. Правильная и эффективная подготовка к проведению государственных закупок имеет огромное значение для эффективности использования бюджетных средств и обеспечения выполнения государственных задач.

Выбор процедуры закупки государственных закупок зависит от ряда факторов, таких как сумма закупки, характер закупаемых товаров или услуг, а также законодательство и правила, действующие в вашей стране.

Основные виды процедур закупок:

Конкурс: Это формальная процедура, при которой участники предоставляют свои предложения, и контракт присуждается наилучшему по различным критериям (цена, качество, сроки выполнения и т. д.). Конкурс может быть открытым или ограниченным (с предварительным отбором участников).

Аукцион: Аукцион может быть открытым (где цена постепенно снижается, и контракт присуждается победителю с наименьшей ценой) или закрытым (где участники предоставляют свои предложения в течение определенного времени).

Запрос предложений: Заказчик запрашивает предложения у потенциальных поставщиков на основе predetermined критериев, и контракт присуждается наиболее подходящему предложению.

Запрос котировок: Это более простая процедура, чем запрос предложений, где заказчик запрашивает ценовые котировки от потенциальных поставщиков.

Двухэтапный конкурс: Эта процедура состоит из двух этапов. На первом этапе потенциальные поставщики предоставляют краткие предложения, а на втором этапе - более подробные предложения на основе предварительных критериев.

Электронные торги: Электронные площадки позволяют проводить онлайн-торги, где поставщики могут соревноваться за контракты.

При выборе процедуры закупки важно учитывать законодательные требования, цели закупки, доступность поставщиков, а также бюджетные ограничения. Кроме того, следует обеспечить прозрачность и соблюдение законов о государственных закупках.

Порошина А.А., в своей статье "Организация и проведение государственных закупок: ключевые аспекты" подчеркивает, что первоначальная подготовка к проведению государственных закупок включает несколько важных этапов. Во-первых, государственная организация должна определить свои потребности и составить задание на закупку. Затем необходимо провести маркетинговое исследование, чтобы выявить наиболее выгодного поставщика товаров, работ или услуг. По мнению автора, эти предварительные работы помогут избежать ошибок и неэффективных затрат в процессе закупок.

Нужно акцентировать внимание на соблюдении законодательства в проведении государственных закупок. В России, например, закупки регулируются Федеральным законом "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Необходимо правильно применять законодательные нормы, чтобы избежать нарушений и последующих проблем в процессе проведения закупок.

Проведение электронных государственных закупок - это процесс, при котором государственные органы и организации закупают товары, услуги и строительные работы через электронные платформы и системы. Этот подход обеспечивает прозрачность, эффективность и снижение коррупционных рисков в государственных закупках. В разных странах могут существовать разные системы и платформы для проведения электронных государственных закупок. Важно отметить, что правила и процедуры электронных государственных закупок могут различаться в разных странах, и они обычно регулируются законодательством и нормативными актами. Участие в электронных государственных закупках часто требует регистрации на специализированных платформах и соблюдения определенных правил и процедур.

Чечерина У. С. в своей статье "Роль электронных площадок в государственных закупках" уделяет внимание использованию электронных площадок при проведении государственных закупок. Она считает, что электронные площадки позволяют значительно упростить и ускорить процесс закупок, а также обеспечить прозрачность и снизить коррупционные риски. Автор указывает на необходимость обучения сотрудников государственных организаций использованию электронных площадок и соблюдения соответствующих правил.

Также нужно подчеркнуть важность анализа и оценки рисков, связанных с проведением государственных закупок. Это включает оценку финансовых, юридических и операционных рисков, а также потенциальных конфликтов интересов. Результаты анализа рисков могут быть использованы для разработки стратегий снижения и управления рисками в процессе закупок, подчеркивается важность прозрачности и конкуренции при проведении государственных закупок. Прозрачность дает возможность всем заинтересованным сторонам следить за процессом проведения закупок и убедиться в соблюдении правил и норм законодательства. Конкуренция способствует получению наилучших условий, цены и качества товаров, работ или услуг.

Одним из важных аспектов является обучения и подготовки персонала, занимающегося государственными закупками. Это включает знание и понимание законодательства, процедур и требований, а также умение эффективно использовать электронные площадки. Обучение персонала способствует повышению квалификации и профессионализма, что в свою очередь способствует более эффективной и прозрачной подготовке и проведению государственных закупок.

В целом, подготовка к проведению государственных закупок требует комплексного и системного подхода. Анализ рисков, соблюдение законодательства, использование электронных площадок, прозрачность, конкуренция и обучение персонала – все это является ключевыми аспектами успешной подготовки и проведения государственных закупок. Учет советов и рекомендаций позволит государственным организациям эффективно использовать бюджетные средства и достичь наилучших результатов при проведении государственных закупок. Современные технологии предоставляют возможность улучшить процесс государственных закупок. Электронные платформы позволяют заказчикам и поставщикам взаимодействовать в более эффективной и прозрачной манере.

1. Порошина А.А. Понятие и сущность государственных закупок в Российской Федерации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2020/01/16957>
2. Овсянкин Д.Л. Анализ эффективности использования системы государственных закупок. // В сборнике: Финансовые рынки и экономический рост / Материалы международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 290-303.
3. Чечерина, У. С. Правовое регулирование электронных закупок / У. С. Чечерина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 39 (434). — С. 160-163. — URL: <https://moluch.ru/archive/434/95124>
4. Трошин А.С., Хрипунова Э.В. История развития контрактной системы закупок в Российской Федерации. // В сборнике: Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства / Материалы XIV международного симпозиума. Под ред. А.В. Дахина. – 2018. – С. 102-104.

Байчорова Ф.Х., Токов И.Р.

Понятие и признаки наказания в современном уголовном праве России

*Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-194

Аннотация

В статье раскрывается понятие уголовного наказания, в чем оно заключается и выражается. Описываются признаки, отличающие уголовное наказание от других мер государственного принуждения.

Ключевые слова: наказание, принуждение, приговор, вступивший в законную силу, осужденный, суд, принуждение.

Abstract

The article reveals the concept of criminal punishment, what it consists of and is expressed. The characteristics that distinguish criminal punishment from other measures of state coercion are described.

Keywords: punishment, coercion, sentence that has entered into legal force, convicted person, court, coercion.

Согласно действующему УК РФ наказание есть мера государственного принуждения. Наказание не может применяться просто так, к любому лицу. Оно применимо только к тому лицу, которое признано виновным в совершении преступления по вступившему в законную силу приговору суда. Наказание заключается в предусмотренных УК лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 43 УК).

Уголовное наказание обладает своими признаками присущими только ему. В уголовном праве различными авторами выделяются от трех до 22 признаков уголовного наказания. Например, по мнению М.Т. Валеева: «все свойства наказания можно условно разделить на две группы: сущностные свойства (качества) и внешние свойства уголовного наказания». Первыми

он предлагает считать те, которые присущи наказанию и выражают метод уголовного права - кару и угрозу ее применения. Под внешними же свойствами он понимает признаки уголовного наказания, желательные для него, но не отражающие его сути (всего 6).

Так, в первую очередь, наказание - это государственная мера. Это означает, что никакие другие органы, кроме государственных, не могут назначать наказание. Таким органом является суд.

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Таким образом, только обвинительный приговор, вынесенный от имени государства, определяет наказание лицу, виновному в совершении преступления. В таком обвинительном приговоре выражается государственная содеянного привлеченным к ответственности лицом и определяется наказание которое данное лицо должно понести.

Уголовное наказание отличается от других мер наказания в первую очередь тем, что назначается только судом, в таком специальном акте как обвинительный приговор. Другие меры государственного принуждения например дисциплинарные, административные, гражданские, назначаются решениями соответствующих организаций и органов, но не приговором суда. Меры административного наказания выносятся за административные правонарушения от имени определенного государственного органа или должностного лица. Меры дисциплинарного воздействия назначаются в порядке служебной подчиненности за нарушения по службе. Решения по гражданским делам также выносятся именем Российской Федерации, но они не влекут за собой такого специфического последствия, как судимость.

Приговор, постановленный судом является обязательным для исполнения другими государственными органами, и это выражает государственный характер наказания.

Во-вторых, уголовное наказание отличается от других мер принуждения своей тяжестью. Если, например, дисциплинарное наказание выражается в замечании, выговоре и увольнении, то уголовное наказание выражается от штрафа до лишения свободы.

Наказание - это мера государственного принуждения. Уголовное наказание имеет принудительный характер, который выражается в принудительном исполнении назначенного наказания. Принудительное исполнения наказания означает - исполнение, вопреки желанию осужденного лица. Исполнение наказания так - же сопряжено с применением специфических мер воздействия на осужденного. В конце XIX в. И.Я. Фойницкий писал, что «принуждение наказания заключается в причинении или обещании причинить наказываемому какое-нибудь лишение или страдание» .

О принудительном свойстве наказания говорит и то обстоятельство, что в случае уклонения от наказания лицо может быть подвергнуто более строгим мерам уголовно-правового воздействия. Так, при злостном уклонении от отбывания наказания оно заменяется на более строгое (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК), уклонение от отбывания ограничения свободы или лишения свободы и побег из места лишения свободы образуют самостоятельные преступления, предусмотренные ст. ст. 313 и 314 УК. Государство в таких случаях обязано применить все возможные и предусмотренные законом способы для обеспечения исполнения принятого решения.

Третьим отличительным признаком уголовного наказания является основание его назначения. Таковым может быть только совершение преступления, понятие которого определяется в ст. 14 УК. Если же лицо не совершило преступления, то наказание не должно к нему применяться ни при каких условиях. К тому же наказание может быть назначено только лицу, признанному судом виновным в совершении преступления. Поэтому прежде чем назначить лицу определенную меру наказания, суд должен установить и доказать виновность лица в совершенном преступлении (ст. ст. 24 - 28 УК). УПК РФ детально регламентирует процедуру установления и закрепления в соответствующих процессуальных документах вины лица.

В-четвертых, наказание имеет строго личный характер, т.е. применяется только к лицу, совершившему преступление. Правильно отмечал в свое время Н.С. Таганцев: «Но если наказание является страданием, причиняемым преступнику за совершенное им преступное деяние, то, очевидно, оно должно поражать только того, кто причинил вред, кто учинил нарушение и изобличен в учинении такого нарушения. Таким образом, личный характер ответственности составляет одно из первых условий правильной карательной деятельности» [70, с. 95]. Никаким другим лицам не может быть определено наказание за преступление, совершенное другим человеком. Так, суд не может определить наказание родителям несовершеннолетнего, виновного в совершении преступления, если они не имеют прямого отношения к этому преступлению, например не выступают в качестве посредственных причинителей вреда либо не являются его соучастниками.

В-пятых, наказание всегда заключается в лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного. Любое наказание направляется против какого-нибудь блага которое принадлежит лицу в отношении которого оно назначено. Это могут быть - его имущество, свобода, честь, правоспособность, телесной неприкосновенность. Например, лишение свободы заключается в ограничении свободы передвижения и других правоограничениях; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – в ограничении трудовых прав. В то же время наказание не имеет цели причинения осужденным физических страданий или унижения человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК).

Объем и характер соответствующего ограничения или лишения зависят, в конечном счете, от тяжести совершенного преступления, свойств личности виновного и иных обстоятельств дела.

Все эти последствия не могут формулироваться без закрепления в законе вида и размера наказания, которые как раз и определяются тяжестью совершенного преступления и других указанных выше обстоятельств. При этом суд не может назначить никакое лишение или ограничение не указанное в законе. Суд может назначить только то наказание, которое предусмотрено в Особенной части Уголовного кодекса РФ, и только за то преступление, в совершении которого обвиняется лицо.

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ СПС Консультант плюс//дата обращения 04.05.2022г.
2. Новиков Е.Е. Уголовно - исполнительная норма как элемент системы механизма уголовно - исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. Т. 25 (1-4). 2017. № 3.
3. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев // Русское уголовное право: в 2 т. – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – 522 с.
4. Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. – Издание профессора Малинина. – СПб ГКА, СПб., 2007. С. 77-82

Кутепова А. Д., Гревцева К.М.

Криминологические аспекты насильственной преступности среди несовершеннолетних

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-195

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

Научная статья посвящена рассмотрению криминологических аспектов насильственной преступности среди несовершеннолетних. В рамках научной статьи делается акцент на понятии и содержании насильственной преступности несовершеннолетних. Авторами статьи обобщаются детерминанты насильственной преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: насильственная преступность несовершеннолетних, несовершеннолетние, насильственная преступность, криминологическая характеристика, детерминанты преступности.

Abstract

The scientific article is devoted to the consideration of criminological aspects of violent crime among minors. The scientific article focuses on the concept and content of violent juvenile delinquency. The authors of the article summarize the determinants of violent crime among minors.

Keywords: violent crime of minors, minors, violent crime, criminological characteristics, determinants of crime.

Подростковую преступность можно рассматривать как угрозу национальной безопасности нашего государства и безопасности отдельных его граждан. Особую актуальность, в связи с этим, приобретают вопросы криминологической характеристики отдельных видов подростковой преступности, выработка мер профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних.

Насильственная преступность несовершеннолетних обладает повышенным уровнем общественной опасности, поскольку к насильственным преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, относятся тяжкие и особо тяжкие преступления, имеющие умышленную форму вины. Проявление в структуре преступности несовершеннолетних насильственных преступлений предполагает садистские, мучительные, истязательные, агрессивные, групповые черты. Также «её общественная опасность выражена не столько объективными признаками преступления, сколько характеризуется его субъектом, которым являются несовершеннолетние, становящиеся тем самым «кадровым резервом» преступности» [4, с. 92].

Под насильственной преступностью несовершеннолетних следует понимать «социально-правовое, относительно массовое явление, слагающееся из всей совокупности преступлений с применением физического или психического насилия (угрозы применения физической силы), совершенных лицами в возрасте 14-17 лет в тот или иной промежуток времени на определенной территории» [2, с. 56].

Следует также подчеркнуть, что «по мнению современных криминологов, именно состояние преступности в этой социальной группе признается основой прогностических оценок динамики всей преступности на территории Российской Федерации, а просчеты в реализации мер по профилактике насилия в подростково-молодежной среде создают основу для роста как рецидивной и профессиональной, так и групповой преступности» [5, с. 142].

В рамках настоящего исследования представляется необходимым проанализировать некоторые криминологические аспекты насильственной преступности в среде несовершеннолетних, а прежде всего, детерминанты такой преступности. Изучение насильственной преступности несовершеннолетних актуально и с той точки зрения, что насильственная преступность несовершеннолетних в криминологии выделяется в качестве самостоятельного структурного элемента преступности, что, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости предметного изучения насильственной преступности подростков.

Понятие насильственной преступности несовершеннолетних в криминологии появилось примерно во второй половине 20 века, однако многие криминологические характеристики насильственной преступности несовершеннолетних остаются слабо изученными. Обращает также внимание, что понятие насильственной преступности несовершеннолетних не является уголовно-правовым понятием, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает данное понятие и не выделяет насильственные преступления несовершеннолетних в отдельную группу преступлений. Так, по некоторым составам несовершеннолетние не являются субъектами преступления, а также не все составы преступлений являются насильственными. Между тем, в системе составов преступлений,

предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, признак «насильственности» следует рассматривать с двух позиций:

- 1) насилие как способ совершения преступления, достижения преступного результата;
- 2) насилие как элемент субъективной стороны состава преступления, содержание мотивации преступного поведения.

Характерной чертой насильственной преступности несовершеннолетних является групповой характер. Это объясняется тем, что, во-первых, несовершеннолетние в силу своего возраста находятся в поиске способов для самоутверждения, одним из которых является проявление лидерства в малой группе; во-вторых, стремление несовершеннолетних совершить преступление в группе также обусловлено и тем, что, несовершеннолетний, совершая преступления совместно с ровесниками, чувствует себя более безопасно, чем совершая одиночные преступления. Указанные факторы психофизиологического характера можно назвать руководящими при совершении насильственных преступлений несовершеннолетними.

Рассматривая детерминанты насильственной преступности в среде несовершеннолетних, также нельзя игнорировать общие причины молодежной преступности: условия проживания, семейное неблагополучное проживание, негативное влияние родителей, старших братьев, иных родственников; недисциплинированность досуга несовершеннолетних; снижение или отсутствие общественного контроля за несовершеннолетними и др [1, с. 5]. Наиболее типичной чертой личности несовершеннолетнего насильственного преступника является заболевание наркоманией, токсикоманией или алкоголизмом. Кроме того, некоторые несовершеннолетние насильственные преступники сами могли когда-то быть жертвой преступления или жестокого обращения со стороны родителей или сверстников.

Негативное влияние на рост насильственной преступности несовершеннолетних также оказывают недостаточно эффективные меры профилактики. Например, гуманизация уголовного законодательства и мер уголовной ответственности за преступления, совершаемые несовершеннолетними, имеют обратный эффект в части снижения подростковой преступности. Смягчение уголовного наказания в отношении несовершеннолетних и назначение им наказаний, не связанных с лишением свободы, напротив, в дальнейшем формирует представление несовершеннолетнего об отсутствии тяжести уголовно-правовой ответственности [4, с. 144].

Повышенное профилактическое воздействие должно быть направлено в отношении тех несовершеннолетних, которые уже имели опыт совершения преступлений.

Можно резюмировать, что практическая необходимость изучения насильственной преступности несовершеннолетних в криминологическом ключе состоит в том, что своевременный поиск путей предупреждения насильственной преступности среди несовершеннолетних позволит как можно раньше осуществлять профилактическую работу.

1. Макарова Д.А. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // E-Scio. 2022. № 1. С. 1-6.
2. Писаревская Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дисс. М., 2006. 256 с.
3. Романова Ю.В., Симбирева Н.А. Насильственная преступность в семейно-бытовой сфере: понятие, виды и механизмы предупредительной деятельности // Наука через призму времени. 2017. № 7. (7). С. 94 – 98.
4. Сорокун Н.С., Павлов И.С. Криминологическая характеристика насильственной преступности несовершеннолетних и молодежи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 141-145.
5. Тряев А.Г. Криминологические аспекты насильственной преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 89-93.

Васильева Ю.В.
Особенности заключения договора франчайзинга в Российской Федерации и за рубежом

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-196

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются аспекты заключения договора франшизы. Автор оценивает отечественную и иностранную статистику, особенности заключения договора в Российской Федерации и зарубежных странах. Также в рамках данной статьи исследуется нормативно-правовая база, посвященная данной предпринимательской сфере, в частности, законодательство следующих стран: Российской Федерации, Республики Беларусь и Америки.

Ключевые слова: договор франчайзинга, франшиза, Гражданский кодекс Российской Федерации, коммерческая концессия, договор комплексной предпринимательской лицензии.

Abstract

The present article deals with the aspects of concluding a franchise agreement. The author evaluates domestic and foreign statistics, peculiarities of the contract conclusion in the Russian Federation and foreign countries. Also within the limits of the given article the normative-legal base devoted to the given business sphere is investigated, in particular, the legislation of the following countries: the Russian Federation, the Republic of Belarus and America.

Keywords: franchising agreement, franchise, Civil Code of the Russian Federation, commercial concession, complex entrepreneurial licence agreement.

В современном мире договор франчайзинга набирает популярность среди предпринимателей. Это связано, прежде всего, с четко регламентированной системой, с простотой устройства бизнес-плана и индивидуальной деятельности в целом.

Если обратиться к статистике, то количество франшиз в Российской Федерации на период 2017-2023 года выросло от 1810 до 3249, то есть практически на 80%. [1] Лица, желающие открыть бизнес, все чаще заключают договор франчайзинга, так как риски «прогореть» при регистрации предпринимательства минимальны.

Для комплексного изучения данной правовой и экономической проблематики данной области необходимо обратиться к отечественному законодательству.

В Российской Федерации понятие «франшиза» приравнивается к понятию «коммерческая концессия». Данному определению в Гражданском кодексе посвящена 54 глава. Согласно статье 1027 гражданского законодательства: «По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)» [2]

Исходя из положений 1027 статьи можно выделить следующие аспекты реализации договора франчайзинга:

- правообладатель дает согласие на использование лицом, приобретающим право, товарного знака;
- пользователь приобретает готовую программу ведения бизнеса, так называемый, бизнес-план;

- правообладатель обязуется консультировать пользователя и осуществляет наставничество, поддержку, как правило, на начальном этапе ведения бизнеса.

Правообладатель получает от пользователя взносы, оплату лицензии, а также отчисление процентов от полученного дохода. Чаще всего, такие отчисления происходят ежемесячно и зависят от выручки лица, которому предоставляется франшиза.

Договор коммерческой концессии носит предпринимательский характер, а, следовательно, сторонами соглашения могут выступать как юридические лица в форме организаций, компаний, акционерных обществ, так и физические лица – граждане, зарегистрированные как индивидуальные предприниматели.

Отметим, что данный договор характеризуется сравнительной простотой заключения и реализации бизнес-проекта. По сути, пользователь получает гарантированный пакет, благодаря которому он имеет возможность открыть уже готовый бизнес, который будет являться одним из компонентов сети каких-либо компаний.

Для полноценного понимания данной сферы приведем наиболее популярную франшизу в Российской Федерации, которая также эффективно функционирует и в других странах СНГ – франшиза «Wildberries». Рассматриваемый маркетплейс является одним из самых востребованных на современном рынке. Чтобы заключить контракт с данной компанией необходимо заключить договор коммерческой концессии, в том числе в онлайн-формате, оплатить первоначальный взнос и предоставить помещение, соответствующее установленному регламенту.

Что касается заключения договора франшизы в зарубежных странах, то необходимо рассмотреть положения иностранных нормативных актов.

Так, в Республике Беларусь франчайзинг появился с принятием нового гражданского законодательства. Необходимо отметить, что добиться действительного на практике права субъектов заключать договоры до сих пор не представляется возможным в рамках данной страны. Глава 53 Гражданского кодекса Республики Беларусь регламентирует договор комплексной предпринимательской лицензии (франшизы) лишь в установленных отдельным нормативным актом случаях [3]. А поскольку такое законодательство еще не принято, лица не могут заключать подобные соглашения.

В США франшиза получила огромное распространение. Согласно статистическим данным, в Америке франчайзинг достиг рекордных показателей – 790500 франчайзинговых заведений. Определенных нормативных актов, регламентирующих процесс заключения договора, так и не было принято. Существуют документы, регулирующие отношения при заключении франшиз в нефтяной и автомобильной сферах. В основном, бизнесмены самостоятельно реализуют и устанавливают условия заключения данного договора, и отдельная регламентация со стороны законодательства им не требуется.

Единственным аспектом, требующим правового регулирования, является решение конфликтных вопросов, возникающих у правообладателя и пользователя. К таким основаниям относятся, например, недостоверная информация о договоре или условия преждевременного расторжения соглашения.

На уровне штатов все же присутствуют законодательные акты, регулирующие данные правоотношения. Такими являются нормы о «добросовестных и справедливых» обязательствах сторон франчайзинга. Данные нормы регламентируют процедуру заключения письменных соглашений в рассматриваемой предпринимательской сфере, а также устанавливают контроль за соблюдением законности при их заключении или расторжении.

Условиями заключения договора франшизы в США являются следующие аспекты:

- предложение заключить договор было осуществлено в одном из штатов Америки;
- франшиза официально зарегистрирована в США;
- правообладатель проживает постоянно в американском штате;

- покупатель франшизы обязуется открыть организацию непосредственно в Америке;
- покупатель обязуется выплачивать правообладателю процент, установленный в соглашении.

Франшизу можно оформить не во всех штатах, а лишь в установленных гражданским законодательством субъектах, с соглашения органов государственной власти или местного самоуправления.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что в современном мире договор франчайзинга характеризуется бурным развитием и единственным сдерживающим данную деятельность фактором может стать отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей соглашения.

В Российской Федерации франшиза именуется, согласно Гражданскому кодексу, коммерческой концессией и для заключения договора достаточно соблюдения установленных правообладателем условий, которые не противоречат современному законодательству.

В Республике Беларусь не регламентирована сфера заключения договоров франшизы, хотя упоминание в отечественном законодательстве имеется.

В США франчайзинг имеет огромный охват, но нормативная база, регулирующая данные предпринимательские отношения, отсутствует и реализуется исключительно на уровне субъектов (штатов).

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Источник: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. Дата обращения: 28.10.2023.
3. Российский франчайзинг 2023. Источник: https://franshiza.ru/article/read/statistika_franchisinga_2023/. Дата обращения: 28.10.2023.

Белова А.В.

**Взыскание морального вреда в нормативных актах РФ
как основной способ получения компенсации
за горизонтальный и вертикальный моббинг**

*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-197

Аннотация

В данной статье рассмотрено явление «моббинга», раскрыто его определение. Представлена характеристика двух основных видов моббинга: горизонтального и вертикального. Определено значение компенсации морального вреда для «жертвы» моббинга, а также особенности ее нормативно-правового регулирования в РФ. Сделан вывод о необходимости совершенствования российского законодательства в области моббинга.

Ключевые слова: моббинг, «жертва» моббинга, горизонтальный моббинг, вертикальный моббинг, компенсация морального вреда.

Abstract

This article examines the phenomenon of “mobbing” and reveals its definition. The characteristics of two main types of mobbing are presented: horizontal and vertical. The importance of compensation for moral damage for the “victim” of mobbing, as well as the features of its legal regulation in the Russian Federation, are determined. The conclusion is made about the need to improve Russian legislation in the field of mobbing.

Keywords: mobbing, “victim” of mobbing, horizontal mobbing, vertical mobbing, compensation for moral damage.

Активная предпринимательская деятельность в стране играет важную роль в обеспечении устойчивости экономики. Она стимулирует экономически активное население более эффективно использовать свои знания, трудовой опыт и квалификацию, а также способствует развитию конкурентной среды, что приводит к насыщению рынка товарами и услугами, а также более эффективному использованию ресурсов.

На сегодняшний день все большее распространение среди субъектов предпринимательской деятельности (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и наемных работников) получает такое негативное явление, как моббинг, зачастую приводящее к негативным последствиям, как для отдельных субъектов, так и для организации в целом. Так, моббинг представляет собой фактор снижения эффективности работы компаний в рамках предпринимательской деятельности.

Одним из ключевых аспектов современного бизнеса является создание благоприятной психологической рабочей среды, где запрещается и подавляется использование физического или психологического насилия со стороны руководства и коллег, а также минимизируется возникновение стресса.

В современной действительности наемные работники, наряду с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, являются одними из основных участников предпринимательской деятельности и все чаще сталкиваются с явлением моббинга при выполнении ими своих трудовых обязанностей.

Проблема поддержания здорового психологического климата становится все более актуальной по ряду причин. Во-первых, это связано с увеличением различных форм психологического давления, которые могут возникать в трудовом коллективе. Во-вторых, отсутствие законодательного закрепления понятия «моббинг» в российских нормативных актах добавляет к этой проблеме дополнительную сложность.

В свете вышесказанного, имеет смысл обратиться к определениям термина «моббинг», предложенным исследователями-теоретиками в области организационного поведения.

Согласно исследованиям Ханца Леймана, моббинг представляет собой «психологический террор», который включает «систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одного или нескольких людей, направленное против другого человека, в основном одного».

Российский исследователь В.П. Эфроимсон определял моббинг как неэтичную конкурентную борьбу, которая является причиной возникновения острых отношений в среде работников.

Таким образом, более полно моббинг можно определить, как травлю члена коллектива или его части, одной из основных целей которой является желание моббера достичь ухода с рабочего места данного сотрудника.

Понятие «моббинг» охватывает широкий спектр негативного поведения на рабочем месте, включая словесные угрозы, насмешки, игнорирование, доноительство, преднамеренную изоляцию со стороны коллег и другие.

Все указанные формы психологического давления могут иметь как горизонтальную, так и вертикальную направленность, представляя собой соответствующие виды моббинга. Горизонтальный моббинг представляет собой психологическое давление на «жертву» моббинга со стороны коллег. В свою очередь, вертикальный моббинг предполагает травлю со стороны руководства. Зачастую вертикальный моббинг, исходящий от руководства, служит запускающим механизмом для горизонтального моббинга между коллегами.

В условиях несовершенства российского законодательства в области психологического давления (моббинга), отсутствия законодательного закрепления понятия «моббинг», а также механизма защиты прав «жертвы» моббинга, работник вправе требовать компенсации морального вреда с целью восстановления психического и физического благополучия личности.

В соответствии с вышесказанным целесообразно произвести анализ норм российского законодательства, позволяющих «жертве» моббинга требовать возмещение морального вреда, в

случае применения по отношению к нему моббинга горизонтального и вертикального характера.

Здесь необходимо отметить, что работник может обратиться в Комиссию по трудовым спорам (далее – КТС) с целью защиты своих прав и прекращения дальнейшего психологического давления на него, в форме досудебного разрешения ситуации. КТС образуются из равного числа представителей работников и работодателя. Ввиду того, что создание данного органа не является обязанностью руководителей компании, во множестве современных малых и средних российских организаций он отсутствует. При этом в случае если КТС все же действует в организации, в ситуации применения вертикального моббинга, данный орган зачастую принимает сторону работодателя, тем самым оставляя работника-«жертву» без шансов на защиту.

Все это свидетельствует о малой эффективности досудебного решения проблемы моббинга, что заставляет работников все чаще обращаться в суд для защиты чести и достоинства. В случае обращения «жертвы» моббинга в суд, основным требованием является возмещение причиненного морального вреда, как в ситуации применения по отношению к работнику горизонтального, так и вертикального моббинга. При этом отношения между сторонами в горизонтальном и вертикальном моббинге регулируются разными нормативно-правовыми актами РФ, что требует особого внимания.

Прежде всего, необходимо отметить, что исходя из содержания ст. 151 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) следует, что моральный вред представляет собой как физические и нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на другие принадлежащие гражданину нематериальные блага.

В случае применения моббинга по отношению к работнику со стороны работодателя (вертикального моббинга), такие отношения регулируются Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ). А именно возможно возмещение морального вреда работнику в соответствии со ст. 237 ТК РФ. Несмотря на существование указанной статьи в трудовом кодексе, доказать ответственность работодателя зачастую весьма тяжело, ввиду отсутствия понятия «моббинг» в российском законодательстве. При этом судебные разбирательства приобретают затяжной характер. В большинстве случаев суд становится на сторону работодателя.

Однако в случае если имело место быть разглашение персональных данных работника или же угрозы сообщения личной информации о работнике со стороны работодателя, что является формами моббинга, работник вполне может рассчитывать на принятие судом решения в его пользу.

Помимо этого, в ситуации принуждения работника к увольнению со стороны работодателя, что также может рассматриваться в качестве формы моббинга, права «жертвы» защищены согласно п. 22 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». В данном документе ясно указано, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо только в случае, когда подача заявления об увольнении произошла добровольно, по его собственной воле. В противном случае увольнение может считаться незаконным.

В случае применения по отношению к работнику моббинга со стороны коллег (горизонтального моббинга), сложившиеся отношения регулируются ГК РФ. В указанном случае ст. 151 ГК РФ определяет порядок компенсации морального вреда. При этом работнику-«жертве» требуется доказать степень вины моббера и подготовить достаточное количество доказательств. Если по отношению к работнику была применена такая форма моббинга, как клевета или иные неправомерные действия, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, необходимо обратиться к нормам ст. 152 ГК РФ, предоставляющей право требовать судебного опровержения дискредитирующих сведений.

За защитой нарушенных прав в ситуации моббинга также возможно обращение к нормам Уголовного законодательства, если речь идет о причинении физического вреда, как со стороны работника, так и со стороны работодателя.

Таким образом, представляя собой травлю какого-либо члена коллектива, моббинг оказывает негативное воздействие на «жертву» психологического преследования. При этом взыскание морального вреда является основным способом получения работником-«жертвой» компенсации за горизонтальный и вертикальный моббинг. Существующие на сегодняшний день сложности классифицирования того или иного поведения в качестве противозаконного психологического давления, связанное с отсутствием законодательного закрепления понятия «моббинг», свидетельствует о необходимости совершенствования российского законодательства в области моббинга.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, ст. 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, ст. 151.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, ст. 152.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», п. 22.
5. Leymann, H. Mobbing – la persecution au travail / H. Leymann. – Pares : Editions du Seuil, 1996. – 231 p.
6. Колодей, К. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / К. Колодей ; пер. с нем. Е. Высочиневой. - Харьков : Гуманитар. центр, 2007. - 368 с.
7. Кулакова, А.Б. К вопросу изучения моббинга в системе трудовых отношений // Социальное пространство. - 2019. - №2 (19). - С. 1-14.

Беляев Н.С., Кирушин К.Р.

Проблемы назначения судебных экспертиз в уголовном процессе: нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля

*ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-198

Аннотация

В настоящей работе приводятся проблемы в законодательстве, регламентирующем вынесение постановления о назначении судебной экспертизы, права и обязанности следователя (дознателя) а также реализацию прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля в процессе производства судебной экспертизы.

Ключевые слова: следователь, потерпевший, обвиняемый, экспертиза.

Abstract

This paper presents the problems in the legislation regulating the issuance of a resolution on the appointment of a forensic examination, the rights and obligations of the investigator (inquirer), as well as the implementation of the rights of the suspect, accused, victim, witness in the process of forensic examination.

Keywords: investigator, victim, accused, examination.

Вынесение постановления о назначении судебной экспертизы в современных правовых реалиях является одним из этапов формирования доказательств на стадии уголовного судопроизводства. Ни одно уголовное дело в ходе расследования не обходится без применения специальных знаний, которые помогают лучше разобраться в обстоятельствах и тонкостях дела, к числу которых относится и судебная экспертиза. Согласно ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», под судебной экспертизой следует понимать процессуальное действие, которое в себя включает проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [1]. Содержание деятельности следователя (дознателя) либо суда по назначению судебной экспертизы регламентируется уголовно-процессуальным законодательством.

Следователь (дознатель) в соответствии с порядком процедуры назначения судебной экспертизы не только выносит постановление о назначении экспертизы (п. 1 ч. 1 ст. 195 УПК РФ), но и обязан ознакомить с ним все заинтересованные лица (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). При этом следователь (дознатель) обязан осуществить разъяснение процессуальных прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, и рассмотреть ходатайства в случае их поступления. Экспертиза назначается с момента решения следователя (дознателя) о назначении судебной экспертизы в рамках вынесения соответствующего постановления. Принимая такое решение, следователь (дознатель) должен опираться на обстоятельства дела, которые непосредственно будут касаться конкретной ситуации при расследовании. Неотъемлемую роль играет и наличие признаков о достаточности совокупности представленных материалов, согласно ст. 196 УПК РФ [2, с. 437].

Говоря о судебной экспертизе нельзя не упомянуть и проблему нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля в процессе производства судебной экспертизы. Отдельное место занимает в системе развития института судебных экспертиз проблема нарушения прав заинтересованных субъектов в уголовном процессе. Так, судебная экспертиза состоит из двух независимых этапов: назначение судебной экспертизы и ее производство. Разграничение данных этапов становится возможным благодаря наделению ответственных лиц конкретными самостоятельными полномочиями: лица, которые инициируют назначение судебной экспертизы (суд, следователь (дознатель), прокурор), и лица, которые занимаются непосредственно производством судебной экспертизы (судебно-экспертные учреждения в лице их руководителей, судебные эксперты). В подтверждение данной мысли следует обратиться к примеру, из действующей судебной практики. Согласно делу № 1-20/17 Апелляционному определению от 27 июня 2017 г. № 22-5123/17 Санкт-Петербургского городского суда: «заявитель ссылается в жалобе на ч. 3 195 УПК, п. 9 Пленума № 28, указывает на несвоевременное ознакомление обвиняемого с постановлениями о назначении экспертиз, чем было нарушено его право на защиту. Суд отвергает довод аргументируя это тем, что «Доводы о нарушении сроков ознакомления с постановлением о назначении экспертиз, не свидетельствуют о недопустимости экспертных заключений и не свидетельствуют о нарушении права на защиту, поскольку осужденному и его защитники была обеспечена возможность реализовать права, предусмотренный ст. 198 УПК РФ» [3]. В этих обстоятельствах суд отмечает, что сам обвиняемый не воспользовался своими правами, несмотря на все возможности сделать это (дознатель), из-за чего суд признал это нарушение в качестве незначительного.

Конституционный суд неоднократно выявлял нарушения при процедуре вынесения решения о назначении судебной экспертизы: чаще всего нарушения связаны с отсутствием ознакомления подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего с заключением эксперта следователем (дознателем) непосредственно после его вынесения. Конституционный суд уже выдвигал ряд определений касательно этой темы. В качестве примера следует обратиться к примеру из определения от 05.02.2015 №259-О, согласно которому Конституционный суд Российской Федерации соглашается с тем, что ознакомить подозреваемого нужно до производства судебной экспертизы, в противном случае вступают в силу два права: право на обращение с жалобой в прокуратуру либо суд, право на обращение с ходатайством о проведении повторной судебной экспертизы [4]. Несмотря на все вышесказанное, в определениях Конституционного суда Российской Федерации отмечается, что заключение эксперта и ознакомление с ним лиц после производства судебной экспертизы не признается в качестве недопустимого доказательства.

Иногда ознакомление с постановлением о назначении экспертизы осуществляется следователями (дознателями) одновременно с заключением эксперта. Аргументируется это недостаточностью законодательной проработки данного аспекта, что выражается в отсутствии четкого закрепления сроков назначения и производства судебной экспертизы. Нарушение прав заинтересованных субъектов в процессе назначения экспертизы может привести к тому, что в

судебном порядке заключение эксперта будет исключено из общего объема доказательств и будет признано несущественным в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Но в юридической практике часто признается несущественным нарушение права субъектов на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Немаловажная роль принадлежит прокурору, который обладает правом инициации судебной экспертизы в соответствии с позицией и определениями Верховного суда Российской Федерации и Конституционного суда Российской Федерации. Как было сказано выше, суд считает обязательным ознакомление субъектов с постановлением о назначении экспертизы до ее непосредственного производства: в противном случае – признание лица обвиняемым, потерпевшим или подозреваемым, одновременно с признанием его таковым. Регламентирование действий в отношении свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы устанавливается выражается в полном правовом спектре, который имеется у потерпевшего [5, с. 29].

Вне зависимости от вида самой экспертизы и с полученного заключения эксперта потерпевший вправе изучить постановление о ее назначении. В постановлении необходимо указывать название экспертного учреждения, в котором непосредственно и производится экспертиза (п. 60 ст. 5 УПК РФ). В случае невозможности проведения экспертизы конкретно в этом учреждении, то постановление о назначении судебной экспертизы выносится заново, но с указанием другого экспертного учреждения.

Возвращаясь к проблеме реализации прав субъектов уголовного судопроизводства стоит отметить, что данная проблема может возникнуть также из-за незнания следователями (дознателями) самого механизма этой реализации. Вне зависимости от того, является ли учреждение государственным или негосударственным, в постановлении о назначении экспертизы фиксируется только наименование этого учреждения, что не говорит о значимости места производства судебной экспертизы. В постановлении могут быть указаны и данные об эксперте, но лишь в случае привлечения в качестве эксперта компетентного лица, обладающего необходимыми знаниями. Производство судебной экспертизы поручается эксперту руководителем этого экспертного учреждения. Благодаря этому во время процесса ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы отвод заявления становится невозможным.

Каждый этап подготовки и назначения судебной экспертизы важен и представляет большую значимость для дачи экспертом верного заключения. Любое нарушение, допущенное субъектом, инициирующим судебную экспертизу, может привести к тому, что эксперт выдвинет несоответствующее требованиям допустимости, полноты и объективности заключение. Проведение судебных экспертиз играет большую роль в присваивании правильной юридической оценки расследуемому событию [6, с. 434-435]. Также судебная экспертиза полезна и в профилактике преступлений – выявляются причины и условия, предшествующие осуществлению преступления. Немаловажную роль играет и следователь (дознатель), принимающий решение о вынесении постановления о назначении судебной экспертизы, ведь от его компетентности зависит дальнейшее протекание процесса судопроизводства.

Исходя из проведенного анализа примера реальной судебной практики, можно сделать вывод о том, что действующее законодательство, которое регулирует процессуальные действия по вынесению постановления о назначении судебной экспертизы, а также непосредственно ее производства, несмотря на тщательную проработку, требует совершенствования, поскольку содержит в себе частичные пробелы, приводящие к целому спектру проблем, начиная от нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заканчивая проблемой недостаточной компетентности следователей (дознателей). В настоящее время на

рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который призван существенно модернизировать действующее законодательство в системе института судебной экспертизы [4].

1. Статья 9. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе // Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123142/493aff9450b0b89b29b367693300b74a/> (дата обращения: 09.03.2023)
2. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2018. – 480с.
3. Нарушение, связанные с экспертизами по уголовному делу // Пленум о практике применения норм о судебной экспертизе от 21.12.2010 г. № 28 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn--80ac5ajmepe8k.xn--p1ai/page,1,2,2328-narusheniya-naznachenii-ekspertiz.html> (дата обращения 09.03.2023)
4. Определение Конституционного суда РФ По жалобе гражданина Алеева Руслана Ильгизаровича на нарушение его конституционных прав // Определение конституционного суда РФ от 05.02.2015 № 259-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/96_420258169 (дата обращения 09.03.2023)
5. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законопроект № 306504-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения 09.03.2023)
6. Россинская, Е.Р. и др. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Мир, 2016. – 464с.
7. Белкин, Р.С. и др. Криминалистика Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, – М.: Норма, 2000. – 552с.

Борбот А.А.

Анализ некоторых проблемных аспектов уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности в РФ

*ФГБОУВО «РГУП»,
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-199

Научный руководитель: Бодаевский В.П.

Аннотация

Российская Федерация является правовым государством и потому высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина. В современных реалиях жизни преступления против чести, достоинства и репутации личности все еще составляют серьезную угрозу для личности, несмотря на серьезные достижения в области обеспечения их уголовно-правовой охраны за последние годы. Честь и достоинство личности охраняются разными правовыми способами, в том числе и уголовно-правовыми. До недавнего времени Уголовный закон предусматривал ряд составов преступлений, непосредственным объектом которых выступали честь, достоинство и репутация человека, однако затем вносились постоянные изменения, что не могло не вызвать некоторые сложности как в правоприменительной практики, так и в области теоретических разработок. Актуальность работы состоит еще и в том, что в условиях существования и развития информационного общества, необходимости обеспечения всеобъемлющей безопасности личности, государством предпринимаются ряд мер по модернизации законодательной базы, которые не всегда находят полную поддержку среди теоретиков и практиков уголовного права.

Основная цель исследования – поверхностно очертить круг некоторых основных актуальных проблемных аспектов уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности в РФ, а так же сделать выводы о возможных способах их решения, и тенденциях развития в целом.

Ключевые слова: клевета, актуальные проблемы, охрана чести и достоинства, квалификация, суд, законодатель, тенденции развития.

Abstract

The Russian Federation is a State governed by the rule of law, and therefore human and civil rights and freedoms are the highest value. In the modern realities of life, crimes against the honor, dignity and reputation of the individual still constitute a serious threat to the individual, despite serious achievements in the field of ensuring their criminal legal protection in recent years. The honor and dignity of the individual are protected by various legal means, including criminal law. Until recently, the Criminal Law provided for a number of crimes, the direct object of which was the honor, dignity and reputation of a person, but then constant changes were made, which could not but cause some difficulties both in law enforcement practice and in the field of theoretical developments. The relevance of the work also lies in the fact that in the conditions of the existence and development of the information society, the need to ensure comprehensive security of the individual, the state is taking a number of measures to modernize the legislative framework, which do not always find full support among theorists and practitioners of criminal law.

The main purpose of the study is to superficially outline the range of some of the main topical problematic aspects of the criminal legal protection of the honor and dignity of the individual in the Russian Federation, as well as to draw conclusions about possible ways to solve them, and development trends in general.

Keywords: slander, current problems, protection of honor and dignity, qualification, court, legislator, development trends.

Конституция РФ, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - обязанностью государства. До недавнего времени (а именно, до Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) Уголовный закон предусматривал ряд составов преступлений, непосредственным объектом которых выступали честь, достоинство и репутация человека. К их числу относились общие составы: клевета (ст. 129) и оскорбление (ст. 130), а также специальные составы: неуважение к суду (ст. 297); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 298); оскорбление представителя власти (ст. 319); оскорбление военнослужащего (ст. 336). Однако вышеназванным Федеральным законом уголовная ответственность за клевету (ст. 129) и оскорбление (ст. 130) была исключена. Этим же законом была исключена уголовная ответственность и за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 298). Правда, такая ситуация просуществовала недолго. Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ в Уголовный закон вновь введены составы клеветы (ст. 128.1) и клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1).

Полагаем, что такую ситуацию нельзя признать нормальной. Она свидетельствует о бессистемном, непродуманном курсе законодателя из одной крайности в другую. Почему законодатель счел возможным сохранить уголовную ответственность за оскорбление судьи и других участников судебного разбирательства (ст. 297), оскорбление представителя власти (ст. 319), оскорбление военнослужащего (ст. 336), а за оскорбление простого гражданина уголовная ответственность исключена? Сейчас же получается, что если человек представляет интересы органов власти или управления, то его честь и достоинство защищены Уголовным законом, а если нет, то таких людей можно оскорблять безнаказанно сколько угодно. Такое положение недопустимо. В связи с этим считаем, что состав оскорбления должен найти свое прежнее место в системе преступлений против личности.

Однако вопрос состоит не только в этом. Получается, что законодатель исключил общий состав оскорбления, а специальные составы преступлений против чести и достоинства оставил, причем «разбросал» их по разным разделам и главам Особенной части УК в соответствии с основными непосредственными объектами посягательства, которыми принято считать интересы в сферах правосудия, порядка управления, военной службы. Думается, что сегодня,

когда российское законодательство, в том числе и уголовное, ориентировано на защиту интересов личности, ее прав и свобод, подход законодателя к охране этих ценностей должен быть иным. Трудно понять, почему, к примеру, при оскорблении представителя власти основным непосредственным объектом посягательства являются нормальная деятельность органов власти, их авторитет, а честь и достоинство представителя власти как физического лица считаются дополнительным объектом. Все должно быть наоборот. Как правильно отмечает М. Е. Матросова, «ущерб авторитету либо нормальной деятельности органов внутренних дел может быть причинен только опосредованно – путем отрицательного воздействия на честь и достоинство их сотрудников в связи с выполнением ими своих должностных обязанностей. Следовательно, прежде всего, вред причиняется личным интересам сотрудника как представителя органов власти, а уже во вторую очередь правильной деятельности самих органов либо их авторитету» [2]. Гибкую позицию в этом вопросе занимает А. И. Чучаев. Он относит такие составы преступлений, как неуважение к суду (ст. 297 УК), клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ныне ст. 298.1 УК РФ), к двубъектным, полагая, что эти деяния в равной степени причиняют вред нормальной деятельности правосудия, а также чести и достоинству личности. Учитывая специфику деятельности данных лиц, требования, предъявляемые к ним, измышления о нарушениях этими лицами закона, правил общежития, принципов нравственности и общечеловеческой морали позорят их, унижают честь и достоинство, подрывают репутацию, колеблют авторитет судебной власти [3].

С учетом сказанного все специальные составы преступлений против чести и достоинства отдельных категорий должностных лиц целесообразно предусмотреть в одной главе «Преступления против свободы, чести и достоинства». Кстати, уголовные кодексы большинства стран дальнего зарубежья идут именно по этому пути. К примеру, глава V УК Бельгии «О покушении на честь или достоинство личности» содержит нормы, предусматривающие ответственность за клевету или оскорбление, в том числе в отношении представителей власти [4].

Другие же полагают, что потерпевшими в составе преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, являются все представители власти за исключением лиц, указанных в ст. 297 УК [6]. Последняя научная позиция представляется более логичной. Однако такого рода проблемы созданы искусственно, их можно было бы избежать, предусмотрев признаки оскорбления участников судебного разбирательства, представителя власти, судьи и т. п. в качестве квалифицирующих обстоятельств в общих составах оскорбления либо клеветы.

Обращение к опыту зарубежных стран показывает, что УК ряда стран не содержат специальных норм о защите чести и достоинства публичных должностных лиц, а предусматривают такие посягательства в общих нормах в качестве квалифицирующего обстоятельства. Так, в соответствии с п. 3 ст. 148 УК Болгарии квалифицированным оскорблением является оскорбление должностного лица или представителя общественности при исполнении или в связи с исполнением им своих служебных обязанностей или функций [7]. Аналогичный подход имеет место и в Модельном УК для стран СНГ (ст. 144); УК Республики Узбекистан (ст. 140); УК ФРГ (§ 188); УК Голландии (ст. 267); УК Швеции (Глава 5, ст. 5); УК Японии (ст. 232); УК Дании (§ 267).

С учетом сказанного предлагаем ст. 128.1 УК («Клевета») дополнить частью 4 следующего содержания: «Клевета в отношении представителя власти в связи с осуществлением им своей служебной деятельности, в том числе в отношении лица, участвующего в отправлении правосудия в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, – наказывается...». Соответственно, предлагаем исключить из УК РФ статью 298.1 УК.

Целесообразно вернуть состав оскорбления в УК РФ (ст. 128.2) и дополнить ее частью 3, предусматривающей особо квалифицирующее обстоятельство оскорбления: «Оскорбление представителя власти при исполнении им своих служебных обязанностей или в связи с их исполнением, в том числе лица, участвующего в отправлении правосудия в связи с

рассмотрением дел или материалов в суде, – наказывается...». Таким образом, статьи 297 и 319 УК предлагаем исключить из УК РФ. При этом следует иметь в виду, что лица, отправляющие правосудие, – это лица, принимающие непосредственное участие в решении дела. В соответствии с УПК РФ – это судьи, присяжные заседатели. Ст. 8 УПК гласит: «Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом». А ст. 30 УПК уточняет, что рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально (судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегией из двенадцати присяжных заседателей либо коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции) или судьей единолично.

1. Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: Вопросы уголовно-правового регулирования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 69, 78.
2. Матросова М. Е. Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 13.
3. Чучаев А. И. Преступления против правосудия: научно-практический комментарий. Ульяновск; Дом печати, 1997. С. 19–21.
4. Уголовный кодекс Бельгии / пер. с французского Г. И. Мачковского. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 278.
5. Комментарий к УК РФ / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 726.
6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 481.
7. Уголовный кодекс Республики Болгария 1968 г. / пер. с болг. Д. В. Милушева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 115.

Будзишвили Ц.З.

Молодежные правительства в субъектах Российской Федерации

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-200

Аннотация

В статье анализируется деятельность Молодежных правительств, как консультативно-совещательных органов созданных при органах исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. Исследуются некоторые особенности организации их деятельности.

Ключевые слова: уровни публичной власти, молодежная политика, молодежные общественные объединения, молодежные парламенты, молодежные правительства.

Abstract

The article analyzes the activity of Youth Governments as consultative and advisory bodies established under the executive authorities in the regions of the Russian Federation. Some peculiarities of organization of their activity are studied.

Keywords: levels of public authority, youth policy, youth public associations, youth parliaments, youth governments.

В настоящее время в Российской Федерации исполнительную власть осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации [1] и в своей деятельности руководствуется принципами верховенства Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов, народовластия, ответственности, гласности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также единства системы публичной власти [2].

Согласно Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года N 2403-З «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» среди организационных механизмов реализации государственной молодежной политики выделяют первым создание консультативных, совещательных и координационных органов по вопросам государственной молодежной политики. Институт

«объединений молодежи», по мнению С.Р. Сулеймановой, на протяжении своего развития всегда следовал параллельно развитию и формированию молодежных общественных объединений [3].

Молодежное правительство представляет собой консультативно-совещательный орган при правительстве региона, функционирующий на общественных началах [4].

Важно отметить, что молодежные правительства, как правило ведут свою работу в трех основных направлениях: 1) проектная деятельность (разработка и реализация отраслевых проектов); 2) экспертно-аналитическая деятельность, которая заключается в разработке предложений в нормативные правовые акты, относящиеся к сфере компетенции региональной исполнительной власти; 3) подготовка кадров (обучение и стажировка в профильном исполнительном органе государственной власти). Так одним из примеров успешных проектов региональных молодежных правительств можно назвать Республиканский конкурс молодых лидеров «Вверх!» (Республика Татарстан, г. Казань) [5], который проводится ежегодно и направлен на формирование механизма подготовки и стажировки управленческих кадров для органов государственной власти и местного самоуправления [6].

В 2023 году в Российской Федерации молодежной столицей стал город Нижний Новгород, который является центром Приволжского федерального округа, на территории которого функционируют и осуществляют свою деятельность: Молодежное правительство Республики Башкортостан, которое является совещательным и консультативным органом при Правительстве Республики Башкортостан; Совет «Молодежное правительство Республики Марий Эл, который является коллегиальным консультативно-совещательным органом; Молодежное правительство Республики Мордовия, которое является совещательным и консультативным органом при Главе Республики Мордовия; Молодежное правительство Республики Татарстан, постоянно действующий консультативно-совещательный орган при Кабинете Министров Республики Татарстан; Молодежное правительство Удмуртской Республики, которое является коллегиальным консультативным и совещательным органом при Правительстве Удмуртской Республики; Молодежное правительство Чувашской Республики, которое является совещательным и консультативным органом при Кабинете Министров Чувашской Республики; Молодежное правительство Кировской области, является консультативным органом при Правительстве Кировской области; Молодежное правительство Нижегородской области, которое является действующим на постоянной основе коллегиальным совещательным органом при Правительстве Нижегородской области; Молодежное правительство Оренбургской области, которое является исполнительным органом молодежного самоуправления Оренбургской области; Молодежное правительство Пензенской области, которое является совещательным органом при Правительстве Пензенской области; Молодежное правительство Самарской области, которое является совещательным органом при Губернаторе Самарской области и Правительстве Самарской области; Молодежное правительство Саратовской области, которое является постоянно действующим консультативным совещательным органом при Правительстве области; Молодежное правительство Ульяновской области, которое является консультативным органом при Правительстве Ульяновской области.

В положениях, регулирующих деятельность молодежных правительств в субъектах Российской Федерации, указываются права (например, Молодежное правительство Хабаровского края в целях выполнения возложенных на него функций имеет право взаимодействовать по вопросам реализации молодежной политики края с исполнительными органами края, иными государственными органами края, органами местного самоуправления муниципальных образований края, общественными организациями и объединениями, юридическими лицами, осуществляющими деятельность на территории края, гражданами, взаимодействовать с исполнительными органами края, иными государственными органами края, образовательными организациями, расположенными на территории края, по вопросам содействия в проведении социологических исследований, консультаций, семинаров,

конференций и встреч по актуальным проблемам молодежи края, свободно распространять информацию о своей деятельности и др. [7], Молодежное правительство Амурской области для осуществления возложенных на него задач имеет право запрашивать в установленном порядке у исполнительных органов государственной власти Амурской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Амурской области, а также подведомственных им организаций и учреждений, молодежных и детских организаций материалы и информацию по вопросам, отнесенным к компетенции Молодежного правительства; участвовать в разработке проектов нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности молодежи, осуществлять их предварительное обсуждение; привлекать к своей деятельности экспертов для выработки оптимальных предложений по вопросам, отнесенным к компетенции Молодежного правительства и др. [8]) и обязанности (например, Молодежное правительство Магаданской области обязано осуществлять свою деятельность с соблюдением законодательства Российской Федерации, законодательства Магаданской области и иных нормативных правовых актов, а также Положение о Молодежном Правительстве Магаданской области; ежеквартально размещать информацию о своей деятельности на официальном сайте Правительства Магаданской области в региональной информационной системе «Открытый регион»; решать поставленные перед ним Правительством Магаданской области и губернатором Магаданской области задачи; проводить сбор, обращение и анализ предложений и обращений граждан, поступающих к членам Молодежного правительства; ежегодно не позднее 15 февраля текущего года информировать губернатора Магаданской области о деятельности Молодежного правительства за прошедший год путем представления годового отчета [9]) молодежных правительств, а также права и обязанности членов молодежных правительств. Так, например, члены Молодежного правительства в Самарской области имеют право участвовать в деятельности Молодежного правительства, вносить на рассмотрение Молодежного правительства предложения по вопросам его деятельности, участвовать в программах мероприятий, проводимых Молодежным правительством и получать информацию о деятельности Молодежного правительства [10], а члены Молодежного правительства Ульяновской области обязаны исполнять решения Молодежного правительства, поручения председателя Молодежного правительства, информировать председателя Молодежного правительства о своей деятельности в качестве члена Молодежного правительства, не допускать действий, наносящих ущерб деятельности и законным интересам Молодежного правительства и его членов и другое [11].

Положение о Молодежном Правительстве Саратовской области, помимо прав и обязанностей, выделяет также полномочия для достижения своих целей среди которых, например, оказание содействия в работе органов исполнительной власти, организаций по вопросам, относящимся к сфере деятельности Молодежного Правительства, взаимодействие с Ассоциацией молодежных правительств Российской Федерации в рамках своей компетенции для координации и совершенствования деятельности, а также организует научно-образовательные, культурные, спортивно-оздоровительные мероприятия, выставки, конкурсы и так далее [12].

Следует также отметить работу Ассоциации молодежных правительств, которая занимается координацией и обобщением деятельности молодежных правительств, оказывает информационную, организационную и экспертную поддержку с целью совершенствования технологий работы молодежных правительств [5], предметом деятельности которой является:

- мониторинг и анализ деятельности молодежных правительств, созданных при исполнительной власти на региональном и муниципальном уровнях;

- создание и поддержка единого информационного пространства для молодежных правительств, созданных при исполнительной власти регионов Российской Федерации;
- содействие в создании молодежных правительств, при исполнительной власти всех уровней в Российской Федерации;
- оказание институциональной, информационной, организационной и экспертной поддержки в деятельности существующих молодежных правительств, созданных при исполнительной власти всех уровней;
- создание условий для обмена опытом и инновационными разработками, среди молодежных правительств, созданных при исполнительной власти всех уровней в Российской Федерации, а также трансляции эффективных технологий работы молодежных правительств как института «кадровой лестницы»;
- выработка рекомендаций для федеральных, региональных и муниципальных органов власти субъектов Российской Федерации, в части развития института молодежных правительств и молодежной политики в целом;
- реализация программ, утвержденных Ассоциацией в субъектах Российской Федерации и др. [4].

Таким образом можно сделать вывод о том, что опыт работы молодежных правительств в субъектах Российской Федерации показывает эффективность их деятельности по привлечению молодежи к решению различных социальных проблем, являясь важным элементом в развитии и реализации молодежной политики.

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 (в ред. от 04 октября 2022) // [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации – URL:<https://pravo.gov.ru> – 06 октября 2022. – N0001202210060013.
2. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации – 09 ноября 2020 – N 43. – ст. 7061.
3. Сулейманова С.Р. Молодежные общественные объединения России и иных стран СНГ: монография. – Москва: Проспект, 2023 – 152 с.
4. Устав Ассоциации молодежных правительств от 26 декабря 2019 года // [Электронный ресурс]. – Сайт Ассоциации молодежных правительств Российской Федерации. – www.molprav.ru
5. Сайт Ассоциации молодежных правительств Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Сайт Ассоциации молодежных правительств Российской Федерации. – www.molprav.ru
6. Положение о Республиканском конкурсе «ВВЕРХ» на 2023 год // [Электронный ресурс]. – Сайт Министерства по делам молодежи Республики Татарстан. – Режим доступа: URL: <https://minmol.tatarstan.ru>
7. Распоряжение Правительства Хабаровского края от 10 февраля 2023 N82-рп (в ред. от 10 марта 2023) «О Молодежном правительстве Хабаровского края» // «Собрание законодательства Хабаровского края». – 12 марта 2018. – N2.
8. Постановление Правительства Амурской области от 11 апреля 2019 N189 «О молодежном правительстве Амурской области» // [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации – URL:<https://pravo.gov.ru> – 11 апреля 2019.
9. Постановление Губернатора Магаданской области от 22 июня 2018 N 99-п (в ред. от 01 февраля 2022) «О Молодежном правительстве Магаданской области» // Приложение к газете «Магаданская правда». – 26 июня 2018. – N47(21108).
10. Постановление Правительства Самарской области от 27 марта 2008 N48 (в ред. от 23 декабря 2021) «О молодежном правительстве Самарской области» // «Волжская коммуна». – 01 апреля 2008. – N59(26102).
11. Постановление Правительства Ульяновской области от 19 ноября 2015 года N 584-П (в ред. от 19 апреля 2023) «Об утверждении положения о Молодежном правительстве Ульяновской области» // «Ульяновская правда». – 26 ноября 2015. – N164(23.805).
12. Постановление Правительства Саратовской области от 28 февраля 2013 года N 93-П «О создании Молодежного правительства Саратовской области» // «Собрание законодательства Саратовской области». – февраль-март 2013. – N 8.

Быхалова В.Е.**Механизмы защиты прав работников с ограниченными возможностями здоровья***Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-201

Аннотация

В данной статье рассматриваются механизмы защиты прав работников с ограниченными возможностями здоровья, описываются основные права, гарантированные законодательством, и методы их защиты, включая медицинскую реабилитацию, адаптацию на рабочем месте и обучение. Также анализируются проблемы, связанные с дискриминацией лиц, имеющих ограничения возможностей здоровья и обосновывается необходимость предоставления им социальной поддержки.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, социальная защита, адаптация, обучение.

Abstract

This article discusses the mechanisms for protecting the rights of workers with disabilities, describes the basic rights guaranteed by law, and methods of their protection, including medical rehabilitation, workplace adaptation and training. It also analyzes the problems associated with discrimination of persons with disabilities and justifies the need to provide them with social support.

Keywords: people with disabilities, social protection, adaptation, training.

В современном мире актуальной проблемой является устройство на работу людей с ограниченными возможностями здоровья. Проблема устройства на работу таких людей заключается в том, что большинство обычных рабочих мест и оборудования не предназначены для использования людьми с физическими или психическими ограничениями. Например, стандартные рабочие столы и стулья могут быть недостаточно удобными для людей с ограниченной подвижностью, а также неудобными для людей с нарушениями зрения или слуха. Кроме того, многие рабочие процессы и задачи могут быть трудными для людей с ограниченными возможностями здоровья. Например, работа с компьютером может быть затруднительной для людей с нарушениями зрения или дислексией. В результате, многие люди с ограниченными возможностями здоровья могут сталкиваться с трудностями при поиске работы, ограничениями в возможности реализации своего потенциала, выполнении своих обязанностей или получении равной оплаты труда [2]. Это может привести к социальной изоляции, ухудшению финансового положения и качества жизни. На необходимость обеспечения равных возможностей для людей с ограничениями здоровья, принятия мер по профессиональному обучению и переобучению, трудоустройству инвалидов, по формированию для них безбарьерной среды во всех сферах жизни неоднократно указывал в своих посланиях Федеральному Собранию РФ Президент России [3]. Для защиты прав работников с ограниченными возможностями здоровья существуют механизмы, которые обеспечивают равные возможности на рабочем месте.

Одним из основных механизмов защиты прав работников с ограниченными возможностями здоровья является законодательство. В большинстве стран существуют законы, которые защищают права работников с ограниченными возможностями здоровья. Например, в США действует Американский закон об инвалидах (ADA), который запрещает дискриминацию на основе инвалидности и требует от работодателей предоставления адаптированных условий труда для инвалидов. В России существует собственное законодательство, которое обеспечивает защиту прав работников с ограниченными возможностями здоровья. Основным законом является Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который устанавливает права и обязанности

работодателей и работников при трудоустройстве и трудовой деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья. Согласно законодательству, работодатель обязан создавать условия для трудоустройства и трудовой деятельности данной категории граждан, а также обеспечивать равные возможности для всех работников [4]. Работодатель должен предоставлять адаптированные рабочие места, специальное оборудование и инструменты, а также организовывать дополнительное обучение и подготовку для работников с ограниченными возможностями здоровья [1]. Кроме того, законодательство устанавливает право на дополнительные отпуска, льготы при прохождении медицинских осмотров и обследований, а также на компенсацию расходов на лечение и реабилитацию.

В России также существуют специальные организации, которые занимаются защитой прав работников с ограниченными возможностями здоровья, например, Федеральное агентство по делам инвалидов и лиц с ограниченными возможностями и Общероссийская общественная организация «Всероссийское общество инвалидов».

Таким образом, законодательство в России обеспечивает защиту прав работников с ограниченными возможностями здоровья и устанавливает обязанности работодателей по созданию условий для их трудоустройства и трудовой деятельности. Однако, необходимо отметить, что в реальности многие работодатели не всегда соблюдают эти права и обязанности, что может приводить к дискриминации и ограничению возможностей инвалидов [2].

Еще одним механизмом защиты прав работников с ограниченными возможностями здоровья является система социальной защиты. Во многих странах существуют программы социальной защиты, которые предоставляют финансовую поддержку и медицинское обслуживание для инвалидов. Эти программы могут помочь получить необходимую медицинскую помощь и поддержку в поиске работы. В России существует несколько программ социальной защиты инвалидов:

1. Государственная программа «Социальная поддержка граждан, имеющих ограниченные возможности здоровья» на 2021-2023 годы. Она включает в себя меры по обеспечению доступности социальных услуг и инфраструктуры, а также реализацию программ по трудоустройству и профессиональной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья.
2. Федеральная целевая программа «Содействие социальной защите инвалидов и других групп граждан с ограниченными возможностями здоровья на 2018-2025 годы». Она направлена на создание условий для реализации прав инвалидов и других групп граждан с ограниченными возможностями здоровья, в том числе на развитие доступной среды, обеспечение доступа к образованию, здравоохранению и трудоустройству.

Не менее важным механизмом защиты прав инвалидов является обучение и подготовка. Работодатели должны обеспечивать обучение и подготовку для своих сотрудников с ограниченными возможностями здоровья, чтобы они могли выполнять свои обязанности на рабочем месте без препятствий. Это может включать адаптированные курсы обучения, специальные тренинги и другие формы подготовки. В целом, в России существует достаточно широкий спектр мер и программ поддержки инвалидов, которые помогают им получить образование, повысить квалификацию и трудоустроиться на работу. В России существуют специальные образовательные учреждения для обучения и подготовки такой категории работников, такие как профессионально-технические училища, колледжи, университеты и другие образовательные учреждения. Для обучения и подготовки также проводятся различные курсы, тренинги и семинары. Они помогают повысить квалификацию и получить новые навыки в различных областях деятельности.

Наконец, важным механизмом защиты прав работников с ограниченными возможностями здоровья является инклюзивный подход к работе. Работодатели должны создавать условия для инклюзивной работы, которая учитывает потребности всех сотрудников, включая тех, у кого есть инвалидность. Это может включать адаптированные рабочие места, удобные графики работы, специальное оборудование и другие формы поддержки.

Говоря о трудовых отношениях лиц с ограниченными возможностями здоровья, следует отметить участвовавшие в последнее время нарушения трудовых прав работников, связанные с незаконными увольнениями, несоблюдением процедуры наложения дисциплинарного взыскания, либо неправомерным его применением, невыплатой, либо задержкой выплаты заработной платы и др. Особое внимание, при этом, следует уделить слабой судебной защите трудовых прав работников, в том числе и имеющих ограничения возможностей здоровья [5].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что работники с ограниченными возможностями здоровья имеют право на равные возможности в сфере труда, как и все остальные работники. Для защиты их прав существуют механизмы, которые обеспечивают равные возможности на рабочем месте. Это включает законодательство, систему социальной защиты, обучение и подготовку и инклюзивный подход к работе. Работодатели должны учитывать потребности своих сотрудников с инвалидностью и создавать условия для их успешной работы. В России создан достаточно широкий спектр мер и программ поддержки работников с ограниченными возможностями здоровья, который включает в себя образовательные учреждения, курсы, тренинги, программы по профессиональной реабилитации и трудоустройству. Эти меры помогают получить необходимые знания и навыки для успешного трудоустройства и повышения квалификации.

1. Толбухина Н. Неожиданные грабли, или куда нечаянно может «наступить» работодатель // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2017. № 6. С. 36-40.
2. Павловская О.Ю. Занятость и трудоустройство инвалидов: правовые аспекты и актуальные проблемы правоприменения // Право и экономика. 2015. № 1. С.74-79.
3. Лебедева Е.П., Минина А.А., Перепада С.М., Ризк О.А. О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» до 2020 года: проблемы законодательства и правоприменения // Социальное и пенсионное право. 2016. №3. С.26-30.
4. Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, №48, ст. 4563.
5. Сапожникова Н. И. Защита трудовых прав работников агропромышленного комплекса / Н. И. Сапожникова, К. Ю. Дементьева // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 20 ноября 2018 года / Отв. за выпуск О.А. Глушко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 52-57. – EDN EOCDBE.

Васильева Ю.В.

Недобросовестность банка в сфере потребительского кредитования: актуальные проблемы и решения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-202

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема недобросовестности деятельности банковских организаций в сфере потребительского кредитования. Автором исследуются проблемные вопросы и предлагаются возможные пути их решения. В настоящей статье также рассматривается проблема отсутствия в отечественном законодательстве закона, полноценно регламентирующего аспекты предоставления потребительского займа.

Ключевые слова: потребительский кредит, заем, банковская система, потребитель, заемщик, кредитор, банковская организация, недобросовестность банков.

Abstract

This article considers the problem of unfairness of banking organisations' activities in the sphere of consumer lending. The author studies problematic issues and suggests possible ways of their solution. This article also considers the problem of absence in the domestic legislation of the law, fully regulating the aspects of consumer loan granting.

Keywords: consumer credit, loan, banking system, consumer, borrower, creditor, banking organisation, unfairness of banks.

Недобросовестность банка в сфере потребительского кредитования на сегодняшний день представляет немаловажную проблему в сфере банковского права, частично затрагивая проблематику защиты прав потребителей.

Потребительский кредит, согласно статье 3 Федерального закона «О потребительском кредите (займе): «денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [1].

По мнению М.В. Комисаровой и С.А. Даниленко к наиболее существенным классификационным признакам потребительского кредита можно отнести четыре критерия:

- 1) структура кредита;
- 2) правовая инфраструктура;
- 3) источник предоставления кредита;
- 4) источник погашения кредита [2].

Процесс получения кредита ввиду стремительного роста экономической активности и развития информационных технологий характеризуется упрощением и доступен практически каждому гражданину. Имеющаяся между банками конкуренция создает ситуацию, в которой данные организации предоставляют физическим лицам наиболее выгодные условия для привлечения максимального потока людей.

Такое упрощение и создает определенный ряд проблем в сфере потребительского займа, поскольку потребители могут быть недостаточно осведомлены процессом получения кредитов и не знать возможных «подводных камней».

Первой проблемой является уменьшение доходов населения, который явился причиной уменьшения количества займов в банковских организациях. Мировой финансовый кризис повлиял на то, что физические лица боятся взять кредит на личные нужды, поскольку считают, что банк может предоставить непосильные для закрытия займа условия. Решением данной проблемы, на наш взгляд, может стать повышение финансовой грамотности населения и создание довольно простой регламентации банковскими организациями условий потребительского кредита.

Второй немаловажной проблемой является недобросовестность банков в процессе подписания договора с заемщиком, а именно сокрытие данных об имеющихся у заемщика непогашенных долгах в других организациях. Как следствие – физическое лицо не сможет погасить непосильную денежную сумму и попадет в так называемую «финансовую кабалу». Решение проблемы, на наш взгляд, довольно простое – банковские работники обязаны проверять личное дело и кредитную историю каждого потенциального заемщика с целью обезопасить и его от финансовых долгов, и непосредственно банковскую организацию, поскольку платежеспособное лицо является наиболее выгодным клиентом для банка. Если в кредитной истории имеется непогашенный кредит, то работник обязан сообщить об этом лицу и, в зависимости от неоплаченной суммы, одобрить или отказать в предоставлении займа.

Следующая проблема заключается в отсутствии в Российской Федерации законодательства, посвященного осуществлению финансовых операций в области предоставления потребительского кредита. Данные правоотношения регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации и отдельными нормативными правовыми актами в сфере банковского законодательства, однако единого закона, регламентирующего эту процедуру, нет. Ввиду этого возникают сложности, поскольку отсутствие регламентации на

федеральном уровне создает некий уровень недоверия граждан в отношении банковских организаций. Создание Федерального закона, который бы полноценно структурировал как в целом банковскую систему, так и регулировал отдельные аспекты и вопросы в рамках предоставления потребительского займа, на наш взгляд, является решением данной проблемы.

Недобросовестное кредитование заемщиков в сфере существования банковских комиссий и навязывание ненужных финансовых услуг является еще одной важнейшей проблемой. Как итог – потребитель, помимо кредита, получает еще и определенные обязательства перед другими организациями, например, в страховой компании. Это может увеличивать и проценты по займу, и уменьшать срок платежей, что влечет к снижению уровня доверия физических лиц банковским организациям. Решить проблему позволит четкая регламентация в договоре и оглашение условий перед его подписанием. Потребитель должен быть осведомлен о всех имеющихся особенностях при оформлении потребительского кредита.

Не соответствующая действительности реклама банковских услуг также может свидетельствовать о недобросовестности банка в сфере потребительского кредитования. Реальная ставка на самом деле, как правило, резко отличается от декларируемой в рекламах в сети Интернет или на телевидении.

Решению сложившейся проблемы может способствовать правдивая регламентация процентных ставок и условий кредита в средствах массовой информации.

Заключительной проблемой в рамках данного исследования является небольшое количество правоприменительной практики. Арбитражное производство в сфере потребительского кредитования характеризуется противоречивостью, поскольку рассматриваемые в данной области дела между заемщиком и банковской организацией редко подлежат отступлению от установленного договора.

На наш взгляд, Постановления Пленума Верховного Суда позволили бы более детально регламентировать деятельность арбитражных судов по рассмотрению подобных дел.

По мнению Ю.В. Сахаровой: «Сфера потребительского займа должна быть более прозрачной с обеих сторон кредитных правоотношений. Этому могут способствовать правовые и экономические действия. С правовой стороны необходимо принятие специального законодательства, а также активизация деятельности компетентных органов государственной власти в сфере надзора и контроля защиты прав потребителей со стороны кредитных организаций, причем во всех регионах Российской Федерации» [3].

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что, в сфере потребительского кредитования имеются следующие проблемы:

- уменьшение доходов населения;
- недобросовестность банков в процессе подписания договора с заемщиком;
- отсутствие в Российской Федерации законодательства, посвященного осуществлению финансовых операций;
- недобросовестное кредитование заемщиков в сфере существования банковских комиссий и навязывание ненужных финансовых услуг;
- не соответствующая действительности реклама банковских услуг;
- небольшое количество правоприменительной практики, регламентирующей вопросы потребительского займа.

Несмотря на имеющиеся проблемы, институт потребительского кредитования активно развивается. Все раскрытые нами трудности, на наш взгляд, можно решить путем прозрачности как со стороны банковской организации (правдивые проценты и ставки, условия кредитования), так и со стороны заемщика (истинная банковская история, предоставление достоверных личных данных).

1. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

2. Комисарова М.В., Даниленко С.А. Банковское потребительское кредитование: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020. 71 с.
3. Сахарова Ю.В. Правовые проблемы в сфере потребительского кредитования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С.198-203.

Васильева Ю.В.

Актуальные проблемы правового статуса экологического эксперта

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-203

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В рамках представленной статьи производится всесторонний анализ закрепления правового статуса экологического эксперта в федеральном законе «Об экологической экспертизе». Автор анализируется ряд проблем, связанных с получением необходимого профильного образования, а также возможностью привлечения их к ответственности за фальсификацию экспертного заключения.

Ключевые слова: экологический эксперт, экологическая экспертиза, статус экологического эксперта, высшее образование, фальсификация результатов экспертизы.

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of the legal status of environmental expert in the federal law "On Environmental Expertise". The author analyzes a number of problems associated with obtaining the necessary specialized education, as well as the possibility of bringing them to responsibility for falsification of expert opinion.

Keywords: environmental expert, environmental expertise, status of environmental expert, higher education, falsification of expertise results.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 федерального закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», экологическим экспертом является специалист, «обладающий научными и (или) практическими познаниями по рассматриваемому вопросу и привлеченный в соответствии со статьей 15 настоящего Федерального закона федеральным органом исполнительной власти в области экологической экспертизы или органами государственной власти субъектов Российской Федерации к проведению государственной экологической экспертизы по соответствующим направлениям науки, техники, технологии» [1]. Таким образом, можно констатировать, что экологический эксперт – это лицо, располагающее определенным набором знаний и навыков, которые позволяют ему в установленных законом случаях проводить экологическую экспертизу.

На сегодняшний день роль и значимость такого специалиста трудно переоценить. Во многом это обусловлено тем, что в ряде случаев именно от результатов экспертизы и заключения эксперта зависит будет ли предприятие продолжать работу, будет ли разрешен тот или иной вид деятельности, или есть ли в деянии состав экологического административного правонарушения или преступления. Например, 19 декабря 2022 года Шебекинским районным судом Белгородской области было рассмотрено дело по исковому заявлению Шебекинского межрайонного прокурора к Ш. об освобождении земельного участка от отходов производства и потребления. Согласно материалам дела, именно итоговое заключение экологических экспертов стало ключевым в решении по делу. В частности, они установили, что из-за организации свалки на земельном участке около реки Нежеголь, произошло негативное антропогенное воздействие на покров, растительность и сам водный объект, что привело к причинению вреда окружающей среде. Кроме того, эксперты указали, что для восстановления

земельного участка необходимо его не только очистить, но и произвести рекультивацию. Суд встал на сторону прокурора и иск удовлетворил [3].

Таким образом, экологический эксперт играет важную роль не только в рассмотрении дел о правонарушениях и преступлениях в сфере экологии, но и во всей правовой защите и охраны окружающей среды в целом. При этом нельзя отрицать, что в сфере регламентации его правового статуса существует ряд проблем, требующих своего решения.

Во-первых, это проблема получения соответствующего образования. В частности, в п. 3.1. приказа Росприроднадзора от 14 марта 2022 году № 157 «Об утверждении Порядка аттестации экспертов, привлекаемых Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (ее территориальными органами) к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля (надзора)» сказано, что для прохождения аттестации необходимо наличие высшего образования по программе бакалавриата, магистратуры или специалитета [2]. При этом, если мы проанализируем программы обучения вузов России, то ни в одном из них нет направления обучения «Экологический эксперт» или «Экологическая экспертиза». Как правило, обучение происходит по следующей системе:

1. Студент получает высшее образование по программе «Судебная экспертиза» или «Экология». Отрабатывает по специальности три года.
2. После выпуска он идет на курсы повышения квалификации или профессиональной переподготовки по направлению «Экологическая экспертиза».
3. Проходит аттестацию и получает статус экологического эксперта.

На наш взгляд, такая система получения статуса экологического эксперта несовершенна и нуждается в доработке. Аргументируем свою позицию тем, что при получении основного образования по специальности «Судебная экспертиза» или «Экология», особенностям проведения экологических экспертиз уделяется не так много внимания. При этом курсы повышения квалификации или профессиональной переподготовки по интересующему профилю длятся от 10 дней до одного месяца (данные сроки получены нами на основании исследования учебных программ, предлагаемых учебными центрами и онлайн-академиями в России). Более того, некоторые образовательные учреждения предлагают возможность получить квалификацию в режиме «онлайн».

В соответствии с положениями приказа Росприроднадзора, упомянутого нами ранее, экологический эксперт должен разбираться в особенностях реализации 17 различных видов экспертиз, которые касаются разных аспектов охраны и защиты окружающей среды, и вряд ли возможно получить столь обширный пласт знаний за две недели повышения квалификации. Следовательно, мы считаем необходимым разработать отдельное направление обучения в магистратуре «Экологическая экспертиза», которое внедрить во всех ведущих вузах страны. Полагаем, что 2-3 лет (очно и заочно) достаточно, чтобы исследовать специфику проведения указанных видов экспертиз. Более того, это позволит готовить более высококлассных специалистов в рассматриваемой сфере, которые действительно обладают необходимым набором знаний и навыков в проведении экологических экспертиз.

Вторая проблема, на которую мы бы хотели обратить внимание, связана с такой особенностью статуса экологического эксперта как его непредвзятость, объективность и независимость в принятии решений. В частности, п. 2 ст. 16 федерального закона «Об экологической экспертизе» закрепляет, что не может быть экологическим экспертом представитель заказчика документации и иное лицо, которое связано с заказчиком договорными, трудовыми или иными отношениями, или имеет иную заинтересованность. Однако, как отмечает О.П. Бурматова, нередко данный принцип на практике нередко нарушается, что приводит к непредсказуемым последствиям [4, с. 33]. Например, в июле 2023 года Следственный комитет РФ объявил, что считает необоснованными результаты экологической экспертизы, проведенной специалистами Росприроднадзора по намыву на Васильевском острове. Было возбуждено уголовное дело по факту превышения должностных

полномочий экологическими экспертами и сотрудниками Росприроднадзора и назначена повторная комплексная судебно-экологическая экспертиза. В целом, разбирательство было организовано в рамках расследования уголовного дела о причинении вреда окружающей среде в результате строительных работ, проводимых компанией «ЛСР» на северном намыве Васильевского острова.

Таким образом, мы видим, что далеко не всегда статус экологического эксперта остается «незапятнанным», и главная причина – это высокий уровень коррупции в контролирующих органах Росприроднадзора. Так, в 2021 году по подозрению в получении взяток на сумму более 6 млн. рублей были задержан руководитель межрегионального управления Росприроднадзора по Самарской и Ульяновской области О. Кручинин. Также в этом же году за получение взятки в размере 1,5 млн. рублей и незаконную выдачу лицензии в Нижнем Новгороде был задержан директор Центра лабораторного анализа и технических измерений, а эта организация напрямую подчиняется Роспотребнадзору [5].

При этом, как правило, экспертов, давших неправильное заключение, зачастую привлекают к ответственности за получение взятки, а вот к административной ответственности привлечь эксперта зачастую довольно сложно, хотя фальсификация результатов экспертизы названа в законе «Об экологической экспертизе» как один из способов нарушения экологического законодательства в рассматриваемой сфере. В КоАП РФ есть статья 8.4 «Нарушение законодательства об экологической экспертизе», однако ее действие распространяется именно на заказчиков экспертиз, а не на исполнителей. Полагаем, что статью необходимо расширить нормами ответственности экологических экспертов за фальсификацию результатов экологической экспертизы, где основным видом наказания будет выступать административный штраф.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Экологический эксперт – это лицо, которое в соответствии с положениями федерального закона «Об экологической экспертизе» уполномочено проводить экологические экспертизы, необходимые для осуществления многих видов деятельности, связанных с воздействием на окружающую среду. При этом, существует ряд проблем, связанных с регламентацией и получением правового статуса экологического эксперта в России. В первую очередь – это проблема получения соответствующего образования, так как специальных программ обучения в вузах не предусмотрено, а стать именно экологическим экспертом можно только после повышения квалификации или профессиональной переподготовки, которая осуществляется в довольно короткие сроки и вряд ли может дать обучающемуся необходимый объем знаний, умений и навыков. Следовательно, мы считаем необходимым разработать отдельное направление обучения в магистратуре «Экологическая экспертиза», которое внедрить во всех ведущих вузах страны.
2. Вторая проблема связана с высоким уровнем коррумпированности органов Росприроднадзора и подчиненных им лабораторий, что подтверждается периодически возникающими коррупционными скандалами. При этом КоАП РФ не предусматривает нормы, по которой экологический эксперт, давший заведомо ложное заключение, мог бы быть привлечен к административной ответственности. При этом, в КоАП РФ есть статья 8.4 «Нарушение законодательства об экологической экспертизе», однако ее действие распространяется именно на заказчиков экспертиз, а не на исполнителей. Полагаем, что статью необходимо расширить нормами ответственности

экологических экспертов за фальсификацию результатов экологической экспертизы, где основным видом наказания будет выступать административный штраф.

1. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.
2. Приказ Росприроднадзора от 14.03.2022 № 157 «Об утверждении Порядка аттестации экспертов, привлекаемых Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (ее территориальными органами) к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля (надзора)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350112541?ysclid=ln99g6r2g530276689§ion=text> (дата обращения: 03.10.2023).
3. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 19 декабря 2022 г. по делу № 2-1443/2022 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vjqMy2u2zvVQ/> (дата обращения: 03.10.2023).
4. Бурматова О.П. Экологические экспертизы: возможности, проблемы, решения // Вестник НГУЭУ. 2020. № 2. С. 25-41.
5. В Росприроднадзоре обнаружили взятки // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5078737?ysclid=ln99g6r2g530276689§ion=text> (дата обращения: 03.10.2023).

Величина В.О., Костенко В.Г.

«Влияние различных факторов на порядок отбывания наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях»

*Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-204

Аннотация

В данной статье проанализировано влияние личностных и социальных факторов в процессе отбывания наказания в таких исправительных учреждениях как колонии-поселения. Особое внимание стоит уделить возрастному и половому различию осужденных, поскольку они оказывают колоссальное воздействие на порядок отбывания наказания. Поскольку в современном мире система уголовных наказаний все больше движется на своем пути к гуманизации, индивидуализации и дифференциации, рассмотрение основополагающих факторов изменения и корректировки порядка отбывания наказаний будет крайне актуальным, особенно в части колоний-поселений, поскольку лица, осужденные за совершение преступления и отбывающие наказание в такой категории исправительных учреждений, обладают большей свободой действий, нежели в иных местах лишения свободы, а значит анализ влияния факторов возможно провести наиболее подробно и полно.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, колония-поселение, осужденные, возраст, пол, социальные особенности, отбывание наказания, факторы.

Abstract

This article analyzes the influence of personal and social factors in the process of serving a sentence in correctional institutions such as penal colonies. Particular attention should be paid to the age and gender differences of convicts, since they have a tremendous impact on the order of serving a sentence. Since in the modern world the system of criminal penalties is increasingly moving on its way to humanization, individualization and differentiation, consideration of the fundamental factors of changing and adjusting the order of serving sentences will be extremely relevant, especially in terms of colonies-settlements, since persons convicted of committing a crime and serving sentences in such a category of correctional institutions have greater freedom of action, rather than in other places of

deprivation of liberty, which means that the analysis of the influence of factors can be carried out in the most detail and fully.

Keywords: penal enforcement system, colony-settlement, convicts, age, gender, social characteristics, serving of punishment, factors.

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а именно главой 16 определены различные виды исправительных учреждений для разных категорий осужденных. В данной статье обратим особое внимание на колонии-поселения. Это специфические учреждения, имеющие широкий спектр отличий от прочих колоний, в которых содержатся:

- лица, впервые совершившие преступление или по неосторожности, или небольшой, или средней тяжести;
- осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, при этом ранее уже отбывавшие наказание;
- осужденные, которые за период отбывания наказания в колониях общего или строгого режима проявили себя с лучшей стороны и имеют положительную характеристику.

Колонии-поселения за счет нахождения в них преступников, не являющихся чрезвычайной опасностью для общества, могут располагаться как отдаленно от городских участков, так и в самих городах. Это также обосновано и возможностью привлечения осужденных данных пенитенциарных учреждений к труду вне колонии: ФГУПы, ЦТАО или предприятия, которые согласны использовать труд осужденных. Список предприятий с каждым годом расширяется, поскольку труд осужденных дешевле, чем прочих работников, поэтому прежде чем предприятие примет к себе на работу лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении (естественно лишь тех, кто получает право осуществления трудовой деятельности за пределами места лишения свободы при положительной характеристике), им необходимо заключить договор. Важным пунктом такого договора является содействие руководством предприятия администрации исправительного центра в медико-санитарном и бытовом обеспечении работающих у них осужденных.

По данным марта 2023 года в России существует 94 колонии-поселения. В целом, такие учреждения являются режимными территориями наиболее легкого ограничения свободы. Согласно статьи 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, в них осужденные не заперты по камерам, а проживают в общежитиях, многие из них имеют право свободного передвижения по территории в дневное время. При добросовестном поведении и получении соответствующего разрешения администрации лица могут выходить за пределы исправительного учреждения для получения образования и осуществления своей трудовой деятельности. Некоторые даже получают право проживать вне территории колонии, но в пределах муниципального образования – на арендованной или собственной квартире вместе с семьей с условием систематического прибытия в колонию-поселение для отметки до 4-х раз в месяц. В колониях-поселениях также нет и многих прочих ограничений: количество свиданий, посылки, передач и используемых личных денежных средств на собственные нужды. Также, из УК РФ известно, что в колониях прочих режимов осужденные разных полов содержатся в разных ИУ, в то время как в КП допускается их совместное содержание на одной территории в отдельных общежитиях. Еще одним главным отличием колоний-поселений является значимость труда осужденных – она здесь выше, поскольку является чуть ли не основополагающим показателем исправления человека. За добросовестное отношение к труду есть реальная возможность получить право на условно-досрочное освобождение, ведь оно расценивается как высокий уровень социальной адаптации, его развитие и желание вернуться к нормальной жизни в обществе. К тем, кто отказывается от выхода на работы, администрация колоний-поселений способна применить такие санкции как запрет выхода за пределы общежития на месяц или помещение в штрафной изолятор на несколько суток. В случае «домашнего ареста» на 30 суток за осужденным сохраняется право на ежедневную прогулку не

более 2 часов. В ситуации с штрафным изолятором он утрачивает свое право на условно-досрочное освобождение.

Но нельзя сказать, что все осужденные, находящиеся в колонии-поселении отбывают наказание одинаково. На это влияет множество факторов, исходящих конкретно от человека, поскольку законом утвержден единый порядок для всех и исключения обоснованно выделяет так же для определенных категорий, но не для отдельной личности. Так о каких факторах идет речь?

Для начала рассмотрим очевидное различие между осужденными колоний-поселений, а именно пол. Как ранее уже указывалось, на территории ИУ могут содержаться мужчины и женщины, только с условием раздельных общежитий. Первое отличие в порядке отбывания наказания между мужчинами и женщинами - организация труда, поскольку разделение на «мужские» и «женские» работы все же присутствует и в исправительных учреждениях в связи с физическими и физиологическими различиями. Неоспорим тот факт, что при выборе работ для осужденного крепкого мужчины, его не посадят на пошив изделий за швейной машинкой, а выберут иной вид работ по возможности, где это может быть и неквалифицированный труд вне территории колонии, и лесозаготовка, и металлообработка, и один из видов промышленности, что опять же зависит от имеющихся у данного человека навыков. Аналогично и с женщинами, которых, с экономической точки зрения, выгоднее привлекать на более легкие и кропотливые работы, поскольку ввиду уже имеющихся у большинства хотя бы первичных бытовых навыков, их производительность в определенных сферах будет значительно выше. Это обеспечит более высокую эффективность производства, что крайне актуально для колоний-поселений. Важно упомянуть и о гуманности - тяжелый физический труд не является допустимым к женщинам, а в случае с мужчинами тяжелые работы (как и любые другие) разбиваются на участки или цеха, но не взваливаются на одного человека.

Кроме того, в силу психологических особенностей между осужденными мужчинами и женщинами в части труда есть еще одно различие: их непосредственное отношение к трудовой деятельности. Несложно заметить по данным отчетов исправительных колоний различных режимов, что соотношение произведенной и плановой продукции в женских колониях выше, чем в мужских. Это обусловлено тем, что женщины имеют несколько иное отношение к труду – большинство из них уверены в реальности сокращения своего срока отбывания наказания через перевыполнение плана, кроме того за счет труда они коротают время, которое без занятия какой-либо деятельностью по ощущениям длится намного дольше, что оказывает негативное воздействие на настроение и психологическое состояние женщины. Мужчины в данной сфере более пассивны и не имеют столь проявленного стремления к труду, их деятельность более соразмерна и не стремится к превышению плана. Не исключены также и случаи отказа от труда, что автоматически становится злостным нарушением, - среди мужчин этот показатель выше, поскольку женщины в своем поведении более уступчивы требованиям сотрудников и не проявляют агрессию открыто, являясь более терпимыми.

Следующий аспект, влияющий на порядок отбывания наказания в колонии-поселении это социальный. В нем рассмотрению подлежат 3 наиболее интересных момента: наличие образования и его вида, социальный портрет осужденного, непосредственно его мышление, а также образ жизни гражданина до получения судимости. В случае определения трудовой функции осужденного первое, что учитывается – его образование. Лица, обладающие средним техническим образованием по таким рабочим профессиям как слесари, технологи, токари, плотники и прочие сразу же занимают рабочие места, поскольку такая категория труда во многих исправительных учреждениях имеет приоритетное значение. Для женщин такими профессиями являются швеи, технологи в продовольственной части, повара. Их «трудовая территория» чаще всего остается внутри исправительного учреждения при имеющихся инструментах и средствах производства. Лица же, обладающие высшим образованием и оказавшиеся в местах лишения свободы, при наличии положительной характеристики, могут занимать места в предприятиях муниципалитета, при достойных показателях работы даже на уровне управления цехом, отделением и прочими структурными единицами такого

предприятия. В данном случае проще и быстрее обеспечить человеку работу, подходящую ему по образованию и навыкам, чем переучивать его на техническую специальность, что займет несколько месяцев и может оказаться больше его оставшегося срока отбывания наказания. Соответственно лиц, не имеющих среднего профессионального или высшего образования, администрация учреждения обязана обучить по программам СПО или ПО, однако здесь есть критерий срока отбывания наказания, как указано выше, он может оказаться меньше срока обучения. То есть, администрация потратит различные средства на обучение осужденного, а по его окончанию он, вероятно, уже освободится, следовательно, все манипуляции администрации по своей сути не являются оправданными., ведь осужденный не приступит к трудовой деятельности в пенитенциарном учреждении. Этот фактор времени так и остается сомнительным при действиях с такими осужденными.

Следующий интересный фактор – социальный портрет осужденного. Неоспоримо влияние окружения при формировании личности. Таким образом, наличие антисоциальных и криминальных элементов окружающей среды в детстве или в подростковом возрасте накладывает свой отпечаток на мировоззрение человека, искажая его с верного понимания позиций добра и зла, приемлемого и недопустимого, значимости человеческих и общественных ценностей. Те, кто в период наиболее активного становления личности (промежуток 13-25 лет) оказались подвержены влиянию криминальной субкультуры, порицаемые обществом аспекты воспринимают как нормальные, допустимые вещи. За счет этого риск совершения ими преступных деяний становится выше, поскольку законодательно установленные санкции их не пугают, а преступный мир, в большинстве случаев, подвержен романтизации, они под влиянием этого попадают в места лишения свободы. Те, кто совершил преступление по неосторожности и не имели пагубного воздействия в течение жизни, воспринимают судимость как существенную проблему на пути к их дальнейшим жизненным целям и планам. На основании этого, у данных двух категорий рознится восприятие отбывания наказания: первые видят в этом нечто обыденное, определенный этап, где при неповиновении они могут быть переведены на более жесткий режим, что в их извращенном понятии создает мнимый криминальный авторитет. В последствие такие люди отказываются о выхода на работы, подговаривают других осужденных к нарушению режимных требований администрации, групповым неповиновениям и прочему. К таким заключенным относятся более внимательно, с крайней осторожностью, чтобы вовремя пресечь противоправное деяние еще на этапе задумки. И, безусловно, у таких лиц меньше шансов получить право на работы вне территории учреждения. У второй категории все иначе: лица, осознающие, что при качественном выполнении трудовых обязанностей на предоставленной администрацией работе, добросовестном исполнении всех законных требований и проявлении себя с лучшей стороны, данные аспекты будут формировать в глазах сотрудников действительный образ порядочного человека, который совершил преступление по неосторожности и осознает свою вину. Видя это, сотрудники будут оказывать максимальное содействие в трудоустройстве, оказанию психологической помощи и получению права проживать вне территории ИУ и последующему досрочному освобождению. Такие граждане в большинстве случаев получают право на условно досрочное освобождение и по окончанию срока отбывания наказания возвращаются к правомерному образу жизни. Именно поэтому социальный портрет человека, его мировоззрение и поведение является немаловажным фактором, определяющим различие в порядке отбывания наказания.

Финальным социальным фактором, являющимся необходимым для рассмотрения становится образ и порядок жизни лица до момента совершения преступления. Лицо, чье социальное положение до попадания в места лишения свободы было среднестатистическим, одобряемым обществом и государством – законопослушный гражданин, добропорядочный работник, член семьи, родитель и прочие социальные роли, стандартизируемые для каждого человека – оказываясь в местах лишения свободы, даже если это такой относительно легкий режим колонии-поселения, стремится скорее освободиться через положительную характеристику и скорейшее осознание недопустимости совершения преступлений, чтобы

вернуться к прошлой обыденной жизни в кругу семьи и близких. В свою очередь тот, чье социальное положение на свободе было удручающим – отсутствие семьи и близких людей, проблемы с законом, небезопасное окружение, наличие множества проблем, нетрудоустроенность и так далее – видя, что в местах лишения свободы обеспечивают минимальные потребности в еде, одежде, спальном месте, плату за трудовую деятельность, воспринимают это как вариант дальнейшего существования. Не видя возможности реализации себя в обществе и найдя в колонии единомышленников из числа таких же преступников, такая категория людей по окончании срока лишения свободы стремится вновь совершить противоправное деяние, чтобы вернуться в привычные и относительно комфортные для них условия. Они, в отличие от первого типа, не стремятся к перевоспитанию, намеренно могут допускать грубые нарушения порядка отбывания наказания, легко поддаются неблагоприятному воздействию со стороны других осужденных. Разницу между такими осужденными сотрудники замечают и стремятся не допустить деградации человека, криминализации его личности, проводя усиленный объем воспитательной работы, стремясь к его трудоустройству, в некоторых случаях – реализации его права на получение образования. Однако, после освобождения, все оказывается в руках этого человека и его последующая жизнь остается в его собственных руках.

Последним, но от этого не менее важным критерием, оказывающим влияние на порядок отбывания наказания в колонии-поселении, это возраст осужденного. С точки зрения психологии человека, наибольшему влиянию окружения подвержены молодые граждане, чей возраст находится в промежутке 18-30 лет. Верхняя граница более индивидуальна, что зависит от личностных аспектов характера человека. Молодежь также характеризуется большей эмоциональностью, амбициозностью, что не всегда может проявляться в просоциальных целях и побуждениях, а также активностью. С точки зрения криминальной среды, молодежь больше подвержена пагубному влиянию других негативно настроенных осужденных, романтизации незаконных действий, не всегда осознанному принятию решений с позиции «куда они – туда и я». Зачастую лица молодого возраста также характеризуются неокрепшей нервной системой и неукоренившимися личными убеждениями, собственным видением мира и окружающих их людей. Они, попадая под криминальное влияние, становятся «пешками» других осужденных, своего рода исполнителями того, что им скажут. Кроме того, молодежь в колонии-поселении под гнетом своих эмоций, напалма более предрасположена к побегам, обману, инициализации нарушений порядка, поэтому за ними стараются осуществлять более внимательный надзор, с опаской дают право на работу или обучение вне территории колонии-поселения. Что касается лиц более старшего возраста – это та категория осужденных, которая по большей части осознает, что колония-поселение это не самый суровый вид наказания, существует реальная возможность досрочного освобождения и не стоит привлекать к себе негативного внимания – необходимо планомерно и четко выполнять законно поставленные задачи администрации и соблюдать требования режима. Они уже не так подвержены влиянию других людей, их система взглядов на мир претерпела все необходимые изменения ранее. В более осознанном возрасте, когда взрослый человек попадает в колонию-поселение, он не стремится агрессивно заявить о себе или завоевать авторитет среди других осужденных, за счет чего взрослые и степенные лица чаще получают положительные характеристики и право на условно-досрочное освобождение или проживание с семьей на частной квартире в пределах муниципального образования.

Подводя итог вышесказанного, важно понимать, что порядок отбывания наказания в таком исправительном учреждении как колония-поселение является самым легким по своим режимным требованиям. За счет принятия во внимание множества индивидуальных факторов каждого осужденного, условия их отбывания становятся легче или, наоборот, строже. За счет этого, администрация исправительных учреждений стремится прежде всего к организации

индивидуального подхода к каждому осужденному и гуманизации системы в целом, стимулирует их к исправлению как через позитивные средства, так и негативные, но только при наличии весомых оснований, установленных законодательством Российской Федерации.

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1996.;
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Российская газета. - № 9. – 1997;
3. Губенко А.В. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. – 2015. - № 11;
4. Ежова О.Н. Психологические особенности личности осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении // Вестник Самарского юридического института. - № 1(32). – 2019;
5. Комбаев А.В. Как сегодня отбывают наказание в исправительных колониях осужденные: самоощущение «переходов» и опыт взаимодействия с «новым миром» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: филология, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - № 2(239). – 2019;
6. Павлова Е.В. Сущность правового статуса осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - № 4. – 2017.

Воронин Д.С.

Генезис экономических прав в контексте доктрины национальной конституционной идентичности

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-205

Аннотация

Обоснован вывод о позитивном влиянии и взаимном дополнении доктрины национальной конституционной идентичности на закрепленные в Конституции Российской Федерации права и свободы в экономической сфере, и о наличии прямой причинно-следственной связи генезиса развития государственно-правового влияния в упомянутой сфере деятельности и экономического развития.

Ключевые слова: экономические права и свободы, доктрина национальной конституционной идентичности.

Abstract

The conclusion about the positive influence and mutual complementation of the doctrine of national constitutional identity on the rights and freedoms in the economic sphere enshrined in the Constitution of the Russian Federation and about the existence of a direct causal relationship between the genesis of the development of state-legal influence in the mentioned sphere of activity and economic development is substantiated.

Keywords: economic rights and freedoms, doctrine of national constitutional identity.

Подходы к формированию фундаментальных, ставших общеправовыми, идей и принципов являются коллективным достижением всего цивилизованного мира. При этом, в каждой отдельной, самостоятельно обусловленной большой социокультурной группе, являющейся государствообразующей, идеи и принципы приобретали свои уникальные черты и характеристики, присущие только им, словно фундамент (неизменная часть) и надстройка (индивидуально-определенные характеристики). Для В.Д. Зорькина индивидуальные характеристики права как о «конституционной идентичности отдельного государства, признающего свое прошлое, свои идеалы и фундаментальные основы общественного устройства — основанием конституирования своей самости» (Зорькин, 2017 : 1), что не может не находить свое, в том числе идеологическое отражение, в сущности, категории

конституционализма (Авакьян, 2001 : 383-384). Это наталкивает на понимание о проникновении данного идеолого-правового контекста в подходы к использованию и применению отдельных пластов прав и свобод в конституции, а именно, в пласт конституционного регулирования экономических прав и свобод.

Генезис государственного регулирования экономических отношений посредством права в условиях главенства правового позитивизма как в дореволюционный, так и советский период преследовал цель в виде следования государственной идеологии, которая выражалась в существовании «единоначального» права монарха или господствующего класса на фактическое определение и обладание всей полноты власти. При этом теории свободного рынка и народовластия до смены общегосударственной концепции развития всех сфер жизнедеятельности человека и общества в ходе общегосударственной трансформации в 90-х годах не находили более чем популистского отражения в реальной системе применяемого права. При том, теоретики права, а также наиболее значимые юристы тех времен ясно и недвусмысленно указывали на необходимость использования и внедрения тех, в первую очередь, доктринальных подходов, а также общественно-важных проектов, которые были направлены на реальность идей «ощущения» права, как не просто совокупности законов и иных регуляторных актов, а как определенная форма общественной идеи правопорядка, соблюдения закона и его верховенства. Ведь пренебрежение законом, к тому же, как и следование таковому лишь только в силу механизма принуждения, создает благодатную почву для правового нигилизма, что является опасной «стезей» развития государственно-правовых институтов.

Попытка использовать идею верховенства права в купе с пониманием «высшего» нахождения Конституции Российской Федерации, где многие положения не только являлись нормами-принципами, но и обретали суть надконституционных норм (Шустров, 2021 : 100-127), прослеживается в вышеупомянутой и других работах В.Д. Зорькина. При том, как метко упоминает А.А. Ливеровский (Ливеровский, 2020 : 273-275) в своих рассуждениях относительно комплексного воззрения В.Д. Зорькина на идеи Ф. Фукуямы, «...ученый предлагает создать новую версию юснатурализма, свободную от юридического позитивизма и приближенную к традиционным ценностям российской нации.», что в свою очередь может быть интерпретировано как новый подход, складывающийся с учетом ошибочного или неподходящего в рамках современного экономического, социального и политического уклада государства, но не ущемляющий естество в философском смысле слова той социальной группы или же нации, где этот подход будет прямо применяться на практике. Исходя из этого, установление рыночной модели предпринимательства, корнем которой есть право на частную собственность и средства производства, может не только применять уже упомянутую роль общепринятых подходов с точки зрения экономического либерализма, но и учитывать реально существующую практику из истории, к примеру, НЭП или же характерные черты роли старообрядцев-предпринимателей. При этом, неправильным будет интерпретация действительного подхода как консервативного и традиционалистского (в негативном ключе), ведь такой подход просто не может отвечать уже существующим условиям и выраженным государственно-правовым концепциям, а также социально-политическому консенсусу, который в силу закрепленного в Конституции Российской Федерации принципе «единственным источником власти в России является его многонациональный народ» не будет иметь жизнеспособное определение.

Полагаем, что указанная выше взаимосвязь может служить явным и недвусмысленным объяснением причинно-следственной связи между тем, какую трансформацию и развитие пережили конституционные принципы и нормы в экономической сфере и какое следствие историко-правового развития вышеупомянутых норм возможно увидеть на примере их толкования и использования в рамках формирования и развития законодательства в экономической сфере регулирования.

В вопросах прогностической функции юридической науки, использование совокупности экономических идей с учетом доктрины национальной конституционной идентичности возможно лишь только в случае, если фундаментальные нормативно-правовые акты в

финансово-экономической сфере регулирования будут не только прямо соответствовать Конституции Российской Федерации, но и следовать духу конституционализма, общности признанных доктрин конституционалистов, а также отражать реальную возможность в контексте объективных неюридических обстоятельств.

Таким образом, возможно с уверенностью постулировать о двух совокупных смысловых идей: во-первых, доктрина национальной конституционной идентичности может не только учитывать историко-культурный опыт прошлого, но и структурированно подходить к определению действительного настоящего в совокупности с либеральными идеями, уже отраженными и закрепленными в Конституции Российской Федерации; во-вторых, реальность такой общности становится таковой только при условии объективного применения в рамках компетенции и полномочий фундаментальных судебных акторов (Верховный и Конституционный суды Российской Федерации) в рамках толкования как основного закона страны, так и создания правоприменительной практики.

1. Зорькин, В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // ЖКП. 2017. № 4 (58). С. 1-12.
2. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян — М.: Юстицинформ, 2015. — 640 с.
3. Шустров Д. Г. Надконституционные нормы в конституционном праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 1 (140). С. 100-127.
4. Ежегодник Конституционной Экономики 2020 : сборник научных статей / Московско-Петербургский философский клуб ; Московское отделение АЮР ; отв. ред. В.А. Вайпан ; сост. П.Д. Баренбойм. — Москва : Юстицинформ, 2020. — 396 с.

**Газыбекова А.О., Исмаилов А.А.
Потерпевший в уголовном праве**

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-206

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания исследованы правовые основы потерпевшего в уголовном праве. Обозначены наиболее отличительные черты уголовно правового статуса потерпевшего. Обобщены наиболее характерные признаки потерпевшего.

Ключевые слова: конституция, потерпевший, права и свободы человека, жертва преступления, ребенок потерпевший, криминализация, пенализация.

Abstract

The article, based on general scientific methods of cognition, examines the legal foundations of the victim in criminal law. The most distinctive features of the criminal legal status of the victim are outlined. The most characteristic signs of the victim are summarized.

Keywords: constitution, victim, human rights and freedoms, crime victim, child victim, criminalization, penalization.

Последние реформы в Кыргызстане, в том числе правовые реформы, обеспечили ряд позитивных изменений, отражающих реалии общественной жизни.

Вновь принятый Уголовный кодекс 2021 года обусловил к принятию ряда модернизированных актов и нормативных актов в соответствии с действующими требованиями, с учетом международного опыта, научных мыслей, юридической практики.

Основные направления уголовно-правовой реформы приведены в соответствие с требованиями Конституции, основного закона, принятого Кыргызской Республикой в 2021 году, где приоритетом является права и свободы человека.

Нет сомнений в том, что правовое регулирование прав и свобод человека занимает важное место в области защиты и безопасности личности и общества.

Институт «потерпевшего» в уголовно-правовой теории был тщательно изучен юридической наукой, большинство ученых отмечают, что некоторые его вопросы являются до настоящего времени спорными. Институт потерпевшего привела к появлению и развитию ряда наук, особенно криминологии.

Следует отметить, что в уголовно-правовой теории правовой статус потерпевшего изучен, крайне мало. Институт потерпевшего были изучены рядами фундаментальными науками, особенно криминальной – пенитенциарной, процессуальной наукой.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость ряд фундаментальных исследовательских задач нынешнего института «потерпевшего». Это, в свою очередь, обусловлено рядом факторов;

- приоритет прав и свобод человека в действующем уголовном праве;
- недостаточность методологических аспектов изучения института потерпевшего на уголовно-правовом аспекте;
- неполноценность формирование уголовно-правового статуса института потерпевшего;
- законодательное противоречие по правовому статусу потерпевшего.

Поэтому есть достаточные основания для уголовно-правового исследования института потерпевшего.

Институт потерпевшего более внимательно стал изучаться юридической наукой со второй XX двадцатого века. В частности П.С. Дагелем[1], В.М. Савицким [2] и другими. На диссертационном уровне институт потерпевшего были исследованы Д.Б. Булгаковым[3], И. А. Фаргиевым [4], А. В. Сумачевым [5] и другими.

Категория «потерпевший» юридической науке отражены различными терминами существуют такие категории, как « потерпевший преступления», «потерпевший в уголовном процессе».

В уголовном праве преступлением характеризуется деяние, угрожающее обществу и причиняющее ущерб объекту. В праве потерпевший рассматривается в материально-правовом и процессуально-правовом аспекте. Именно поэтому понятия потерпевшего в уголовного процессе нельзя смешиваться с потерпевшим в уголовном праве. В то же время его нельзя сравнивать с потерпевшим, рассматриваемым в криминологическом аспекте.

Среди признаков объективной стороны преступления доктрина отечественного уголовного права никогда специально не выделяла признак, отражающий роль и значение потерпевшего в совершаемом деянии. Личностные и поведенческие особенности потерпевшего, их влияние на криминальную ситуацию обычно рассматриваются с точки зрения виктимологии.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой. «поведение потерпевшего может быть:

- 1) социально положительным;
- 2) социально отрицательным;
- 3) социально нейтральным»[6.с.126].

В уголовно-правовом аспекте потерпевший выступает критерием квалификации и характеристики состава преступления

Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего определяется влиянием этих факторов на квалификацию преступления и назначение наказания:

- Простой, отягчающий и привилегированные составы конкретных преступлений, предусмотренных особенной частью уголовного закона, учитывают качественные и количественные характеристики потерпевшего;
- Влияние поведения потерпевшего учитывается при определении уголовной ответственности.
- Возраст потерпевшего определяет статус ребенка в уголовном праве.

Таким образом, жертва преступления может быть определена как юридическое понятие. Уголовно-правовая природа этого понятия наносит вред объектам, охраняемым законом интересам общества.

Уголовно-правовое положение потерпевшего включает в себя его субъективное право на восстановление правового положения, в котором он находился до совершения преступления, а также ряд других прав, обозначенных в уголовном законе.

В уголовном праве потерпевший является объектом общественных отношений, на которые посягает преступник, то он сам, как обладатель охраняемого блага, определяет направленность преступления, его объект.

С.В. Анощенкова считает, что «дополнительным признаком, характеризующие потерпевшего (пол, возраст, взаимоотношения с виновным) и его поведение (социально положительное или социально отрицательное), в ряде случаев являются тем криминальным компонентом, который обуславливает общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость общественно опасного деяния, совершенного в отношении потерпевшего. С изменениями данных признаков связаны процессы криминализации и пенализации общественно опасных деяний» [7.с.233].

По мнению П.С. Дагеля «раскрытие потерпевшего посредством причиненного ему вреда свидетельствует об отнесении потерпевшего к объективной стороне и о тесной его связи с объектом преступления» [1.с.18-20].

Последние изменения в уголовно процессуальное законодательство Кыргызской существенно дополнило понятийную категорию «потерпевший» согласно пункту 16., 5 статьи уголовно процессуального кодекса определен такое понятие как «ребенок-потерпевший – лицо, не достигшее 18-летнего возраста, которому преступлением причинен физический, моральный вред и (или) материальный ущерб» [8].

Исследователь А. Г Коргулева считает что «Во-первых, права требовать привлечения лица причинивший вред к уголовной ответственности, примириться с ним, относятся в большей степени к уголовно-процессуальным аспектам. Тем самым, не следует смешивать понятия «потерпевший» в уголовном праве и уголовном процессе. Во-вторых, эти аспекты являются не главными при определении признаков потерпевшего» [9.с.163-167].

К сожалению, в приложении к уголовному кодексу Кыргызской Республики нет упоминаний о потерпевшем. Несмотря на то, что уголовное законодательство не определило, понятия потерпевшего признаки потерпевшего присутствуют в различных нормах уголовного кодекса в качестве;

- дифференциации возраста потерпевшего;
- квалифицирующего признака состава преступления;
- привилегированного состава преступления;
- отягчающего обстоятельства;
- основания для примирения и освобождения уголовной ответственности.
- дифференциации уголовной ответственности и наказания.

1. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления: сб. науч. трудов. Владивосток, 1974. С. 19–20.
2. Савицкий, В.М. Потерпевший в советском уголовном процессе. - Москва : Госюриздат, 1963. - 171 с.;
3. Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. - Ставрополь, 2000. - 30 с.
4. Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы) : Учеб. пособие. - Хабаровск : 2001. - 72 с.
5. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : Учеб. Пособие. М-во внутр. дел Рос. Федерации. Тюм. юрид. ин-т. - Тюмень : Тюм. юрид. ин-т МВД России, 1999. - 117 с.;
6. Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 126
7. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. Москва : 2006. С.- 233.
8. Уголовно - процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129
9. Коргулев А. Г. Понятие и признаки потерпевшего в уголовном праве. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, (6), (2020). С.163-167.

Говор Ю.Е., Шевченко В.В., Юткевич Е.А.

Реформы международного права и их влияние на деятельность международных неправительственных организаций: тенденции и перспективы

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-207

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние реформ международного права на деятельность международных неправительственных организаций. В работе анализируются основные тенденции и перспективы развития международного права, а также их влияние на деятельность неправительственных организаций. В статье приводятся примеры реформ, которые были проведены в последние годы, и оценивается их влияние на работу международных неправительственных организаций. В научной работе делается вывод о том, что реформы международного права имеют значительное влияние на деятельность неправительственных организаций и необходимо учитывать эти изменения при планировании своей работы в будущем.

Ключевые слова: международные неправительственные организации, международное право, реформы, государство, тенденции.

Abstract

This article examines the impact of international law reforms on the activities of international non-governmental organizations. The paper analyzes the main trends and prospects for the development of international law, as well as their impact on the activities of non-governmental organizations. The article provides examples of reforms that have been carried out in recent years and assesses their impact on the work of international non-governmental organizations. The scientific work concludes that the reforms of international law have a significant impact on the activities of non-governmental organizations and it is necessary to take these changes into account when planning their work in the future.

Keywords: international non-governmental organizations, international law, reforms, state, trends.

Международные неправительственные организации (МНПО) – это организации, которые не являются правительственными и не имеют государственной власти, но занимаются вопросами международного значения. Они создаются на добровольной основе и объединяют людей, стремящихся к решению конкретных проблем и задач на международном уровне.

Неправительственные международные организации обычно статусом субъекта Международного права не обладают, хотя в ряде случаев можно говорить о наличии элементов международной правосубъектности, когда государства наделяют ими такую организацию. Тогда организация вправе вступать в договорные отношения с государствами, другими организациями и даже контролировать ход выполнения международных договоров, как, например, Международный Красный Крест – по Женевским конвенциям О военнопленных. [1]

И хотя современная система международных отношений все еще основывается на принципе примата государств, к началу третьего тысячелетия глобальные НПО заслуженно и правомерно утвердились как влиятельные участники мировой политики. В связи с этим представляется, что изучение роли и значения международных неправительственных организаций в процессах глобального управления — насущная необходимость современной отечественной науки.[2]

Международные неправительственные организации – это организации, которые действуют на различных уровнях – от национального до международного. Они отличаются от правительственных организаций тем, что не зависят от правительств и тесно связаны с

интересами общества и народа. Термин «неправительственный» является своего рода вызовом, подчеркивающим независимость и автономию этих организаций.

МНПО являются важным элементом современной мировой политики и играют значительную роль в решении международных проблем. Они работают в различных областях, таких как права человека, экология, здравоохранение, борьба с бедностью и т.д.

Создание МНПО началось еще в XIX веке, когда появились первые организации, такие как Красный Крест и Международная лига по борьбе с рабством. С тех пор количество МНПО значительно увеличилось, и сегодня их число превышает несколько тысяч. Изучение истории становления института МНПО позволило выделить этапы:

- первый этап – возникновение и становление МНПО (середина XIX – начало XX века);
- второй этап – период между мировыми войнами, этап
- поступательного развития деятельности МНПО (20 – 30-е гг. XX века);
- третий этап – послевоенный период, который характеризуется неким спадом деятельности международных неправительственных организаций (40-60-е гг.);
- четвертый этап – расцвет МНПО, увеличение их числа и возрастание роли в международной жизни (70-90-е гг. XX века);
- пятый этап – современный период (начало XXI века), для которого характерны количественный рост, усиление взаимодействия МНПО с межправительственными организациями.[3]

Согласно резолюции II ЭКОСОС 1946 г., всякая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного договора, рассматривалась как неправительственная организация. Это определение МНПО было сохранено (и повторено) в резолюции 288 (X) В ЭКОСОС 1950 г., упомянутой выше, хотя разъяснено, что под МНПО, кроме того, понимаются организации, имеющие отделения, по крайней мере, в трех странах. Резолюция 1296 (XLIV) ЭКОСОС 1968 г. сохранила, в целом, определение МНПО, закрепленное в резолюции 288 (X) В ЭКОСОС 1950 г., однако вобрала в себя дополнение, касающееся вопроса членства МНПО. [4] МНПО имеют различную структуру и организационную форму. Они могут быть независимыми (например, Greenpeace) или входить в состав других организаций (например, Международный комитет Красного Креста).

В истории международного права было несколько значимых реформ, которые сильно повлияли на развитие и функционирование международных неправительственных организаций (МНПО). Вот некоторые из них и их связь с МНПО:

1. Реформа укрепления прав человека: Эта реформа включает создание и развитие системы защиты прав человека на международном уровне, а также усиление сотрудничества государств с МНПО, занимающимися правами человека, такими как ООН, ЮНИЦЕФ и Амнистия интернешнл. Реформы в области прав человека способствовали укреплению статуса и роли МНПО в международных делах, а также способствовали их взаимодействию с государствами.
2. Реформа системы международного гуманитарного права: Реформа в этой области привела к созданию Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца, которые сосредоточены на оказании помощи жертвам вооруженных конфликтов. МНПО в данном случае играют важную роль в поддержке и содействии воплощению принципов и норм международного гуманитарного права и обеспечении помощи на местах конфликтов.
3. Реформа в области международной экономической интеграции: Создание и развитие международных экономических организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и Международный валютный фонд (МВФ), являются результатами реформ в области международной экономики. МНПО играют активную роль в реализации политики по развитию международной торговли и помощи в экономическом развитии стран.

Это лишь некоторые примеры реформ в международном праве и их связи с МНПО. В целом, МНПО являются важными партнерами для государств в реализации прав и принципов международного права, и их взаимодействие способствует укреплению правопорядка на международной арене.

Международные неправительственные организации играют важную роль в развитии международного сообщества. Их деятельность направлена на решение глобальных проблем, таких как окружающая среда, бедность, права человека и т.д. В связи с этим, реформы международного права могут повлиять на их положение, предоставляя им больше возможностей для работы, а также изменяя требования к их деятельности.

Перспективы:

1. Расширение доступа к ресурсам: Реформы международного права могут привести к увеличению доступности ресурсов для МНПО, что позволит им расширить свою деятельность и улучшить результаты.
2. Поддержка со стороны государств: Государства могут стать более активными в поддержке МНПО и их деятельности, что может привести к усилению их влияния.
3. Улучшение координации между МНПО: Реформы могут способствовать улучшению координации между различными МНПО для достижения общих целей.

Вызовы:

1. Недостаток финансирования: МНПО могут столкнуться с недостатком финансирования из-за изменений в международном законодательстве, что может ограничить их возможности для осуществления деятельности.
2. Усиление контроля со стороны государств: Некоторые государства могут усилить контроль над деятельностью МНПО в рамках реформ международного права, что может ограничивать их свободу действий.

В настоящее время МНПО присущи тенденции, которые лежат в основе цели их деятельности. К таковым можно отнести:

1. Увеличение роли и влияния МНПО на глобальном уровне. НПО становятся все более активными участниками международных процессов и влияют на формирование мировой политики.
2. Расширение области деятельности МНПО. Организации занимаются не только традиционными областями деятельности, такими как защита прав человека, экология и здравоохранение, но также работают в сфере развития бизнеса, социальной ответственности корпораций и других областях.
3. Развитие новых форм организации НПО. Они все чаще используют новые технологии и социальные сети для своей деятельности, что позволяет им эффективнее работать и достигать своих целей.
4. Увеличение числа международных сотрудничеств между неправительственными организациями. Они все чаще сотрудничают между собой на международном уровне, чтобы решать глобальные проблемы и достигать общих целей.
5. Рост финансирования МНПО. Организации получают все больше финансирования от государственных и частных источников, что позволяет им расширять свою деятельность и увеличивать свой вклад в решение мировых проблем.

В процессе изучения проблемы МНПО был рассмотрен рейтинг 100 лучших неправительственных организаций мира по версии журнала *The Global Journal* на период 2012-2013 года.[5]

В тройку лидеров вошли такие МНПО, как *Wikimedia Foundation*, сферой деятельности которой является свобода информации, *Partners in Health*: «Наша миссия заключается в предоставлении льготного варианта медицинского обслуживания для бедных слоев населения»,

Oxfam : «В 1995 году группа независимых неправительственных организаций основала Oxfam International для обмена знаниями и ресурсами и объединения своих усилий в борьбе с бедностью и несправедливостью».

Изучив разные МНПО, можно прийти к выводу, что лидирующее место на 2023 год занимает The World Bank - группа Всемирного банка является одним из крупнейших в мире источников финансирования и знаний для развивающихся стран. Пять ее учреждений разделяют приверженность сокращению масштабов нищеты, повышению всеобщего благосостояния и содействию устойчивому развитию; «Врачи без границ»/Médecins Sans Frontières (MSF) — это международная независимая гуманитарная медицинская организация, предоставляющая неотложную помощь жертвам вооруженных конфликтов, природных катастроф и тем, кому отказано в медицинской помощи; Amnesty International (Международная Амнистия) – это движение, объединяющее более 7 миллионов человек по всему миру, которые борются за соблюдение всех прав человека, закреплённых во Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что реформы международного права оказывают значительное влияние на деятельность международных неправительственных организаций. Основные тенденции и перспективы в этой области связаны с укреплением роли МНПО в решении мировых проблем, а также с расширением их функций и компетенций. В то же время, перспективы развития МНПО зависят от того, насколько успешно будут проводиться реформы международного права и насколько эффективно будут работать МНПО в новых условиях. Однако, необходимо учитывать, что изменения в международном праве и деятельности международных неправительственных организаций могут быть медленными и сложными, поскольку требуют согласования интересов различных государств и организаций. В целом, статья показала, что реформы и тенденции в развитии международного права и деятельности МНПО являются важными факторами в современном мире и требуют постоянного анализа и обновления.

1. Международное право : [учеб. Пособие] / Н. Н. Меньшенина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 100 с.
2. Международные неправительственные организации: учебное пособие для вузов / А. О. Наумов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 186 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.
3. Пименов Максим Александрович ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: автореф. бакалаврской работы. - Саратов: 2019. - 10 с.
4. Гуторова А.Н. Международные неправительственные организации: понятие, виды и роль в современном мире // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 4(73). С. 154-164.
5. Рейтинг 100 лучших неправительственных организаций мира / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя редакция: 14.10.2023).

Горелик А.В.

**Вопросы соблюдения принципов законности и определенности при реализации
процедуры объединения гражданских дел**

*Сибирский юридический институт МВД России
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-208

Аннотация

В статье на основе нормативно-правового регулирования института объединения гражданских дел, анализа судебной практики, а также некоторых теоретических воззрений рассматриваются возникающие проблемы, связанные с вынесением определения об объединении гражданских дел. Автор приходит к выводу, что использование института

объединения гражданских дел, в отдельных случаях может приводить к преодолению законной силы судебного решения «попавшего» под процедуру объединения.

Ключевые слова: объединение гражданских дел, принцип законности, принцип определенности, усмотрение суда, фальсификация, нарушение прав инвалидов-чернобыльцев.

Abstract

On the basis of the normative legal regulation of the institute of unification of civil cases, the analysis of judicial practice, also, some theoretical views, the emerging problems associated with the determination of the unification of civil cases are considered in the article. The author comes to the conclusion that the usage of the institution of unification of civil cases, in some occasions, may lead to overcoming the legal force of a court decision "falling" under the unification procedure.

Keywords: unification of civil cases, the principle of legality, the principle of certainty, discretion of the court, falsification, violation of the rights of disabled Chernobyl victims.

Осуществляя гражданское судопроизводство, любой судья обязан учитывать многочисленные правила, содержащиеся в ГПК РФ, при этом проявлять должное процессуальное внимание. Не является исключением для вышеуказанных действий и принятие судом решений связанных с объединением гражданских дел. При решении вопроса об объединении гражданских дел следует учитывать целевое предназначение данного процессуального действия.

Использование научных данных в изучении нормативно-правового регулирования существующего института объединения гражданских дел предполагает, что рассматриваемый процессуальный инструмент предназначен для достижения объективности в процессе и соответственно познания истины, но не как средство злоупотребления полномочиями и фальсификации доказательств.

Действительно, в рамках подготовки дела к судебному разбирательству суд решает ряд задач, в том числе он обязан уточнить фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения гражданского дела.

Согласно ч. 4 ст. 151 ГПК РФ суд обладает правом осуществления такой юридически значимой процедуры, которая способна изменять существующие правоотношения (в том числе спорного характера) как объединение нескольких однородных дел. Известный теоретик права С.С. Алексеев рассматривая право в действии, отмечал, что «права и обязанности связаны с государственной властью, её аппаратом, приобретают обязательный характер, становятся юридическими правами и обязанностями ...Именно с юридических прав и обязанностей начинается формирование правового инструментария, всей системы правовых средств».

В силу юридически значимых последствий, которые могут возникать в результате реализации процедуры объединения гражданских дел нормами ГПК РФ достаточно подробно регламентируются условия для объединения судом дел, в которых участвуют одни и те же стороны в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения, если суд признает, что такое объединение будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела.

Кроме того, как верно отмечается в специальной литературе «Объединение дел также способствует реализации принципа процессуальной экономии». Действительно, основная цель объединения дел это сокращение времени, которое будет потрачено на рассмотрение разных дел, но, тем не менее, связанных между собой одинаковыми обстоятельствами или предметом спора.

Формально процедура объединения гражданских дел заканчивается вынесением соответствующего процессуального документа в виде определения. По структуре данное определение состоит из трёх частей:

- 1) Вводной.
- 2) Описательно-мотивировочной.
- 3) Резолютивной.

Кроме того, следует уточнить, что во всех документах части включают в себя разделы, секторы, сегменты. В рассматриваемом случае согласно требованиям судебного делопроизводства, в определении об объединении дел суд должен указать, какой общий номер присваивается объединенному делу, так как с момента объединения дело будет слушаться, как одно целое, под единым номером дела, хронологически первым, принятом к производству; в учетных документах по всем делам.

Логично и то, что в дальнейшем при вынесении решения судом по объединенному делу должна найти отражение информация, позволяющая понять, что рассматривается по содержанию объединенное дело. Выполнение указанных требований необходимо, в том числе для соблюдения судебной делопроизводственной культуры учета и исключения возможных злоупотреблений со стороны суда.

Забегая вперед, укажем, что анализ «объединенного» судебного дела, послужившего предлогом к написанию данной статьи, показал полное отсутствие всех вышеперечисленных реквизитов, которые должны быть присущи объединенному делу. Кроме того, анализ содержательной части «объединенного» гражданского дела также свидетельствует о том, что ни о каком объединении в решении не упоминается, что лишний раз подтверждает нашу версию о возможной фальсификации доказательств.

Поэтому при принятии такого ответственного решения, связанного с объединением гражданских дел суд, как было отмечено ранее, должен проанализировать имеющуюся в его распоряжении информацию, касающуюся однородных дел, проявляя должное процессуальное внимание с тем, чтобы не допустить ошибки.

В специальной литературе на основе анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ приводится мнение, согласно которому «вопрос об объединении гражданских дел в одно производство относится к дискреционным полномочиям суда: он решается им по собственному усмотрению исходя из конкретных обстоятельств». В то же время при таком подходе остаются открытыми вопросы: каковы пределы судебного усмотрения? Что они представляют собой по своим структурным характеристикам? Поэтому вышеприведенное мнение следует существенно уточнить в части того, что естественным ограничителем для подобного применения права (в контексте усмотрения суда) является его соответствие принципу законности.

С точки зрения теории государства и права это требование предполагает, что при решении конкретного случая суд должен основываться на определенной норме права (их совокупности), прямо относящейся к рассматриваемому делу, строго и неукоснительно следовать ее точному смыслу, действовать в рамках своей компетенции, не присваивая себе полномочий, которые не зафиксированы в законе.

Как известно законы занимают главное место в системе нормативно-правовых актов. Среди их основных признаков в контексте заявленной проблемы следует выделить то, что они «обладают высшей юридической силой, которая означает, что содержание всех иных нормативно-правовых актов не должно противоречить законам: никто не вправе отменить или заменить закон, кроме органа, который его издал».

Иными словами, суд, принимая решение об объединении гражданских дел не вправе преодолеть силу норм, носящих гарантийный характер, например, суд не правомочен объединять однородные гражданские дела, по одному из которых было ранее вынесено решение, вступившее в законную силу, в том числе выданы исполнительные документы.

Таким образом, как ГПК РСФСР (ст. 128), так и его преемник в виде ГПК РФ (ст. 151) не допускают объединение дел, по одному из которых вынесено решение, вступившее в законную силу и не отмененное вышестоящим судом в порядке ГПК РСФСР или ГПК РФ. Приведенное процессуальное положение, касающееся объединения гражданских дел как мы полагаем аксиоматично и в случае его нарушения полученные доказательства будут расцениваться, как полученные с нарушением федерального закона, что согласно ч. 2 ст 50 Конституции России автоматически нивелирует их значение.

Результаты мониторинга судебной практики связанной с исками инвалидов чернобыльцев пытающихся восстановить ранее существовавшее право на выплаты по

возмещению вреда здоровья (далее – ВВЗ) исходя из наиболее выгодного для инвалида варианта расчета сумм ВВЗ обнаруживают противоправную схему. В частности суд использует объединение гражданских дел, одно из которых уже вступило в законную силу и по которому выданы исполнительные документы, как инструмент, при помощи которого искусственно нивелируется законная сила судебного решения, что идёт вразрез с логикой ст. 128 ГПК РСФСР и ст. 151 ГПК РФ, но не встречает возражений со стороны Верховного Суда Российской Федерации.

По нашему мнению объяснить «допустимость» указанных не законных действий суда, возможно, только тем, что государству в лице судей не выгодно то, что инвалид согласно ранее состоявшемуся решению должен будет получить денежные средства в большом объеме, поэтому суд идет, по сути, на фальсификацию доказательств, полагая заранее, что к юридической ответственности его никто не привлечёт.

Даже если принять за аксиому мнение О.И. Бекетова о том, что «юридическая наука – так называемая «мягкая наука», в которой всегда может присутствовать элемент условности: многие учёные дают свои представления, подходы, точки зрения и видения, пытаются объяснить происходящее, то в сфере нормативно-правового регулирования при выстраивании юридической техники конкретного закона «элементы условности» должны исключаться в силу приоритета правовой определённости.

Верно, отмечает Г.Л. Осокина – «содержание законной силы судебного решения образует его свойства», среди которых присутствуют, как известно исполнимость, исключительность, неопровержимость, преюдициальность и другие общеизвестные свойства.

В этой связи уместно привести мнение известного российского цивилиста И.А. Покровского, который в своё время отмечал, что «Одним из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личности, является требование определённости правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять своё поведение к его требованиям, то очевидно что первым условием упорядоченной общественной жизни является определённость этих требований....

Так, М.В. Пресняков, в свою очередь, рассматривая понятие «правовой определённости» как одной из составляющих концепции верховенства права отмечает, что правовая определённость связана с недопустимостью произвольного изменения установленных процессуальных правил игры и призвана гарантировать стабильность правового статуса участников общественных отношений, что в целом является показателем соответствия критериям качества конкретного закона.

В этой связи следует сделать неутешительный вывод относительно существующего у отдельных служителей закона уровня право восприятия, когда нивелируются нормы прямого действия охранительного характера, в частности запрещающие объединять гражданские дела, одно из которых вступило в законную силу и которым были восстановлены ранее существенно нарушенные права инвалида.

В результате применения судами приведенных выше квазиправовых конструкций направленных на преодоление законной силы судебного решения (ст. 61 ГПК РФ) подрывается вера в правосудие, тиражируется правовой нигилизм, что в правовом государстве не допустимо.

Кроме того, нарушение принципа формальной определённости норм, допускает неограниченное усмотрение в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит к нарушению принципа равенства при осуществлении конституционных прав и свобод, верховенства Конституции Российской Федерации и закона.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138 – ФЗ.

3. Алексеев, С.С. Теория права. изд Бек, 1995 г. 320 с.
4. Алексеева, Е.В. // СПС Консультант Плюс. 13.04.2023.
5. Теория государства и права: учебник для юридических вузов (под ред. А.С. Пиголкина) (ОАО "Издательский Дом "Городец", 2003).
6. Теория государства и права. Курс лекций / под. Ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.:Юристъ, 1997. – 672 с.
7. Решение Советского районного суда г. Красноярск от 28.02.2001 г. Дело 2-1171/2001, архив Советского районного суда г. Красноярск.
8. Решение Советского районного суда г. Красноярск от 15.04.2003 г. Дело 2-19/2003, архив Советского районного суда г. Красноярск.
9. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2023 г. № 53-КФ23-20-К8.
10. Украинская, А. Путь от слушателя до профессора. Ветеран МВД России № 6 (173), 2022.
11. Осокина, Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам / Г.Л. Осокина // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 130.
12. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 2003. – С. 175.
13. Пресняков, М.В. Проблема «качества закона» как требование верховенства права / М.В. Пресняков // Гражданин и право. 2009. № 12.

Громова О.С., Церунян В.А.

Особенности возбуждения уголовных дел по факту незаконного пересечения государственной границы РФ

*Международный юридический институт
(Россия, Одинцово)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-209

Аннотация

В статье рассматриваются особенности возбуждения уголовных дел по факту незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, государственная граница, незаконное пересечение.

Abstract

The article considers the peculiarities of initiating criminal proceedings at the illegal crossing of the state border of the Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings, state border, illegal crossing.

Преступления по факту незаконного пересечения российской границы препятствуют достижению поставленных целей в обеспечении государственной безопасности и обороноспособности России. Успех в борьбе с незаконными пересечениями российской границы находится в зависимости от качества и быстроты проведенного предварительного расследования. В целом это положительно способствует укреплению охраны и правопорядка на Государственной границе России, особенно на территории участка, где преступление совершено.

В ходе расследования преступления в обязательном порядке возбуждается уголовное дело, которое передается на рассмотрение в судебные инстанции. Уголовное судопроизводство является правовым фактом, который порождает уголовно-процессуальные отношения. Правильный выбор решения по тому или иному делу способствует достижению успеха в уголовном судопроизводстве.

Напротив, запоздалое реагирование на сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, особенно при расследовании по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации, исключает возможность проведения расследования по «горячим следам», может привести к утрате доказательств и потому серьезно затруднить расследование или обречь его на неудачу [1]. Почти все преступления, связанные с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации, в большей или

меньшей степени осложняют нормальную деятельность пограничных органов ФСБ. Необходимость решительной борьбы с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации отмечается в п. 3 ч. 47 Указа Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующей задачи – это обеспечение защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также модернизация пограничной инфраструктуры, совершенствование механизмов пограничного, таможенного, санитарно-эпидемиологического и иных видов контроля.

Порядок посещения пограничной зоны на территории Российской Федерации определен ст. 17 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 "О Государственной границе Российской Федерации", приказом ФСБ России от 10 сентября 2007 г. № 458 "Об утверждении Правил пограничного режима", а также Административным регламентом, утвержденным приказом ФСБ России 171 от 19 ноября 2008 г. № 572. Порядок посещения пограничной зоны иностранными гражданами определен в подпунктах а), б) п. 1.1. и п. 1.7.11 главы 1 раздела I приказа ФСБ России от 10 сентября 2007 г. № 458 "Об утверждении Правил пограничного режима", а также Приказ Министерства транспорта РФ от 31.03.2022 г. № 107 «Об утверждении правил режима в пунктах пропуска через государственную границу РФ».

Успех борьбы с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации зависит от быстроты и качества производства дознания и предварительного следствия, которые положительно сказываются на укреплении правопорядка и охраны Государственной границы РФ, особенно на том участке, где было совершено преступление. Расследование преступлений и их рассмотрение судом не может производиться без возбуждения уголовного дела. Именно на этой стадии принимается решение о начале принудительной процессуальной деятельности, результаты которой будут служить материалом для судебных разбирательств [2]. Верный выбор одного из обозначенных решений в той или иной ситуации обнаружения признаков преступления, в конечном счете, способствует успешному достижению основной задачи уголовного судопроизводства. Своевременное возбуждение уголовного дела позволяет незамедлительно приступить к расследованию преступления, то есть к производству процессуальных действий, направленных на собирание доказательств об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сокращает время между моментом обнаружения преступления и началом производства неотложных следственных действий, что в дальнейшем способствует успешному расследованию [1]. Данная стадия начинается с появления повода для возбуждения дела и заканчивается решением о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Согласно ст. 151 УПК РФ, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации должно расследоваться дознавателями и следователями Федеральной службы безопасности РФ. Однако, как показывает практика, на первоначальной стадии к расследованию чаще всего приступают органы дознания пограничной службы ФСБ РФ. Это обусловлено желанием обеспечить быстроту и полноту расследования, так как многие пограничные заставы и пункты перехода располагаются далеко от населенных пунктов, где находятся следственные органы ФСБ России. Органами дознания федеральной службы безопасности являются органы, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Органы дознания федеральной службы безопасности уполномочены возбуждать уголовные дела о преступлениях, указанных в п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ. При обнаружении признаков преступлений, указанных выше, органы дознания федеральной службы безопасности, в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные действия.

Уголовно-процессуальный закон выделяет в отдельную категорию пограничные органы федеральной службы безопасности, которые наделены полномочиями, возбуждать уголовные

дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 200.1, ч. 1 ст. 200.2, ст. 256, ч. 1, 1.1 ст. 258.1, ч. 1, 2 ст. 260.1, ч. 1 ст. 322.1, 253, 322, 323 УК РФ.

Важное тактическое значение для расследования, особенно на первоначальном этапе, имеет информация о преступлении, которую удалось собрать в стадии возбуждения уголовного дела, а равно способы ее получения и фиксации (по пресечению преступления и задержанию виновных лиц, устранению условий, способствовавших его совершению, сохранению и закреплению его следов и т.п.). Оценка и использование всех этих знаний позволяют в начале расследования выработать обоснованные следственные версии, правильно составить первоначальный план расследования, избрать тактически правильные приемы производства отдельных следственных действий. Своевременность возбуждения уголовного дела имеет большое значение для эффективной борьбы с преступлениями, связанными с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации [3].

В 90 % случаев расследования уголовных дел по факту незаконного пересечения границы в качестве первичных материалов выступают материалы служебной деятельности пограничных сотрудников службы безопасности. В виде основной формы принимается рапорт сотрудника ведомства об обнаружении фактов совершения преступления. Это обусловлено тем, что в случае выявления лиц с неподлинными документами при пересечении границы России сотрудники органов контроля на границы в обязательном порядке в рамках административного документооборота составляют опись всех процессуальных действий, проводимых в отношении лица, нарушившего установленные правила. Далее предварительное расследование и возбуждение дела по данному виду преступлений проводит орган дознания службы безопасности, что входит в их полномочия по осуществлению дознания по этому типу правонарушений.

В качестве повода для возбуждения уголовного дела по факту незаконного пересечения российской границы может выступить обнаружение квалифицирующих признаков преступного деяния, обнаруженных в рамках осуществления контроля на границе. Так, данный контроль происходит при проверке имеющихся документов у лиц, пересекающих границу (к примеру, международные аэропорты «Шереметьево», «Пулково-2»), при досмотре на границе легковой машины или морского судна. Заметим, что именно наличие повода в виде непосредственного обнаружения признаков незаконного пересечения влияет на ход возбуждения дела. В редких случаях уголовное дело возбуждается на основании сообщений, заявлений как юридических, так и физических лиц, а также статей, писем.

В том случае, когда признаки не являются очевидными, в течение трех суток (в исключительном порядке - на протяжении десяти суток), проводится проверка до следствия. Так, до возбуждения уголовного дела проводится осмотр того места происшествия, получение объяснительных от лиц, которые задержали нарушителя, и от самого нарушителя установленного порядка пересечения границы.

Стоит отметить, что зачастую возбуждению уголовного дела и началу проведения расследования предшествует деятельность, проводимая должностными лицами пограничной службы в рамках их компетенции.

Положительный результат дальнейшей деятельности органов следствия и дознания по факту незаконного пересечения российской границы зависит от квалифицированных действий пограничников. При имеющихся данных о незаконном пересечении российской границы их задача состоит в том, чтобы моментально пресечь действия противоправного характера, а также сохранить возможные доказательства их вины и зафиксировать эти обстоятельства.

Согласно методике расследования подобного преступления план действий пограничников различен и находится в прямой зависимости от того, в какой момент задержан был правонарушитель: в момент совершения преступления или после.

Если нарушитель пойман в момент совершения незаконного пересечения границы, то в этом случае в обязанности начальника заставы входит следующее:

- отработать следы, осмотреть возможный маршрут следования нарушителя Государственной границы, а также прилегающую территорию, чтобы принять

- необходимые меры к скорому сохранению имеющихся следов и иных признаков правонарушения;
- оформить протокол о попытке правонарушения или о самом нарушении российской границы, а также составить схему территории, которая была осмотрена;
 - произвести досмотр правонарушителя в присутствии тех лиц, которые осуществили задержание нарушителя, а также изъятие всех имеющихся документов и предметов, осуществить запись найденного;
 - взять объяснение в письменном виде у правонарушителя режима российской границы;
 - получить записки с докладом от служащих, которые осуществили задержание правонарушителей, а также заявления от местных жителей в письменном виде;
 - оформить рапорт на имя начальника отряда, в рамках которого подробно изложить ситуацию незаконного пересечения российской границы, а также описать задержание преступника [4].

Стоит отметить, что в зависимости от участка российской границы различаются действия сотрудников пограничной службы. Это обусловлено особенностями территории Государственной границы РФ, а также особым порядком регламентации в действиях сотрудников данных органов.

Помимо акта прилагается выписной лист из журнала по вахтенной эксплуатации, где указываются сведения о конкретном месторасположении корабля и дальнейших его действиях нарушителя. К этому документу прилагаются карта навигационная, лента эхолота с корабля, который задержан, и иные документы.

Множество документов объясняется тем, что в водной среде внешних признаков границ, как правило, нет, поэтому и следы нарушения границы тоже отсутствуют. В этом случае очень важно собрать все необходимые сведения, содержащиеся в различных источниках.

В рамках первого этапа расследования дела по факту незаконного пересечения границы России в качестве наиболее типичных ситуаций можно назвать следующие:

1. Нарушитель или группа нарушителей установленного порядка пойманы в момент совершения преступления или после содеянного. Для расследования уголовного дела это наиболее предпочтительный вариант. Так, в качестве обычных мест незаконного пересечения границы Российской Федерации выступают места, где осуществляется пограничный контроль, в аэропортах, вокзалах морского типа и контрольно-пропускные пункты. В основной массе такого рода правонарушения совершаются группой лиц или же одним лицом, но не более, чем два человека.
2. Ситуация в следствии, в которой одно лицо или группа лиц, которые совершили преступление, на данный момент еще не задержаны. Лишь 10 % уголовных дел по факту незаконного пересечения границы остаются нераскрытыми. Как правило, сложность в раскрытии данных преступлений заключается в способах сокрытия и совершения правонарушений.
3. Есть достоверные сведения о правонарушителе Государственной границы в органах следствия или дознания, которые проводят расследование по данному уголовному делу.
4. Имеются в наличии следы материального характера, подтверждающие совершение преступления. К ним можно отнести обувные следы, следы ног, отдыха, ночлежки. Это косвенно свидетельствует о предполагаемом маршруте движения нарушителя границы.

Отметим, что типичные следственные ситуации выделяются на основании сведений, имеющихся у следователя или дознавателя на момент начала деятельности по расследованию преступления. Определяющим фактором для расследования преступления является задача

определения всех возможных обстоятельств данного правонарушения, а также установление лица, совершившего его, и задержание преступника, если тот не задержан на месте совершения преступления. Чтобы разрешить следственную задачу необходимо выдвижение рабочей версии, проведение ее проверки, а также непосредственное планирование расследования по факту незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации.

К типовым версиям расследуемого преступления можно отнести данный перечень:

- если правонарушение было совершено при непосредственном пересечении российской границы со стороны территории России;
- если преступление было совершено при непосредственном пересечении российской границы с иностранной страны;
- если преступление было совершено уже установленным лицом или лицами, которые впоследствии были задержаны.

Нужно признать тот факт, что некоторых случаях возбужденных уголовных дел преступник является неустановленным лицом. В этой ситуации следствие ограничено минимумом информации о преступнике, полученной в ходе проведения допросов и следового расследования. Как правило, в данном случае минимум следов материального характера характеризует и отсутствие значительных данных о личности нарушителя границы.

В таком случае особое значение для успешного и своевременного раскрытия преступления по факту незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации имеет усиленное взаимодействие органов дознания и следствия с оперативными подразделениями службы безопасности Российской Федерации.

На дальнейшем этапе проведения расследования по факту незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации в качестве типичных определяются данные ситуации следствия:

1. Лицо, совершившее преступление, или лица установлены, в полной мере признают вину и изобличены в совершении данного преступления.
2. Лицо, совершившее преступление, или лица не установлены, однако есть информация об их или его личностях, а также их возможном месторасположении.
3. Лицо, совершившее преступление, или лица не установлены, информация об их месторасположении и личности в полном объеме отсутствует.

Завершающим этапом расследования подобных преступлений будут следующие типичные ситуации в следствии:

- формулирование лицу, совершившему преступление, обвинения в полной мере и вынесение решения о завершении предварительного следствия при наличии или отсутствии заявлений и ходатайств преступника, которые связаны с проведением следственных дополнительных действий;
- вынесение решения о возможном приостановлении следствия по делу в связи с тем, что лицо, которое подлежит привлечению к ответственности, не установлено.
- вынесение решения о завершении дела по реабилитирующим обстоятельствам

Проблемной ситуацией в следствии является такая, когда нет необходимой информации о личности нарушителя, совершившего преступление. В таких условиях в рамках первоначального этапа следствия по факту незаконного пересечения российской границы особое значение принадлежит осмотру места совершения преступления и работе с имеющимися следами материального характера. В этом случае должны максимально расширить территорию для осмотра места совершения преступления. [5].

В этой ситуации главной задачей этого осмотра является обнаружение каких-либо следов нарушителя. Целесообразным считается привлечение к такому осмотру кинолога со служебной собакой и эксперта-криминалиста. В ходе осмотра необходимо выявить следующие возможные следы: обуви, частицы одежды нарушителя, окурки и другие. В таком случае важно

следователю правильно смоделировать возможное место незаконного пересечения границы, обстановку и направление движения преступника, а также грамотно определить возможную связь между материальными объектами и случившимся происшествием.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: во всех случаях при выявлении лица с поддельными документами либо лица, пытающегося пересечь Государственную границу РФ в нарушение установленных правил, органы пограничного контроля на местах обязаны документировать все проводимые в отношении данного лица первичные процессуальные действия в порядке административного делопроизводства. Дальнейшие действия по возбуждению уголовного дела и производству предварительного расследования, носящие характер уголовно-процессуальных, осуществляют органы дознания пограничного контроля, в чью компетенцию входит проведение дознания по данной категории дел [6]. Успех данной деятельности в значительной мере зависит от того, насколько квалифицированно проведены административно-служебные действия сотрудниками органа дознания пограничного органа. Основная задача данных сотрудников здесь состоит в том, чтобы зафиксировать и сохранить доказательства совершения незаконного пересечения Государственной границы.

1. Александрова О.П. Производство органами дознания неотложных следственных действий. Дисс. ... к.ю.н., М., 2006. С. 86, 108.
2. Байдин Н.Я. К вопросу о становлении и развитии уголовно-процессуальной деятельности пограничных органов в стадии возбуждения уголовного дела. // Дознание в пограничных органах ФСБ России: становление, современное состояние и перспективы развития: матер. Межвед. Научно-практич. конф. М.: МПИ ФСБ России, 2008. С. 360.
3. Шервани Э.Н.К. Особенности возбуждения уголовных дел по факту незаконного пересечения государственной границы РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула, 2013. С. 265.
4. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 2006. С. 145.
5. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. Волгоград, 2013. С. 39.
6. Горяинов А. В. Методика расследования "Незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации" в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации. Дис...к.ю.н., М., 2005. С. 87.

Демидова О.В.

Доктринальные правовые акты в системе источников уголовно-исполнительного права России

*ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-210

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и признаки доктринального правового акта. Анализируются основные постулаты доктринальных актов в отечественном уголовно-исполнительном праве. Акцентируется внимание на необходимости формализации концептуальных документов о развитии уголовно-исполнительной системы для повышения степени юридической силы и качества нормирования в виде указов Президента РФ.

Ключевые слова: доктринальный правовой акт, уголовно-исполнительное законодательство России, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации.

Abstract

The article discusses the concept and features of a doctrinal legal act. The main postulates of doctrinal acts in the domestic penal law are analyzed. Attention is focused on the need to formalize conceptual documents on the development of the penal enforcement system to increase the degree of legal force and the quality of rationing in the form of decrees of the President of the Russian Federation.

Keywords: the doctrinal legal act, the penal legislation of Russia, the Concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation, the decrees of the President of the Russian Federation.

Одна из проблем формализации подзаконных нормативных актов в системе формальных (юридических) источников уголовно-исполнительного права России актуализируется необходимостью определения юридической силы доктринальных правовых актов, определяющих основные цели, задачи, принципы и этапы развития отечественной уголовно-исполнительной системы.

В теории права доктринальный правовой акт определяется как специальный нормативный правовой акт, направленный на регулирование целей, направлений, приоритетов, содержания и способов реализации государственной политики, политики субъектов федерации или муниципальных образований на долгосрочную, среднесрочную или краткосрочную перспективы [1]. Формулируются признаки, присущие доктринальным правовым актам: абстрактность, программность, целеполагающий характер, научная обоснованность, отсутствие выраженного регулятивного характера (определенных правил поведения, ответственности за неисполнение, предписывающего характера и т.д.) [2, с. 7].

По мнению профессора Р.А. Ромашова, доктринальный акт представляет собой правовой акт, содержащий наиболее общие положения и принципы, посредством которых определяются основополагающие направления развития общественных отношений в рамках определенной сферы правового регулирования, задаются перспективные цели и задачи, выделяются этапы и стадии, прогнозируются предполагаемые промежуточные и конечные результаты реформационного процесса [3].

В качестве признаков доктринального правового акта автор выделяет: документальную форму выражения и правовую атрибутивность; непосредственную связь с государством; особый порядок разработки и принятия; отсутствие прямой юридической силы в процессе реализации [3].

Определяя виды доктринальных правовых актов, Р.А. Ромашов указывает, что с точки зрения формальной логики основополагающим доктринальным источником права должна являться стратегия. Доктрины и концепции, призваны конкретизировать стратегические направления развития, определять цели, задачи, этапы, промежуточные и окончательные результаты планируемых реформ. Однако, в практике современного российского законодательства в настоящее время нет четкой дифференциации понятий стратегия, доктрина и концепция [4, с. 22].

Применительно к системе формальных (юридических) источников уголовно-исполнительного права России интерес представляют Концепции развития уголовно-исполнительной системы.

Принятая в недавнем прошлом Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ 14.10.2010 г. № 1772-р, с изм.) первоначально содержала два концептуальных постулата: разделение осужденных на «способных» и «неспособных» к ресоциализации (т.е. к исправлению); трансформация системы исправительных учреждений к контексте всеобщей «тюрьмизации», средства на которую предполагалось изыскать из внутренних резервов УИС [5, с. 211].

Указанная Концепция 2010 г. существенным образом критиковалась в научном сообществе и правоприменительной сфере, дважды нормативно корректировалась, и в ее редакции от 23 сентября 2015 г. оба первоначальных «концептуальных» тезиса были

нивелированы, что повлекло повышение уровня ее реалистичности и исполнимости, но одновременно снижение в значительной степени инновационности.

Действующая Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ 29.04.2021 г. № 1138-р, с изм.), на наш взгляд, включает два концептуальных положения:

- разработка и реализация проекта создания учреждения объединенного типа (законодательно проект создания учреждений подобного вида еще не принят; на страницах научной печати [6, с. 11] указывается, что в идеале учреждение объединенного типа - это многофункциональное, многопрофильное учреждение, аккумулирующее внутри себя учреждения разного вида из тех, что предусмотрены действующим законодательством, в частности: следственный изолятор (помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора), исправительные колонии разного вида режима, лечебно-профилактические учреждения, лечебно-исправительные учреждения, колонии-поселения, воспитательные колонии, тюрьмы);
- создание и развитие системы пробации (принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», который предусматривает функционирование исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации, в полном объеме его положения планируется ввести в действие с 1 января 2025 г.).

Существенное значение имеет форма нормативного акта, которым утверждается Концепция развития уголовно-исполнительной системы, определяющая степень юридической силы и, соответственно, иерархическое положение в системе формальных (юридических) источников уголовно-исполнительного права России.

Профессор В.И. Селиверстов отмечает целесообразность принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Президентом РФ. «Согласно пункта 3 ст. 80 Конституции РФ именно Президент РФ в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Кроме того, Президент РФ осуществляет непосредственное руководство силовыми министерствами и службами, к которым относится и уголовно-исполнительная система» [7, с. 263]. Утверждение концептуального документа Президентом РФ также обеспечит необходимый уровень качества его положений.

Исследование зарубежного опыта позволяет сделать вывод о возможности принятия доктринальных актов в форме закона. Например, Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-З до изменений от 7 апреля 2023 г. предусматривал особый вид закона – программный закон – об основных направлениях внутренней и внешней политики, военной доктрины. В настоящее время подобные акты формализуются в виде программных указов Президента Республики Беларусь – директив (ч. 3 ст. 15 Закона).

Таким образом, можно констатировать необходимость формализации концептуальных документов о развитии уголовно-исполнительной системы для повышения степени юридической силы и качества нормирования в виде указов Президента РФ.

1. Кирилловых, А. А. Правовая доктрина и доктринальность в праве: к вопросу об источниках правового регулирования / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. 2015. № 8 // Официальный сайт СПС «КонсультантПлюс» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2023).
2. Малько, А. В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики / А. В. Малько, Я. В. Гайворонская // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 4-25.
3. Ромашов, Р. А. Концепция развития УИС РФ до 2020 г. в системе современного права России / Р. А. Ромашов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 6 // Официальный сайт СПС «КонсультантПлюс» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Ромашов, Р. А. Правовые доктрины и доктринальные правовые акты / Р. А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 19-24.

5. Уткин, В. А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политико-правовой акт / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 431. – С. 210-214.
6. Антипов, А. Н. Учреждения объединенного типа: постановка проблемы / А. Н. Антипов, Ю. Н. Строгович // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 1. – С. 9-12.
7. Селиверстов, В. И. О будущей концепции развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в свете воззрения профессора А. И. Зубкова / В. И. Селиверстов // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития : материалы межвузовской научно-практической конференции посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России, Рязань, 08 февраля 2019 года. – Рязань, 2019. – С. 259-266.

Дуленина О.В.

Актуальность изучения английского языка в современной юриспруденции

*«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-211

Аннотация

Данная статья направлена на изучение роли, целей и выявление значения изучения юридического английского языка и его особенностей. Кроме того, охватывается исследование его актуальности в макромасштабах мирового сообщества в условиях современной реальности, необходимость и потенциальные перспективы для практических работников сферы юриспруденции владения ими высоким уровнем английского языка. Современные специалисты становятся востребованными не только на внутреннем, но и на международном рынке труда, что требует от них соответствующего уровня подготовки и приобретения сведущих знаний и навыков. Главным инструментом юриста является его речь и ее развитие – обязательный элемент профессионального роста работника данной сферы.

Ключевые слова: юрист, юриспруденция, академический английский, английский язык, перспективы, глобализация, профессиональные навыки, современный мир, законодательство, юридический английский язык, профессиональные компетенции, деловая коммуникация, иностранный язык.

Abstract

This article is aimed at studying the role, goals and revealing the importance of learning legal English and its features. In addition, it covers the study of its relevance in the macro-scale of the world community in the conditions of modern reality, the need and potential prospects for practitioners in the field of jurisprudence to possess a high level of English. Modern specialists are becoming in demand not only in the domestic, but also in the international labor market, which requires them to have an appropriate level of training and the acquisition of knowledgeable knowledge and skills. The main tool of a lawyer is his speech and its development – an obligatory element of professional growth of an employee in this field.

Keywords: lawyer, jurisprudence, academic English, English, prospects, globalization, professional skills, modern world, legislation, legal English, professional competencies, business communication, foreign language.

Мы используем язык, чтобы выразить себя, взаимодействовать с другими и ассоциироваться с нашей историей, а также для понимания окружающего мира и для определенных людей этот разнообразный языковой мир включает в себя не только один, но и два или три языка [1].

Современная реальность, в которой мы существуем, именуется веком высоких передовых технологий, поскольку начало 21-го века было ознаменовано множеством серьезных научных достижений, в особенности в сфере информационных технологий. Более того, для

современности характерны черты всемирной интеграции и процессов глобализации в самых различных сферах человеческой жизнедеятельности. В том числе, предметов описываемых тенденций давно стал набирающий популярность английский язык. Его называют языком политики и экономики, искусства и путешествий, используя по всему миру, данный язык прочно обосновался буквально во всех областях, которых коснулась рука человека: как во всеобщих, так и локальных.

Английский язык во всемирном сообществе признан в качестве международного или, иначе говоря, «всемирного» языка, владение которым открывает соответствующие профессиональные перспективы (к примеру, влияет на уровень заработной платы сотрудника и повышает его приоритет среди коллег), что особенно актуально при современных условиях повышения требований к сотрудникам.

Требуемым вниманием аспектом является то, что молодые люди, которые обладают иностранным языком, особенно востребованы в настоящее время. Наиболее часто такие специалисты востребованы в области науки и образования, коммуникации, туризма, политики и многих других.

Вышесказанное обосновывается тем, что, на арене межгосударственных отношений, среди всех языков, английский существенно превалирует: имеют место практические прецеденты, когда представителями двух (или более) международных неанглоязычных организаций во избежание языкового барьера языком формулирования их двустороннего договора избирается английский язык.

Еще раз подчеркивая высокозначимую роль английского языка в сложившихся условиях современности, стоит отметить, что для работников области юриспруденции он давно приобрел особую важность.

Ввиду своего безостановочного развития в последние десятилетия, юридический бизнес в различных формах определенно смог занять нишу и в масштабах мировой экономики — это явилось следствием кросскультуризации и роста спроса международных контрагентов — ступенью глобализации юридических услуг.

Таким образом, для представителей юридической сферы владение языком не менее важно, чем разумеющееся обладание знаниями в профессиональной области, ведь в настоящий период юристы стран мира имеют возможность говорить и договариваться на одном удобном для них языке, так воспроизводится благоприятная среда деловой коммуникации с иностранными коллегами [4]. Более того, умение верно излагать свои мысли при проведении консультаций - очевидное преимущество носителя языка.

Знание профессиональной терминологии представляется обязательным при контакте с иностранными партнерами и клиентами, открывает возможность к проведению качественных переговоров. При живом общении не стоит ждать помощи от онлайн-переводчика или карманного словаря, ведь необходимо мыслить своевременно и ясно излагать свои мысли [5].

Профессиональный иностранный язык для юристов включает в себя разговорные коммуникативные навыки, которые необходимы для ведения переговоров с зарубежными контрагентами, а также для отстаивания интересов своей компании в судах разной инстанции и общения с зарубежными коллегами. Основным направлением в данном случае для юриста становится обучение иностранному языку, формирование навыков и умений профессионально направленного диалогового общения. Задачей обучения диалогической речи становится присутствие на каждом занятии, начиная с вводного курса [2].

Более того, перед специалистом, на должном уровне владеющим английским языком раскрывается возможность участия в конференциях, переговорах и иных видах делового общения в международном формате, ведь большинство из них проводятся на английском языке. Личная значимость и заинтересованность для такого сотрудника выражается в обязательном повышении его профессиональной квалификации и, как следствие, его актуализации на рынке труда.

Существенная возможность перед сотрудником открывается и в работе с иноязычными документами, что особенно важно, так как документарная ошибка всегда влечет серьезные

последствия для обеих сторон: упущение выгод, банкротство фирмы, потеря деловой репутации, иной материальный и нематериальный ущерб.

Знание иностранного языка особо важно в науке «социология». Для юриста необходимо общение с внешним миром. Социология как наука выработала и закрепила основные понятия в специальной терминологии, а соответственно существование разветвленной терминологии социологии в английском и русском языках позволяет предполагать, что социологическая картина мира передается сходным образом в этих языках [3].

Отметим, что, с внесением поправок в российскую Конституцию, ни один издаваемый нормативно-правовой акт не должен противоречить международным договорам, так как поправки ставят во главу законодательной иерархии именно законодательство международного уровня. В то же время, большая часть таких актов все еще остаются не переведенными или переведенными на языки мира недоброкачественно, что вызывает определенные затруднения в правоприменении и иной работе с ними.

Именно иностранные языки предоставляют отличную возможность понять определенные особенности, связанные с культурой и идеологией, иностранного законодательства. При этом, зная английский, понять суть множества законов, нормативно-правовых актов английского и американского законодательства не составит труда, в чем также выражается расширение деловой коммуникации.

Главным компонентом в процессе подготовки специалистов является компетентностно-модульные технологии. По мнению Е. А. Данилиной, данный подход предоставляет свободный доступ к информационным ресурсам, самообучению, дистанционному и сетевому обучению [6].

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что глобализация юридической профессии в современном мире является острой необходимостью. Юристы, вводящие английский язык и расширяющие тем самым свои профессиональные компетенции, имеют больше шансов на успех в данной сфере. Лингвистическая грамотность является отныне неотъемлемым фактором в карьере и личностном росте современного юриста. Происходящие в современном мире процессы глобализации экономики и интеграции наук требуют высокого уровня подготовки со стороны специалистов. Важнейшим фактором профессионального роста в данных сложившихся условиях является владение иностранными языками [6].

1. Басте З. Ю., Батурьян М. А. Билингвизм как фактор успешности в изучении иностранных языков // ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина». 2022. – С. 44.
2. Батурьян М. А. Лингвокультурные и функциональные основы формирования терминологии социологии: на материале русского и английского языков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Адыг. гос. ун-т. Майкоп, 2011. – 22 с.
3. Батурьян М. А. Феномен «Картины мира» в социологии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2008. № 41. С. 315-318.
4. Булько В.А. Английский в юриспруденции. М: НОВЕЛЛА, 2019, С. 52.
5. Дерюгина И. В. Особенности изучения юридического английского языка // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 11. — С. 52-55.
6. Карипиди А. Г., Батурьян М. А. Инновационные технологии в процессе обучения иностранным языкам бакалавров и магистров. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина // Современные наукоемкие технологии. №5. 2019. С. 137.

Дулелина О.В., Алехин В.П.

Преступления, сопряженные с использованием криптовалюты: проблемы квалификации

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-212

Аннотация

Внедрение и развитие финансовых технологий сопровождаются стремительным ростом преступлений, связанных с их использованием. Особенно часто встречаются преступления, связанные с использованием и распространением криптовалюты. Однако из-за отсутствия

необходимых правовых механизмов регулирования отношений, связанных с криптовалютой, возникают проблемы в квалификации таких преступлений. В связи с этим, данное научное исследование было проведено с целью разработки рекомендаций, которые помогут решить проблемы, возникающие при квалификации преступлений, совершаемых с использованием цифровых валют.

Ключевые слова: проблемы квалификации, цифровые валюты, экономические преступления, цифровые технологии, криптовалюта, квалификация преступлений, финансовые активы, цифровые финансы, финансовые технологии, цифровые деньги.

Abstract

The introduction and development of financial technologies are accompanied by a rapid increase in crimes related to their use. Crimes related to the use and distribution of cryptocurrencies are especially common. However, due to the lack of necessary legal mechanisms for regulating relations related to cryptocurrency, problems arise in the qualification of such crimes. In this regard, this scientific study was conducted in order to develop recommendations that will help solve the problems that arise when qualifying crimes committed using digital currencies.

Keywords: problems of qualification, digital currencies, economic crimes, digital technologies, cryptocurrency, qualification of crimes, financial assets, digital finance, financial technologies, digital money.

Формирование и стремительное развитие информационных технологий в XXI веке стало важным явлением. Компьютерные технологии на сегодняшний день проникают во все сферы человеческой деятельности. Финансовая сфера также не обходится стороной - финансовые технологии (финтех) становятся приоритетным делом государств, а обеспечение безопасности информации и данных при использовании финансовых технологий становится жизненной необходимостью для компаний, предоставляющих эти технологии потребителям. Однако, росту финансовых злоупотреблений и хищений способствует отсутствие согласованного подхода к регулированию финансовых технологий. Злоумышленники, действующие индивидуально или в организованных группах, не только атакуют финансовые технологии, но и используют их в качестве инструментов для совершения преступлений.

Рынок финансовых технологий предлагает широкий спектр продуктов и услуг, таких как искусственный интеллект, API, цифровые валюты, мобильные приложения и другие. Особую популярность в последнее десятилетие приобретают криптовалюты - децентрализованные виртуальные деньги в виде данных и знаков, которые можно хранить на специальных клиентских криптокошельках и использовать в любых операциях и сделках.

В настоящее время в Российской Федерации законодательством регулируется оборот криптовалюты согласно Федеральному закону "О цифровых финансовых активах". Тем не менее, сам термин "криптовалюта" не определен в данном законе, поэтому в данном исследовании удобнее использовать термин "цифровые валюты", который в ФЗ "О цифровых финансовых активах" определен как электронные данные, принимаемые в качестве средства платежа и не являющиеся денежной единицей Российской Федерации или другого государства.

Существующая в России законодательная база выявляет определенные проблемы, связанные с использованием криптовалюты. Например, Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" и другие нормативные акты определяют цифровую валюту как имущество. Однако в Гражданском кодексе РФ цифровая валюта до сих пор не определена как имущество и объект гражданских прав. Правовая регламентация этого вопроса также вызывает проблемы в сфере уголовного права, в том числе в качестве квалификации преступлений, связанных с обращением и использованием криптовалюты.

Анализируя статистику МВД РФ за период с января по ноябрь 2022 года, можно отметить, что было зарегистрировано 470 тысяч преступлений, связанных с использованием

информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации, при этом только 128 тысяч из них были раскрыты .

Проводимый анализ статистических данных позволяет выделить две главные проблемы в этой области: во-первых, подобного рода преступления, вместе со всей группой преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, характеризуются высокой степенью скрытности; во-вторых, использование финансовых технологий для совершения преступлений затрудняет выявление виновных лиц и проведение расследования.

Также стоит отметить, что большая часть преступлений, связанных с использованием информационных технологий, развивается не в количественном, а в качественном смысле. Это означает, что способы совершения преступлений становятся более сложными, а методы расследования также усложняются .

Вопросы квалификации таких преступлений в настоящее время являются достаточно распространенными в научных исследованиях. Важно отметить позицию Э. Л. Сидоренко, который выделяет две основные группы преступлений, связанных с использованием и обращением криптовалюты: преступления, в которых криптовалюта используется как средство совершения преступления, и преступления, в которых криптовалюта является предметом преступления .

Однако анализируя имеющуюся судебную практику и нормы законодательства, можно прийти к выводу, что на современном этапе сложились три основные группы преступлений, связанных с использованием криптовалюты:

- Первая группа — это преступления, в которых криптовалюта может использоваться как средство совершения. Качественное исследование преступлений, в которых криптовалюта используется в качестве инструмента, позволяет классифицировать несколько их еще на несколько подгрупп. Широкий спектр преступлений связан с использованием криптовалюты в совершении незаконных операций с наркотическими средствами, а также в области финансово-экономической преступности.

Особую актуальность криптовалюта как средство совершения преступления приобретает в случаях легализации денежных средств, полученных незаконным путем. В данном контексте важно отметить, что квалификация данных противоправных действий, связанных с передвижением криптовалюты от одного лица к другому, основывается на положениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32, под названием "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем". При анализе данного Постановления Пленума следует обратить внимание на позицию, которая опирается на Конвенцию Совета Европы и положения Финансовой акционерной группы (ФАТФ). В этих документах указывается, что денежные средства, полученные из виртуальных активов и приобретенные в результате совершения преступления, также могут являться объектом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное положение вновь подтверждает необходимость изучения и анализа преступлений, связанных с использованием криптовалюты.

Использование криптовалюты для совершения преступлений, включая мошенничество, рассматривается в рамках 159 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание следует уделить тому, что в данном контексте хищение денежных средств, предусмотренное составами мошенничества, может осуществляться через привлечение граждан к инвестициям путем продажи криптовалют и токенов с использованием фальшивых ICO. Еще одним способом хищения является использование поддельных обменников или бирж для перевода и хранения денежных средств .

- Вторая группа — это преступления, где криптовалюта является объектом преступного посягательства. Процесс их квалификации является более простым, чем в случае использования криптовалюты как средства для

совершения преступления. Однако стоит отметить, что сложность вновь возникает из-за недостаточного правового регулирования, где отсутствует определение криптовалюты как объекта гражданских прав. Это может вызвать проблемы при определении криптовалюты в качестве имущества в рамках правоприменения. Существуют статьи, которые определяют криптовалюту как объект преступных посягательств, такие как статьи 158 и 159 УК РФ. Важно отметить, что осуществление преступных посягательств на криптовалюту требует одновременной квалификации с использованием положений Главы 28 УК РФ, так как чаще всего кража цифровых активов осуществляется путем незаконного доступа к личному кабинету (криптокошельку) и самой площадке, что влечет за собой посягательство на компьютерную информацию.

- Третья группа — это преступления, совершаемые с целью майнинга (добычи/генерации криптовалюты). Анализ современной правоприменительной практики показывает, что все такие преступления попадают под ответственность, предусмотренную Главой 28 УК РФ "Преступления в сфере компьютерной информации". Прежде всего, следует отметить неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ, создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, которые заведомо приводят к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использование либо распространение таких программ или машинных носителей с такими программами, наказывается лишением свободы на срок максимум до семи лет. Для сравнения, в США законы карают несанкционированное проникновение в компьютерные сети заключением сроком до 20 лет. Это еще раз констатирует недостаточную серьезность, с которой российский законодатель подходит к регламентации информационной сферы.

Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, глобальной проблемой в сфере противодействия виртуальному мошенничеству являются именно электронные деньги, а также криптовалюта, кроме мошенничества и «скама» подверженные также ряду иного рода посягательств через интернет-сети.

Современное российское законодательство не содержит положений о том, что криптовалюты являются имуществом, что может привести к неправильной квалификации преступлений, связанных с их использованием. Проблемы квалификации таких преступлений часто обсуждаются в доктринальных источниках. В одном из случаев были рассмотрены действия криптовалютной платформы, которые были квалифицированы как организация финансовой пирамиды по статье 172.2 УК РФ. В нашем национальном законодательстве наблюдаются проблемы правоприменения, связанные с отсутствием понятийного аппарата и четкого определения статуса криптовалюты. Это становится особенно заметным в случае, когда возникает необходимость в разрешении важных вопросов, связанных с использованием криптовалюты на бирже. Отсутствие четкого определения статуса криптовалюты в законодательстве ведет к сложностям в правоприменении. Такие сложности могут иметь серьезные последствия, включая возможность избежать уголовного наказания действительно виновным лицам.

На сегодняшний день, в сфере правоприменения возникают проблемы и сложности при квалификации преступлений, связанных с использованием криптовалюты, в связи с отсутствием законодательного закрепления статуса данного вида валюты. Для решения этих проблем важно в первую очередь определить понятийную основу криптовалюты и выяснить, является ли она денежным средством или имуществом. Это позволит однозначно квалифицировать преступные действия, связанные с использованием криптовалюты.

На сегодня доступно выделение преступлений данного вида в следующие группы: случаи, когда криптовалюта является предметом преступного посягательства (ст. 159-159.6 УК

РФ, в некоторых случаях дополнительно квалифицируемые по Главе 28 УК РФ); ситуации, где криптовалюта используется как средство совершения преступления (ст. 174-174.1 УК РФ); преступления, совершаемые с целью добычи криптовалюты (майнинга).

Итак, на наш взгляд, непрерывное движение общественных отношений в сфере информационно-компьютерных технологий, а кроме того, введение ряда инноваций в финансовой области, появление и развитие использования цифровых денежных средств и валют повлекли за собой неизбежное возникновение пробелов в современном российском законодательстве, наличие которых невозможно отрицать. Действующие законы – сильно отстающие от современных реалий, не успевающие за широким размахом научных технологий. Они требуют доработок, приведения их в соответствие и качественного обновления. В противном случае, в будущем ряд законодательных пробелов образует «белое пятно», упускающее из виду регламентацию целой сферы общественных отношений, связанных с криптовалютой. Такие «белые пятна» предоставляют правоприменителю возможность действовать по своему усмотрению, так как отсутствие адекватной правовой нормы является одной из предпосылок к аналогии закона или аналогии права.

Представляется необходимым законодательно закрепить определение термина «криптовалюта» и классификацию преступлений, связанных с ней. Также необходимо введение нового состава преступления, либо же введение изменений (дополнений) в действующие нормы. Все перечисленное необходимо для более точной и справедливой квалификации преступлений, связанных с использованием криптовалюты.

1. Алехин В. П. Уголовно-правовая борьба с терроризмом в современных условиях // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. – № 118. – С. 890-904.
2. Васильев Д. А., Алехин В. П. Актуальные проблемы борьбы с мошенничеством в сети интернет // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики/ Составитель А. А. Тушев. Под ред. В. Д. Зеленского. Краснодар, 2021. – С. 3-5.
3. Коренная А. А. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты / А. А. Коренная // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - №3.
4. Маневич, В. А. Волатильность фондового рынка и волатильность криптовалют / В. А. Маневич, А. А. Пересецкий, П. В. Погорелова // Прикладная эконометрика. - 2022. - № 1(65). - С. 65-76.
5. Репецкая, А. Л. Криптовалюта как объект уголовно-правового и криминологического исследования / А. Л. Репецкая, А. О. Миронов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2022. - № 3(102). - С. 109-120.
6. Рускевич Е. А., Малыгин И. И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2021. - № 3. - С. 106-125.
7. Сидоренко Э. Л. Особенности квалификации преступлений, связанных с хищением криптовалют [Электронный ресурс] URL: [https://mgimo.ru/upload/iblock/3fa/Сидоренко%20БУПиК%20№%203\(27\)%20-%202018.pdf?ysdid=lcrga287sv690054463](https://mgimo.ru/upload/iblock/3fa/Сидоренко%20БУПиК%20№%203(27)%20-%202018.pdf?ysdid=lcrga287sv690054463) (дата обращения: 26.10.2023).

Зулпукаров И.А., Сүйүнов Э.Ч., Байгулов М.Ж.

Обвинение в уголовном процессе

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-213

Аннотация

Статья посвящена институту обвинения в уголовном судопроизводстве. В современных условиях правовой действительности защита прав и свобод человека является наиболее актуальными вопросами современной системы права. Соблюдение законности при уголовном преследовании служит гарантией защиты прав свобод человека в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: конституция, права и свободы человека, обвинение, уголовное судопроизводство, права и законные интересы.

Abstract

The article is devoted to the institution of prosecution in criminal proceedings. In modern conditions, legal validity protection of human rights and freedom is the most urgent issue of the modern legal system. Compliance with the law in criminal prosecution serves as a guarantee of protection of human rights in criminal proceedings.

Keywords: constitution, human rights and freedoms, prosecution, criminal proceedings, rights and legal interests,

В условиях правового государства права и свободы человека являются ядром приоритетных направлений, выдвигается требование повышения качества регулирования общественных отношений.

Формирование и развитие национальных правовых актов Кыргызской Республики, реализация на основе опыта ведущих стран повысят его эффективность.

Уголовно-процессуальные правовые акты также претерпели за последние годы существенные изменения. Одним из таких изменений является институт обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Усилия по реформированию уголовного законодательства и уголовно-процессуального законодательства в последние годы также обуславливают актуальность исследования в данной области.

В то же время стоит отметить, что в ходе проводимых реформ будет происходить возникновение теоретических и процессуальных проблем дальнейшего совершенствования института обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве.

В частности, теоретические и процессуальные основы института обвинения являются;

- в отечественной юридической науке является малоисследованным;
- теоретические концептуальные положения обвинения имеет определенные несовместимости с национальными правовыми актами;
- институт обвинения охватывает область частных и публичных интересов ;
- нет единого подхода установления материальных и процессуальных основ обвинения;
- институт обвинения в системе процессуального права - рассматривается во взаимосвязи с общими нормами и не рассматривается в самостоятельном разделе;
- не разработаны теоретические основы гармонизации соотношения частных интересов и общих открытых интересов области обвинения.

Именно поэтому рассмотрение возникновения и развития данного института как объекта исследования, анализа и интерпретации актуальных теоретических и методических проблем является бесспорной актуальностью исследования.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие институт обвинения в Кыргызской Республике.

Метод исследования включает современные когнитивные подходы исследования: историческую, сравнительно-правовую, юридически-логическую, системно-структурную, формально-логическую и другие.

По мнению В.Е.Гущева, А.С. Александрова, "формы преследования совпадают с историческими формами европейского судопроизводства. Именно поэтому историю уголовного процесса можно разделить на несколько этапов»;

1. Подчинение публичного обвинения частному обвинению.
2. Подавление частных начал публичными началами.
3. Обеспечение прав индивидуального участия при признании общей публичности процесса [1.с.160].

В классификации «обвинения» можно сделать два противоположных начала.

В соответствии с ним выделяются его виды.

В качестве характерного признака видов обвинения:

- 1) интерес, преследуемый этим обвинением
- 2) субъект, обладающий полномочиями на его реализацию.

К древнейшей форме обвинения относится обвинение в состязательной конкуренции, то есть форма частного обвинения. Он служил общественным интересам, сосредоточив внимание на личных интересах частного обвинителя, перекладывая вину на себя на жертву. Это обвинение имеет некоторые основания;

- во-первых, это значительно облегчало работу государственных органов;
- во-вторых, дает жертве право удовлетворить свои естественные чувства.

Недостатки обвинения в эти периоды обусловлены неразвитостью структуры государственных органов.

Позднее, с укреплением позиций государства в обществе, стали увеличиваться и общие публичные начинания. Исторические документы свидетельствуют, что в некоторых случаях усиление публичных обвинений приводило к инквизиционной форме.

Таким образом, публичное открытое обвинение можно рассматривать двояко:

- (1) официальное преследование;
- (2) публичное обвинение, в этом случае в уголовном преследовании могут участвовать различные представители общества.

По мнению Н.В. Муравьева, «основная обязанность органа прокуратуры в лице прокурора - привлечь к ответственности публичное преследование, привлечь к ответственности лицо, виновное в совершении преступления, и наказать его по закону»[2.с.11].

При этом уместно сказать, что в теории уголовного процесса выделяют еще несколько видов обвинений, например смешанные:

- дополнительные уголовные обвинения;
- общественное обвинение в советской процессуально-правовой доктрине.

Исследователь Р. Стаффорд отмечает что, слово «private» не означает, что обвинение осуществляется только частным прокурором, оно рассматривает дела, которые не осуществляются полицией»[3.с.391].

Н.Н. Полянский в своей работе «Очерки по общим теориям уголовного процесса» понимал, что «обвинение в процессуальном смысле есть обращение к суду с целью признать обвиняемого виновным»[4.с.3].

А другой исследователь, Ф. Н. Фаткулин, в своей работе «Судебный процесс и обвинение» рассматривает обвинение в материально-правовой форме и говорит, что «лицо, определяющее состав конкретного преступления, должно быть привлечено к уголовной ответственности и осуждено»»[5.с.105].

Когда мы изучаем понятийный аппарат обвинения, необходимо рассмотреть ее в связи судопроизводством, поскольку даст дополнительное содержание. По мнению К. Маркса, Ф. Энгельса, «материальная правовая форма жизни и форма процессуального права определяют порядок и условия защиты индивидуальных и всеобщих общественных интересов» [6.с.159].

С точки зрения настоящего времени в нынешнем уголовном судопроизводстве рассматриваются три формы уголовного преследования: частное, частно-публичное и публичное.

В то же время признаки и критерии деления на эти типы неполны. Среди ученых нет единого мнения. В доказательство этого положения можно привести мнения ряда ученых.

Д.Г. Тальберг считает что, «при определении форм обвинения разделение состязательного и публичного процессов, однако и здесь он учитывал разделение и взаимное совмещение процессуальных функций» [7.с.67].

А знаменитый ученый М.С. Строгович высказал мнение, что «уголовное преследование носит сугубо публичный характер» [8.с.65].

Под обвинением как формой уголовного преследования, имеющей диспозитивное и императивное начало, мы подразумеваем деятельность по обеспечению официального

обвинения в суде по категориям преступлений, определенным в порядке, предусмотренном процессуальным законом, имеющую автономию воли и властных полномочий.

Обвинения характеризуются следующими признаками:

- наличие материальной и процессуально-правовой природы;
- основано на состязательности в уголовном преследовании;
- наличие сферы личных, и публичных интересов;
- уровень общественной опасности для общества действий, совершенных в отношении потерпевшего;
- возможность взаимного примирения между сторонами;
- при предъявлении обвинения, совершенного в отношении потерпевшего, необходимо выразить субъективное мнение.

1. Гущев, В.Е. Александров, А. С. Народное обвинение в уголовном суде. Н.Новгород: 1998. С.160.
2. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. М., 1889, т. 1, С. 11.
3. Stafford R. J. Private Prosecutions. London. 1989, Introduction.P.391
4. Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М.1927.С.3.
5. Фаткулин Ф.Н Обвинение и уголовный процесс. М.1946. С.105.
6. Тальберг Д.Г. Типы уголовного процесса. Хрестоматия по уголовному процессу России. М.: Городец, 1999. С. 67.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 1. С. 159.8.Строгович М.С.
8. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 65.

Зыков Д.А., Дзюба И.Г.

Соотношение референдума с другими формами непосредственной демократии

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-214

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы соотношения референдума с другими формами непосредственной демократии. Делаются выводы, что референдум не является единственной формой непосредственной демократии. Наибольшее количество форм непосредственной демократии существует на уровне местного самоуправления.

Ключевые слова: референдум, народовластие, референдумный процесс, народное вече, закон о референдуме.

Abstract

The article deals with the correlation of the referendum with other forms of direct democracy. Conclusions are drawn that the referendum is not the only form of direct democracy. The largest number of forms of direct democracy exists at the level of local self-government.

Keywords: referendum, democracy, referendum process, people's assembly, the law on the referendum.

Референдум не является панацеей в сфере привлечения населения к участию в решении важных публичных вопросов. Существуют и иные формы непосредственной демократии. Наибольшее количество форм непосредственной демократии существует на уровне местного самоуправления. Очевидно, это обусловлено той предполагаемой ролью, которую местное самоуправление должно играть в обществе согласно действующей конституционно-правовой модели. Но некоторые формы непосредственной демократии прибывают в стагнации. Например, правотворческая инициатива граждан практически не находит своей реализации ввиду сложностей как формального, так и содержательного характера.

В пятой главе Федерального закона от 6 октября 2010 года «Об общих принципах организации местного самоуправления» перечислены следующие формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения:

- местный референдум (ст. 22);
- муниципальные выборы (ст. 23);
- голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросу изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования (ст. 24);
- сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа муниципального образования (ст. 25);
- сход граждан (ст. 25.1);
- правотворческая инициатива граждан (ст. 26);
- территориальное общественное самоуправление (ст. 27);
- публичные слушания (ст. 28);
- собрание граждан (ст. 29);
- конференция граждан (собрание делегатов) (ст. 30);
- опрос граждан (ст. 31);
- обращение граждан в органы местного самоуправления (ст. 32).

Закон предусматривает и возможность использования других форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении (ст. 33).

На более высоких уровнях реализации публичной власти формы непосредственного участия граждан в управлении государством и решении важных государственных вопросов резко сокращаются. Вероятно, это обусловлено дороговизной соответствующих демократических процедур. История знает, пожалуй, единственный случай, когда население на государственном уровне принимало постоянное участие в управлении государством – это Древние Афины. Но Афины хотя формально и были самостоятельным государством, но это был всего лишь город с прилегающей к нему территорией. Да и финансовые возможности Древних Афин были впечатляющи. Рядом с Афинами были найдены богатейшие залежи серебряной руды. Добыча этой руды и была основой финансового благополучия этого древнегреческого полиса. В современном мире мало кто может похвастаться такими возможностями. Даже если какая-либо страна

В качестве одного из достаточно редко вспоминаемых, но получивших «вторую жизнь» институтов прямой демократии называют институт наказа избирателей [1, С.42]. По состоянию на 1 января 2019 г. на региональном уровне наказания избирателей нормативно закреплены в 29 субъектах РФ [1, С.43]. Так, например, во Владимирской области принят Закон Владимирской области от 2 ноября 2012 № 126-ОЗ «О наказах избирателей депутатам Законодательного Собрания Владимирской области». В соответствии со статьей 2 указанного закона, наказания избирателей вносятся депутатам Законодательного Собрания Владимирской области в течение срока их полномочий в ходе встреч с избирателями.

Наказы избирателей вносятся депутатам Законодательного Собрания Владимирской области в письменной форме с указанием фамилии, имени, отчества, даты рождения и адреса места жительства избирателя или избирателей, которые вносят наказ, описанием предмета наказа избирателей, желаемых результатов.

«Депутаты Законодательного Собрания приняли закон о наказах избирателей. Теперь самые злободневные проблемы, с которыми жители региона обращаются к парламентариям, смогут быть решены при участии областного бюджета. Разработчики закона объясняли его необходимость тем, что депутатам Законодательного Собрания поступает множество наказов от избирателей, однако до настоящего момента не был разработан порядок их выполнения, не была прописана ответственность за их исполнение. Депутатам-одномандатникам хорошо известно, как непросто лоббировать интересы населения представляемых территорий. Многие

наказы остаются без внимания исполнительной власти годами, а порой и десятилетиями: зачастую для их реализации требуются серьезные финансовые средства. И депутатам приходится их искать, привлекать спонсоров, когда гораздо логичнее было бы воспользоваться для решения проблем на местах возможностями областного бюджета. Есть темы, которые при помощи только спонсоров решить нереально – например, проведение водопровода или подведение газа. Существующий порядок необходимо менять, уверены депутаты Законодательного Собрания. Порядок формирования наказов и весь алгоритм работы с ними – прописан в новом законе» [3].

Институт наказа избирателей отличается от института референдума процедура реализации. Кроме того, указы избирателей имеют многоступенчатую систему изучения и могут быть не приняты к исполнению на одной из этих ступеней по различным причинам (не пройдут отбор профильного комитета, не найдется средств в бюджете на их реализацию и т.п.). Результаты же референдума являются обязательными к исполнению.

Референдум и иные выше рассматриваемые смежные явления прежде всего правовые явления. В этой связи в процессе их разграничения можно использовать закономерности, связанные с разделением различных правовых явлений. Р.Б. Головкин отмечает, что «законодатель не дает легальной дефиниции понятий «явление», «правовое явление» или «явление в праве», как и не дает их четких определений современная правовая наука» [2, С.36]. В связи с этим необходимо выявить наиболее существенные свойства явлений, которые опосредуют действие права и которые можно обозначить как «правовые явления».

«Во-первых, правовые явления – это часть явлений вообще, но часть, так или иначе связанных с правом, правовым регулированием общественных отношений. Следовательно, правовые явления обладают свойствами явлений в общем, такими как: внешняя выраженность; наличие субъекта восприятия; возможность восприятия органами чувств человека; осознание и сознательное отражение индивидом идеального образа; субъективность понимания; влияние на оценивание и моделирование поведения, а также на реальное поведение.

Во-вторых, неоднородность выражения и восприятия явлений обуславливает их разнообразие, следовательно, и классификацию. Явления можно дифференцировать следующим образом.

По источнику они подразделяются на объективные, относительно объективные, субъективные и субъективно-объективные. Объективные явления – выражение вообще не связанных с влиянием человека процессов и их результатов (например, природные явления). Относительно объективные явления – это выражение процессов и их результатов, связанных с произведениями человека (материальное производство, произведения искусства). Субъективные явления – выражение процессов и их результатов, связанных с волей и поведением человека (общественные отношения). Субъективно-объективные явления – психофизическое выражение состояний человека или его поведения, выраженное в осознаваемых и относительно контролируемых психосоматических реакциях организма (например, половые отношения)» [2, С.37].

Референдум следует рассматривать как субъективное явление, так как его назначение и проведение обусловлено волей и поведением людей. В тоже время территориальное общественное самоуправление в том реальном виде в котором оно осуществляется мы бы отнесли к явлениям относительно объективным. Они фактически превращены в вид общественного производства. Возглавляют комитеты территориального общественного самоуправления лица, назначенные извне и работающие по найму, за денежное вознаграждение. Значит об их независимости речи идти не может. Они представляют интересы публичной власти и фактически не являются проводником воли народа.

В Великобритании в качестве альтернативы референдуму предлагают использовать собрания представителей населения, формируемых путем случайной выборки. Профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента (Великобритания) Ричард Саква считает, что «референдум представляет собой в большей степени политический феномен с конституционными аспектами. В последние годы референдумы в Британии стали

проводиться все чаще. В 1975 г. был проведен первый национальный референдум о членстве в европейском сообществе, в 2011 г. – референдум об изменении выборной системы, на которой настаивало правительство, но британцы проголосовали против. При голосовании по Брексит в 2016 г. голоса британцев разделились почти поровну, т.е. общество раскололось на два лагеря. В настоящее время заявляется о необходимости проведения второго референдума. Но каковым тогда будет статус первого референдума, нужно ли его рассматривать как консультативный?» [4, С.63].

В условиях российских реалий использовать институт собраний представителей населения, формируемых путем случайной выборки, весьма проблематично. Возникнут проблемы с явкой таких людей на избирательные пункты. Можно конечно подумать о введении практики денежного вознаграждения за участие в голосовании, но это будет утопией в условиях катастрофической нехватки денежных средств в бюджетах подавляющего большинства муниципальных образований. Более перспективным, на наш взгляд, был бы подход, когда представители будут обозначены не путем случайной выборки, а будут избираться собраниями подъездов (старшие по подъездам), собраниями многоквартирных домов (старшие по дому), собраниями улиц (старшие по улицам).

Подобный опыт в России уже используется, но есть вопросы к независимости данных лиц от публичной власти в том случае, если соответствующие функции они выполняют за денежное вознаграждение от этой же власти (такая практика весьма распространена). Но и бесплатно выполнять общественную нагрузку найдется не много желающих. В общем, «экономический базис» прослеживается и в этом вопросе. В любом случае, без сильного местного самоуправления невозможно построить сильное правовое государство, а сила, как показывает практика, не только в правде, но и в деньгах.

На основании исследования соотношения референдума с иными формами непосредственной демократии мы пришли к следующим выводам.

1. Референдум не является единственной формой непосредственной демократии. Наибольшее количество форм непосредственной демократии существует на уровне местного самоуправления. К их числу следует отнести: муниципальные выборы, голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросу изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа муниципального образования; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращение граждан в органы местного самоуправления. Закон предусматривает и возможность использования других форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении.
2. Референдум как вид правового явления является явлением субъективным, так как его назначение и проведение обусловлено волей и поведением людей. В то время как территориальное общественное самоуправление и некоторые иные формы непосредственной демократии (конференция граждан, опрос граждан и др.) являются явлениями объективно-субъективными, так как они фактически управляются со стороны представителей публичной власти, а не самоорганизуются.
3. В качестве одной из форм непосредственной демократии рассматривают институт наказа избирателей. Институт наказа избирателей отличается от института референдума процедурой реализации. Кроме того, наказы избирателей имеют многоступенчатую систему изучения и могут быть не приняты к исполнению на одной из этих ступеней по различным причинам (не

пройдут отбор профильного комитета, не найдется средств в бюджете на их реализацию и т.п.). Результаты же референдума являются обязательными к исполнению.

4. Учитывая тот факт, что референдум может способствовать проведению популистских решений в зарубежных правовых системах в качестве альтернативы предлагают использовать собрания представителей населения, формируемых путем случайной выборки.
5. Практика исполнения обязанностей на неосвобожденных должностях как в органах государственной власти (большинство депутатов представительных органов регионов), так и в органах местного самоуправления (основная масса депутатов представительных органов местного самоуправления; во многих случаях главы муниципальных образований), имеет как положительные, так и негативные черты. Позитив прослеживается в пропаганде безвозмездных отношений, основанных на желании сделать лучше жизнь окружающих людей, в демонстрации добровольческого начала, лучших человеческих качеств. Негатив возможен при наличии скрытого, несвоевременно выявленного желания получать какие-либо преференции от занимаемой должности, совершать юридически значимые действия не в благих целях, а исключительно в личных. Референдумный процесс также испытывает влияние (хотя бы и опосредованное) экономического базиса.

3) ***

1. Алимов Э.В. Проблемы реализации наказов избирателей в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. – 2019. – № 10. – С. 42-53.
2. Головкин Р.Б. Технология регулирования общественных отношений: факторы действия права: монография. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. – С. 36, 37.
3. Наказы избирателей обретут официальный статус [Электронный ресурс] <http://vladimir.bezformata.com/listnews/nakazi-izbiratelej-obretut-oficialnij/6656445/>
4. Шевердяев С.Н. Обсуждение в МГУ концепции Избирательного кодекса РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 11. – С. 63.

Зыков Д.А., Клепиков А.С.
Правовой статус присяжных заседателей

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-215

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового статуса присяжных заседателей. Авторы указывают, что правовой статус присяжных заседателей представляет собой взаимосвязанную систему их прав и обязанностей, которые четко регламентируются законодательством.

Ключевые слова: присяжные заседатели, уголовный процесс, правовой статус, права присяжных заседателей, обязанности присяжных заседателей.

Abstract

The article discusses the features of the legal status of jurors. The authors point out that the legal status of jurors is an interconnected system of their rights and obligations, which are clearly regulated by law.

Keywords: jurors, criminal proceedings, legal status, rights of jurors, duties of jurors.

Права и обязанности присяжных заседателей, закрепленные посредством законодательных актов, составляют в совокупности их правовой статус. В главе 42 УПК РФ «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных

заседателей» приводится вся информация по существующим в настоящее время полномочиям присяжных заседателей.

В частности, в статье 333 УПК РФ приводятся права присяжных заседателей, статья 334 посвящена полномочиям судьи и присяжных заседателей, а в статье 335 освещаются основные особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Правовой статус присяжных заседателей представляет собой взаимосвязанную систему их прав и обязанностей, которые четко регламентируются законодательством. Нововведением ч. 1 ст. 333 УПК РФ стало то, что права запасных присяжных заседателей уравнили с правами комплектных заседателей.

Данное обстоятельство позволит запасным присяжным быть готовым к полноценному исполнению своих обязанностей в случае, если их включат в основной состав. Ведь в основном составе судей в любой момент могут произойти изменения, либо кто-то из судей заявит самоотвод, а возможно и будет лишен такого статуса по самым различным причинам. В правовом статусе присяжных заседателей четко оговорено, чего судьи делать не имеют права. Рассмотрим эти положения более подробным образом.

Присяжные заседатели не вправе (ч. 2 ст. 333 УПК РФ):

- 1) отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;
- 2) высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;
- 3) общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;
- 4) собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;
- 5) нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросами.

Присяжные при вынесении своего вердикта не могут полагаться ни на какие источники, кроме тех, которые озвучивались в процессе судебного разбирательства. Это необходимо для вынесения по делу наиболее беспристрастного и справедливого приговора, ведь в таком случае мнение судей зависит только от проверенных источников, которые были подготовлены в ходе проведения следственных действий.

Законодатель, ограничивая присяжных в некоторых действиях и возможностях общения, стремится к тому, чтобы на них не было оказано давление извне. Ведь в таком случае вердикт может быть вынесен несправедливый. Если присяжный не выполняет требования законодательства, предъявляемые к нему, то это может вызвать негативные последствия, вплоть до отмены приговора.

Тем не менее, права и обязанности присяжных заседателей четко закреплены в нормативных актах.

1. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в ред. от 01.07.2021 г.) присяжный заседатель, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства (п. 1 ст. 2).

Органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры по обеспечению безопасности присяжного заседателя, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от присяжного заседателя, исполняющего обязанности в суде, поступит соответствующее заявление, а также в случаях, когда органы внутренних дел обнаружат другие свидетельства угрозы безопасности указанных лиц или сохранности их имущества.

Защищаемым лицам обеспечивается:

- 1) применение уполномоченными на то государственными органами (далее - органы, обеспечивающие безопасность) мер безопасности в целях жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

- 2) применение мер правовой защиты, предусматривающих в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;
- 3) осуществление мер социальной защиты, которые предусматривают реализацию установленного в Федеральном законе права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью (ст. 3 указанного закона).
2. На присяжного заседателя, в период осуществления им правосудия, в установленном ч. 1 ст. 12 Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (в ред. от 01.10.2019 г.) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» объеме распространяются гарантии неприкосновенности судьи, которые установлены в соответствии с положениями ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 (в ред. от 05.04.2021 г.) «О статусе судей в Российской Федерации».
3. Работодатель или лицо, его представляющее, под каким бы то ни было предлогом препятствующее явке в суд присяжного заседателя для участия в судебном разбирательстве в соответствии с законодательством подвергается административному штрафу в размере от пятисот до одной тысячи рублей (ст. 17.5 КоАП РФ).
4. В то же время неявка гражданина без уважительной причины по вызову в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя может быть квалифицирована как неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила. В этом случае нарушитель также может быть подвергнут наказанию в виде административному штрафу в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административному аресту на срок до пятнадцати суток (ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ).
5. Посягательство на жизнь присяжного заседателя, а равно его близких в связи с рассмотрением дел в суде, либо исполнением приговора или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью (ст. 295 УК РФ).
6. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении присяжного заседателя наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев (ч. 2 ст. 297 УК РФ).
7. Клевета в отношении присяжного заседателя, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (ч. 1 ст. 298 УК РФ).
8. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении присяжного, а равно в отношении его близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за

период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев.

То же деяние, повлекшее тяжкие последствия наказывается лишением свободы на срок до пяти (ст. 311 УК РФ).

Таким образом, присяжным заседателям обеспечивается полноценная государственная защита на время исполнения ими своих обязанностей. Это позволяет им сохранять во время проведения производства по делу возможность выполнять требования ответственности, беспристрастности и незаинтересованности в вынесении приговора.

За время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия соответствующий суд выплачивает ему за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период (ч. 4 ст. 8 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

Присяжному заседателю возмещаются судом командировочные расходы, а также транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно в порядке и размере, установленных законодательством для судей данного суда.

Граждане призываются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей в порядке, установленном УПК РФ, один раз в год на десять рабочих дней, а если рассмотрение уголовного дела, начатое с участием присяжных заседателей, не окончилось к моменту истечения указанного срока, - на все время рассмотрения этого дела (ч. 1 ст. 10 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации») [1, С.105-108].

За присяжным заседателем на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия по основному месту работы сохраняются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Увольнение присяжного заседателя или его перевод на другую работу по инициативе работодателя в этот период не допускаются (ч. 3 ст. 11 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»).

Время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия учитывается при исчислении всех видов трудового стажа. То есть, работодатель должен обязательно зачесть работнику время выполнения им своих обязанностей в коллегии присяжных заседателей. Это важная трудовая гарантия дается всем работникам, которые трудоустроены по трудовому договору.

Таким образом, мы выяснили, что права и обязанности присяжных заседателей, закрепленные посредством законодательных актов, составляют в совокупности их правовой статус.

В главе 42 УПК РФ «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей» приводится вся информация по существующим в настоящее время полномочиям присяжных заседателей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовой статус присяжных заседателей представляет собой взаимосвязанную систему их прав и обязанностей, которые четко регламентируются законодательством.

В частности, в статье 333 УПК РФ приводятся права присяжных заседателей, статья 334 посвящена полномочиям судьи и присяжных заседателей, а в статье 335 освещаются основные особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Присяжные при вынесении своего вердикта не могут полагаться ни на какие источники, кроме тех, которые озвучивались в процессе судебного разбирательства. Это необходимо для вынесения по делу наиболее беспристрастного и справедливого приговора, ведь в таком случае мнение судей зависит только от проверенных источников, которые были подготовлены в ходе проведения следственных действий.

Присяжным заседателям обеспечивается полноценная государственная защита на время исполнения ими своих обязанностей.

1. Ермоленко, А.С. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства: о проблеме отвода присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела // Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе: материалы международной конференции курсантов, слушателей и студентов, 21 апреля 2011 г. / А.С. Ермоленко. - Белгород: БелЮИ МВД России, 2011. - С. 105-108.

Калустова А.А.

Сравнительная характеристика института необходимой обороны в РФ и зарубежных странах

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-216

Аннотация

В настоящем исследовании проводится сравнительный анализ института необходимой обороны в России, США и Израиле. Установлено, что в США действуют два правовых принципа: «мой дом - моя крепость», или иначе его называют доктриной крепости, а также «стой на своем месте». В Израиле действует закон Дроми, позволяющий обороняющемуся лицу нанести физический вред лицу, который совершает посягательство на его бизнес, ферму или жилище. Автор предлагает внести изменения в российское законодательство и признать допустимым применение всех возможных способов в рамках самозащиты к лицу, посягающему на жизнь и неприкосновенность жилища, даже если это повлечет за собой его смерть.

Ключевые слова: самооборона, необходимая оборона, пределы необходимой обороны, доктрина крепости.

Abstract

This study provides a comparative analysis of the institution of necessary defense in Russia, the USA and Israel. It has been established that in the United States there are two legal principles: “my home is my castle,” or otherwise called the fortress doctrine, and also “stand your ground.” Israel has the Dromi Law, which allows a defender to cause physical harm to a person who is trespassing on his business, farm or home. The author proposes to amend Russian legislation and recognize as permissible the use of all possible methods within the framework of self-defense against a person who encroaches on the life and integrity of the home, even if this entails his death.

Keywords: self-defense, necessary defense, limits of necessary defense, doctrine of fortress.

Самое важное из всех существующих у человека прав – это право на жизнь. Но если бы не было бы посягательств на права человека, в том числе и на право на жизнь, то и не существовало бы мер уголовного наказания и уголовного закона в принципе. Человеческая жизнь может быть подвергнута опасности, в том числе со стороны других людей. Любое существо при возникновении угрозы его жизни в силу здравого смысла и из присущих ему инстинктов будет предпринимать попытки защититься, такой процесс общепринято называть необходимой обороной. Однако меры защиты в зависимости от сложившейся ситуации могут иметь различную вариацию, не исключено в том числе причинение вреда лицу, которое совершило посягательство на жизнь. В этой ситуации возникает закономерный вопрос: как человеку применить меры защиты, чтобы они не были в дальнейшем квалифицированы в качестве уголовного правонарушения? То есть речь идет о пределах необходимой обороны, и в действительности, если обороняющийся выступит за границу этих пределов, то его ждет уголовное наказание.

О необходимой обороне идет речь в ст. 37 УК РФ. В соответствии с данной правовой нормой является допустимым причинение вреда лицу, которое посягает на права обороняющегося, но только при условии, если посягательства сопряжены с насилием, которое опасно для жизни и здоровья самого обороняющегося или других лиц, или сопряжены с угрозой его применения. В части 2 анализируемой правовой нормы говорится о том, что действия самообороны должны соответствовать характеру и опасности посягательства, то есть это и есть те самые пределы необходимой обороны. Выход за пределы необходимой обороны ведет к тому, что действия обороняющегося будут квалифицированы судом как уголовное правонарушение, соответственно к нему могут быть применены меры уголовной ответственности. Однако из этого правила есть исключение, и оно находит отражение в ч. 3 ст. 37 УК РФ. Условием, исключающим применение мер наказания за превышением пределов необходимой обороны в нашей стране, является элемент неожиданности. Законодатель допускает, что в силу быстроты событий, в которых может оказаться обороняющийся, вследствие невозможности произвести правильную оценку действий лица, которое совершает преступное посягательство, и последствий их совершения, он (т.е. обороняющийся) может превысить пределы необходимой обороны. Соответственно, если обороняющийся действовал интуитивно в результате неожиданности посягательства, то его действия не могут быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны.

Перейдем к рассмотрению зарубежного опыта в понимании самообороны. Начать необходимо с опыта американского законодателя. В США действуют два правила, которые звучат следующим образом: «стой на своем месте» и «мой дом-моя крепость». Суть первого правила сводится к тому, что тот гражданин, который подвергся нападению не обязан убегать, даже если есть объективная возможность это сделать, он может встретиться с нападающим лицом к лицу. То есть фактически законодатель позволяет лицу, который стал объектом преступных посягательств, выступить против него «во всеоружии» [1].

Второе правило или по-другому говоря правовой принцип в научной литературе рассматривается как «доктрина крепости» [2]. В США высоко ценят частную собственность и самым главным для американцев является их жилище, его неприкосновенность. Поэтому названный правовой принцип предоставляет владельцу защищать свое имущество, он может оказать сопротивление против незаконного проникновения, при этом используя любые доступные средства, в том числе и такие способы, применение которых к посягающему лицу может повлечь за собой его смерть. Исходя из этого можно судить, что в США действует широкая свобода в реализации самозащиты, обороняющийся может не бояться, что он будет привлечен к принуждению со стороны государства, то есть пределы необходимой обороны отсутствуют. Приведем простой практический пример, чтобы лучше понимать, как в США действует такой правовой принцип как «доктрина крепости». Вернувшись вечером с работы, американец Х., проживающий один, увидел, что в темноте на кухне стоит незнакомец, зная, что никто не мог прийти к нему в гости и учитывая то, что в США хранение оружия легально разрешено, владелец дома достал из места хранения пистолет и выстрелил в проникшего в его дом преступника. Из-за причиненного ранения преступник скончался, и в силу действия доктрины крепости, несмотря на причинение смерти другому лицу, владельца жилища к уголовной ответственности привлекать не будут.

Особый интерес представляет законодательство Израиля по вопросам, касающимся необходимой обороны. В 2008 году израильским парламентом был принят закон, который получил названия «Закон Дроми». В силу действия этого нормативно-правового акта не применяются меры уголовного наказания к тому лицу, который причинил физический вред лицам, посягнувшим на неприкосновенность его жилища, на его бизнес или огороженную ферму.

Как мы видим, в США и в Израиле совершенно иной подход нежели чем в России к пониманию возможности применения мер уголовной ответственности за реализацию мер самозащиты по отношению к посягающему на право на жизнь и право на неприкосновенность

жилища. В нашей стране неоднократно в юридическом сообществе и даже на уровне Государственной Думы обсуждался вопрос о необходимости внедрения такого правового принципа, как «мой дом-моя крепость». В 2014 году с законодательной инициативой сделать допустимой защиту всеми возможными способами человеком своей жизни и неприкосновенности своего жилища выступил член партии ЛДПР Игорь Лебедев. За необходимость внесения соответствующих изменений в ст. 37 ГК РФ выступило множество депутатов, однако несмотря на положительную оценку со стороны многих законопроект был отклонен. Среди научных исследователей также не сложилось единого мнения относительно необходимости введения в законодательство нового принципа, допускающего применение к лицу, незаконно проникшему в дом, любых мер защиты, даже если они за собой повлекут причинение смерти. Одни авторы, к числу которых относится Сысоев А.А., Мамедова А.О., Быкова П.В. и Гергокова Д.В. [3] одобряют внесение соответствующих изменений в уголовный закон. Другие авторы, в частности, Ухова Ю.А. [4], придерживаются мнения, что российское законодательство еще не готово к полной имплементации доктрины крепости, но соответствующие перспективные направления мысли у правоприменителей и специалистов в теории права в данной области уже появились.

По нашему мнению, Россия готова к изменению понимания самообороны. В настоящее время только на усмотрение суда остается решение вопроса о применении мер уголовной ответственности к лицу, который причинил смерть лицу, неправомерно проникшему в его жилище, угрожающему жизни и здоровью самого обороняющегося и членов его семьи. Гражданин не должен бояться защитить себя самого и близких ему людей, имущество, которым владеет на праве собственности. В мае 2022 года Верховный суд РФ принял Постановление, в котором закреплено, что допустимой является защита от незаконного проникновения в жилище [5]. Однако в нашей стране постановления Верховного суда РФ не являются обязательными для исполнения, поскольку не относятся к числу нормативно-правовых актов. Представляется целесообразным, чтобы указанное положение было также закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве, а именно следует определить, что не является преступлением причинение вреда лицу, осуществляющему незаконное проникновение, против воли проживающего в нем, даже если оно не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

1. Колоколов Н.А. Общие начала необходимой обороны. Часть первая: вопросы теории, истории и практики, касающиеся применения норм Castle Doctrine (мой дом — моя крепость), Stand your ground (бежать не обязан), Affirmative defense (презумпция невиновности), Intruder culpability (априори виновен нападающий), Immunity from civil lawsuit (иммунитет от гражданского иска), а также концепции Duty to retreat (обязан бежать) // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №4. – С. 120-132.
2. Грунин А. Г. "Доктрина крепости" как гарант юридической безопасности личности / А. Г. Грунин, С. А. Гриднева // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2022. – № 25. – С. 80-84.
3. Проблема в определении превышения допустимой самообороны / А. А. Сысоев, А. О. Мамедова, П. В. Быкова, Д. В. Гергокова // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 176-179.
4. Ухова Ю. А. Самозащита лица при проникновении в жилище в законодательстве РФ и США. Имплементация доктрины крепости // Молодой ученый. – 2022. – № 50 (445). – С. 335-339.
5. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ // Российская газета. 2022. 17 июня.

Куемжиева Я.Н., Голубец Л.С.

Роль судебной практики в формировании и реализации принципов гражданского судопроизводства

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-217

Аннотация

В актуальном исследовании авторы рассматривают вопрос о роли суда в правотворческой деятельности в части создания и дальнейшего развития основополагающих начал гражданского судопроизводства. Приводятся наглядные примеры в сложившейся практике высших судебных инстанций, демонстрируется их закрепление в действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Также рассматривается существующая система принципов с позиции ретроспективы. По итогам исследования сформулирован вывод.

Ключевые слова: судебная практика, принципы, гражданский процесс, судебное правотворчество.

Abstract

In the current study the authors consider the issue of the role of the court in law-making activities in terms of the creation and further development of the fundamental principles of civil proceedings. Illustrative examples are given in the established practice of the higher courts, their consolidation in the current Code of Civil Procedure of the Russian Federation is demonstrated. The existing system of principles from the position of retrospective is also considered. At the end of the study the conclusion is formulated.

Keywords: judicial practice, principles, civil procedure, judicial lawmaking.

Право, как и человек, живой организм, проходящий все этапы и стадии эволюционного процесса. Ему свойственен динамизм и обновление векторов, лежащих в основе движения. Соответственно, некогда заложенные концепции, идеи и установки не являются ограничителем в известной мере, равно как и у человека: врожденное определяет приобретенное, но не ставит его в исключительно подчиненное положение, а лишь координирует дальнейшие процессы жизнедеятельности. Принципы права, сформировавшиеся в эпоху античности, с течением времени претерпели значительную долю преобразований, в том числе и принципы процессуального права. Основополагающие начала, закрепленные в первых кодифицированных законодательных актах, получают свое развитие не только в доктрине, но и на арене судебных состязаний, воплощаясь, в дальнейшем, в актах различных судебных инстанций. Данная научная работа ставит перед собой цель: определить роль судебных органов в формировании принципов процессуального права, регулирующего гражданские отношения.

Этимология слова «принцип» изобилует различными вариациями происхождения термина. Принцип (лат. *principium*) - руководящее положение, основное правило, установка для какой-либо деятельности. Примечательно, что словом «принцип» также обозначался тяжелооруженный воин империи Древнего Рима. Такие воины обычно располагались в первых, редко — во вторых рядах римских легионов (отсюда и название). Имели доспехи, щиты, были вооружены копьями и мечами. Еще можно встретить такую формулировку определения: принципы — оборонительный пояс римского легиона, прорвать который было сложно и опасно[1]. Однако, несмотря на обозначение разнообразных явлений, данный термин сохранил единый характер во всех значениях: фундаментальность. Не стало исключением и определение принципа в области права: это исходное, непререкаемое положение, наиболее характерно выражающее его сущность и сущность регулируемых им объектов, предопределяющее содержание права, установление и реализацию его норм[2].

Что касается современных принципов гражданско-процессуального права, то их появление и дальнейшее развитие во многом было предопределено нуждами зарождавшейся в конце XX в. в России рыночной экономики. Эффективный механизм ненасильственного разрешения споров между участниками гражданского оборота — это первый признак укрепления демократии и законных начал. Действующий кодекс гражданского судопроизводства (далее ГПК РФ)[3] является результатом гармоничного сращения ГПК РСФСР 1964 г.[4] и поэтапного судебного правотворчества в переходный период. Большинство правовых позиций высших судов легли в основу актуального Кодекса. В одном из первых постановлений только образовавшегося Верховного Суда Российской Федерации в 1993 году, по сути, был закреплен принцип разумного срока гражданского судопроизводства: «Встречаются случаи, когда вследствие упущений при подготовке гражданских дел к разбирательству, несвоевременного извещения участников судопроизводства, непродуманной организации судебного процесса и других причин субъективного характера рассмотрение дел неоднократно откладывается. При этом в определениях (постановлениях) зачастую не приводятся мотивы отложения, не указывается дата нового рассмотрения. Контроль за своевременным возобновлением производства по таким делам нередко отсутствует»[5]. В данном постановлении ВС РФ указал на причины столь удручающего положения дел: «Основными причинами нарушения процессуальных сроков рассмотрения гражданских дел являются недостатки и упущения в деятельности судов, связанные, прежде всего, с неудовлетворительной организацией судебного процесса, снижением исполнительской дисциплины, недостаточным контролем со стороны председателей соответствующих судов»[5]. Также впечатляют и сами формулировки, содержащие изобличающий подтекст и тень негодования.

Но поистине настоящим прорывом в развитии этого принципа стала совместная законодательная инициатива Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «Необходимость принятия федеральных законов "Об исполнительном производстве" и "О судебных приставах" обусловлена тем, что решения судов общей юрисдикции по гражданским делам и решения арбитражных судов исполняются неудовлетворительно. **Неисполнение решений судов, по существу, означает отказ в государственной защите прав граждан и предприятий.** Действующий механизм принудительного исполнения решений судов сформировался в иных условиях и не рассчитан по своей природе на рыночные отношения и реальное обращение взыскания на имущество предприятий и предпринимателей по их долгам»[6]. Во многом существующей норме в статье 61 ГПК РФ участники гражданско-процессуальных отношений обязаны именно Верховному Суду и Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации. По нашему мнению, это один из аргументов в пользу позиции о признании и легитимации судебного правотворчества.

Следующим ключевым актом ВС РФ является постановление, закрепившее предпосылки формирования принципа осуществления правосудия только судом (ст.5 ГПК РФ) и принципа равноправия и состязательности сторон (ст. 12 ГПК РФ). Пункт 8 постановления: «Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч.1 ст.47). В соответствии с указанным конституционным положением вышестоящий суд не вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду»[7]. Важно сделать ремарку: принцип осуществления правосудия только судом был и ранее закреплен в ГПК РСФСР 1964 г., однако нормы, детализирующей вопрос о подсудности, не было предусмотрено. В свою очередь, о принципе равноправия и состязательности сторон речи не было от слова «совсем». В нашем понимании формулировка, отраженная в п. 10 постановления: «В силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст.123 Конституции Российской Федерации) суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств»[7], в нашем понимании, является новым принципом судопроизводства.

Немаловажную роль в формировании системы принципов гражданского судопроизводства сыграл и Конституционный Суд Российской Федерации. В правовых позициях КС РФ поэтапно была сформулирована и закреплена целая плеяда принципов гражданского судопроизводства: «Лица, которые не являлись участниками конституционного судопроизводства, но, в отношении которых также были применены нормативные положения, получившие в решении Конституционного Суда конституционно-правовое истолкование, отличное от предававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, могут рассчитывать на пересмотр (изменение или отмену) судебных актов, вынесенных в их отношении и основанных на данных нормативных положениях, если такой акт не вступил в законную силу (Определение от 14 января 1999 года № 4-О) или вступил в законную силу, но не был исполнен или был исполнен частично (определения от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 12 мая 2006 года № 135-О, от 1 июня 2010 года № 783-О-О, от 25 января 2012 года № 178-О-О и др.). Такой подход обусловлен целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота и справедливого судебного разбирательства, не совместимого с ошибочным судебным актом»[8]. Необходимо отметить, что вся судебная деятельность Конституционного Суда РФ в первое десятилетие своего существования оказала серьезное влияние на формирование и дальнейшее юридическое оформление большинства отраслей российского права, например, налогового. Не обошла стороной деятельность КС РФ и зарождавшееся гражданско-процессуальное право Российской Федерации. По сути своей, принятые им правовые позиции стали зачатками процессуально-правовых норм, если не таковыми в принципе.

Подводя итоги всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что правовые позиции судов можно с известной долей уверенности назвать источником или «кузницей» формирования принципов рассмотрения и разрешения гражданских дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Более того, приведенные примеры, а также создаваемые в обозримом будущем правовые позиции высших и не только судов, должны стать весомым аргументом при образовании споров о придании судебным актам силы закона или обличения в форму источника права. Ведь суды не только применяют нормы и толкуют их, но и детализируют их, адаптируют к нуждам современного гражданского оборота.

1. Значение слова «принцип». Что такое «принцип». Режим доступа: URL- <https://kartaslov.ru/значение-слова/принцип>.
2. Дробязко, С.Г. Принципы в праве / С.Г. Дробязко // Проблемы развития юр. науки и совершенствование правопр. практики : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2005. – С. 27–33.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
5. О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.1993 г. №7//СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов "Об исполнительном производстве" и "О судебных приставах": Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.1995 г. №3/2//СПС «КонсультантПлюс».
7. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 г. №8//СПС «КонсультантПлюс»
8. Конституционно-правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2016–2018 годов). Режим доступа: URL- <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks>.

Кузнецов А.А., Кондратьева А.Д.
Проблемы реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания в современной России

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-218

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания в современной России. Раскрывается природа данного права через Конституцию РФ и исторический аспект, нормативно правовые акты прошлых лет. Предлагаются несколько возможных коррективов для решения обсуждаемой проблемы.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, свобода совести, религия, Конституция, закон, население, граждане, оскорбление, информация.

Abstract

The article examines the problems of realizing the right to freedom of conscience and freedom of religion in modern Russia. The nature of this right is revealed through the Constitution of the Russian Federation and the historical aspect, normative legal acts of past years. Several possible adjustments are proposed to solve the problem under discussion.

Keywords: freedom of religion, freedom of conscience, religion, Constitution, law, population, citizens, insult, information

Понятие "свобода вероисповедания" представляет собой одну из основных личных свобод человека. Оно включает в себя право на индивидуальное или коллективное исповедование любой религии, свободный выбор, владение и распространение религиозных убеждений, а также право действовать в соответствии с ними. Даже в странах, где существует институт государственной (официальной) религии, свобода вероисповедания признается и защищается конституцией.

Право на свободу совести и свободу вероисповедания выступает невероятно значимым, как в историческом плане, так и на рубеже современных идеалов. Особенно это видно в нашей стране, так как вера всегда имела в России не последнее место. В частности, учитывая многонациональность нашей державы в которой присутствуют совершенно разных религиозные течения.

В Конституции Российской Федерации в статье 28 сказано: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1].

Подтверждает это и федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 № 125-ФЗ, что также демонстрирует право каждого на свободу совести, свободу вероисповедания, на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений [2].

Подобная тенденция берёт свои начала ещё до советских времён, 17 апреля 1905 года император Николай II подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости». Таким образом в Российской империи провозглашалось право исповедовать и практиковать любую религию. Это был значительный шаг к изменению религиозной политики государства. Благодаря ему поданные Российской империи приобрели некую свободу вероисповедания, что проявилось в лишение ответственности за выбор веры и разрешение на обращение усыновленных детей в веру родителей. В свою очередь закон подвергся критики со стороны либерально настроенных соотечественников. Газета тех лет под названием «Право» видела не полный спектр возможностей, приводя в пример опыт зарубежных стран. Тем не менее, было трудно не

признать, что данный закон стал первой большой уступкой. Он официально провозглашал «свободу религиозной мысли, хотя и с крупными, существенными уступками» [3].

Затем произошло принятие Временным правительством Постановления от 14 июля 1917 г. «О свободе совести» [4]. Но вскоре церковь была отделена от государства, это случилось после Октябрьской революции Декретом Совета народных комиссаров от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [5]. При этом провозгласив веротерпимость, что позволяло, как наличие, так и отсутствие религиозных взглядов. Но не всё было так гладко, как хотелось бы, ибо советская власть по большей степени продвигала атеизм, во многом навязывая его, тем самым притесняя религию.

В подтверждение этого можно найти в статье «О значении воинствующего материализма», там Ленин писал, что неустанная атеистическая пропаганда и борьба должна была стать общегосударственной задачей.

Далее атеизм приобретает научную суть, что подкрепляется двумя постановления ЦК КПСС 1954 года «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» [6] и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» [7].

Не смотря на подобные нравы, верующие всё равно были и со временем их количество лишь возросло. Своего рода лёд тронулся, что можно увидеть в Конституции СССР 1977 года, в статье 52 где сказано: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается» [8].

Тоже самое, прослеживается и в следующем году в статье 50 Конституции РСФСР 1978 г. сказано: «Гражданам РСФСР гарантируется свобода совести и вероисповеданий, включающая право каждого человека свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства.

Религиозные объединения в РСФСР отделены от государства. Государственная система образования носит светский характер. Все религии и религиозные объединения равны перед законом. Запрещаются ограничение прав граждан, разжигание вражды и ненависти по признаку отношения к религии» [9].

В 1990 г. и вовсе был принят Закон СССР №1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях».

Так можно проследить пусть становления данного права. Российское же законодательство и впредь защищает человека и его права на выбор удобной религии и учений. Разумеется, если только они не вредят человеку, обществу и государству. Но, увы, не все готовы принимать чужое виденье, часто забывая один из главных принципов на которых строится современное правовое государство, а именно: «Права одного человека заканчиваются там, где начинаются права других людей.» Данные слова в своё время произнес М.А. Бакунин и по сей день они имеют актуальное значение.

Из-за этого часто понятие права воспринимается как некая вседозволенность. Происходят недопонимания, что могут негативно влиять на общество в целом. Не зря вопросу о взаимоотношениях атеистов и верующие уделено столько внимания, ведь даже сегодня между этими двумя мировоззрениями есть недомолвки. Обе стороны не всегда могут принять мнения друг друга, порой не воспринимая противоположную сторону настолько, что выступают в ход навязывания противоречивых друг другу точек зрения.

Подобное может случаться и в кругу только лишь верующих граждан, чьи религии различаются. К тому же противоречия подобного плана на сегодняшний день не редкость, заключаясь отнюдь не только во внутренних, но и внешних аспектах.

Наше государство во многом отдаёт своё предпочтение именно Православной церкви, что не мудрено, так как Россия испокон веков является христианской державой. По показаниям 2023 года около 70% населения являются приверженцами православного вероисповедания. В

свою очередь Православные церкви получают объемные инвестиции и политическую поддержку. Конечно, Россия — это светское государство, но подобное преимущество на лицо. Это не есть плохо со стороны культуры и исторических ценностей русского рода, его самобытности. Но всё же, как отмечалось ранее мы многонациональная страна, с разными религиозными течениями. Представители другой религии могут принять данный фактор за не равное отношение, а значит, в последствии это может привести к междоусобицам.

Данная дилемма очень важна и актуальна и требует своих мер для решения проблем, что может выражаться в осуществлении грамотной государственной политики, учений и распространения терпимости в области религии и в общем различных мировоззрений. А также равного распространения финансирования на все центры, отражающие веру. Выносить подобные вопросы на всеобщее обсуждения среди рядов юристов и ученых правоведов также имеет важное значение, хотя и здесь кроется загвоздка.

Сфера свободы совести и свободы вероисповедания не имеет должного внимания и правового регулирования. Безусловно, присутствует достойная база, но вот с лицами специализирующемся по данному вопросу дела обстоят иначе. Мало кто среди юристов придавался этой части нашей действительности, а ведь отношения подобного типа не менее остры, чем другие.

Не редкость вопросы религии вызывают достаточно бурную реакцию. Оскорбление чувств верующих и вовсе актуально даже не сегодняшний день. В эпоху свободного продвижения контента, распространения информации и различных направлений, как на портале интернет, как и на телевидение, не редкость, могут быть задеты крайне серьезные нюансы. Искажаются святыни, преобладает несуразный характер, порой совершенно далёкие от первоначального вида. Непозволительны и прямые оскорбления, несущие в себе цель распространить ещё большие недопонимания.

Необходимы проверки и меры, ужесточающие ответственность за подобного рода проступки. В этом должны содействовать государственные органы. Но даже тут снова появляется стена виде недостаточного внимания и как следствие недопонимание в вопросе религиозной свободы. Всё это препятствует должной работе и последующем решении столь важных проблем.

Таким образом, для обеспечения реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания следует пересмотреть законодательство по данному вопросу, больше уделить внимания государственной власти в этом направлении. Поспособствовало бы и ведения надлежащего образования. Иначе со временем данные права начнут претерпевать кризис, а как следствие и нарушения.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 21.09.2023)
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Текст Конституции опубликован в ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41, ст. 617
3. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Текст Конституции опубликован в ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 40718:37
4. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) // Текст Федерального закона опубликован в "Российской газете" от 1 октября 1997 г. № 190
5. Постановление Временного правительства «О свободе совести». 14 июля 1917 г. // Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 109
6. Постановление бюро Башкирского обкома КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». 24 августа 1954 г. // ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1299. Л. 15-24.
7. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (или «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»). 20 января (2 февраля) 1918 г. // Известия

Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 16.

8. Справка КГБ КФССР в ЦК Компартии республики о настроениях жителей Петрозаводска в связи с постановлением ЦК КПСС от 10.11.1954. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». 17 ноября 1954 г. // АФСБ РК.
9. Пругавин А. По поводу закона 17 апреля // Право. 1905. 1 мая. Стб. 1354-1357.

Кузнецов А.А., Усенко П.Е.

Актуальные проблемы реализации права на информацию

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-219

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации права на достоверную информацию в современном информационном обществе. Право на информацию занимает одно из ключевых мест в современном информационном обществе, оно отражено в Конституции Российской Федерации. Цифровая форма реализации данного права способствует созданию соответствующего цифрового информационного окружения, позволяющего получать информацию о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, государственных, муниципальных, коммерческих организаций, некоммерческих общественных организаций и т.д.

Ключевые слова: право на информацию, Конституция, общество, современный мир, интернет, проблема, реализация, государство, информационные технологии, цифровая форма.

Abstract

The article examines current problems of realizing the right to reliable information in the modern information society. The right to information occupies one of the key places in the modern information society; it is reflected in the Constitution of the Russian Federation. The digital form of implementation of this right contributes to the creation of an appropriate digital information environment that makes it possible to obtain information about the activities of state authorities and local governments, state, municipal, commercial organizations, non-profit public organizations, etc.

Keywords: right to information, Constitution, society, modern world, Internet, problem, implementation, state, information technology, digital form.

Право на информацию занимает одно из ключевых мест в современном информационном обществе. Оно существует уже достаточно давно – в 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, предоставляющая каждому человеку право искать, получать информацию и идеи через любые средства массовой информации и независимо от границ [1].

Также право на информацию закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, который гласит, что каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, свободу поиска и распространения информации и идей любого рода.

В нашей стране, право на информацию закреплено в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [2].

Особое значение право на информацию и гарантии его реализации приобретают в современном мире, когда активно развиваются информационные системы, интернет, социальные сети и мессенджеры. Пандемия COVID-19, как следствие, необходимость сокращения непосредственных социальных контактов еще более сориентировали бизнес-процессы, государственное и муниципальное управление, включая государственные и муниципальные услуги, на цифровые формы взаимодействия. В связи с этим особое значение приобретают цифровые формы реализации прав и свобод человека и гражданина, в частности

цифровая форма реализации права человека на доступ к информации, значение которого в современном мире только растет [3].

Реализация права на доступ к информации в цифровой форме сопрягается с рядом сложностей:

Во-первых, возникает проблема соотношения права граждан на доступ к информации и права на личную и семейную тайну. К сведениям, составляющим личную или семейную тайну, относятся данные, не подлежащие разглашению: данные о личности, месте ее пребывания, жилище, о родных и близких; тайна переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; тайна усыновления, банковских вкладов и счетов, завещания; адвокатская и врачебная тайна. В отличие от теле- или радиоэфира информация, размещенная в интернете, никуда не исчезает и при умелом использовании инструментов поиска может быть найдена спустя значительное время. В информационно-коммуникационной сети Интернет этот механизм работает весьма условно: информация, содержащая недостоверные сведения, может индексироваться в поисковых системах чаще, чем информация об опровержении. Следовательно, существует проблема удаления информации, содержащей недостоверные сведения или охраняемую законом тайну, усугубляемая тем, что не всегда удается идентифицировать субъекта, размещающего информацию.

С правом на доступ к информации в цифровой форме тесно связано так называемое «право на забвение». Право на забвение, или право на удаление информации из сети Интернет, является новым правом, которое фактически попало в сферу внимания законодателя после решения Суда Европейского союза по делу Google Inc. vs Mario Costeja González 2014 г. Одним из первых государств Евросоюза, разработавших концепцию права на забвение, стала Франция (2010 г.). В России нормативное закрепление данного права связывают с поправками в ст. 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [4]. В нем описаны обязанности оператора сети удалить недостоверную, ложную или устаревшую информацию из сети Интернет по требованию пользователя при предоставлении им обоснований, а также определенных сведений о личности заявителя. При этом российское законодательство трактует право на забвение несколько шире европейских установлений, допуская удаление информации, нарушающей любой закон, а не только законодательство о защите персональных данных. Исследователи отмечают, что в Российской Федерации «на поискового оператора необоснованно возлагаются правоохранительные функции», поскольку поисковый оператор несет бремя проверки действий третьих лиц. Нормативное закрепление права на забвение, по мнению исследователей, создает возможности для широкого усмотрения заявителя, при этом содержит требующие уточнения формулировки, механизм его реализации нуждается в совершенствовании. В рамках ограниченного объема настоящей работы невозможно уделить должное внимание всем аспектам соотношения права на доступ к информации и права на удаление информации.

Во-вторых, проблемы реализации конституционного права на доступ к информации в цифровой форме обусловлены некоторым несовершенством правового регулирования в указанной сфере. Так, исследователи отмечают проблему нечеткого нормативного закрепления пределов реализации права на доступ к информации, в частности, обусловленного неоднозначностью формулировок «информация, касающаяся деятельности», «информация о деятельности» органов государственной власти и местного самоуправления. Указанное порождает не только проблему реализации права на доступ к информации, но и его защиты [5].

В-третьих, право на доступ к информации в цифровой форме сопряжено с проблемами защиты персональных данных как лица, претендующего на получение информации, так и третьих лиц. При реализации права доступа к информации в сети Интернет мы так или иначе предоставляем сведения о себе, оставляя так называемый «цифровой след». Правовая регламентация в области обеспечения безопасности пользователей сети осуществляется Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [6].

Законодательство о персональных данных и их защите постоянно совершенствуется. Так, нормативно определена презумпция согласия на обработку персональных данных, отдельное согласие на обработку и использование персональных данных (отдельно от иных согласий, самостоятельное определение перечня информации, подлежащей обработке), ужесточена административная ответственность за нарушение требований Роскомнадзора по блокировке интернет - провайдеров запрещенной информации и т.д. Однако исследователи отмечают ряд проблем. К примеру, нет обратной силы изменений в законодательстве о персональных данных от 1 марта 2021 г., не регламентирован механизм реализации требования пользователя о прекращении обработки персональных данных, отсутствуют упрощенные внесудебные механизмы защиты прав граждан, пострадавших от неправомерного использования персональных данных, и т.п. [7]. Угрозы информационной безопасности для субъектов права на доступ к информации в сети настолько очевидны, что требуются целенаправленные усилия и государства, и системы образования, направленные на формирование основ грамотности пользователей в области защиты персональных данных, основ информационной безопасности при работе в сети Интернет.

Еще одной проблемой реализации права на доступ к информации в цифровой форме, требующей отдельного изучения, является обеспечение для граждан равных условий в части технической возможности выхода в интернет, а также получение доступа к социально значимым ресурсам. Пандемия коронавирусной инфекции, периоды обучения и работы дистанционно выявили неравные технические возможности доступа к высокоскоростному интернету у жителей отдельных регионов. Исследователи вводят понятие цифрового неравенства, которое обусловлено и доступом к информационно-телекоммуникационным технологиям, и готовностью (наличием знаний, умений и владений) к работе в информационных сетях.

Так, по данным статистики, среди исследований, проведенных в тридцати трех европейских странах, население России имеет наихудшие показатели по навыкам работы в сети [8].

Следовательно, право на доступ к информации в цифровой форме ограничено и технической ее доступностью, и навыками самого интернет-пользователя, что требует планомерных усилий в обеспечении технического равенства регионов России, развитии программ «цифровой» грамотности населения.

Таким образом, право на доступ к информации в цифровой форме при всей его значимости в современную эпоху характеризуется рядом проблем в его реализации, обусловленных несовершенством правового регулирования, механизмов защиты, технической доступностью и грамотностью населения. При этом стремительное развитие информационных технологий при невнимательности и нерасторопности законодателя увеличивает разрыв объекта и предмета правового регулирования.

Государство прилагает всевозможные усилия, чтобы сократить указные риски. Так, в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» создаются образовательные программы как для лиц, заинтересованных в получении специальности в сфере информационных технологий, так и для желающих повысить свою цифровую грамотность (проект «Готов к цифре», программа «Клик» и т.п.). Целенаправленное обучение в области цифровой грамотности проводится и для государственных служащих. В рамках национальной программы «Цифровая экономика» действует также федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды». Однако основной его целью все же является совершенствование нормативного регулирования «цифровой» экономики: создание экспериментального правового регулирования в сфере цифровых инноваций,

совершенствование законодательства об идентификации в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и др. Вместе с тем самостоятельным направлением в рамках проводимых преобразований смогло бы стать совершенствование правового регулирования права на доступ к «цифровой» информации.

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.
2. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.09.2023).
3. Агеев А.С. Проблемы реализации права на доступ к информации, нашедшие отражение в практике Конституционного Суда [Электронный ресурс] // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 34–37. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=7&art=5941> (дата обращения: 17.09.2023).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
5. Мачехин М.С., Бузинская Э.Ю. Проблемы реализации и защиты конституционного права граждан на доступ к информации в цифровой среде // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 2 (92). С. 46–51.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "О персональных данных" // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.
7. Кадры для цифровой экономики // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 22.09.2023).
8. Нормативное регулирование цифровой среды // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe/_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения: 23.09.2023).

Куш А.А., Советкина А.А., Гармашев М.А.

Искусственный интеллект в контексте гражданского права

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-220

Аннотация

В рамках проблематики представленной обзорной статьи рассматривается понятие «искусственный интеллект» в контексте российского гражданского права, а также анализируются некоторые проблемы, препятствующие наделению искусственного интеллекта статусом субъекта правоотношений. По итогам исследования в заключении статьи приведены некоторые тезисные выводы и рассмотрены перспективы наделения искусственного интеллекта субъективными правами и юридическими обязанностями.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъект правоотношений, объект правоотношений, осуществление прав, исполнение обязанностей.

Abstract

Within the scope of the presented article, the concept of “artificial intelligence” is considered in the context of Russian civil law, and some problems that prevent the granting of artificial intelligence the status of a subject of legal relations are analyzed. Based on the results of the research, the article concludes with some thesis conclusions and considers the prospects for vesting artificial intelligence with subjective rights and legal responsibilities.

Keywords: artificial intelligence, subject of legal relations, object of legal relations, exercise of rights, performance of duties.

В настоящее время разрабатывается огромное количество инновационных проектов. Некоторые из них уже сейчас функционируют в нашей жизни. Одной интересной разработкой является искусственный интеллект. Ещё совсем недавно данное словосочетание представляло собой что-то из разряда фантастики. Искусственный интеллект – это способность компьютера к обучению, принятию различных решений и выполнению действий, которые присуще человеку. Если перечислить все области, в которых задействован искусственный интеллект, то мы получим достаточно обширный список. На сегодняшний день он затрагивает все больше сфер общественной жизни.

Мы рассматриваем данный вопрос с точки зрения действующего права в рамках законодательства Российской Федерации. В современном правовом поле до недавнего времени не использовалось понятие «Искусственный интеллект». Это конечно, предсказуемо. Ведь развитие современных технологий происходит гораздо стремительнее, чем включение в правовое поле регулирования тех отношений, которые с ними связаны. Однако нельзя сказать, что законодательство стоит на месте и не развивается в данной сфере. Указом Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" было дано конкретное, юридически значимое определение данному термину. Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Из этого определения стоит выделить два важных момента: а) это именно технологические решения, то есть продукт исходит от человека; б) исходя из его характеристик следует, что результат деятельности искусственного интеллекта будет совпадать с результатом деятельности человека. Можно обобщить, что искусственный интеллект – это механизм, который может осуществлять определённую деятельность и её результаты будут схожи с результатами человека. Данное определение служит основой для правовых прецедентов, если рассматривать искусственный интеллект в аспекте объекта. А будет ли данное определение действительно для субъекта права? Для начала стоит понять, что мы подразумеваем под субъектом права. Понятие «субъект» можно разделить следующим образом: тот, кто уже является участником правоотношений и тот, кто потенциально может быть участником правоотношений. Но если обратиться к истории, то можно обратить внимание на то, что в разные времена под физическим лицом как субъектом права понимались разные явления. Например, в римской юридической доктрине словом «persona» определялся не каждый человек, как биологическое существо, а только тот, кто обладал правоспособностью. Следовательно, в качестве «лица» можно понимать любое создание, которое может участвовать в правоотношениях. Также не стоит забывать о волевом аспекте действия субъекта права: важным условием является наличие тех действий, которые будут признаны юридическими фактами. Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что субъект права – юридическое явление, выражающее возможность кого-либо своими действиями создавать юридические факты. Тогда некоторые могут высказаться о том, что субъектом права можно считать животных. Но в случае с животными право перекладывает ответственность за их действия на хозяев. С машинами всё не так однозначно. Ведь возникает вопрос: кто является субъектом – Создатель? Сама машина? Собственник? Или вообще третье лицо? И тут проявляется проблема. А можно ли в данном случае наделять роботов статусом субъекта правоотношений. На сегодняшний день нельзя ответить однозначно на данный вопрос. Ведь мнения о том насколько машина самостоятельна в своих решениях разнятся. Если обратиться к научной фантастике, то есть случаи, когда роботы в прямом смысле ликвидировали своих хозяев. Но даже в данных ситуациях робот действует по строгому алгоритму. И можно ли, учитывая это говорить о том, что решение было принято самостоятельно? Правосубъектность искусственного интеллекта в российском законодательстве ставит серьезные проблемы, которые необходимо решить. Отсутствие конкретной правовой базы создает неопределенность в определении ответственности, договорной дееспособности и прав интеллектуальной собственности. Для обеспечения

надлежащего регулирования необходимо конкретизировать правовую основу, которая признает уникальные характеристики и потенциал ИИ и одновременно снижает связанные с ним риски.

Стоит ещё раз упомянуть то, что в российском праве робот является объектом. То есть участники правоотношений могут воздействовать на него (купить, продать, обменять, уничтожить). Если применить признаки субъекта права, которые мы выделяли ранее, то получается следующее:

- а) на данный момент нельзя не говорить о том, что роботом производятся конкретные юридические факты и их нельзя считать продуктом именно человеческой деятельности;
- б) можно говорить о полной самостоятельности роботов в процессе творчества;
- в) но волевой аспект как основной признак субъекта права ещё недоработан.

Именно поэтому законодатель на данный момент не включает понятие искусственного интеллекта как субъекта в современные нормативные акты. Если же включить это понятие, то возникнут следующие проблемы: машина не обладает эмоциями и чувствами, следовательно, она не осознаёт, что может быть подвергнута юридической ответственности. Как в данной ситуации применять к искусственному интеллекту санкции правовой нормы? Также возникает ещё один вопрос: кем в данной ситуации является создатель искусственного интеллекта? Ведь субъект не может одновременно быть объектом. В данном случае будут возникать юридические коллизии. Соответственно, на данный момент не представляется возможным урегулирование таких правоотношений.

Завершая данную статью, авторы приходят к следующим выводам:

- а. в современном российском законодательстве субъектами права могут быть только физические и юридические лица;
- б. сегодня искусственный интеллект не может в полной мере быть субъектом правоотношений, на это есть объективные причины;
- в. искусственный интеллект не обладает дееспособностью, но его можно приравнять к правовому положению недееспособного лица;
- г. вопрос о правах интеллектуальной собственности на творения ИИ возникает, когда правосубъектность по сути не предоставляется.

В отсутствие четкой правовой базы становится неясным, кто должен владеть интеллектуальной собственностью, созданной ИИ (сколько авторов его обучало?), что вызывает беспокойство по поводу прав собственности, авторских прав. На данном этапе искусственный интеллект не рассматривается как полноценный субъект права, но стоит модернизировать систему российского законодательства для постепенного наделения его таким статусом. Если в программное обеспечение искусственного интеллекта будет закладываться точная система принципов осуществления прав и исполнение обязанностей, то можно говорить о деликтоспособности искусственного интеллекта.

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации".
2. Антонов А.А. Искусственный интеллект как источник повышенной опасности // Юрист. 2020. № 7. С. 69–74.
3. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157–170.
4. Афанасьев С.Ф. К вопросу о законодательном регулировании искусственного интеллекта // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 46–49.
5. Дурнева П.Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности // Гражданское право. 2019. № 5. С. 30–33.
6. Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. Вып. 10. С. 63–72.
7. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 257 с.
8. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/138672-8>

9. Ручкина Г.Ф. Искусственный интеллект, роботы и объекты робототехники: к вопросу о теории правового регулирования в Российской Федерации // Банковское право. 2020. № 1. С. 7–18.
10. Спицин И.Н., Тарасов И.Н. использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия: теоретические аспекты правовой регламентации (постановка проблемы) // Актуальные вопросы российского права. 2020. Т. 15, № 8. С. 96–107.
11. Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 357–360.

Ермак А.С.

**Анализ некоторых проблемных аспектов определения понятия и сущности
доказывания в арбитражном процессе РФ**

*ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-221

Научный руководитель: Латынин О.А.

Аннотация

Повсеместно активное развитие и усложнение экономического оборота в РФ, постоянное увеличение дел экономической направленности порождают широкий круг проблемных аспектов как теоретического, так и практического характера от своевременного разрешения российским законодателем которых в существенной мере зависит вектор дальнейшего развития рассматриваемого института в частности и науки арбитражного процесса в целом. За последние годы особую популярность и значимость в научной среде приобретают теоретические и практические проблемы института доказывания, в особенности, затрагивающие его сущность, содержание, определению понятия и принципов. Однако, несмотря на существенные достижения в области исследования ряда проблемных аспектов рассматриваемого института, сегодня все еще остаются сложные и противоречивые вопросы, требующие осмысления и детального анализа, нерешенность которых вызывает дефекты правового регулирования института в целом. Наибольший интерес исследователей обоснованно привлекают вопросы, связанные с сущностью, содержанием и субъектами доказывания. Актуальность темы подтверждает и то обстоятельство, что правовой статус лиц, участвующих в деле, их права и обязанности неразрывно связаны именно с процедурой доказывания.

Цель настоящего исследования тщательно некоторые проблемные аспекты определения понятия и сущности доказывания в арбитражном процессе РФ, и на основе изученного материала составить рекомендации к их разрешению и сделать выводы.

Ключевые слова: институт доказывания, проблемные аспекты, научное сообщество, российский законодатель, АПК РФ .

Abstract

Everywhere, the active development and complication of economic turnover in the Russian Federation, the constant increase in cases of economic orientation give rise to a wide range of problematic aspects, both theoretical and practical, from the timely resolution of which by the Russian legislator, the vector of further development of the institution in question, in particular, and the science of arbitration in general, depends to a significant extent. In recent years, theoretical and practical problems of the institute of evidence have become particularly popular and important in the scientific community, especially those affecting its essence, content, definition of concepts and principles. However, despite significant achievements in the field of research of a number of problematic aspects of the institute under consideration, today there are still complex and contradictory issues that require reflection and detailed analysis, the unresolved nature of which causes defects in the legal regulation of the institute as a whole. The greatest interest of researchers is reasonably attracted by issues related to the essence, content and subjects of proof. The relevance of the topic is also confirmed by the fact that

the legal status of the persons involved in the case, their rights and obligations are inextricably linked with the procedure of proof.

The purpose of this study is to examine some problematic aspects of the definition of the concept and essence of evidence in the arbitration process of the Russian Federation, and on the basis of the studied material to make recommendations for their resolution and draw conclusions.

Keywords: institute of evidence, problematic aspects, scientific community, Russian legislator, Agro-industrial Complex of the Russian Federation.

Важнейшим условием вынесения судом законного и справедливого решения является установление им всех значимых для правильного рассмотрения дела обстоятельств, поскольку стороны отстаивают свои позиции в рамках судебного разбирательства путем представления доказательств в обоснование своих требований и возражений. Содержание института доказывания во многом зависит от модели или типа судопроизводства. Несмотря на фундаментальное значение института доказывания в арбитражном процессе, сегодня в научном сообществе все еще существуют острые противоречия относительно как вопросов теоретической, так и практической составляющей. С.В. Корнакова считает, что «Едва ли не каждый ученый в том или ином аспекте обращался к продолжающим оставаться актуальными проблемам доказательственного права. Доказывание и доказательства, являясь основными категориями этой теории, привлекают к себе внимание, в том числе и в связи с неоднозначностью подходов исследователей к определению их существенных особенностей» [4, с. 199]. Многие исследователи сходятся во мнении, что, несмотря на значительное развитие института за последние десятилетия, все еще остро стоят вопросы определения сущности и содержания доказывания, его субъектов.

Данной точки зрения в своей работе придерживается и М.В. Пегушин, который изучая проблематику доказывания, приходит к выводу, что «В научной литературе отсутствует единое мнение по фундаментальным вопросам доказывания - сущности, содержанию, субъектам» [9, с. 352]. Е.В. Марковичева приходит к выводу, что «В отечественной юридической литературе сложились различные вариативные трактовки доказывания... до сих пор наблюдается определенная разнородность трактовок как доказательств, так и самого доказывания» [7, с. 224].

Присоединяясь к озвученным точкам зрения, Р.В. Луцки пишет, что «Институт доказывания (сюда входит и институт доказательств) имеет историю, исчисляемую с момента появления процесса как такового. В силу этого он с неизбежностью приобретает классические аккорды, которые не утрачивают звучания и актуальности на протяжении многих лет. Вместе с тем, течение времени оставляет свои отпечатки на рассматриваемой проблеме, иногда негативные» [6, с. 70].

Ю.К. Свиридов пишет, что рассматриваемая проблема затрагивает как арбитражный, так и гражданский процессы. «В действующих Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РФ) и в Арбитражном процессуальном кодексе (АПК РФ) не дано определение доказыванию. Процессуальная теория также не дает его однозначного определения» [12, с. 122]. Т.В. Сахнова вполне обосновано полагает, что в ГПК РФ, как и в АПК РФ, должны быть специальные статьи, посвященные определению судебного доказывания [11, с. 55].

Таким образом, причиной такому явлению служит отсутствие на законодательном уровне закрепленного определения понятия доказывания. Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что данная проблематика присуща не только для арбитражного, но и для гражданского процесса, потому как в действующих редакциях ГПК РФ и АПК РФ отсутствует определение процесса доказывания, что, несомненно, приводит к формированию различных теоретических трактовок и взглядов современных исследователей на его определение. Множественность взглядов усложняет выработку единого определения, формирование общепризнанного подхода к определению рассматриваемого понятия. Вместе с тем, российский законодатель предусмотрел в процессуальных кодексах определение понятия

доказательство, позволяющее через его призму вывести и определение доказывания, исходя из логики законодательных положений.

В соответствии со ст. 64 АПК РФ «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела» [1].

Из этого определения следует, что доказывание – это процесс, охватывающий мыслительную и процессуальную деятельность его субъектов по обоснованию какого-то положения и выведению нового знания на основе исследованного. Лица, участвующие в деле, приводят факты и доводы, подтверждающие их правовую позицию по делу, которая может меняться в процессе судебного разбирательства под влиянием различных обстоятельств. Они формируют представление о своей правовой позиции и о позиции иных лиц. На основе исследованных в суде доказательств эти лица делают умозаключение об устойчивости своей позиции и либо продолжают участие в деле, либо отказываются от иска, ищут пути заключения мирового соглашения, признают иск и т. д. Суд анализирует приведенные факты и доводы сторон, предлагает сторонам представить дополнительные доказательства по делу, содействует собиранию доказательств. В конце концов, суд делает умозаключение по всему рассмотренному делу, которое отражает в решении.

Т.В. Бессонова под доказыванием понимает процесс установления истины, выявления обстоятельств, необходимых для правильного разрешения дела [3, с. 111].

П.П. Ланг под доказыванием понимает мыслительную и процессуальную деятельность субъектов арбитражного судопроизводства по обоснованию какого-либо положения и выведению нового знания в арбитражном процессе на основе исследованного. Доказывание как составляющая принципа состязательности выступает средством убеждения арбитражного суда в правоте позиции сторон, а суд на основе представленных и непосредственно исследованных доказательств делает вывод по делу в целом, что отражается в финальном судебном акте [5, с. 88].

К.Г. Бостанджиев пишет, что «процесс доказывания представляет собой деятельность участвующих в деле лиц по установлению наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела арбитражным судом» [2, с. 47].

В свою очередь, Ю.К. Свиридов считает невозможным полностью решить рассматриваемую проблему путем только закрепления определения понятия. «По нашему мнению, проблема этимологии доказывания имеет дискуссионный характер в течение длительного периода времени, относится к сфере теории развития правового сознания и не может быть решена путем закрепления понятия судебного доказывания в одной или двух нормах процессуального закона. С учетом дискуссионности мы предлагаем собственное определение. Судебное доказывание в цивилистическом процессе – это урегулированная нормами процессуального права деятельность суда и лиц, участвующих в деле, образующая динамично протекающий процесс по выявлению, собиранию, исследованию и оценке доказательств, позволяющих установить факты и обстоятельства, имеющие значение для разрешения по существу рассматриваемого судом дела» [12, с. 123].

Российскому законодателю необходимо на законодательном уровне, а именно в АПК РФ, закрепить определение понятия доказывания в арбитражном процессе в целях окончательного закрепления его сущности и направленности, ликвидации пробела и создания необходимых предпосылок для дальнейшего динамичного развития науки арбитражного процесса. Доказывание необходимо закрепить как процесс установления истины, выявления обстоятельств, необходимых для правильного разрешения дела.

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023).

2. Бостанджиев К.Г. ПРОБЛЕМА ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-dokazyvaniya-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 25.05.2023).
3. Бессонова Татьяна Владимировна, Михайлова Екатерина Владимировна Проблемы определения предмета доказывания в гражданском процессе // ВЭПС. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-predmeta-dokazyvaniya-v-grazhdanskom-protssesse> (дата обращения: 24.05.2023).
4. Корнакова С. В. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ИХ СОДЕРЖАНИЯ // Lex Russica. 2023. №1 (194). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-i-dokazyvanie-v-ugolovnom-protssesse-problemy-ponimaniya-ih-soderzhaniya> (дата обращения: 25.05.2023).
5. Ланг Петр Петрович Сущность и принципы доказывания в арбитражном судопроизводстве // Юридическая наука. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-printsipy-dokazyvaniya-v-arbitrazhnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 20.05.2023).
6. Лущик Роман Викторович Виды доказывания в арбитражном процессе // Отечественная юриспруденция. 2016. №10 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-dokazyvaniya-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 25.05.2023).
7. Марковичева Е. В. К вопросу о сущности доказывания в современном уголовном судопроизводстве // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-dokazyvaniya-v-sovremennom-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 25.05.2023).
8. Падин Артём Эдуардович, Туктамышева Софья Вячеславовна Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-dokazyvaniya-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 24.05.2023).
9. Пегушин Марк Владимирович К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ // Science Time. 2017. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-dokazyvaniya-v-arbitrazhnom-i-grazhdanskom-protssesse> (дата обращения: 24.05.2023).
10. Румянцева М.О., Гордеев Н.Г. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ // Вестник УМЦ. 2019. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-dokazyvaniya-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 25.05.2023).
11. Сахнова Т.В. Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право. 1993. № 7.
12. Свиридов Юрий Константинович Процесс доказывания в гражданском и арбитражном процессах: к постановке проблемы // Общество: политика, экономика, право. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-dokazyvaniya-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protssesah-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 25.05.2023).

Ледяйкин В.И.

Профилактика конфликтного поведения в правовой сфере

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-222

Аннотация

На данный момент существует проблема урегулирования конфликтов и конфликтного поведения. Помимо этого, необходимо помнить и о её профилактике. Предупреждение мер, коим является профилактика чего-либо, включая и профилактику конфликтов, – неотъемлемая часть современного российского законодательства. Требуется подробное регулирование данной составляющей. В данной статье мы постараемся выяснить, какие есть способы профилактики юридических конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, контрагент, профилактика, предупреждение, превенция, динамика, закон, государство.

Abstract

At the moment, there is a problem of conflict resolution and conflict behavior. In addition, it is necessary to remember about its prevention. Prevention of measures, which is the prevention of anything, including conflict prevention, is an integral part of modern Russian legislation. Detailed

regulation of this component is required. In this article we will try to find out what are the ways to prevent legal conflicts.

Keywords: conflict, counterparty, prevention, prevention, prevention, dynamics, law, state.

Для начала необходимо отметить, что такое профилактика конфликтного поведения в юридической сфере. В первую очередь, она связана и с профилактикой конфликта как такового. Купцова О.В. в своей статье отмечает, что необходимо создание и поддержание тех условий, которые исключали бы возможность возникновения явлений, способствующих появлению конфликта.

Стоит отметить, что автор приравнивает понятие «профилактика» к понятию «предупреждение», так как данные понятия имеют под собой суть и значение предотвратить какое-либо нежелательное явление. В данном случае – конфликты.

Говоря о самой профилактике конфликтного поведения в правовой сфере, мы должны рассказать о её внутренней части – структуре, чтобы впоследствии на основе данных материалов формулировать своё видение профилактики юридического конфликта и соответствующего поведения. По мнению Васягиной М.М., структура профилактики юридического конфликта – строение, обеспечивающее целостность этой самой структуры.

Как и все правовые явления в российском законодательстве, юридические конфликты, в том числе и методика, способы их решения постоянно развиваются, зависят от динамического изменения многих внутригосударственных и мировых процессов, в связи с чем постоянно появляются новые методы профилактики юридического конфликта, который сам по себе может быть не только между отдельными лицами, но и государствами. Например, внешняя политика является одним из тех случаев, при котором нежелательно ухудшать отношения с ведущими государствами, что делает так называемый «Западный мир». Переговоры, проводимые Россией, были нацелены на обеспечение безопасности и мирного сосуществования в условиях многополярности, однако Запад не устраивала подобная расстановка сил, из-за чего дипломатия не оказала существенного влияния, а переговоры провалились.

В данном случае переговоры являлись одним из методов предотвращения конфликта, его профилактики. Россия предупреждала Западных союзников о возможных последствиях, на что последние не обращали никакого внимания. 10 января 2022 года заместитель Главы Министерства Иностранных дел РФ Сергей Рябков заявил, что добиться прогресса по вопросам, связанным с Украиной, не удалось. Этому поспособствовала в том числе и западная антироссийская русофобская риторика.

Необходимо отметить, что в подобных ситуациях, когда работает стороннее нежелательное влияние, осуществлять какие-либо меры по профилактике конфликта представляется более сложным, так как лицами-инициаторами переговорного процесса, являющимися сторонниками мирного урегулирования прилагаются дополнительные усилия, которые не всегда дают гарантию желаемого результата. Напротив, некоторые из подобных действий могут лишь ухудшить ситуацию за счёт нежелания противника как-либо содействовать в разрешении конфликта. На данном примере, связанном с международным правом, мы видим абсолютную непоколебимость позиции Запада, из-за которого усилия России по поддержанию международного мира и безопасности стали напрасными.

Однако для урегулирования или разрешения конфликта между несколькими государствами не подходят привычные методы и средства разрешения конфликта, характерные для физических или юридических лиц. И.И. Лукашук утверждает, что применение каких-либо методов завершения конфликта может касаться суверенных прав государства. То есть разрешение конфликта в международном праве так или иначе ориентировано на подрыв авторитета одного государства и одновременное усиление другого, чего не пытается допустить ни одна страна мира. Также И.И. Лукашук отмечает, что все средства, включая судебные, нацелены на решение вопроса и принятие компромиссного решения, которое бы могло удовлетворить обе стороны конфликта, а не на обязательно строгое применение норм законодательства.

Профилактика разрешения конфликта, однако, больше требуется в гражданско-правовых спорах. Худойкина Т.В. и Сафонов Р.К. в своей статье говорят о том, что предупредительные меры для разрешения юридических конфликтов являются самыми эффективными в профилактике. Но проблема в том, что те требуют значительных вложений сил и времени. Однако именно данные меры наиболее способствуют предупреждению недоброжелательного поведения оппонентов друг к другу, из-за чего рекомендуется на них обращать внимание.

Мы думаем, что в данном мнении есть смысл: превенция способствует раннему решению проблемы. Она выявляет причины конфликта, субъективную и объективную стороны. Самое главное, что делает превенция – решает изначальную проблему конфликта между лицами.

Предупреждение является тем методом профилактики разрешения конфликта, который может предотвратить непоправимые последствия. Наличие конструктивных и деструктивных функций в любом конфликте провоцируют собой неразрешение конфликта, они показывают лишь роль, которую выполняет конфликт в отношении противоборствующих лиц по отношению к предмету и объекту конфликта.

Следующими методами профилактики конфликта являются нормы, которые подразделяются на два вида: общесоциальные и специально-юридические.

Общесоциальные нормы, как известно, являются правилами, не требующими какого-либо объяснения, так как подразумевается, что в сознании человека уже существует определённый пласт, объясняющий ту или иную социальную норму. Однако мы отмечаем, что социальные нормы имеют под собой моменты, которые нельзя однозначно охарактеризовать как однозначно положительные или отрицательные. Лицо, ориентируясь на общепринятые правила поведения, не совершает тех или иных действий, которые могут разрешаться законом, но не одобряться обществом. В пример можно привести негласное правило общества уступать места пожилым людям и пассажирам с детьми в общественном транспорте. В данном случае подразумевается, что лицо, заплатившее за проезд и желавшее занять место в транспорте, должно уступить место, не желая того. Обычно несогласие с подобными правилами порождает конфликт, из-за которого приверженцы социальных норм не согласны с мнением соперника, так как то противоречит их представлениям о морали и нравственности. Однако при более детальном рассмотрении социальных норм и характера лиц, оперирующих ими, выясняется, что они соблюдаются только в определённых случаях, когда не противоречат желаниям и устремлениям. Но на это чаще всего не обращается внимание. Помимо этого, принципиальное необъяснение норм, а равно изречение «так надо» может деморализовать человека. Устои общества могут совсем не приниматься лицом из-за относительности понятий «хорошо» и «плохо», так как они относительны.

Также проблемой социальных норм является их поверхностность. Если брать в пример всю ту же уступку места в общественном транспорте, то, как правило, данное действие направлено на лиц, которые внешне выглядят более здоровыми, чем те, которым уступают. Однако первые на самом деле могут обладать проблемами со здоровьем, которые могут быть доказаны лишь при помощи медицинского документа, не всегда находящегося при лице. Но данные факторы не будут учитываться в данной ситуации в силу того самого поверхностного характера социальных норм.

Специально-юридические меры предупреждения конфликтного поведения используются для профилактики конфликтного поведения. Это любые предписания закона, которые бы могли хотя бы юридически помочь в решении проблемы. Нет гарантии, что способ решения проблемы из закона удовлетворит стороны.

В.Н. Карташов отмечает, что в законодательстве предупреждение идёт по следующим направлениям:

- защита субъектов правоотношений от конфликтов с контрагентами;

- профилактика правонарушений, которые из юридического противодействия могут превратиться в административные правонарушения и уголовные преступления;
- охрана общественного порядка при проведении мероприятий, на которых присутствует большое количество людей;
- контроль за мигрантами на всей территории Российской Федерации;
- превенция антиобщественных действий лиц, не достигших возраста восемнадцати лет;
- противодействие расизму, ксенофобии и другой нетерпимости к другим лицам по национальному, религиозному и другим признакам;
- сведение конфликтов к минимуму;
- искоренение юридической неграмотности и повышение правосознания людей.

Каждое из направлений подлежит осуществлению компетентными органами. Специально-юридические способы профилактики не всегда могут эффективно работать из-за правового нигилизма граждан. Нужно отметить, что правовое воспитание в нашей стране необходимо осуществлять со школьного возраста. Худойкина Т.В. в своей статье «Формирование правовой культуры школьников» отмечает о воспитании в школьниках следующих правовых установок:

1. – правовой информированности;
2. – необходимости соблюдения закона – неукоснительного следования предписаниям нормативно-правовых актов;
3. – положительного отношения к праву;
4. – уважительного отношения к органам власти, особенно максимально приближенным к населению.

В настоящее время старшим поколением считается, что младшее бескультурно относится к первым, не считается с нормами морали, что не может быть незаконным, противоправным, однако больше ориентир идёт не на моральные нормы, а нормы законодательства, так как они имеют силу больше, так как обеспечиваются государством, которое де-факто сильнее общества, так как может принудить лицо исполнять те или иные действия или воздерживаться от них. Поэтому мы считаем, что специально-юридические нормы имеют большую эффективность в профилактике конфликтного поведения.

1. Итоги переговоров России и США по гарантиям безопасности. Главное. – Текст: электронный // RTVI – российский международный информационный телеканал. – URL: <https://rtvi.com/news/peregovory-rossii-i-ssha-po-garantiyam-bezopasnosti-glavnoe/>. – Режим доступа: сеть Интернет.
2. Карташов, В. Н. Технология предупреждения деструктивных юридических конфликтов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2020. – № 4(54). – С. 38-43.
3. Купцова Ольга Владимировна Профилактика конфликтов в сфере правоохраны: уровни, меры, нравственная составляющая // Мир науки и образования. 2018. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-konfliktov-v-sfere-pravoohrany-urovni-mery-nravstvennaya-sostavlyayuschaya> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.
5. Профилактика юридического конфликта как многоуровневый процесс : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2006. - 29 с.
6. Худойкина Татьяна Викторовна Формирование правовой культуры школьников // Социально-политические науки. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovoy-kultury-shkolnikov> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Худойкина Татьяна Викторовна, Сафонов Роман Константинович Профилактика (предупреждение) конфликтного поведения в правовой сфере // Евразийский Союз Ученых. 2015. №5-6 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-preduprezhdenie-konfliktnogo-povedeniya-v-pravovoy-sfere> (дата обращения: 01.10.2023).

Ломако А.Н., Кулешов Ю.И.

Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовой аспект

Российский государственный университет правосудия
(Россия, Хабаровск)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-223

Аннотация

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает более 50 составов, в которых одним из признаков объективной стороны выступает причинение тяжкого вреда здоровью. Анализ законодательных конструкций уголовных законов зарубежных государств, показал отличные от российского законодателя подходы к установлению уголовной ответственности за причинение в результате совершения преступления тяжкого вреда здоровью. Отличается не только конструкции составов, но и используемые при этом законодательные техники.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, тяжкие последствия, тяжкие телесные повреждения, вред здоровью.

Abstract

The Criminal Code of the Russian Federation contains for more than 50 crimes that cause serious harm to health. The analysis of crimes in the criminal codes of foreign countries has shown that not only crimes differ, but also the legislative techniques used in this case.

Keywords: grievous bodily harm, grave consequences, grievous bodily harm, harm to health.

Изучение вопросов установления уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью исключительно при анализе отечественного законодательства и права не позволяет в полной мере раскрыть содержание анализируемого объекта. В этой связи представляется целесообразным провести сравнительный анализ опыта конструирования предписаний, закрепляющих причинение тяжкого вреда здоровью в современном зарубежном законодательстве. Это нам позволит сформировать более полное представление об исследуемом объекте.

Необходимость применения сравнительно-правового метода может также способствовать выявлению положительных практик законодательного конструирования соответствующих уголовно-правовых предписаний. Использование позитивного опыта зарубежных правотворческих органов в отечественном законодательстве, может способствовать улучшению национального кодифицированного законодательства в деле борьбы с различного рода посягательствами, где здоровье выступает в качестве основного, дополнительного или факультативного объектов.

Для достижения поставленных целей исследования и установления расширенной практики уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, в рамках данной статьи мы предполагаем провести анализ уголовно-правовых предписаний в романо-германской правовой семье.

Например, для Уголовного кодекса Аргентины, градация телесных повреждений по тяжести, хоть законодательно и разделена по последствиям, однако не классифицирована на тяжкий, средней тяжести и т.д.

Что касается признаков вреда здоровью, которые можно отнести

к тяжкому, то заметны определенные совпадения с уголовным законодательством России. Речь идет, например, полной утрате трудоспособности, душевной болезни, потере рассудка, какого-либо органа или части тела, утрата органом его функций, потеря речи либо утрата способности к оплодотворению или зачатию (ст. 91). При этом следует обратить внимание на тот факт, что состав преступления, предусмотренный ст. 90 явно меньше по

степени опасности (с учетом санкции и использования формулировок «привели к ослаблению здоровья в целом или отдельного органа чувств или иного органа»), несмотря на это признак «непоправимого обезображивания его лица» явно соотносится с предусмотренным в ст. 111 УК РФ последствием умышленного причинения тяжкого вреда здоровью с той лишь разницей, что российский законодатель использует термин «неизгладимое». Однако, представляется, в данном случае это слова синонимы.

Несмотря на то, что законодатель Аргентины при непосредственном конструировании состава телесных повреждений (ст. 90, 91) не относит их к категории тяжких, в других статьях УК Аргентины можно встретить упоминание о тяжести вреда здоровью. Так, например, в ст. 106 (аналог нашего состава оставления в опасности ст. 125 УК РФ) установлено, «если в результате оставления были причинены **тяжкие телесные повреждения** или серьезный вред здоровью потерпевшего, то виновный наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет каторжных работ или тюремного заключения».

В других составах, телесные повреждения, предусмотренные ст. 90, 91 УК Аргентины, выступают дополнительным признаком преступлений, например, «если в ссоре или при нападении, в которых приняли участие более двух лиц была причинена смерть или телесные повреждения, предусмотренные статьями 90 и 91, и неизвестно, кто именно их причинил, исполнителями деяния считаются все те, кто применил силу к потерпевшему» (ст. 95 УК Аргентины).

Ну и традиционно, не смог законодатель обойти вниманием причинение вреда здоровью при совершении посягательств на собственность. «Назначается наказание . . . , если в результате насилия, примененного для осуществления ограбления, были причинены телесные повреждения, предусмотренные статьями 90 и 91» (ст. 166 УК Аргентины).

Для стран романо-германской правовой семьи характерным является четкая градация вреда здоровью по степени тяжести. Так, § 84 УК Австрии «тяжкое телесное повреждение», закрепляет: «Если деяние повлекло за собой продолжающийся более двадцати четырех дней вред здоровью или утрату профессиональной трудоспособности либо телесное повреждение или вред здоровью сами по себе являются тяжкими, то исполнитель преступления подлежит наказанию лишением свободы на срок до трех лет».

Отдельно законодателем Австрии регламентируются телесные повреждения, влекущее длительные тяжкие последствия (§ 85 УК Австрии). Имеется в австрийском уголовном законодательстве и аналог ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так «Если деяние повлекло за собой смерть потерпевшего, то исполнитель преступления подлежит наказанию лишением свободы на срок от одного года до десяти лет» (§ 86 УК Австрии). Интересным видится отдельное выделение тяжкого телесного повреждения, совершенного преднамеренно и по неосторожности (§ 87 и 88 УК Австрии).

Таким образом, мы видим четкую градацию, которую проводит австрийский законодатель не только по тяжести вреда здоровью, но и по субъективной стороне. При этом следует понимать, что по УК Австрии необходимо различать умышленные преступления и преднамеренные (абз. 1, 2 § 5 УК Австрии).

Традиционным, для стран романо-германской правовой семьи, выступает представление тяжких телесных повреждений в качестве дополнительного или факультативного объекта в преступлениях против собственности (§ 89, § 85, § 131).

С точки зрения конструкций составов, особенностью уголовного закона Австрии является то, что в статьях не упоминаются тяжкие последствия (как это сделано в УК РФ), а дается ссылка на два параграфа устанавливающих ответственность за данные последствия, § 84 и § 85 соответственно. Упоминание этих двух параграфов в качестве одного из признаков преступления встречаются в § 143; § 169; §. 170; § 185; § 201; § 202; § 205; § 206; § 207; § 274; § 275; § 278с; § 321.

Интересным представляется опыт законодательного конструирования составов, предусматривающих тяжкий вред здоровью в уголовном кодексе Турции. В целом, законодатель Турции использует в уголовном кодексе термин «тяжкий вред здоровью».

Например, в ст. 395, ст. 473 УК Турции. Вместе с тем при формулировании основного состава преступления, предусматривающего наступлений последствий в виде тяжкого вреда здоровью, термин «тяжкий вред» не используется. Указываются исключительно последствия преступных действий. В целом такие преступления содержатся в главе «Побои» (ст. 456 УК Турции).

При этом в уголовном кодексе Турции вред здоровью дифференцирован без уточнения его содержания. Законодателем используются различные термины: «вред здоровью, ущерб здоровью, насилие» (например, ст. 456 УК Турции). Хотим обратить внимание, что ущерб здоровью, видимо, имеется ввиду тяжкий, поскольку наказывается данное действие от пяти до пятнадцати лет, что даже больше санкции основного состава «тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ст. 456 УК Турции».

В составах преступлений против собственности термин вред здоровью не используется, применяется понятие «насилие» (ст. 495 УК Турции).

Со всей основательностью вопросы тяжкого вреда здоровью представлены в уголовном законодательстве ФРГ. Тяжкие телесные повреждения, в рассматриваемом кодексе, оказывают влияние на дифференциацию уголовной ответственности, выступая в роли квалифицирующих признаков. Тяжкие телесные повреждения регламентированы в § 226. Аналог ч. 4 ст. 111 УК РФ в уголовном кодексе ФРГ также присутствует «§ 227. Телесное повреждение со смертельным исходом».

Обстоятельством, на которое следует обратить внимание, выступает то, что если в уголовном праве России смерть потерпевшего может наступить только от последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ, то есть от тяжкого вреда здоровью, то в уголовном праве Германии, как указано в § 227, сюда относят телесные повреждения любой степени тяжести, в том числе, мучения и истязания.

Отдельно немецким законодателем выделены тяжкие телесные повреждения, причиненные в драке (§ 231 УК ФРГ). В качестве дополнительного признака тяжкие телесные повреждения содержатся в § 239b Захват заложника, § 250 Разбой при отягчающих обстоятельствах. Последнее делает уголовное законодательство Германии очень схожим с уголовным законодательством России.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим схожий для большинства законодателей подход к конструированию составов, где тяжкий вред здоровью выступает в качестве признаков основного и квалифицированного составов. Вместе с тем наблюдается использование разных терминов «тяжкий вред здоровью», «тяжкие последствия», «тяжкие телесные повреждения», «насилие».

1. Уголовный кодекс Аргентины. URL: <https://constitutions.ru/?p=5847> (дата обращения 14.05.2023).
2. Уголовный кодекс Австрии – СПб., 2001.
3. Уголовный кодекс Турции. URL: <https://pravoturka.ru/ugolovniy-kodeks-turcii/>.
4. Уголовный кодекс ФРГ. URL: <https://constitutions.ru/?p=24969>.

Магомедова Е.А., Воробьева М.О., Курзаков М.В.

К вопросу о дифференциации системы российского права на публичное и частное

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-224

Аннотация

В статье авторы обращаются к классическому вопросу деления системы национального права на публичное и частное. Констатируется, что данная дифференциация была заложена еще в Древнем Риме. Анализируются критерии деления системы права на публичное и частное и приводятся аргументы в пользу того, что в настоящее время в практике правового

регулируемого происходит взаимопроникновение публично-правового инструментария в частноправовой и наоборот.

Ключевые слова: система права, правовая семья, отраслевой массив, публичное право, частное право, метод правового регулирования, предмет правового регулирования, отрасли права.

Abstract

In the article, the authors address the classic question of dividing the system of national law into public and private. It is stated that this differentiation was laid down in Ancient Rome. The criteria for dividing the system of law into public and private are analyzed and arguments are given in favor of the fact that currently in the practice of legal regulation there is an interpenetration of public legal instruments in private law and vice versa.

Keywords: legal system, legal family, industry array, public law, private law, method of legal regulation, subject of legal regulation, branches of law.

Принимая во внимание тот факт, что система российского права имеет достаточно сложный характер, считаем возможным обозначить, что, помимо отраслевой структуры права, в отечественной юридической доктрине практически общепризнанно, что в системе российского права существуют так называемые правовые общности или отраслевые семьи, или, как их ещё называют, отраслевые массивы, и ещё одна версия названия – правовые блоки. Речь в этом случае идёт о публичном и частном праве. По мнению В.В. Оксамытного, «отраслевая семья – это совокупность отраслей права, объединённых на основе общности предмета и метода правового регулирования» [3, С.354].

Исследователи, занимающиеся вопросами системы права, отмечают, что, если обратиться к историческому аспекту, то следует отметить, что в начале сложилось разделение права на публичное и частное и только потом, после того, как спектр общественных отношений, подлежащих правовой регламентации, стал ещё более многогранным, возникла объективная необходимость разделять систему права на отрасли, подотрасли, правовые институты. Представляет интерес деление системы права на публичное право и частное право. Стоит отметить, что такое деление получило признание ещё в Древнем Риме.

Критерием деления правовых норм на публичные и частные является характер интересов, который защищается теми или иными нормами. Получается, что выделение публичного и частного права в системе права, в первую очередь характеризуется социальной ролью норм права. Вместе с тем это только первый критерий из тех, которые используют учёные-теоретики для выделения публичного и частного права. В дополнение к обозначенному ещё приводят предмет и метод правового регулирования, а также субъектный состав.

Далее представляется необходимым охарактеризовать каждый из предложенных критериев. Если говорить об интересе, который защищается теми или иными нормами права, то стоит отметить, что в сфере публичного права всегда доминирует государство, ибо его нормы выражают интересы всего общества. Уточняя характеристику сферы публичного права, стоит добавить, что нормы публичного права всегда направлены на защиту государственного интереса, всегда связаны с полномочием органов публичной власти. В отличие от публичного права, в контексте такого критерия, как интерес, частное право – это сфера господства доброй воли и частной инициативы. Частное право практически всегда направлено на защиту интересов частных лиц, граждан, в том числе в их взаимоотношениях с государством.

Следующий критерий, который выделяют учёные для разделения системы права на публичное и частное – это предмет правового регулирования. Причём следует отметить, что, если говорить об отраслевом предмете правового регулирования, то необходимо обозначить, что отраслевой предмет – это всегда типовые, однородные, повторяющиеся общественные отношения. Отраслевой предмет правового регулирования характеризуется определённым содержанием, то есть общественные отношения, являющиеся предметом одной отрасли, принципиальным образом отличаются от предмета другой отрасли. Например, предметом

гражданского права являются имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, а предметом финансового права являются общественные отношения, возникающие в процессе планомерного выполнения государством функций по образованию, распределению и использованию фондов денежных средств с целью решения социально-экономических задач, обеспечения обороноспособности и безопасности страны. Если детально проанализировать смысловое наполнение предметов гражданского и финансового права, то можно увидеть, что и в первом, и во втором случае присутствует материальный, то есть имущественный, финансовый аспект. Однако системный анализ предметной области каждой отрасли позволяет говорить, что это принципиально различные по содержанию общественные отношения. Когда же мы говорим о предмете правового регулирования публичного и частного права, мы как бы поднимаемся на более высокую ступень научного обобщения и отмечаем, что публичному праву свойственны неимущественные отношения, а частному праву в большей степени свойственны имущественные отношения. Безусловно, абсолютной степени «имущественности» или «неимущественности» в предметах частного и публичного права нет, так как в последнее время в российской правовой системе, да и в национальных правовых системах других стран обозначилось и нарастает взаимопроникновение публично-правовых начал в частноправовые и наоборот.

Следующий критерий разграничения этих двух правовых общностей - метод правового регулирования. Данный критерий является общепризнанным в доктрине отечественного права. Все без исключения учёные отмечают, что общественные отношения, регулируемые нормами публичного права, всегда упорядочиваются при помощи императивного метода. То есть метода субординации, метода жёстких властных предписаний, исходящих от государства. Следует отметить, что именно в области публично-правового регулирования орган государственной власти или должностное лицо императивно предписывает совершать те или иные действия в рамках правового поля. Причём при нарушении моделей поведения, установленных государством, государство реагирует на это институтом юридической ответственности. То есть для публичного права характерно регулирование при помощи категорических норм, то есть тех моделей поведения, которые не могут быть изменены участниками правоотношения. В этом случае исключается всякая автономность воли и частная инициатива, здесь доминирует неравенство сторон.

В частном праве при регулировании общественных отношений используется диспозитивный метод правового регулирования. Данный метод характеризуется как метод координации, метод равенства сторон, метод, при котором возможен выбор вариантов поведения. В сфере действия частного права субъекты сами могут решать, использовать им свои права или воздержаться от дозволенных действий. Имеет место автономность воли и возможность частной инициативы.

Еще одним критерием, который позволяет разграничивать публично-правовое регулирование и частноправовое регулирование, а значит выделить отраслевую семью публичного права и отраслевую семью частного права, - это субъектный состав отношений. Следует еще раз подчеркнуть, что в сфере публичного права одним из субъектов отношений всегда выступает государство в лице органов государственной власти или должностных лиц. Даже корректнее будет сказать в лице органов публичной власти, поскольку современный этап развития российской государственно-правовой действительности предполагает, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но являются субъектами публичной власти. При этом отношения, которые возникают в сфере решения вопросов местного значения, тоже являются предметом публично-правового регулирования. В отличие от публичного права, в частном праве субъектами правоотношений являются частные лица, то есть в этом случае мы говорим о равенстве субъектов частно-правовых отношений. Ни одна сторона правоотношений, возникших в результате воздействия на общественные отношения норм частного права, не может навязывать свою волю другой стороне.

Ещё раз хочется подчеркнуть, что деление права на публичное и частное было признано в Древнем Риме. Известна формула римского-юриста Ульпиана, которая сводится к тому, что публичное право относится к пользе Римского государства, а частное к пользе отдельных лиц [2, С. 497].

Необходимо констатировать, что практически единодушно учёные-теоретики к отраслям публичного права относят конституционное, административное, уголовное, финансовое, все процессуальные отрасли права, уголовно-исполнительное право. В сферу же частного права теоретики, как правило, включают гражданское, трудовое, семейное, предпринимательское право.

Существование частного права на современном этапе развития отечественный государственно-правовой действительности предполагает, что осуществлено юридическое признание того, что в определённых сферах жизнедеятельности нашего общества вмешательство государства и его органов либо ограничено, либо вовсе запрещено. Безусловно, многообразие социально-правовых, экономико-правовых связей предполагает, что государство и его подразделения могут быть субъектами частно-правовых отношений, однако они выступают там не как властные субъекты, а как равноправные контрагенты, заключающие сделки и договоры не на приоритетных, а на равных с другой стороной условиях.

В рамках проведённой характеристики публичного права и частного права может сложиться мнение, что между публичным и частным правом есть какая-то жёсткая грань. Однако следует отметить, что это не так, поскольку социальная реальность настолько сложна, динамична и многообразна, что говорить о том, что те или иные общественные отношения регулируются исключительно публично-правовым инструментарием или частноправовым инструментарием, невозможно. В этом плане следует согласиться с Р.В.Шагиевой, которая отмечает, что в реальной жизни абсолютной грани между публично-правовой и частноправовой сферами не может быть. Частноправовые элементы нередко имеются в публично-правовых отношениях и наоборот [1, С. 342].

Таким образом, довольно важная теоретическая характеристика системы российского права, предполагающая деление её на публичное и частное, на современном этапе развития правовой действительности имеет довольно условное применение, поскольку процесс формирования рыночных механизмов обусловил такой вектор социального развития, который на практике не предполагает наличия жесткого «водораздела» между публичным и частным правом.

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / Отв. ред. Р.В. Шагиева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 576 с.
2. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо. 2005. – 832 с.
3. Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В.В. Оксамытный. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 511 с.

Мальцева А.А., Корнийчук А.Е., Гармашев М.А.

Некоторые положения о защите прав взыскателя, должника и иных лиц при совершении исполнительных действий

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-225

Аннотация

В данной статье рассмотрены положения законодательства, от которых в первую очередь зависит защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий. Проанализированы основные нормы действующего

законодательства, касающиеся данной проблемной тематики, в частности, основные положения Федерального закона "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

Ключевые слова: защита, права, взыскатель, должник, исполнительное действие.

Abstract

This article examines provisions of the legislation, on which the protection of the rights of the claimant, debtor and other persons when carrying out enforcement actions primarily depends. The main norms of the current legislation relating to this problematic topic are analyzed, in particular, the main provisions of the Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated October 2, 2007 No. 229-FA.

Keywords: protection, rights, claimant, debtor, executive action.

Актуальность изучения представленной темы по проблематике защиты прав сторон исполнительного производства в рамках настоящего времени достаточно высока и объясняется часто встречающимся в правовой практике умышленного уклонения лиц-участников от исполнения судебных решений и соответствующей необходимостью пресекать каждое выявленное уклонение. Основные законные пути решения представленной проблемы предусматриваются в нормах, которые содержатся в Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законах, кодексах, например, в Гражданском или Арбитражном, а также в связанных с тематикой исследования Федеральных законах. Для примера рассмотрим, статью 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе в РФ», которой устанавливает правило, требующее обязательное соблюдение и исполнение решения суда, на всей территории Российской Федерации, которое уже вступило в законную силу. Однако на практике, несмотря на наличие законодательных актов и механизмов, чаще заинтересованные стороны сталкиваются с не частым добровольным исполнением обязательств должника, поэтому данное правило не может полностью гарантировать выполнение должником своих обязательств и удовлетворение тем самым законных требований взыскателя. Предполагается что, если данная негативная тенденция не будет пресечена законодательно и не подвергнется изменению, общество достигнет проблем не только правового, но и социального характера, когда в гражданском мышлении прочно закрепится правовой нигилизм, или неуважение к закону и суду, вследствие чего возрастет игнорирование установленных законом обязательств и возрастет риск безнаказанности противоправного поведения.

В настоящее время отмечается тенденция к увеличению числа неисполнения долговых обязательств между гражданами по отношению друг к другу или между гражданами и организациями. Для восстановления нарушенных прав граждан и организаций необходимо создание законодателем конкретных действенных норм, актов или постановлений, которые будут регулировать данные правоотношения и в определенной своей части соответствовать исполнительному производству.

В этих целях, законодательно предусмотрено несколько норм, которые, последовательно изложены в статьях главы 17 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве».

Положения статьи 118 указанного ранее закона предусматривает варианты защиты прав взыскателя и гласит, что «Взыскатель вправе предъявить лицам, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию или иные периодические платежи, иск о взыскании денежной суммы, удержанной с должника, но не перечисленной взыскателю по их вине» [3]. Данное положение можно проиллюстрировать следующим примером. Молодой человек является плательщиком алиментов, которые работодатель удерживал из его зарплаты, но не перечислял получателю алиментов, вследствие чего у молодого человека оставалась не погашенная задолженность, которая с каждым месяцем только увеличивалась. В таком случае, получатель алиментов имеет право самостоятельно обратиться в суд с требованием к работодателю, а молодой человек в данном деле может быть привлечен в качестве третьего лица, не заявляющего свои требования.

Проанализировав основные положения статьи 119 изучаемого федерального закона, мы, приходим к выводу, что существуют специальные споры, возникающие из имущественных правоотношений сторон. В таких случаях взыскание может быть обращено на имущество, тогда у заинтересованного лица есть возможность воспользоваться своим правом и «обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из описи» [3].

Изучая нормы, указанные в статье 120 рассматриваемого Федерального закона, законодатель предусматривает ответственность лиц, виновных в умышленном неисполнении исполнительного документа, который содержит требование о восстановлении работника на работе. Это один из способов защиты прав организации, так как ответственность будет возложена на лиц, которые допустили такое неисполнение и причинили организации ущерб, а, следовательно, должны понести правовые последствия в каждой конкретной ситуации.

Имеются примеры в виде ситуаций, когда должник хранит свои денежные средства в иностранной валюте. В таком случае достаточно эффективным способом защиты прав взыскателя будут изложенные в статье 71 Федерального закона «Об исполнительном производстве» положения. Анализируя данную норму, мы приходим к выводу, что у судебного пристава-исполнителя есть полномочия, согласно которым он своим постановлением обязывает организации, в которых хранятся средства должника продать иностранную валюту в размере задолженности и перечислить средства на депозитный счет службы судебных приставов.

При этом, законодательство защищает и права должника таким образом, что определяет доходы, взыскание на которые не может быть обращено. Законодательство об исполнительном производстве предусматривает ряд доходов, на которые не может быть обращено взыскание по исполнительному производству. К указанным видам доходов в первую очередь относятся социальные выплаты и иные поступления лицу, связанные с его личностью, указанные в статье 101 ФЗ «Об исполнительном производстве». Некоторые виды доходов, такие как заработная плата ниже прожиточного минимума, социальные пособия и определенные целевые выплаты, могут быть освобождены от удержания, в соответствии со статьей 99, п.1.1 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Проанализировав статью 51 указанного выше закона, мы можем сделать вывод, что в ней указываются особенности затрагивающие несовершеннолетних в исполнительном производстве. На основании законодательства, несовершеннолетний самостоятельно отвечает за свои права и обязанности, но с условием, что он полностью дееспособный. Если представители в возрасте 16-18 лет, является взыскателем или должником, то привлекается законный представитель, в ином случае предоставляется согласие в письменной форме. Одновременно законные представители защищают недееспособных или ограниченных в дееспособности на основании закона. Например, родители ребенка, возраст которого составляет 10 лет, погибли в автокатастрофе, в отношении должника возбудили исполнительное производство, где обязали его выплатить 500 тысяч рублей. Взыскателем выступает несовершеннолетний ребенок, поэтому его интересы будет предоставлять опекун.

Важно отметить, что граждане не всегда способны самостоятельно защищать и отстаивать свои нарушенные права, такая защита должна происходить с участием квалифицированного специалиста, еще одного субъекта исполнительного производства, которого уже упоминали ранее в статье. Это судебный пристав, участник, который обладает особыми властными полномочиями.

Но иногда случается, что меры судебных приставов, могут не соответствовать требованиям, установленным в исполнительном документе. В таких случаях граждане и организации имеют возможность предъявить административный иск против самого судебного пристава-исполнителя или организации, от лица которой должны быть удержаны определенные суммы.

Одной из обязанностей пристава является предупреждение должника о возможности взыскания с него исполнительского сбора, размер которого регулируется отдельными нормами законодательства, а также иных расходов связанных с проведением действий исполнительного характера.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что меры защиты прав, описанные в статье, дают общее понимание, что со стороны законодательства создаются различные условия для отстаивания прав и законных интересов граждан и организаций как на стороне должника, так и взыскателя. Человеческий фактор все еще играет существенную роль в добросовестности исполнения судебных решений. Самый важный в российском исполнительном производстве принцип, это правильное и своевременное исполнение судебных решений и применение мер принудительного исполнения, с учетом неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N 31, ст. 4412
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс»

Матвеева Т.П.

Современные проблемы на рынке труда

*ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИИ России»
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-226

Аннотация

В данной статье автор постарался проанализировать рынок труда в Российской Федерации. Освещены вопросы безработицы в целом по стране и молодежной безработицы в частности. Целью работы были вопросы современного состояния рынка труда России. Проанализированы изменения на рынке труда в стране в период пандемии и в настоящее время. Затронуты вопросы государственной политики в области кадрового потенциала рынка труда. Предложены пути решения создавшейся ситуации.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, локдаун, кадровый голод, вторичная занятость.

Abstract

In this article, the author has tried to analyze the labor market in the Russian Federation. The issues of unemployment in the whole country and youth unemployment in particular are highlighted. The purpose of the work was the issues of the current state of the Russian labor market. The changes in the labor market in the country during the pandemic and at the present time are analyzed. The issues of state policy in the field of human resources potential of the labor market are touched upon. The ways of solving the situation are proposed.

Keywords: labor market, unemployment, lockdown, personnel shortage, secondary employment.

Процессы, происходящие в современном мире, в том числе, на рынке труда, ставят перед государством определенные задачи. Данные задачи порой являются достаточно сложными, но требующими в любом случае решения. В предыдущие годы рынок труда будоражили финансовые кризисы, снижение демографии, безработица и др. обстоятельства, что приводило к дисбалансу определенных институтов.

Характерной чертой российского рынка труда выступает безработица, значительный рост которой пришелся на начало девяностых XX в. Но тогда у нас в стране менялись условия

хозяйствования, узаконивалась частная собственность, образование уже не ценилось среди молодежи, отсутствовали современные технологии, зарождался и развивался сетевой маркетинг, то есть проводились радикальные экономические реформы. Это привело к дестабилизации экономики, массовым сокращениям рабочей силы, приватизации государственных предприятий, снижению уровня жизни населения, сокращению военно-промышленного комплекса.

Наше государство, хоть и с потерями, но постепенно старалось выправить ситуацию, не смотря на высокий уровень безработицы.

В последствие рынок труда вновь лихорадило, как и весь мир, который старался победить COVID-19. Необходимо было наладить разрыв экономических связей, сдержать экономический спад, адаптироваться в сложившейся ситуации. В тот период были разрушены многие логистические цепочки, закрывались предприятия, снизилось более чем на 17% предоставление платных услуг населению, гостиничный бизнес приходил в упадок, розничная торговля терпела убытки, сильно пострадал туристический рынок. По данным Росстата в 2022 году в стране насчитывалось 76 миллионов человек трудоспособного населения, т.е. 52% от всех жителей нашей страны. Безработица достигала в эти годы 5,8% и более процентов, т.е. 4,4 млн. человек были зарегистрированы как безработные. [5] Но нельзя утверждать, что это полная картина экономической составляющей рынка труда. Количество безработных было конечно значительно больше, чем официальные показатели, т.к. всегда присутствует латентная безработица. Это показывает разрыв на рынке труда между фактической безработицей и официально зарегистрированной. Стоит отметить, что, не смотря на рост безработицы, экономический спад в нашей стране был значительно ниже, чем, например, в европейских странах. Российская экономика смогла устоять, несмотря на снижение уровня заработной платы, сокращение доходов населения, задолженности предприятий по платежам, повышения спроса на продукты питания и предметы первой необходимости.

Хотелось бы отметить и положительный момент на рынке труда - введение локдауна в период борьбы с пандемией, что послужило развитию нового вида занятости – дистанционная работа.

В условиях цифровизации это большое преимущество для отдельных предприятий и в целом для экономики. Переход на удаленную занятость дает больше плюсов для бизнеса: белая зарплата, открытое видение бизнеса, меньшие затраты на обеспечение работников рабочими местами и оборудованием.

Но следует отметить, что появление вторичной занятости, когда работник не может устроиться по специальности и соглашается порой в ущерб себе, своему здоровью на любую работу, даже не отвечающую требованиям охраны труда чтобы прокормить себя и свою семью. Это тоже характерно для рынка труда.

В предыдущие года и сегодня Правительство РФ старается помочь населению, принимая новые меры поддержки: различные социальные выплаты многодетным, молодежи, снижение ставок по ипотеке, повышения МРОТ, отсрочки по налогам и др. Но не смотря на меры поддержки в России все еще остаются нерешенными проблемы.

Непростая политическая обстановка, нестабильная экономическая ситуация, западные санкции - все это влияет на конъюнктуру рынка труда. На сегодняшний момент рынок труда вновь претерпевает сложности, которые определяют разрыв между спросом и предложением, затрагивая самые острейшие стороны жизни государства в целом и каждого гражданина в частности. На рынке труда кадровый голод. Дефицит работников усиливается. Впервые за многие годы о дефиците кадров было отмечено на государственном уровне. Выступая на заседании президиума Государственного Совета Российской Федерации, прошедшего 21 сентября 2023 г. в Великом Новгороде В. Путин обозначил проблему рынка труда. Президентом было отмечено, что безработица сейчас в государстве за многие годы на достаточно низком уровне 3,2% или 2,4 миллиона человек и это эффективно для экономики и в тоже время на рынке труда ощущается кадровый голод. Это проблема, которая должна решаться, чтобы стабилизировать в будущем рынок труда. [2]

По сравнению с другими годами это свидетельствует, казалось бы, о подъеме экономики страны, стабилизации институтов, но отдельные отрасли испытывают кадровый голод. Если где-то данная проблема не стоит на рынке труда, то присутствует достаточно низкая оплата труда. Это дестабилизирует рынок труда, выявляя проблемы среди занятости. Так до настоящего времени присутствует молодежная безработица. Например, в 2022 году количество работников в возрасте до 35 лет сократилось почти на 1,3 млн. человек. Среди причин, определяющих отток молодежи можно назвать демографическое старение и эмиграцию. Исследуя рынок труда, эксперты FinExpertiza пришли к выводам, что такой уровень безработицы среди молодежи прослеживался лишь в пандемию. Больше всего вымывание трудовых кадров отслеживалось среди молодежи в возрасте 25-29 лет и 30-34 лет. Так в 2022 году молодых специалистов, окончивших образование или совмещающих работу с получением образования, значительно снизилось. Их насчитывалось 3,3 млн. чел. В дальнейшем снижение трудовых ресурсов прогнозируется к 2030 году на 7,2 млн. человек. [4]

Как считает, министр труда и социальной защиты Антон Котяков, чтобы вовлечь молодежь в современную экономику, следует предоставить им возможность обучения на протяжении всей трудовой жизни.

Например, национальный проект «Демография» позволяющий работникам получать бесплатное образование, заключая с ними ученические договора по приоритетным профессиям. [3] Это позволит выровнять демографическую яму на рынке труда и трудоустроить соискателей по приоритетным для экономики направлениям.

Например, большим плюсом является создание инновационного научно-технологического центра «Интеллектуальная электроника – Валдай». Создание таких научных центров будет способствовать развитию науки как в Новгородской области, так и во всем государстве, что также позволит пополнить рынок труда сегодня и в будущем квалифицированными кадрами.

По нашему мнению, следует изменить подходы к образованию. Необходимо развивать стремление и желание молодого поколения осваивать такие направления в профессиональной деятельности, которые смогли бы выровнять ситуацию на рынке труда и перенаправить весь рынок труда в нужном направлении.

Следует создать механизм, когда учебные заведения, бизнес и производство будут смотреть в одном направлении. Разработка и претворение национальных проектов, таких как «Профессионалитет», позволит охватить большее количество молодых людей из разных и значительно удаленных регионов нашего государства. Создание такого механизма, который будет стабильно действовать и позволит обеспечить большое количество граждан работой, к тому же даст возможность создать рабочие места для трудоспособных работников с ограниченными возможностями, многодетных родителей, работников предпенсионного возраста, молодежи.

Хотелось бы сказать, что работодатели, Правительство и профсоюз должны работать вместе, так как рынок труда - это основа общества. А право на труд, закрепленное в Конституции РФ должно быть реализовано полностью. [1]

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). – Консультант: справочная правовая - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175895/9daaf3e9df1d13766a6024670e9490eccc508a16/ (дата обращения 28.09.2023 г.)
2. Путин провел Горсовет по вопросам рынка труда. Режим доступа: <https://yandex.ru/video/preview/13334682142788683909> (дата обращения 27.09.2023 г.)
3. Котяков предложил переобучать по нацпроекту по всем приоритетным направлениям. tass.ru. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18812871> (дата обращения 29.09.2023 г.)

4. Эксперты сообщили о снижении количества молодежи на рынке труда. [www.vedomosti.ru](http://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/04/11/970353-kolichestvo-rabotnikov-molozhe-35-sokratilos). URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/04/11/970353-kolichestvo-rabotnikov-molozhe-35-sokratilos> (дата обращения 29.09.2023 г.)
5. Безработица в России: статистика 2021-2022, причины и прогнозы. Ratenger. URL: <https://ratenger.com/economics/bezraboticza-v-rossii/> (дата доступа 29.09.2023 г.) (доступа 29.09.2023 г.)

Милаева М.Ю.

Проблемы уголовной ответственности за насилие в семье

*МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-227

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за семейное насилие на основе анализа понятий «семейное насилие», «домашнее насилие», «семейно-бытовое насилие»; уясняется их соотношение. Выделены виды насилия, сформулировано авторское понятие преступления в семейно-бытовой сфере, предложены законодательное наименование нормы статьи 116 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), а также ее окончательная редакция, обосновывается целесообразность отказа указания на цель в определении понятия «пытка» в диспозиции ст. 117 УК РФ, а также законодательная дефиниция этого понятия. Предложена законодательная формулировка ч. 2 ст. 138 УК РФ, обоснована целесообразность исключения способа совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

Ключевые слова: домашнее насилие, жертва, агрессор, уголовная ответственность за домашнее насилие, семейно-бытовая преступность, физическое насилие, психологическое насилие.

Abstract

The article examines the problems of criminal liability for family violence based on the analysis of the concepts of “family violence”, “domestic violence”, “family and domestic violence”; their relationship becomes clear. The types of violence are identified, the author's concept of crime in the family and domestic sphere is formulated, the legislative name of the norm of Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation (Criminal Code of the Russian Federation), as well as its final edition is proposed, the expediency of refusing to indicate the purpose in the definition of the concept of “torture” in the disposition of Art. 117 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the legislative definition of this concept. The legislative formulation of Part 2 of Art. 138 of the Criminal Code of the Russian Federation, the expediency of excluding the method of committing a crime under Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: domestic violence, victim, aggressor, criminal liability for domestic violence, domestic crime, physical violence, psychological violence.

Введение. Семья представляет собой важнейший институт в современном мире, он способствует процессу заложения основных социально-культурных норм, кроме того, оказывает непосредственное влияние на становление личности, на то, как человек будет взаимодействовать с обществом в социальных, экономических и культурных процессах. Следовательно, стабильность семьи – базис политической и социально-экономической жизни общества.

Россия, провозгласив себя социальным государством, уделяет первостепенное значение государственной семейной политике [8].

Тем не менее институт семьи сегодня переживает кризисные времена. Это справедливо не только для российских семей. Явление деструктивизма семейных правоотношений в Российской Федерации проявляется и в недоверии к официальному браку, и в количестве разводов, и в росте числа «неполных» семей. Также одним из признаков кризиса данного

института является увеличение количества правонарушений, связанных с насилием в семье. Отсюда, решение проблемы домашнего насилия становится одной из важнейших задач семейной политики Российской Федерации.

Проблема семейно-бытовой преступности является одной из наиболее актуальных современных проблем не только в российских реалиях, но и во всем мире. В настоящее время ежедневно тысячи человек подвергаются преступным проявлениям со стороны близких [2]. Сфера семейных отношений достаточно закрыта, что определяется характером близости, зачастую у жертвы выработан Стокгольмский синдром, наличие которого будет негативно влиять как на расследование, так и на профилактику преступлений. Помимо этого, жертва может быть зависима от агрессора вследствие неравного распределения экономических благ или ресурсов в семье, наличия общих детей, отказа от работы для сохранения «домашнего очага» и т.д.

Изложение материала. Насильственные действия, совершаемые одним членом семьи в отношении других, это не исключительно российское явление. Современное общество в любом государстве сталкивается с этой проблемой. Однако, в сравнении с зарубежным законодательством, российские законы весьма либеральны к «семейным монстрам». Данная проблема требует незамедлительного решения. В современном российском законодательстве на данный период отсутствуют действительно действенные механизмы, которые бы предотвращали домашнее насилие. Данный факт тормозит процесс фиксирования домашнего насилия, что ведёт к невозможности оказания помощи жертве. Именно поэтому решение проблемы домашнего насилия в Российской Федерации требует незамедлительного решения.

При изучении такого явления, как бытовое насилие важно учитывать, что основой и источником его будет являться конфликт. Семейный конфликт подразумевает под собой осознаваемое столкновение взглядов (интересов) двух и более людей, которые связаны друг с другом семейно-бытовыми связями (отношениями) [12].

Понятия «семейное насилие», «домашнее насилие», «семейно-бытовое насилие» следует рассматривать как тождественные. На наш взгляд, подобное рассмотрение вполне оправданно, однако встречаются и иные точки зрения, утверждающие, что понятие «семейно-бытовые преступления» шире, чем понятие «домашнее насилие», так как может осуществляться не только в отношении родственников, но и близкого круга лиц, соседей, друзей и т.д. Мы придерживаемся расширительного толкования термина «домашнее насилие», потому что формулировка «домашнее» - оценочная и может быть применена в отношении достаточно неопределенного круга лиц. Лица, не регистрирующие свои отношения, но сожительствующие друг с другом, подпадают под определение «близких» и «домашних», та же ситуация распространяется и на соседей, проживающих в коммунальных квартирах. Поэтому мы полагаем, что синонимичное использование этих терминов является вполне обоснованным. Форма домашнего насилия различна: физическая, экономическая, психологическая, сексуальная. Подобные преступления совершаются, как правило, в отношении близкого круга лиц или родственников, с которыми лицо (преступник) пребывает или пребывало в отношениях ранее, сводятся к претерпеванию потерпевшим физических, моральных, эмоциональных 8 страданий, что нередко влечет за собой создание эмоциональной зависимости, ухудшение качества жизни потерпевшего лица, причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерти. Формы домашнего насилия могут сочетаться друг с другом или быть единичными. Государством может быть произведен прямой запрет на следующие формы домашнего насилия: физическое, половое; что касается, например, экономической формы, то контроль за распределением экономических благ в рамках семейных правоотношений невозможен.

Домашнее насилие как процесс включает в себя, как минимум, две стороны: жертву и агрессора. Каждая из них (сторон) имеет ряд синонимичных терминов, которые по-разному именуется в научной литературе. Так, агрессор может быть назван автором насилия, абьюзером, насильником и т.д.

Жертвой домашнего насилия может стать любой человек: женщина или мужчина, ребенок или представитель старшего поколения, однако в силу наличия большей виктимности у детей, старшего поколения и женщин они чаще становятся жертвами.

Таким образом, преступлением в семейно-бытовой сфере можно считать виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, в отношении близких или родственников лиц на почве неприязненных отношений [11].

К преступлениям в семейно-бытовой сфере можно отнести различные виды преступлений, направленных на разные объекты: от жизни и здоровья до конституционных прав и свобод человека и гражданина. Объединяет данный вид преступлений сфера, а именно семейно-бытовая, то есть между преступником и жертвой имеется длительная и устойчивая связь ввиду каких-либо родственных, близких отношений, что должно, на наш взгляд, являться отягчающим обстоятельством.

Учитывая, что конструктивно мы не можем отразить специфику семейно-бытовых преступлений в каждой из статей УК РФ, которые потенциально могут быть совершены в данной сфере, предлагаем внести дополнительный отягчающий признак в п. «с» в ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение преступления в отношении родственника или иного близкого лица». Считаем, введение подобного признака позволит не только повысить общественную опасность фактически совершенного преступления, личности виновного, но и повлечет назначение более строгого наказания.

Стамбульская Конвенция выделяет четыре формы насилия над женщинами: физическое, психологические, экономическое и сексуальное. Это формы семейно-бытового насилия. По нашему мнению, эти формы должны рассматриваться в комплексе и должны быть предусмотрены в одном составе преступления, так как большинство жертв сталкиваются именно с комплексным применением насилия. Проживая с обидчиком совместно, потерпевшие чаще всего одновременно испытывают на себе не только физическое, но и психологическое, экономическое и сексуальное насилие, именно в этом и заключается вторая проблема, рассматриваемой сферы: применение насилия комплексного характера. Это приводит к неразрешимым межличностным конфликтам и накоплению отрицательных эмоций у жертв, что негативно сказывается на их психологическом здоровье [6, с. 26]. К слову, ни в одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации не указаны все четыре формы насилия. Безусловно, обвиняемому можно вменить несколько составов, предусмотренных в соответствующих статьях, но мы считаем, что намного эффективнее и рациональнее ввести в Уголовный кодекс статью, которая бы закрепляла все вышеуказанные формы насилия и объектом которой являлось бы только здоровье близких родственников и членов семьи.

Возникает вопрос о возможности применения ст. 117 УК РФ «Истязание» к преступлениям, связанным с насильственными действиями в отношении членов семьи. Считаем, что данный состав преступления более релевантен по отношению к рассматриваемой проблеме в отличие от других, смежных составов. Во-первых, её особенностью является указание на систематичность насильственных действий, которым подвергаются жертвы домашнего насилия. Во-вторых, в данной статье указаны две формы причинения страданий: физических и психических. Также данная статья выделяет несовершеннолетних и беременных женщин в пп. «в», «г» ч. 2. Ст. 117 УК РФ. Но несовершенство этой статьи в том, что в ней не указаны такие формы насилия как: экономическое и сексуальное. Ранее мы обозначали, что, изучаемое преступление носит комплексный характер, состоящий из четырех форм насилия. В статье 117 УК РФ указано только две формы.

Для обозначения следующей проблемы необходимо рассмотреть вопрос разграничения составов, предусмотренных статьями 111, 112, 115, 116.1 УК РФ, и состава причинения вреда здоровью члену семьи. В первую очередь, отличие данных составов преступлений состоит в объекте преступного посягательства: в первом случае объектами перечисленных составов является здоровье человека, во втором случае – здоровье члена семьи или близкого родственника. Возникает вопрос, зачем выделять объект – здоровье близких родственников или членов семьи? Дело в том, что члены семьи, как ячейки общества, проживают совместно, то

есть лица, подвергающиеся какому-либо виду насилия, нигде не могут от него спрятаться, кроме того эти лица подвергаются регулярному, систематическому, непрекращающемуся давлению и насилию. Не стоит оставлять без внимания и тот факт, что некоторые жертвы находятся в зависимом состоянии от насильника, что также оказывает на них негативное психологическое влияние. Пострадавший от преступлений, предусмотренных в вышеуказанных статьях Уголовного кодекса РФ (ст. 111, 112, 115, 116.1, 117), может всего этого избежать: придя домой, он спрячется от обидчика, который поднял на него руку, к примеру, на улице по пути домой; и данное преступление в отношении потерпевшего, скорее всего, больше не повторится, а своего обидчика он встретит только в суде. Таким образом, исходя из данного примера, можно заключить, что третья проблема домашнего насилия в уголовном праве – повышенная уязвимость жертв семейно-бытового насилия в отличие от жертв смежных составов преступлений.

Анализ статистической отчетности МВД России свидетельствует, что наиболее распространенным видом преступления, совершаемым в семье, являются побои (ст. 116 УК РФ). Так, только за 12 месяцев 2022 года было зарегистрировано 5 716 побоев, выявлено 2 022 лица, совершивших эти преступления [7]. В то же время законодательная регламентация уголовной ответственности за это преступление, а именно юридическая конструкция нормы 116 УК РФ, представляется нам несовершенной. Так, в диспозиции ст. 116 УК РФ нарушено правило формальной логики, в соответствии с которым определение не должно содержать круга. То есть дефиниция не должна определяться через дефидент, а дефидент через дефиницию. Содержание диспозиции статьи 116 УК РФ, включающее формулировку «иные насильственные действия», оказывается шире, чем название статьи, что является нарушением правил языкового и смыслового конструирования норм, определенных юридической техникой. В связи с этим мы предлагаем иное законодательное наименование данной нормы – умышленные насильственные действия. В данном случае это понятие охватывает и побои, и иные насильственные действия, которые причиняют физическую боль, но не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Целесообразным видится также исключение указания на мотивы и цели совершения данного преступления, что позволит расширить рамки применения данной статьи. Таким образом, в окончательной редакции статья 116 УК РФ может быть изложена следующим образом:

«Статья 116. Умышленные насильственные действия.

Нанесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса».

Проводя уголовно-правовой анализ ст. 117 УК РФ, предусматривающей ответственность за истязание, можем сделать вывод о целесообразности отказа указания на цель в определении понятия «пытка». На наш взгляд, цель – понуждение к даче показаний – существенно сужает границы применения данной нормы. Пытка может совершаться с различными целями, поэтому обособление конкретной цели в ее определении является неуместным. В окончательной редакции определение понятия «пытка» может быть изложено следующим образом: причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к различным действиям, противоречащим воле человека, со стороны потерпевшего или иных лиц, на которых укажет виновное лицо, а также в целях наказания либо в иных целях.

Анализ социальной действительности позволяет сделать вывод о широкой распространенности ст. 138 УК РФ. Нарушение тайны переписки происходит постоянно: ревнивый партнер, который хочет проверить социальные сети, строгие родители, следящие, чтобы их ребенок следовал правилам. На уровне обыденного правосознания такое поведение является социально приемлемым, а в некоторых случаях рассматривается как метод воспитания и заботы. Вместе с тем это нарушает права лиц, чья переписка или иные сообщения были прочитаны, а безнаказанность виновных лиц снижает социальную опасность данного вида деяния. В связи с этим предлагаем расширить круг специальных субъектов, указанных в ч. 2 данной статьи, путем добавления указания на родственные связи с потерпевшим:

«То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, или использование родственных или иных близких отношений, если оно повлекло за собой последствия в виде распространения полученной информации или иные тяжкие последствия».

Учитывая тяжесть последствий совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, а также то, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может выступать фактором, формирующим предкриминальные ориентации несовершеннолетних в будущем, полагаем целесообразным усилить ответственность за данное преступление. В то же время указание на способ совершения данного деяния необоснованно, на наш взгляд, сужает рамки применения данной статьи. Полагаем, что уместно исключить указание на жестокое обращение с несовершеннолетним как условие применения данной нормы. Следовательно, целесообразно включить данный способ в качестве квалифицирующего в ч. 2 ст. 156 УК РФ.

Более того, само понятие жестокого обращения требует разъяснения. Как правило, закон связывает жестокое обращение в основном как применение физического насилия. В то же время психологическое насилие может выступать составной частью жестокого обращения с детьми. Учитывая факт, что психологически дети более неустойчивы и любое насилие, в том числе психологическое, является для них особо травматичным, полагаем, что в определение понятия «жестокое обращение», наряду с причинением физического насилия, необходимо включить также психологическое насилие. Определение понятия «жестокое обращение» целесообразно сформулировать в примечании к ст. 156 УК РФ следующим образом: «Под жестоким обращением следует понимать применение психического или физического насилия, в том числе сексуального характера, отсутствие заботы (пренебрежение основными потребностями ребенка), а также иные формы травмирующего воздействия на несовершеннолетнего».

Помимо правового разрешения вопроса о внедрении нового состава преступления должны быть применены психологические механизмы с целью оказания помощи как жертвам, так и лицам, совершившим акт домашнего насилия, что позволит скорректировать мировоззрение указанных лиц [3]. Предполагается, что таким образом будет достигнута одна из основополагающих целей уголовного законодательства – предупреждение новых преступлений, реализующееся на трех уровнях: в отношении отдельно взятого лица, совершившего акт насилия в семье; специализированное устранение негативных факторов, оказывающих влияние на рассматриваемую форму преступности; общее предупреждение, ориентированное на восприятие обществом имеющейся проблемы в целом [1].

К настоящему времени федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» так и не принят. Как утверждают ученые, данный акт требует кардинального пересмотра в связи с множеством двусмысленных терминов и дефектами в их определении [13]. Вследствие этого в уголовном законодательстве существует значительный пробел, позволяющий преступникам совершать повторные эпизоды домашнего насилия, что привело к запросу в Конституционный суд Российской Федерации гражданки Л.С. В апреле 2021 г. Конституционный суд, рассмотрев жалобу, пришел к выводу о несоответствии статьи 116.1 УК РФ Конституции Российской Федерации, так как она «не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и на охрану достоинства личности от насилия» [10].

Состав статьи 116.1 УК РФ представляет собой преступление небольшой тяжести, к которому, согласно статье 18 УК РФ, нельзя применить отягчающее обстоятельство в виде рецидива. Данный пробел влечет за собой меньшую ответственность за третий эпизод насилия: при первом эпизоде побоев в отношении членов семьи лицо будет подвергнуто административной ответственности, при втором – ответственности по статье 116.1 УК РФ, в свою очередь, третий эпизод вновь влечет административную ответственность. На основании этого можно говорить о существовании пробела, позволяющего преступникам оставаться безнаказанными. Судебная практика не всегда учитывает суть семейных конфликтов, а в качестве наказания выступает штраф, выплачиваемый из общего семейного бюджета [4].

Данные изменения не остались незамеченными как общественностью, так и Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В деле № 41261/17 «Володина против России» 11 июня 2019 г. Комитет ООН признал, что «Россия нарушила целый ряд положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, так как не принимала надлежащих мер в борьбе с домашним насилием». При этом отмечено, что проведенная декриминализация побоев усугубила ситуацию, приводящую к безнаказанности лиц, применяющих насилие в семье.

Рассматривая контекст статьи 110 УК РФ, исследователи утверждают, что одной из наиболее распространенных причин доведения до самоубийства является непосредственно домашнее насилие на протяжении долгого периода времени: 10 % случаев самоубийств совершалось под различными угрозами (например, причинение вреда здоровью, распространение порочащих сведений, лишение родительских прав и др.), в большей степени связанными с вымогательством денежных средств и иных материальных ценностей [5].

Как показала судебная практика, жертвы из-за любви, привязанности или зависимости от обвиняемых не обращались в правоохранительные органы, считая, что подобные ситуации не будут повторяться. В свою очередь, рассматриваемые случаи доказывают обратное и подтверждают, что проблема домашнего насилия требует большего внимания со стороны законодательства, несмотря на существование множества вариантов помощи лицам, подверженным домашнему насилию. Со стороны законодательства нужно объяснить людям, что именно подразумевается под домашним насилием и какие меры защиты существуют. В свою очередь, в действующий УК РФ планируется внести изменения в связи с принятием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П, но, на наш взгляд, этого недостаточно.

Предлагаем включить в уголовное законодательство новый состав преступления, объектом которого будет являться жизнь и здоровье человека, а объективная сторона будет выражена в виде целенаправленного действия. Субъект в предлагаемой статье будет специальным: лицо, находящееся в родственных отношениях с потерпевшим. Для наиболее точного определения состава преступления необходимо закрепить характерные особенности каждой из сторон: преступник демонстрирует яркое пренебрежение к интересам членов семьи и эгоизм, проявляющийся в виде желания подчинить поведение других лиц, а жертве свойственны неуверенность в себе, чувство беспомощности и склонность брать на себя ответственность за действия насильника [9]. Субъективная сторона выражена в прямом умысле, при котором важна непосредственно сама цель – обретение над потерпевшим власти и контроля.

Введение новой статьи поспособствует пониманию жертв домашнего насилия того, что действия, направленные на принижение их человеческого достоинства, уголовно наказуемы и влекут серьезные последствия в виде справедливого наказания, так как жизнь человека является основополагающим объектом, который охраняется уголовным законом России.

Заключение. Таким образом, необходимо отметить, что в Российской Федерации существует потребность в принятии поправок в УК РФ, представленных нами выше, а также закона о профилактике домашнего насилия. Более того, для более точного применения отдельных норм УК РФ.

Правовые нормы, направленные на искоренение бытового насилия, необходимы не только для обеспечения безопасности потенциальных жертв, но и для благополучного будущего страны. Не стоит забывать, что от насилия страдают не только те, кто подвергается ему, но и те, кто наблюдает факты насилия, в частности дети. В их несформированном сознании складывается впечатление, что насилие – это нормально, и в последующем они проявляют соответствующие установки во взрослой жизни, применяя насилие как в быту, так и

за пределами семьи. Данная проблема создает в обществе нездоровую психологическую обстановку, непосредственно влияющую на будущее государства и общества, в котором будет жить поколение, видевшие в семье не заботу и любовь, а страх и насилие.

1. Архипова М.В., Редькина Е.А. Предупреждение преступного насилия в семье // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2. С. 114-117.
2. В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d> (дата обращения: 14.10.2023).
3. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Т. 7. - № 3А. С. 310-319.
4. Квашиш В.Е., Случевская Ю.А. Правовая защита семейных отношений (к законопроекту о семейно-бытовом насилии) // Научный портал МВД России. -2020. - № 1. - С. 30-34.
5. Кириленко В.С., Кузнецова И.Р. Домашнее насилие как причина доведения до самоубийства // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020. - № 10-2. - С. 219-222.
6. Колпакова Л. А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Колпакова Л.А. - Ярославль, 2007. - 26 с.
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. URL: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. URL: xn--b1aew.xn--p1ai (дата обращения: 15.10.2023).
8. Муханова, Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2019. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/artide/n/nasilie-v-semie-problema-sotsialnaya-i-pravovaya> (дата обращения: 17.10.2023).
9. Пахомова Я.А. Пока все дома: домашнее насилие в период пандемии COVID-19 // Вопросы российской юстиции. - 2021. - № 12. - С. 373-384.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П «по делу о проверке конституционности статьи 1161 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/04/20/postanovleniia-ks-v-sviazis-szaloboi-dok.html>. (дата обращения: 17.10.2023).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2023 года) (редакция, действующая с 12 октября 2023 года). Москва: ГАРАНТ, 2023. – 267 с.
12. Шестаков, Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский криминологический взгляд. - 2011. - № 2. - С. 91-100.
13. Шляпникова О.В., Чаусова С.А. О целесообразности принятия закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 5. - С. 221-227.

Милаева М.Ю.

Современные проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних преступников

*МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-228

Аннотация

В части обеспечения безопасности общества, в соответствии с Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации одним из основных направлений деятельности государства является предупреждение беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, а также совершения ими антиобщественных действий и правонарушений. В статье анализируются основные проблемы, присущие для реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. В частности, рассматриваются меры воспитательного воздействия на них. Кроме этого, разбирается установление возраста уголовной ответственности в Российской Федерации по сравнению с зарубежными странами.

Ключевые слова: уголовное право, несовершеннолетние, уголовная ответственность, наказание, меры воздействия, меры воспитательного воздействия, исправительные работы, освобождение от наказания.

Abstract

In terms of ensuring the safety of society, in accordance with the Concept of Public Safety in the Russian Federation, one of the main directions of the state's activities is the prevention of homelessness and neglect of minors, as well as their commission of antisocial acts and offenses. The article analyzes the main problems inherent in the implementation of criminal liability of minors. In particular, measures of educational influence on them are considered. In addition, the establishment of the age of criminal responsibility in the Russian Federation in comparison with foreign countries is examined.

Keywords: criminal law, minors, criminal liability, punishment, measures of influence, measures of educational.

Введение. Российская Федерация провозглашает себя правовым и демократическим государством, что в первую очередь говорит о том, что интересы населения стоят во главе, а также регулируются правовыми средствами. Как правило, с помощью права государство предписывает правильное поведение субъектов в той или иной сфере общественных отношений, тем самым убеждая, что именно так необходимо поступать. В том случае, если же эти предписания не соблюдаются, то государством предусмотрен ряд определенных мер, выражаемых посредством мер принуждения.

Применение мер юридической ответственности, в отношении правонарушителя, соблюдая предусмотренные законом правила, приведет к воспитанию общественности, усилит добропорядочность и повысит уровень развития социального общества. Конечно, не исключено, что имеют место быть и такие субъекты, для которых несение юридической ответственности, не является уроком, но в целом юридическая ответственность помогает обществу сохранить свою целостность, идейность и оставаться быть добропорядочным, ответственным, культурным и демократичным. Знание теории и практики применения юридической ответственности, помогает членам социального общества, задуматься над своим поведением, контролировать свои поступки, ведь каждый человек должен понимать, что любое противоправное деяние наказуемо.

Изложение материала. Ответственность является, прежде всего разновидностью общественно-правовых отношений граждан.

Механизм ответственности в обществе влияет не только на людей, но и на социальные группы, институты, служит прогрессу, развитию человеческой цивилизации в целом. Ответственность дает человеку понимание о характере и мере инициативы, воспитывает человека и формирует у него правильное отношение к жизни. Поэтому, теряя ответственность, человек лишается связи с обществом. Контроль и правильное регулирование ответственности даст возможность в полном объеме понять и улучшить вопросы сознательного управления общественным процессом и его развитием.

Уголовно-правовая политика нашего государства по реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних строится на специализированном подходе. Государство, привлекая к уголовной ответственности несовершеннолетнего, посредством разрешения возникшей между субъектами уголовно-правовых отношений конфликтной ситуации, содействует укреплению и восстановлению правопорядка.

Преступность несовершеннолетних подчиняется общим законам существования преступности. Обособливание данного вида преступности в самостоятельный вид связано, прежде всего, с возвратной интеллектуальной и нравственно-психологической спецификой несовершеннолетних. В подростковый период у несовершеннолетнего лица динамично развивается интеллект и приобретается опыт, включая криминальный. Стоит отметить, что процесс социализации в нашем обществе не у всех детей протекает правильно. Значительная доля детей проживает в неблагополучных семьях, не приобретает необходимых правовых и социальных знаний, попадают в плохие компании, а некоторые с криминогенными факторами соприкасаются напрямую.

В настоящее время в значительной степени претерпели изменения виды и способы совершения противоправных деяний несовершеннолетними – в первую очередь преступность стала выражаться большей организованностью, особой жестокостью, изощренностью в приемах скрытия следов преступления и корыстной направленностью. Много преступлений совершаются несовершеннолетними в соучастии.

Также стоит отметить, что в последнее время психология несовершеннолетних претерпевает негативные изменения, в связи с чем становится значительно труднее правоохранительным органам получать необходимые для них сведения.

Значимым фактором для предупреждения преступности несовершеннолетних является то, что в нашем государстве уже проводятся мероприятия, направленные на выполнение задач в исследуемой сфере. К примеру, утверждена программа молодежной политики, принята Концепция безопасности детей, принят закон о профилактике безнадзорности и др. Что говорит о том, что в нашем государстве выполняется государственная политика, ориентированная на сохранение будущего России. Но, тем не менее, перед обществом и государством, в связи с развитием глобализационных процессов, появляются новые, требующие твердых решений, проблемы. К примеру, современной наукой в недостаточной степени исследованы информационные причины подростковой преступности, в связи с чем ей не учтены в данном направлении практические меры ее противодействия

В соответствии ст. 87 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) несовершеннолетним признается лицо на момент совершения преступления достигшее 14 летнего возраста, но не достигшие 18 лет. В связи с особым статусом исследуемой категории осужденных особого внимания заслуживает вопрос по назначению несовершеннолетним наказания [8].

Возраст уголовной ответственности бывает двух видов: единый и дифференцированный.

Если законодательством определен единый возраст уголовной ответственности, то она наступает в полном объеме при достижении лицом определенного возраста. В этом случае суд может смягчить наказание или полностью освободить от уголовной ответственности, если имеются основания для освобождения от уголовной ответственности. Например, в Лаосе – 15 лет, на Кубе – 16 лет.

В странах, где применяется дифференцированная система определения возраста уголовной ответственности, общий и пониженный возраст уголовной ответственности определяются законодательством. В большинстве случаев пониженный возраст устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления против личности. Так, по законодательству Российской Федерации и КНР общий возраст наступления ответственности составляет 16 лет, минимальный возраст – 14 лет.

Принцип разумности предполагает, что несовершеннолетний несет ответственность только с того возраста, когда он действует с пониманием, то есть осознает общественную опасность своих действий.

Современная глобальная криминально-политическая картина все чаще описывается исследователями как «кризис наказания». Появление этого понятия в науке в первую очередь связано с признанием бесперспективности применения имеющихся сегодня принудительных мер. Такое явление, как кризис наказания, наиболее характерно для российской пенитенциарной системы, поскольку криминогенная ситуация в России среди несовершеннолетних до сих пор остается неблагоприятной.

В уголовном праве как в России, так и в зарубежных странах возрастом уголовной ответственности считается возраст, в котором лицо становится способным осознавать свои действия и нести за них ответственность и может быть привлечено к ответственности по УК РФ за совершение противоправного деяния.

Основным направлением уголовной политики в настоящее время является расширение сферы применения альтернативных наказаний, то есть без лишения свободы, и иных мер уголовно-правового воздействия

Особенности определения мер уголовного наказания по отношению к несовершеннолетним обуславливаются тем, что совершенные несовершеннолетними

противоправные деяния, помимо причинения вреда охраняемым благам, также оказывают негативное воздействие на формирование и развитие личности самого несовершеннолетнего. Совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте по большей части являются неблагоприятным стечением жизненных обстоятельств и в дальнейшем в значительной степени будет выражать характер отношения несовершеннолетнего с законом [1]. Поэтому можно говорить об особой социальной роли, которое предопределяет уголовное наказание несовершеннолетнему, являющейся средством проведения его ресоциализации и исправления.

В рамках судебного разбирательства суду к несовершеннолетнему необходимо относиться не как к объекту репрессии, а как к объекту реабилитации, так как несовершеннолетний это еще не сформировавшаяся личность, он подвержен влиянию и имеет повышенную внушаемость, как правило, у него нет четкого восприятия добра и зла [2]. Данную особенность личности осознает и законодатель, предусматривая в уголовно-процессуальном праве, в части привлечения исследуемой категории лиц к уголовной ответственности некоторые особенности [3].

Реализацию уголовной политики нашего государства необходимо рассматривать с позиции правоприменения. Правоприменительные отношения имеют управленческий характер, так как только одна сторона имеет право вынести решение, которое обязывает другую сторону что-либо сделать. Такие отношения складываются всегда, когда требуется вмешательство государства для контроля, поддержки или конкретизации осуществления правовых норм в индивидуальных ситуациях. Значение правоприменительной деятельности заключается в том, что она является юридической гарантией законного и обоснованного осуществления права. Чтобы правоприменительная деятельность действительно являлась такой гарантией, необходимо, чтобы она сама основывалась на нормах права и была детально урегулирована. Правоприменение является особой формой деятельности, осуществляемой уполномоченными органами и должностными лицами в интересах конкретных лиц, направленная на установление правовых последствий для них. Для правоприменительного процесса характерно наличие специального круга субъектов, обладающих полномочиями, властный характер решений и обязательность их исполнения, а также наличие процессуальной формы, способствующей эффективности правоприменительного процесса.

Современное состояние преступности в стране характеризуется целым рядом неблагоприятных тенденций, причем на фоне количественных негативных показателей криминальной статистики происходит качественная трансформация. Это касается прежде всего групповой подростковой преступности. Увеличение количества преступлений, совершаемых не в одиночку, а в соучастии, свидетельствует о наличии многих проблем в противодействии наиболее опасным формам преступной деятельности.

Для понимания состояния преступности несовершеннолетних рассмотрим динамику совершенных преступлений в нашем государстве в период с 2017 по 2022 г.

Таблица 1

Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними, за 2017-2022 гг. по России [6].

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Темпы снижения, роста, %
<i>Всего преступлений (тыс. ед)</i>	2058	1991	2024	2044	2004	1966	5,62
<i>Преступления несовершеннолетних (тыс. ед)</i>	452	435	415	394	372	355	36,3

Удельный вес преступности несовершеннолетних в общем объеме преступности, %	2,2	2,2	2,1	1,9	1,9	1,9	31,6
---	-----	-----	-----	-----	-----	-----	------

Несовершеннолетнему в соответствии ч. 1 ст. 88 УК РФ могут быть назначены такие виды наказаний как штраф, исправительные и обязательные работы, лишение права на занятие определенным видом деятельности, ограничение и лишение свободы.

В соответствии с ч. 2-6.1 ст. 88 УК РФ в отношении несовершеннолетнего каждая из вышеуказанных мер принуждения в части реализации имеет определенную специфику. В качестве примера можно привести штраф, он устанавливается в размере от 1 до 50 тыс. руб. либо исходя из размера заработной платы от 2 недель до 6 месяцев. Стоит отметить, что штраф, назначается даже в том случае, если у несовершеннолетнего нет не дохода не имущество, на которое можно в последующем обратить взыскание. В связи с чем законодателем делается нормативное предписание о том, что с согласия родителей или законного представителя данный штраф может быть взыскан не с совершеннолетнего, а с них. Да, в большинстве случаев штраф и без данного нормативного предписания оплачивали родители и законные представители, но, по мнению автора, данная мера наказания не является эффективной, так как по отношению к несовершеннолетнему не будет направлено никаких мер воспитательного характера, в связи с тем, что он в силу своего возраста еще не осознает в имуществе родителей существенной ценности. Также в связи наличием данного положения нарушается исполнение принципа личной ответственности и следовательно, принципа вины являющиеся базовыми в уголовном праве. В данном случае будет иметь место лишь исполнение принципа исполнимости наказания [4].

Также отметим проблемность реализации правовых норм за уклонение от уплаты штрафа. Считаем, было бы неправильным наказывать родителей, которые взяли на себя обязанность по уплате штрафа, но в силу каких-то обстоятельств данные обязательства не выполняют. В связи с чем необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 88 УК РФ, а именно признать утратившем силу пункт «а» вышеуказанной нормы, где в качестве меры наказания к несовершеннолетнему применяется штраф.

В настоящее время законодатель предпринимает все попытки для более эффективной защиты подростков применяя более мягкие меры воздействия, имеющие, как правило, воспитательный характер. И все же имеющихся правовых положений, по мнению автора, недостаточно. Для снижения и предупреждения подростковой преступности, а также защиты прав несовершеннолетних, находящихся в местах отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях, необходимо внести изменение в уголовное, уголовно- процессуальное и уголовно- исполнительное законодательства.

Предлагаем в отношении несовершеннолетних снизить сроки лишения свободы. Да, в настоящее время в отношении несовершеннолетних по отношению к общим срокам уже применяются сокращенные сроки, но, тем не менее, их необходимо снижать еще больше. Снижение сроков отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях даст положительный эффект, так как с одной стороны несовершеннолетние в пенитенциарном учреждении не успеют ассимилироваться, а с другой стороны познают имеющуюся в данных местах негативную обстановку.

Также, необходимо подчеркнуть проблемы в практике назначения наказания в виде лишения свободы. В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ, если несовершеннолетний совершит впервые противоправное деяние небольшой или средней тяжести по отношению к нему не могут быть назначены меры в виде лишения свободы, но в некоторых случаях, к примеру, в части сложения при назначении наказания по совокупности данное правило неприменимо [5]. Считаем, что так как мера наказания в виде лишения свободы не применима к единичному противоправному деянию, она также не должна применяться и при назначении наказания по

совокупности. В противном случае не будет реализован по отношению к несовершеннолетнему принцип ограничения наказания в виде лишения свободы.

Также стоит отметить, что сам факт судимости и привлечение к уголовной ответственности являются по совершеному противоправному деянию негативными уголовно-правовыми последствиями, которые в большинстве случаев выступают со стороны общества в качестве элементов клеймения несовершеннолетнего [7]. В связи с чем из-за негативного поведения лиц, окружающих несовершеннолетнего, возрастают возможности дальнейшего втягивания подростка в незаконную деятельность. Поэтому помимо ювенальной системы правосудия необходимо сформировать ювенальную систему исполнения наказания, не связанную с изоляцией от общества, в связи с тем, что за несовершеннолетними, поскольку родители в большинстве случаев, по воспитанию своих детей обязанности не исполняют – необходим более тщательный контроль. В целях социальной адаптации отбывших свое наказание несовершеннолетних лиц необходимо формировать центры специального назначения имеющих задачи по ресоциализации подростков.

Заключение. Таким образом, в профилактике правонарушений, в том числе несовершеннолетних, одна из главных ролей отводится уголовному наказанию. Государство, установив и зафиксировав в законе меры ответственности, предупреждает, что граждане должны избегать совершения противоправных действий, иначе к ним будут применены государственное принуждение и наказание.

Минимальный возраст несовершеннолетнего, выступающего в качестве субъекта уголовного права, является минимальным возрастом уголовной ответственности. Таким образом, несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности. После того, как человеку исполняется 18 лет, он теряет статус несовершеннолетнего.

Отметим, что в последнее время в России довольно часто обсуждают разработку законопроекта, согласно которому предлагается установить возраст уголовной ответственности с 20 лет. В связи с этим возникают вопросы: правильно ли в такой ситуации устанавливается возраст уголовной ответственности? Не надо ли уменьшать возраст наступления ответственности, чтобы малолетних преступников можно было наказать?

Таким образом, в части назначения и исполнения наказания по отношению к несовершеннолетним действующее законодательство несовершенно и его необходимо развивать. Указанные предложения способствуют как снижению среди несовершеннолетних уровня рецидивной преступности, так и их социальной адаптации.

1. Антонян, Ю.М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 91-103.
2. Климонтова, Е.Ю. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним // Новый юридический вестник. – 2022. – № 6 (39). – С. 23-26.
3. Определение Верховного суда РФ от 15.09.2011 № 11-Д11-27. Электронный ресурс: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/11-Д11-27/ (дата обращения: 16.10.2023)
4. Пилюкова С.С., Ушков Ф.И., Ощепкова О.В., Ежова О.Н. Основные методы воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных в процессе их ресоциализации: учебно-методическое пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. 46 с.
5. Помогалова Ю.В. Профилактика правонарушений несовершеннолетних (административно-правовой, уголовно-исполнительный аспекты): учебное пособие. Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2018. 79 с.
6. Состояние преступности в России за 2017-2022 годы // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 16.10.2023).
7. Татарникова Т.Г. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним в виде штрафа // Актуальные проблемы правовой науки: сб. ст. Междунар. науч.– практ. конф.– Уфа: Аэ-терна, 2014. – С. 48-51.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2023 года) (редакция, действующая с 12 октября 2023 года). Москва: ГАРАНТ, 2023. – 267 с.

Никитенко С.А.

Геномная база данных как средство быстрого раскрытия преступлений

Волгоградский институт управления
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-229

Научный руководитель: Семенова В.В.

Аннотация

В статье рассматриваются преимущества создания геномной базы данных в Российской Федерации. Особое внимание уделено поправкам, внесенным в Федеральный закон №242 –ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Авторы выявили и рассмотрели конкретные положительные аспекты влияния данной геномной регистрации на раскрытие преступлений в Российской Федерации.

Ключевые слова: геномная база данных, автоматизированная информационная система, ДНК-лаборатории, следы биологического происхождения.

Abstract

The article discusses the advantages of creating a genomic database in the Russian Federation. Special attention is paid to amendments to Federal Law No. 242 -FL «On State Genomic Registration in the Russian Federation». The authors identified and considered specific positive aspects of the impact of this genomic registration on the detection of crimes in the Russian Federation.

Keywords: genomic database, automated information system, DNA-laboratories, traces of biological origin.

Не одно десятилетие правоохранительные органы раскрывают тысячи преступлений посредством исследования следов биологического происхождения, которые преступник оставляет на месте происшествия. Уникальную информацию о человеке возможно получить благодаря следу крови, слюне, оставленной на сигарете, вырванному волосу и прочее. Данная информация позволяет экспертам легко идентифицировать человека с помощью метода ДНК-анализа. Подразделения органов внутренних дел Российской Федерации ведут автоматизированный учёт, а также осуществляют проверку полученных категорий лиц по базам данных ДНК.

Федеральный закон от 03. 12. 2008 года №242 – ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №242 –ФЗ) устанавливает правовые основы превентивного получения, хранения и использования для идентификации личности человека геномной информации отдельных категорий граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства в целях повышения эффективности борьбы с преступностью [1].

Итак, под федеральной базой данных геномной информации понимается федеральная автоматизированная информационная система по обработке геномной информации, оператором которой является федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации. Федеральный закон №242 - ФЗ закрепляет виды государственной геномной регистрации (далее - Регистрация). Закон выделяет добровольную и обязательную Регистрацию. На органы внутренних дел Российской Федерации возложена обязанность вести добровольную государственную геномную регистрацию. Особенности данного вида геномной регистрации является письменное заявление человека, собирающегося поделиться своим ДНК и платная основа её проведения. Обязательную Регистрацию проводят учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы совместно с подразделениями органов внутренних дел российской Федерации, а также органы предварительного следствия, органы дознания совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации

и (или) Следственного комитета Российской Федерации, к компетенции которых относится указанный вид деятельности [2].

Порядка 8 лет поступали предложения о внесении изменений в Федеральный закон №242-ФЗ. И 06. 02. 2023 года был подписан Федеральный закон № 8 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 8 - ФЗ). Данный Федеральный закон расширил список лиц, которые подлежат обязательной государственной геномной регистрации. Согласно изменениям, в Список теперь включены лица, осуждённые и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений всех категорий, лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений, а также лица, подвергнутые административному аресту. Ранее категория лиц, попадающих под Регистрацию, была совсем иная. Государственной геномной регистрации подлежали лица, осуждённые и отбывающие наказание за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий.

В мае 2023 года Федеральный закон № 8 - ФЗ вступил в силу, но положения, закрепляющие государственную геномную регистрацию лиц, которые подвергнуты административному аресту будут являться законными только в январе в 2025 году.

ДНК-лаборатории по исследованию биологических следов в Российской Федерации работают более чем в пятидесяти субъектах. Лаборатории других ведомств, таких как Следственный комитет Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации также являются участниками по раскрытию и расследованию преступлений.

Криминалистические методы ДНК-анализа дают возможность успешно исследовать ткани, жидкости биологического происхождения, которые содержат в себе ДНК: следы крови (разного размера, различной давности и концентрации), следы слюны, части тканей и органов человека (в том числе и костную), волосы с жизнеспособной луковицей.

Довольно часто под экспертное исследование попадают смешанные следы, то есть которые содержат в себе биологический материал 2-х и более человек; объекты биологического происхождения, загрязнённые микрофлорой и контактные следы.

Для криминалистики анализ ДНК имеет большое значение. С помощью методов анализа ДНК можно идентифицировать конкретное лицо, установить происхождение следа на месте, а также определить биологическое родство. Именно установление этих фактов привлекает учёных все больше исследовать методы этого анализа.

Кроме того, посредством проведения исследования в области ДНК можно точно установить половую принадлежность лица. Идея создать автоматизированную базу данных геномной информации сформировалась после глобального развития данного метода идентификации. База способна в автоматическом режиме проверять следы и устанавливать различные совпадения.

На базе Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел (ЕИТКС ОВД) была создана объединённая поисковая система генетической идентификации «Ксенон-2» [3]. Наименование базы - Федеральная база данных геномной информации говорит само за себя: проверка генотипа следа осуществляется на федеральном уровне независимо от того, в каком экспертно-криминалистическом подразделении он был установлен.

Таким образом, можно сделать вывод. Гены преступников выступают в роли инструмента контроля, а правоохранительные органы в свою очередь обязаны на основе Базы данных геномной информации быстро, эффективно раскрывать и расследовать преступления, а также идентифицировать виновных лиц. Глобальная геномная регистрация лиц - это сдерживающий фактор для людей, которые склонны к совершению преступных деяний.

Следовательно, Регистрация является профилактическим механизмом криминогенной ситуации в Российской Федерации.

1. Федеральный закон РФ от 03. 12. 2008 г. №242 – ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».
2. Чернышев, С. А. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» / С. А. Чернышев // Научные ведомости. – 2016.
3. Жога, Е. Ю. Роль государственной геномной регистрации в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений / Е. Ю. Жога, А. Ю. Васенин, И. А. Варченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017.
4. Федеральный закон РФ от 06. 02. 2023 г. №8 –ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Новгородский В.С.,Тарасов Е.С.,Прохоров Д.В.

Проблемы в сфере профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-230

Аннотация

Авторы статьи раскрывают проблемы в сфере профилактики преступлений против половой неприкосновенности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности, несовершеннолетние, профилактика преступлений.

Abstract

The authors of the article reveal the problems in the field of prevention of crimes against sexual integrity among minors.

Keywords: crimes against sexual integrity, minors, crime prevention.

Некоторое время тема половых преступлений против несовершеннолетних оставалась закрытой, но в последнее время ей стали уделять внимание. Такой вид преступлений несет угрозу непосредственно развивающейся личности, государству и нации в целом. Эти преступления оказывают влияние на уровень криминальной обстановки в стране, на рост девиантного поведения среди подростков, а также на физическое и психологическое состояние несовершеннолетних, рост насилия и проституции, широкое распространение сексуальной рекламы и порнографических материалов, в которых использованы дети.

Из жертв сексуальных преступлений 36% составляют несовершеннолетние. По официальным данным, в стране ежегодно совершается более 20 тыс. преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако учитывая высокую латентность подобных деяний, реальная цифра порядок выше, увеличиваясь с каждым годом, поэтому сохранение психического и физического здоровья подрастающего поколения, обеспечение благополучного детства должно быть приоритетным направлением страны. Но надо отметить, что на сегодняшний день действия государственных органов в данной области разнонаправлены, не организованы и не всегда обоснованы.

Хотелось бы обозначить одну из существенных проблем, которая заключается в недостаточной психологической помощи детям на разных этапах их онтогенетического развития. Поскольку все несовершеннолетние включены в образовательный процесс, то в школах необходима более качественная организация психологической помощи. Во-первых, в России на одного психолога приходится в среднем от 148 до 882 учеников [1], что не

соответствует потребностям детей в психологической помощи. Во-вторых, фактически деятельность психологов в данных учреждениях сводится в большей степени к диагностической. Это связано с тем, что законодатель ограничивает действия психолога в оказании помощи детям без письменного согласия родителей. Например, психологом и учителями из наблюдений выявлено, что ребенок получил психологическую травму в том числе и сексуального характера, стал замкнутым, в его сознании «присутствует параллельный мир» соответственно он нуждается в помощи психологической, психиатрической и сексологической. Но, к сожалению, семья неблагополучная или же родители (законные представители) не видят проблемы (или не хотят), то ребенок вообще не получит своевременную помощь, что в дальнейшем усугубит его положение и приведет к негативным последствиям.

Актуальна на сегодняшний день «интернет-педофилия», дети недостаточно защищены от информации, содержащей насилие, сексуальную агрессию, кроме этого, несовершеннолетних активно вовлекают в педопорнографию, проблема сексуальной эксплуатации приобретает всемирный масштаб. Распространённым видом опасностей стал *internet-grooming*, преступники устанавливают доверительные отношения с ребенком, вызывают у них чувство защищенности, заинтересованности и формируют тем самым психологическую зависимость. Целями преступника являются встреча с последующим сексуальным насилием или виртуальная встреча, при которой несовершеннолетний фотографирует или снимает на видео себя самостоятельно. Со стороны родителей осуществляется недостаточный контроль, дети пользуются интернетом с раннего возраста без ограничений, все это позволяет преступникам действовать без особых препятствий. Государство должно выстроить единую социальную политику по защите интеллектуального, нравственного, психического развития детей. Органы государственной власти обязаны реализовывать профилактическую деятельность по защите несовершеннолетних детей от информации, пропагандирующей порнографию (аудио-видеопродукция, печатная порно-продукция). На сегодняшний день защита детей от информации, наносящий вред здоровью, психическому, нравственному и духовному развитию реализуется в неполном объеме, многие несовершеннолетние пользователи интернет-сети имеют открытый доступ к аудио- и видео-порно-продукции, в результате становятся жертвами сексуальных совращений [3, с. 135].

На нравственное состояние несовершеннолетних влияют и средства массовой информации. Для высоких рейтингов программ выносятся темы для обсуждения сексуального и запрещающего характера, наносящего вред психическому и нравственному развитию детей. В результате прививаются псевдоценности, образ преступника романтизируется, формируется толерантное отношение к проявлению агрессии и жестокости. Необходима жесткая фильтрация не только Интернет-сайтов, но и социальных сетей, телепередач, фильмов, демонстрирующие откровенные сексуальные отношения, побуждающие нездоровый интерес

Стоит отметить, что со стороны государства не предусмотрена специально-организованная помощь жертвам сексуального насилия, а точнее отсутствие целенаправленной помощи. Зачастую потерпевшие от сексуального насилия не обращаются в правоохранительные органы из-за страха, что преступник будет их преследовать и мстить. Следственная и судебная практика отмечает, что показания потерпевших и свидетелей часто сопряжены с рисками для их жизни [2, с. 52]. Необходимы локальные кризисные кабинеты или центры в каждом регионе, что позволит охватить большее число пострадавших детей от насилия, которые на сегодняшний день так и не смогли дождаться своей очереди к специалисту в кабинет экстренной помощи. Потерпевшие нуждаются в помощи психологической, юридической, психиатрической и сексологической и надо заметить не только в период следственных мероприятий и судебных разбирательств, но и в дальнейшем до момента достижения гармоничного психического состояния ребенка. Если говорить о следственных и судебных разбирательствах, они затрудняют процесс девиктимизации, так как ребенок должен участвовать в процессе уголовного судопроизводства. Основной целью психологической помощи должно стать недопущение повторной виктимизации, преодоление «флешбэк

эффектов», которые каждый раз при любом прямом или косвенном напоминании о ситуации заставляют переживать все случившееся в очередной раз не только на психическом уровне, но и на физиологическом. Если не будет отработана и разрешена данная проблема, в дальнейшем вполне возможно проигрывание данной ситуации в реальной жизни уже во взрослости совершив преступление сексуального характера, а возможно и не одно. Криминологи отмечают, что часто преступники, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность, сами в детстве были жертвами сексуального насилия. Одной из причин совершения преступления во взрослости это стремление к повторению ситуации для того, чтобы отреагировать на нее. Насилие, совершенное в отношении ребенка, не достигшего совершеннолетия относится к самым тяжелым психологическим травмам. Вследствие психотравмы у детей диагностируется посттравматическое стрессовое расстройство, несмотря на внешнее спокойствие, симптомы посттравматического стрессового расстройства по степени вреда психическому и физическому здоровью равны симптомам с участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством, в этой связи дети нуждаются в помощи специалистов.

Психологическая помощь работников кризисных кабинетов или центров должна быть оказана всем членам семьи пострадавшего ребенка. Зачастую родители отказываются от психологической помощи, так как им сложно дифференцировать просто естественную реакцию страха от реакции на психотравму, часто себя идентифицируют с ребенком и его состояние, впадают в депрессию, испытывают чувство вины, при этом теряя время и надеясь, что со временем все пройдет. Особенно остро нуждается в психологической помощи семьям потерпевшего несовершеннолетнего, поскольку возможны негативные медицинские последствия (беременность, инфекционные и венерические заболевания, ВИЧ-инфекция и т.д.).

В настоящее время нет единых разработанных рекомендаций по основам безопасного поведения, которые позволили бы уберечь несовершеннолетних от сексуальных посягательств, также нет общих рекомендаций по выявлению случаев насилия. В профилактических целях актуально создание образовательных программ по половому и сексуальному воспитанию, с учетом половой принадлежности и возраста детей, культурно-образовательного уровня. Такие программы должны реализовываться в общеобразовательных, средних учебных и высших образовательных заведениях.

Таким образом, перед государством стоит целый ряд проблем в сфере профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. На наш взгляд данные проблемы должны решаться комплексно. Профилактические мероприятия должны реализовываться бригадно с участием образовательных, медицинских учреждений, а также психологических служб и правоохранительных органов. В деятельности по пресечению насилия должны вовлекаться работники правоохранительной системы, органов опеки и попечительства, представители социальной и педагогической сфер, сотрудники медицинской и психологической служб. Решение проблемы возможно при взаимодействии ведомств всех ветвей власти с правозащитными и иными общественными организациями, уполномоченными по правам ребенка.

1. Минпросвещения предлагает установить в школах норматив по количеству психологов // [Электронный ресурс] <https://www.forbes.ru> (Дата обращения: 22.10.2023г.)
2. Новгородский В. С. Криминалистика: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие / В. С. Новгородский, О. Е. Тарасова; Министерство науки и образования Российской Федерации, Хакассский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. – Абакан, 2020. 124 с.
3. Тарасова О. Е. Основные направления по повышению эффективности предупреждения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Наука и образование в современном мире: Матер. междунаучно-практ. конф., посвященной 175-летию Абая, Караганда, 24 апр. 2020 г. Т. 2. – Караганда, 2020. – С. 257-259.

Захарова Д.А.

Актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-231

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

В данной статье осуществлен анализ актуального состояния нормативного правового регулирования и судебной практики вопросов, связанных с защитой избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; исследованы соответствующие законодательные изменения; дана оценка их эффективности в связи с разрешением ранее существовавших проблем. В заключении сделан вывод о необходимости дальнейшего реформирования указанной сферы по причине сохранения значительного количества спорных вопросов.

Ключевые слова: избирательное право, административное судопроизводство, выборы, референдум, защита избирательных прав, иностранный агент.

Abstract

This article analyzes the current state of regulatory legal regulation and judicial practice of issues related to the protection of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation; examines the relevant legislative changes; assesses their effectiveness in connection with the resolution of pre-existing problems. In conclusion, it is concluded that there is a need for further reform of this area due to the preservation of a significant number of controversial issues.

Keywords: electoral law, administrative proceedings, elections, referendum, protection of electoral rights, foreign agent.

Наделение граждан Российской Федерации избирательными правами является важнейшим показателем уровня демократии в государстве. Подобные права могут эффективно реализовываться на практике только в случае законодательного закрепления гарантий их защиты. В этой связи, предлагаем рассмотреть некоторые актуальные вопросы, с которыми в последние несколько лет сталкиваются правоприменители в процессе защиты избирательных прав граждан.

В 2015 году в Российской Федерации произошла реформация института административного судопроизводства, что привело к признанию публично-правовой природы административных дел. На текущем этапе отечественного законодательства процесс рассмотрения административных дел, которые касаются защиты избирательных прав граждан России и права на участия в референдуме, регламентируется нормами главы 24 действующего Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту – КАС РФ), тогда как до обозначенного выше периода подобные дела рассматривались в порядке гражданского судопроизводства.

Статья 239 КАС РФ предусматривает широкий субъектный состав лиц, которые могут выступать в качестве административных истцов по делам, касающимся защиты избирательных прав в порядке административного судопроизводства. Такими субъектами могут выступать: избиратели, кандидаты, участники референдумов, избирательные и общественные объединения, чьи права и интересы были нарушены в ходе проведения голосования или

референдума. Помимо этого, истцами также могут быть и законные представители всех вышеуказанных субъектов [1].

Достаточно примечательным представляется тот факт, что возможность гражданина по обращению в суд определяется не только наличием у него активного или пассивного избирательного права, но и рядом иных обстоятельств, которые имеют значение при принятии дела к производству. В числе таких обстоятельств: избирательный округ, избирательный участок, на котором гражданин имел право принимать участие в голосовании или референдуме. В качестве ещё одной особенности можно выделить наличие специального субъекта в отдельной категории дел. Так, к примеру, только избирательная комиссия, ранее зарегистрировавшая кандидата, обладает правом на подачу искового заявления об отмене такой регистрации. Аналогичное правило распространяется и на отмену регистрации списка кандидатов [5, с. 69].

Следует отметить тот факт, что несмотря на общие изменения в законодательстве об административном судопроизводстве, порядок рассмотрения дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме не подвергался каким-либо значительным изменениям, за исключением отдельных вопросов определения подсудности некоторых дел. Данный факт подтверждается также тем, что вплоть до июля 2023 года суды в своей работе руководствовались разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, опубликованными в марте 2011 года [3]. Новое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года, по большей части, разъясняет следующие вопросы: 1) определение сроков, в соответствии с которыми возможно обращение в суд по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме; 2) признание подписей избирателей (участников референдума) недействительными; 3) информационное обеспечение выборов (референдума); 4) проведение предвыборной агитации [4].

Так, было дано разъяснение о том, что дела о защите избирательных прав и права на участие в референдуме могут быть рассмотрены в судебном порядке районным судом, за исключением случаев, когда дело по подсудности должно рассматриваться Верховным Судом Российской Федерации. При этом, дело может быть рассмотрено, как верховным судом республики (автономной области и т.д.), так и Верховным Судом Российской Федерации. Конкретные случаи, когда дело должно быть передано на рассмотрение в районный или Верховный Суд Российской Федерации, также определены в ранее указанном Пленуме Верховного Суда Российской Федерации. Так, к примеру, дела, в которых рассматриваются вопросы, связанные с нарушениями порядка назначения местного референдума, должны рассматриваться районным судом. Аналогичный порядок действует и в отношении иной категории дел, касающейся нарушений правил проведения референдума на местном уровне, за отдельными исключениями.

Следующее разъяснение затрагивает вопросы, связанные со статусом наблюдателей, избирательных комиссий и ряда иных субъектов, принимающих участие в выборах и голосовании. Стоит отметить, что необходимость в получении данного разъяснения актуализировалась в июле 2022 года, когда вступил в действие Федеральный закон № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [2]. В своей статье Э.И. Мухетдинова отмечает, что на протяжении года в судах Российской Федерации отсутствовало единство в практике разрешения вопросов, затрагивающих возможность участия иностранных агентов в голосовании или референдуме в качестве членов избирательной комиссии, а также наблюдателей [6, с. 23].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 24 был дан ответ на обозначенные выше проблемы. Так, лица, которым в установленном законом порядке был присвоен статус иностранного агента, помимо прочих ограничений, также лишаются возможности принимать участие в деятельности, которая способствует выдвижению кандидатов (списков кандидатов) или же наоборот препятствует ей, а также заниматься подготовкой к проведению выборов или референдума и иными видами деятельности. В том числе, введено ограничение на участие в избирательном процессе в статусе наблюдателя.

Кроме того, лицо, наделённое статусом иностранного агента, также не может пользоваться своим пассивным избирательным правом, т.е. выступать на выборах в качестве кандидата. Доверенные лица кандидата (списка кандидатов), являющиеся иностранными агентами, также не могут принимать участие в выборах в соответствующем статусе.

Таким образом, с введением в действие соответствующего разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика по решению вопросов о рассмотрении участия иностранных агентов в качестве наблюдателей, членов избирательных комиссий и др., была приведена в единообразный вид, что полностью устраняет ранее существовавшую проблему.

Помимо вопросов, напрямую относимых к процессуальному праву, Пленум Верховного Суда Российской Федерации также дал разъяснение и по некоторым спорным аспектам, затрагивающим право материальное. Так, были выделены признаки, позволяющие разграничить агитацию и информирование, которые имеют место в предвыборный период. В частности, Верховный Суд Российской Федерации утвердил, что информирование не может рассматриваться в качестве основной или одной из своих целей побуждение избирателей к принятию конкретного решения в рамках участия в голосовании (например, дачи голоса конкретному кандидату). В рамках проведения подготовки к референдуму информирование также не может быть направлено на поддержку или отказ от подобной инициативы.

Последний вопрос, который хотелось бы рассмотреть в рамках данного исследования, затрагивает аспект разграничения агитации и подкупа избирателей. Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения, в которых указал, что в ряде случаев задача агитационных материалов несовершеннолетним может рассматриваться в качестве подкупа избирателей. По мнению суда, несмотря на то что несовершеннолетние лица не наделяются избирательными правами, посредством раздачи им соответствующих материалов может оказываться влияние на их родителей.

На наш взгляд, обозначенное выше положение требует существенной доработки, так как остаётся неясным, какие именно признаки в деятельности по агитации несовершеннолетних должны выступать в качестве определяющих для того, чтобы её можно было признать подкупом избирателей. По нашему мнению, текущая формулировка данного разъяснения может в очередной раз негативным образом сказаться на единообразии судебной практике по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме.

Таким образом, на основании проанализированного в нашем исследовании материала можно прийти к выводу о том, что последние изменения в законодательстве о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации позволили решить значительное количество вопросов, ранее обладавших актуальностью. Несмотря на это, вновь данные судебными органами разъяснения спровоцировали возникновение новых спорных вопросов, которые также требуют оперативного разрешения.

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
2. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 2022. № 29. Ст. 5222.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 27.06.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 9.
5. Куемжиева Я.Н. Производство по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 69-75.
6. Мухетдинова Э.И. Актуальные вопросы деятельности судов по защите избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации // StudNet. 2021. № 12. С. 23-26.

Нагаева В.А.

Роль уполномоченного по правам человека в российском избирательном процессе

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-232

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

В данной статье автором раскрыты роль и место Уполномоченного по правам человека в ходе подготовки и непосредственного проведения выборов; выделены его ключевые функции, способствующие осуществлению легитимного избирательного процесса в Российской Федерации; рассмотрены примеры из практической деятельности аппарата Уполномоченного, результаты которой правозащитно повлияли на процедуру выборов.

Ключевые слова: выборы, гарантии прав и свобод, избирательные права, избирательный процесс, Уполномоченный по правам человека, механизм государственной защиты, мониторинг, штаб общественного наблюдения.

Abstract

In this article, the author examines the role and place of the Commissioner for Human Rights during the preparation and actual conduct of elections; its key functions that contribute to the implementation of a legitimate electoral process in the Russian Federation are highlighted; examples from the practical activities of the Commissioner's office are considered, the results of which influenced the election procedure.

Keywords: elections, guarantees of rights and freedoms, voting rights, electoral process, Commissioner for Human Rights, state protection mechanism, monitoring, public observation headquarters.

На сегодняшний день защита и соблюдение избирательных прав и свобод граждан входят в число приоритетных правозащитных задач Российского государства. Ведь именно благодаря легализации народного представительства в организационно-управленческих делах страны можно говорить о наличии и реализации в ней демократических принципов, закрепленных на конституционном уровне.

Как известно, государство осуществляет возложенную на него обязанность защиты прав и свобод личности через свои уполномоченные органы, институты, а также через должностных лиц. Одним из ключевых специализированных элементов государственной правозащитной системы Российской Федерации выступает институт Уполномоченного по правам человека, чей правовой статус регламентирован Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ.

Кандидат юридических наук И.В. Лагун, проанализировав ст.ст. 1 и 2 приведенного законодательного акта, определяет следующие основные функции и полномочия Уполномоченного:

- 1) законодательное обеспечение и гарантирование защиты и соблюдения всех возможных прав и свобод граждан;
- 2) контроль за исполнением и реализацией субъективных прав всеми государственными органами и должностными лицами;
- 3) принятие решений о применении тех или иных мер защиты, исходя не только непосредственно из «буквы закона», но и из собственных соображений, построенных на основе моральных ценностей и норм справедливости;
- 4) воспитание в гражданах уважения к государственному административно-управленческому аппарату, принятие мер по повышению уровня доверия к нему со стороны общества.

Бесспорно правозащитное участие Уполномоченного по правам человека и в избирательном процессе при проведении выборов, поскольку предусмотренное ст. 32 Конституции Российской Федерации право избирать и быть избранным, на практике нарушается.

Так, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Элла Памфилова отмечает, что за последние три года (с 2021 по 2023) количество нарушений избирательных прав сократилось в полтора раза, по сравнению с предыдущими годами, однако по-прежнему граждане нуждаются в эффективной защите. Если обратиться к статистическим данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, то

- за 2021 год было зарегистрировано 5,8 тысяч сообщений граждан о нарушениях в процессе проведения выборов. Из них 46 % обращений касались нарушений правил агитации; 36 % жалоб связано с принуждением к голосованию со стороны административно-управленческих структур и около 18 % обращений указывали на фальсификацию результатов голосования;
- за 2022 год из 53 регионов Российской Федерации поступило около 1 115 обращений граждан о нарушениях их избирательных прав. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации отмечают, что самым распространенным нарушением признана неправомерная скрытая предвыборная агитация через СМИ под видом информирования о деятельности кандидатов (288 обращений от общего числа); около 213 заявлений граждан содержат в себе сведения о принудительном давлении на избирателей со стороны правоохранительных органов и самих кандидатов; остальная часть – это нарушения, касаемые гласности и прозрачности проведения выборов, а именно, ограничения в возможности свободно знакомиться с документами и иными данными кандидатов, что подорвало доверие избирателей к избирательному процессу в целом;
- 2023 год характеризуется значительным снижением уровня нарушений. Так, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, было зарегистрировано всего 2 000 обращений из 54 регионов страны; составлено 143 протокола об административных правонарушениях избирательных кампаний, а также заведено 6 уголовных дел в отношении лиц, осуществлявших предвыборную агитацию.

В связи с представленными статистическими данными, целесообразно опираться на доктринальную позицию А.В. Шишлова, считающего, что Уполномоченный по правам человека играет важную роль в области защиты и соблюдения избирательных прав граждан в процессе проведения выборов, ведь именно от законного и правомерного осуществления процедур на всех стадиях избирательного процесса будет зависеть эффективность участия общества в государственно-управленческих делах, а также качество исполнения органами государственной власти своих должностных функций и полномочий.

В соответствии со ст. 3 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ Уполномоченный по правам человека является самостоятельной и независимой фигурой в механизме государственной власти, он не наделен полномочиями по применению принудительных мер воздействия в случае нарушения избирательных прав граждан. А.А. Кальгина называет главным ключевым элементом защиты, в данном случае, такую функцию Уполномоченного, как мониторинг соблюдения избирательных прав граждан Российской Федерации в ходе подготовки и дальнейшего проведения выборов.

С данной точкой зрения соглашается и В.В. Фисина, которая расценивает мониторинг в качестве полномочия российского омбудсмена, включающего в себя постепенный процесс сбора и последующего обобщения и анализа сведений о выявленных нарушениях со стороны

государственного аппарата в отношении избирательных прав граждан, и направленного на защиту этих прав на всех стадиях выборного процесса.

В свою очередь, М.А. Семчина видит значение мониторинговой деятельности Уполномоченного в процессе проведения выборов в том, что он осуществляет:

- 1) первоначальный контроль уже с момента выдвижения и регистрации кандидатов, что позволяет пресечь какие-либо нелегитимные действия с их стороны и как следствие – сохранить демократичность избирательного процесса в целом;
- 2) анализ норм законодательства, которые регулируют процесс выборов, что позволяет своевременно выявить различного рода нарушения или несоответствие тех или иных положений Конституции Российской Федерации;
- 3) информирование правоохранительных структур государства о готовящихся или уже совершенных избирательных правонарушениях в процессе проведения выборов с целью принятия ими соответствующих мер воздействия.

Таким образом, именно мониторинговая деятельность Уполномоченного по правам человека является одним из главнейших инструментов защиты избирательных прав граждан на всех стадиях соответствующего процесса. Данные доктринальные позиции активно подтверждаются на практике. Так, для реализации мониторинга каждый год создается Организационный штаб наблюдения за ходом подготовки и проведения выборов во главе с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

По данным Федерального Уполномоченного, Татьяны Николаевны Москальковой, за 2021 и 2022 годы в ходе проведения выборов в аппарат поступило около 2 000 обращений граждан, связанных с различными нарушениями. Большинство из них были посвящены вопросам предвыборной агитации и гласности выборов, доступности к процессу голосования, например:

- у многих избирателей не было возможности получить полную информацию о кандидатах, так как предвыборная агитация, прежде всего, через СМИ имела скрытый характер;
- не было возможности проголосовать у граждан Российской Федерации, находящихся вне места своего жительства;
- в некоторых регионах страны отсутствовали специальные кабинки для голосования, на избирательных бюллетенях были обнаружены различные пометки, указывавшие кому они предназначались и т.д.

В связи с изложенными нарушениями аппаратом Федерального Уполномоченного был организован так называемый «канал связи» с избирателями путем использования телефонной «горячей линии», что позволило провести консультацию по всем интересующим их вопросам; дать разъяснения о деятельности тех или иных кандидатов; ознакомить граждан с правилами голосования не по месту жительства, а по месту их нахождения. Кроме этого, на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации была размещена инструкция о порядке электронного или дистанционного голосования, что предоставило возможность гражданам беспрепятственно реализовывать свое конституционно закрепленное право – избирать.

Также аппаратом Федерального Уполномоченного на основании обращений избирателей было направлено 61 ходатайство в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации и правоохранительные органы с просьбой провести проверки. В результате этого, Уполномоченный поспособствовал восстановлению нарушенных избирательных прав 30 граждан.

Что касается непосредственно выборов в 2023 году, то по словам Татьяны Москальковой, уполномоченные по правам человека и на федеральном и на региональном уровнях были включены во все формы наблюдения за выборами, что повысило процент гарантированности избирательных прав граждан. Она также отмечает, что серьезных

нарушений выявлено не было. Так, за весь период подготовки и проведения выборов в аппарат Уполномоченного поступило:

- 41 письменное обращение, большинство из которых касались нарушений правил предвыборной агитации. В качестве примера, Татьяна Москалькова привела случай, произошедший на выборах в Москве, где один из кандидатов публично просил граждан голосовать за него. Сведения, содержащиеся в данных обращениях, были переданы Уполномоченным в органы прокуратуры для дальнейшего разбирательства;
- около 20 телефонных звонков от избирателей, путем использования ими «горячей» линии. Граждане заявляли о нарушениях, касаемых их отсутствия в списках избирателей, а также принуждения к электронному голосованию. В связи с этим, по инициативе Федерального Уполномоченного Центральной избирательной комиссией Российской Федерации был разработан проект «квартирного обхода», с целью выдачи избирателям бумажных бюллетеней, разъяснения порядка онлайн-голосования для маломобильных граждан.

Кроме этого, на выборах 2023 года впервые в истории российского избирательного процесса, Уполномоченным по правам человека был реализован принцип экстерриториальности, который заключался в том, что более двух тысяч осужденных, находящихся в московском СИЗО № 2 («Бутырка»), получили возможность не только реализовать свое право избирать, но и сделать это по месту своего нахождения. Тем самым, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации способствовал соблюдению и реализации избирательных прав обвиняемых, находящихся в изоляции от общества, что в полной мере отражает положения ст. 17 Конституции Российской Федерации о неотчуждаемости прав каждого, без исключения, гражданина.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Уполномоченный по правам человека играет важнейшую роль в области защиты, соблюдения и реализации в полной мере избирательных прав граждан Российской Федерации. Благодаря деятельности данного института:

- обеспечивается возможность беспрепятственной реализации гражданами Российской Федерации своего конституционно закрепленного права избирать;
- предпринимаются меры, направленные на профилактику правонарушений, что в значительной степени способствует снижению процента поступления жалоб и заявлений от граждан с просьбой о восстановлении их нарушенных избирательных прав, что подтверждается приведенной выше статистикой;
- деятельность Уполномоченного способствует повышению уровня информированности о выборных процедурах, что автоматически благоприятно влияет на степень доверия граждан к избирательному процессу в целом.

1. Аналитический доклад «Итоги избирательных кампаний Единого дня голосования 2023 года» // Ассоциация «Независимый общественный мониторинг». 2023. URL: <https://nom24.ru/upload/iblock/03f/8c61w615u5ykav0qigy5v9odwwq389n.pdf>.
2. В «Бутырке» арестованные из других регионов смогли проголосовать на своих местных выборах // Российское агентство правовой и судебной информации РАПСИ. 2023. URL: https://rapsi-pravo.ru/human_rights_protection/20230910/309203585.html.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2021 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. 2021. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady>.
4. Зафиксированы обращения об отсутствии избирателей в списке // Информационное агентство РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20230910/vybory-1895353100.html>.
5. Информация об итогах анализа сообщений о предполагаемых нарушениях на выборах в единый день голосования 19 сентября 2021 года // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ. 2021. URL: <http://www.cikrf.ru/nabyudatelyam-i-ekspertam/analiz-soobscheniy-o-narusheniyakh/>.

6. Кальгина А.А. О критериях оценки деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах // Закон и Право. 2021. № 12. С. 92-95.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
8. Лагун И.В. Комментарий к ФКЗ от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» / И. В. Лагун, А. Б. Юдина Комментарий к ФКЗ от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Саратов: Ай Пи Эр Медиа. 2010. 94 с.
9. Москалькова заявила, что в России прижилась дистанционная форма голосования // Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/politika/15717709>.
10. Москалькова представила Владимиру Путину доклад о правах человека в России // Информационное агенство РИА Новости. 2022. URL: <https://ria.ru/20220606/prava-1793395139.html>.
11. Москалькова призвала улучшить информирование избирателей о проведении выборов // Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/politika/14831273>.
12. Около 40 обращений о проблемах в ходе голосования поступило Москальковой // Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/18698083>.
13. Сводка по нарушениям на выборах (по данным на 10 сентября 2022 года) // Официальный сайт КПРФ. 2022. URL: <https://kprf.ru/activity/elections/213247.html>.
14. Семчина М.А. Правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: целевой компонент // Аллея науки. 2019. Том 1. №10(37). С. 668-673.
15. Статистика нарушений по итогам трехдневного голосования // Информационное агенство РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20230909/vybory-1895146063.html>.
16. Татьяна Москалькова: Омбудсмены включены во все формы наблюдения за выборами // Российская газета на русском языке, официальный печатный орган Правительства Российской Федерации. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/09/10/tatiana-moskalkova-ombudsmeny-vkliucheny-vo-vse-formy-nabludeniia-za-vyborami.html>.
17. Татьяна Москалькова представила депутатам доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в 2021 году // Официальный сайт Государственной Думы РФ. 2021. URL: <http://duma.gov.ru/news/54763/>.
18. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
19. Фисина В.В. Проблемы совершенствования деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ и Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ // Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Евсиковой, И.В. Хмиль. Симферополь. 2022. Том 1. С. 687-697.
20. Шишлов А.В. Соблюдение избирательных прав граждан имеет особую специфику // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. №4. С. 159-162.

Нырова М.Д., Орнацкая Т.А.

Пределы доказывания в гражданском процессе: вопросы теории и практики

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-233

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие и содержание пределов доказывания в гражданском процессе, а также их соотношение с предметом доказывания на примере рассмотрения конкретных категорий дел.

Ключевые слова: доказывание, предмет доказывания, пределы доказывания, доказательства, гражданский процесс.

Abstract

This article discusses the concept and content of the limits of proof in civil proceedings, as well as their relationship with the subject of proof on the example of considering specific categories of cases.

Keywords: proof, subject of proof, limits of proof, evidence, civil procedure.

Одним из самых спорных и сложных вопросов гражданского процесса является вопрос о пределах доказывания.

Термин «пределы доказывания» не получил своего закрепления в гражданском процессуальном законодательстве, однако широко используется как в теории права, так и в судебной практике.

Формулирование дефиниции «пределы доказывания» является предметом дискуссий в юридическом сообществе. Одним из наиболее цитируемых является подход М.К. Треушникова, согласно которому под пределами доказывания следует понимать обозначенную совокупность фактов, подлежащих установлению с помощью судебных доказательств. Зачастую под пределами доказывания также понимают объем доказательств, который необходим и достаточен для правильного разрешения гражданского дела.

Пределы доказывания в гражданском процессе преимущественно определяются предметом доказывания, который исходя из содержания ч. 1 ст. 55 ГПК РФ включает в себя обстоятельства, обосновывающие требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Круг обстоятельств (юридических фактов) составляющих предмет доказывания определяется исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также норм права, подлежащих применению при разрешении спора.

Пределы доказывания представляют собой так называемые границы предмета доказывания и определяются в соответствии с теми фактами, которые нужно доказать или наоборот не нужно доказывать для разрешения спора.

Проблема определения пределов доказывания связана с тем, что данная категория является оценочной и различена для каждого конкретного спора, а также вида судопроизводства, и не может быть жестко ограничена нормами права и приведена к стандартному образцу для всех дел.

Формальные пределы доказывания устанавливаются судом на стадии подготовки дела судебному разбирательству, но их глубина зависит от процессуальной позиции самой стороны, степени ее активности приспособления и предоставлении доказательств. Задача суда в установлении пределов доказывания соотносится с таким свойством доказательства как достаточность. Достаточность доказательств проявляется через установление пределов доказывания.

В целях приведения к единообразию правовых подходов, а также создания правовой определенности для участников гражданско-правовых отношений, в отсутствие законодательного закрепленного понятия «пределы доказывания», высший суд формулирует правовые позиции о стандартах доказывания на примерах отдельных споров, определяя границы достаточности доказательств (пределы доказывания).

В частности, в предмет доказывания по делам о взыскании задолженности по договору займа входят следующие обстоятельства: заключение договора займа и передача денег или других вещей.

В одном из гражданских дел, разрешая спор, возникший из заемных правоотношений, суды общей юрисдикции определили пределы доказывания одного из необходимых обстоятельств - передачи денег и возложили на займодавца обязанность доказать его финансовую состоятельность (источник возникновения денег), позволяющую ему предоставить заемщику наличные денежные средства в значительном размере.

Однако Верховный Суд Российской Федерации не согласился с нижестоящими судами, ограничив доказывание фактической передачи предмета займа при наличии письменного договора займа, предоставлением документального подтверждения в виде расписки о получении денежных средств (иного документа), указав, что опровержение данного обстоятельства (доказывание безденежности займа) возлагается на заемщика.

При этом следует отметить, что данный правовой подход к определению пределов доказывания по спорам, возникшим в связи с неисполнением заемных обязательств, сформулирован для гражданских дел, участниками которых выступают граждане, и, например, не применим, в арбитражном судопроизводстве при рассмотрении банкротных дел, для которых характерен повышенный стандарт доказывания, позволяющий заинтересованным

лицам подвергнуть сомнению любые обстоятельства. Арбитражный суд вправе определить иную глубину доказывания, в том числе обязать займодавца подтвердить наличие у него на момент заключения договора займа денежных средств в объеме, достаточном для их предоставления должнику.

Таким образом, проанализировав научную литературу и судебную практику можно сделать вывод, что пределы доказывания так или иначе охватывают предмет доказывания, ограничивая необходимость в доказывании определенными обстоятельствами, которые имеют существенное значение для дела и позволяют разрешить спор путем принятия обоснованного и законного решения.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Гражданский процесс / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. М.: Издательство Статут. 2017. 702 с.
3. Гражданский процесс: / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательство Статут, 2014. 960 с.
4. Мартынов Д.К., Гелиева И.Н. Пределы судебного доказывания в гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. 2019. С. 471 – 475.
5. Зотов Д.В. Необходимые доказательства в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 68 - 71.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2020 № 46-КГ20-21-К6 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.03.2023).

Павлов О.С.

Анализ значения и роли английского языка характерного для юридических профессий

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-234

Аннотация

В данной статье поднимается вопрос о значении английского языка в современной юриспруденции, а также рассматриваются проблемы и особенности его изучения, особенно для будущих юристов, выделяя его особенности по сравнению с разговорным английским. Также освещается важность введения отдельного курса по английскому языку на юридических факультетах.

Ключевые слова: английский язык, юриспруденция, английский язык.

Abstract

This article raises the question of the importance of the English language in modern jurisprudence, and also discusses the problems and features of its study, especially for future lawyers, highlighting its features in comparison with spoken English. The importance of introducing a separate English language course in law faculties is also highlighted.

Keywords: English language, jurisprudence, English language.

Профессия юриста охватывает множество аспектов общественной жизни, и все сферы, подлежащие юридическому регулированию, становятся территорией деятельности этих специалистов. В связи с этим возникает вопрос: "Является ли английский язык неотъемлемой частью профессионального багажа юриста?". Ответ на этот вопрос скорее утвердителен, особенно если рассматривать его с позиции успешного и высококвалифицированного юриста, ибо английский язык становится важной необходимостью, а не лишь приятным дополнением [1].

По словам М.А. Батурьян, важной особенностью нашего времени является непрерывное взаимодействие культур и, следовательно, языков, что выявляет уникальность каждого национального языка [2].

Также следует отметить, что в рамках увеличения воздействия политики на общественные отношения язык средств массовой информации многократно аккумулирует процесс ассимиляции социальными группами информации идеологического характера в пределах определенных англоязычных государств. [3]

Во-первых, следует обратить внимание на юридический аспект данной проблематики. Согласно положениям Федерального Закона "О государственной гражданской службе" [4], обязанностью государственных служащих является овладение иностранным языком. Это обусловлено рядом факторов, однако одним из наиболее важных аспектов является то, что английский язык признан международным. В этом смысле государственным служащим, как представителям своей страны, необходимо не только вести диалог с иностранцами, но и делать это эффективно и профессионально.

Второй существенный момент, связанный с владением английским языком, заключается в работе с документами на иностранном языке. Это имеет особое значение для юристов, специализирующихся на международном и хозяйственном праве, а также для корпоративных и консультационных юристов. Для специалиста в области юриспруденции, взаимодействующего с иностранными документами, крайне важно обладать высоким уровнем компетентности в своей деятельности, поскольку стоимость ошибки может быть колоссальной. Проиллюстрируем это, например, упущением компанией своей репутации, несением финансовых убытков в виде крупных штрафов или упущением значительных финансовых выгод.

Отдельным важным аспектом следует выделить значение английского языка в контексте проведения переговоров, что особенно актуально при взаимодействии с иностранными компаниями. Однако необходимо отметить, что обладание навыками свободного общения и владение профессиональными юридическими терминами требуют высокой квалификации. Этот аспект охватывает не только работу с документами, консультационное сопровождение и содействие в ведении бизнеса, но также может быть важен в роли медиатора, что в последние годы приобрело заметную популярность. В отличие от работы с документами, где юрист может уделить определенное время, обращаясь к словарям или консультируясь с коллегами, во время активных диалогов требуется оперативность в мышлении, ясное и четкое выражение собственной точки зрения.

Следует подчеркнуть, что для выявления различий между разговорным английским и языком, применяемым юристами, необходимо обращать особое внимание на характеристики их профессионального лексикона. Важными аспектами являются использование правил пунктуации, письменного стиля, особенностей структуры предложений и иногда нестандартного значения фраз и терминов.

Юридический английский язык представляет собой уникальный лингвистический феномен, отличающийся рядом ключевых особенностей, которые придают ему своеобразный характер. Важно подчеркнуть, что эти особенности делают юридический английский недоступным для тех, кто не имеет опыта в юридической сфере.

1. В обиходной речи эти фразы крайне редко встречаются, однако они олицетворяют формальность и важность в юридических текстах. "In witness whereof" буквально означает "в подтверждение вышеизложенного," и эта фраза придает акту документа законность и важность. Также слово "thereof" используется, чтобы указать на связь между частями текста и является ключевым элементом в понимании контекста.
2. Юридическая терминология часто пронизана специфическими терминами и фразами, которые непонятны для непрофессионалов. Фразы вроде "order security" (ордерная ценная бумага) и "conciliation" (примирительная процедура)

- являются яркими примерами такой лексики. Эта специализированная терминология служит точным и четким выражением юридических понятий.
3. В юридическом английском герундий, или неличная форма глагола, находит широкое применение и выполняет функцию обстоятельства. Например, фразы типа "subject to" (при условии) и "in the event of" (в случае) помогают уточнить условия и обстоятельства, на которых строится юридический контракт. Пассивный залог также часто используется, придавая тексту официальность и точность.
 4. В юридической сфере эти глаголы приобретают особое значение, которое существенно отличается от их повседневного использования. "May" можно перевести как "иметь право," в то время как "shall" означает "обязываться." Например, фраза "The party shall/may notify" может быть интерпретирована как "Сторона обязывается/имеет право уведомить."

Эти ключевые черты делают юридический английский язык неотъемлемой частью юридической практики и подчеркивают его важность для точного и ясного выражения юридических концепций и обязательств.

Подытожив вышесказанное, можно прийти к заключению, что владение английским языком является действительно неотъемлемой необходимостью в сфере юридических наук. Отсутствие знания данного языка влечет за собой значительные затруднения в юридической практике, ограничивает возможности карьерного роста и участия в работе, связанной с иностранными юрисдикциями. Именно по этой причине введение специального курса "Иностранный язык в юриспруденции" в высших учебных заведениях находит свое обоснование.

1. Азизова С. М. Особенности профессионально ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля // Педагогический журнал. — 2016. — № 4. — С. 254.
2. Батурьян М.А. Лингвокультурные и функциональные основы формирования терминологии социологии (на материале русского и английского языков). 2011. - С.3.
3. Карипиди, А. Г. Особенности перевода концептуальных метафор в английском языке / А. Г. Карипиди, М. А. Батурьян // Современный ученый. – 2020. – № 5. – С. 182-187. – EDN KSFYIS.
4. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс] Консультант + URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 25.10.2023).

Палкина В.И., Ямщикова С.Л.

Муниципальная служба в органах местного самоуправления (на примере городского округа г. Стерлитамак)

*УУНиТ
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-235

Аннотация

В данной статье рассматривается организация муниципальной службы в органах местного самоуправления на примере городского округа г. Стерлитамак. Автор исследования проводит анализ структуры и функций муниципальной службы, ее роли в развитии города и обеспечения эффективного государственного управления на местном уровне.

Ключевые слова: муниципалитет, местное самоуправление, администрация, городской округ г. Стерлитамак.

Abstract

This article discusses the organization of municipal service in local governments using the example of the urban district of Sterlitamak. The author of the study analyzes the structure and

functions of the municipal service, its role in the development of the city and ensuring effective public administration at the local level.

Keywords: municipality, local government, administration, urban district of Sterlitamak.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что источником государственной власти является народ страны, который может осуществлять свою власть самостоятельно или через избранные органы власти на разных уровнях, что непосредственно закреплено в ст. 3 [1]. Таким образом, Россия является демократическим государством, где власть основана на законных интересах и правах граждан, которые реализуют свои интересы через организацию и проведение легитимных и демократических выборов, в которых избираются представители власти, защищающие права и интересы граждан, общества и государства в целом. Эти нормы Конституции также относятся к системе формирования муниципальных органов власти. Конституция России также гарантирует основные права граждан на осуществление местного самоуправления. На конституционном уровне также закреплено право граждан обращаться к органам местного самоуправления, обращаться в суды по вопросам обжалования неправомερных решений относительно реализации этих прав, самостоятельно решать проблемы на местном уровне и определять структуру соответствующих органов на муниципальном уровне.

Самостоятельность местного самоуправления строго регламентировано в ст. 12 Конституции РФ. Таким образом, местное самоуправление в Российской Федерации является значимым институтом, который осуществляет управление на местном уровне в соответствии с законом и в интересах населения.

В настоящее время, муниципальная служба в органах местного самоуправления в городском округе г. Стерлитамак является одной из ключевых основ конституционного строя России, что гарантируется нормами Конституции РФ и предусмотрено в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [2]. В соответствии с законодательством, система органов местного самоуправления в городском округе г. Стерлитамак не входит в систему органов государственной власти. Основные цели этого принципа – обеспечить правовую и политическую стабильность, гарантировать права граждан на участие в государственной власти.

Кроме того, принцип самостоятельности и независимости органов власти в городском округе г. Стерлитамак закреплен в статье 130 Конституции Российской Федерации. Эта норма предусматривает, что муниципальный орган самостоятельно решает проблемы местного значения и имеет право на владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

Согласно Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления в городском округе г. Стерлитамак имеют самостоятельность в принятии решений по указанным вопросам. Они имеют право самостоятельно формировать и расходовать бюджетные средства, устанавливать местные налоги и сборы, проводить мероприятия по охране общественного порядка и заниматься другими вопросами, относящимися к муниципальному уровню, а также разрабатывать нормативно-правовые акты, непротиворечащие законодательству Российской Федерации, например Постановления Администрации городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан:

- от 19.07.2023 г. Об утверждении номенклатуры, норм и порядка хранения запасов средств оповещения населения на территории городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан
- от 19.07.2023 г. «Об утверждении муниципальной программы «Создание благоприятных условий в целях привлечения медицинских работников для работы в государственных медицинских учреждениях городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан на 2023-2027 годы» и пр. [7].

Конституционные основы гарантируют реализацию прав граждан на местное самоуправление через проведение прямых выборов и деятельность выбранных органов власти

муниципального образования. Конституция также обеспечивает защиту прав и интересов граждан посредством создания системы защиты [3].

Принцип организационной обособленности органов местного самоуправления в городском округе г. Стерлитамак РБ предусматривает следующее: независимое определение структуры властных органов на уровне муниципального образования; исключение подчиненности и отчетности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государственными органами; запрет на выдачу государственными органами указаний и предписаний для управления органами местного самоуправления (только в рамках законодательства) в городском округе г. Стерлитамак; приоритет и независимость органов местного самоуправления при решении вопросов местного значения, за исключением судебного признания муниципальных законов недействительными; должности в органах местного самоуправления не являются государственными служащими. Принцип самостоятельности и финансово-экономической независимости местного самоуправления в городском округе г. Стерлитамак закреплен в пункте 1 статьи 132 Конституции РФ, который предоставляет право независимо управлять муниципальным имуществом.

Рассмотрим особенности муниципальной службы в органах местного самоуправления и особенности организации местной власти в городском округе г. Стерлитамак Республики Башкортостан.

В соответствии с федеральным законодательством Российской Федерации в каждом муниципалитете обязательно должны быть образованы соответствующие органы местного самоуправления [4]:

- 1) Местная администрация – исполнительный орган местного самоуправления, осуществляющий управление муниципальными делами и решение текущих вопросов муниципалитета.
- 2) Представительный орган (собрание депутатов) – законодательный орган местного самоуправления, состоящий из выбранных жителями области или города депутатов, который принимает решения, касающиеся важных вопросов развития муниципалитета.
- 3) Глава муниципалитета – глава исполнительной власти муниципалитета, который назначается или избирается для руководства муниципальными делами в соответствии с установленным порядком.

Такая система органов местного самоуправления направлена на обеспечение эффективного управления на местном уровне и участия жителей в принятии решений, касающихся их жизни и благополучия.

Так, на основании ст. 17 Устава городского округа г. Стерлитамак, структуру органов местного самоуправления в городском округе г. Стерлитамак составляют:

- представительный орган городского округа, именуемый Советом, в состав которого возит 25 депутатов;
- глава городского округа, именуемый председателем Совета. Председатель Совета является высшим должностным лицом городского округа и наделяется настоящим Уставом в соответствии с Федеральным законом собственными полномочиями по решению вопросов местного значения;
- администрация городского округа, именуемая Администрацией. Структура администрации городского округа включает в себя множество отделов: отдел промышленности, отдел архитектуры и градостроительства, отдел учёта и оформления жилья, отдел экономики, отдел образования, отдел культуры, управление по опеке и попечительству администрации городского округа город Стерлитамак РБ, отдел торговли и бытового обслуживания, отдел предпринимательства, отдел муниципальной службы и кадровой работы и пр.
- контрольно-счетный орган, именуемый Контрольно-счетной палатой.

Муниципальная служба в данных органах власти имеет свою специфику и особенности, поскольку каждый элемент власти имеет свои полномочия. Совет городского округа г.

Стерлитамак является законодательным органом муниципального образования, который формируется через проведение муниципальных выборов. На этих выборах избираются 25 депутатов, которые составляют состав Совета. От этого состава депутатов выбирается председатель Совета путем открытого голосования. Председатель осуществляет руководство Советом и принимает распоряжения относительно его деятельности. Также у председателя есть заместитель, который также избирается депутатами и входит в состав Совета.

Совет Городского округа ответственен перед населением и поддается его непосредственному контролю. Он занимается решением местных вопросов, таких как утверждение и исполнение муниципального бюджета, разработка правовых актов на местном уровне, управление муниципальным имуществом и местными налогами, а также разработка программы развития городского округа и другие вопросы.

Регламент Совета определяет специфику формирования Президиума, который является органом, подотчетным Совету. Задача Президиума заключается в организации и координации деятельности Совета.

В системе местного самоуправления городского округа г. Стерлитамак, исполнительно-распорядительная власть принадлежит Администрации, которую возглавляет глава. Этот должностной лицо занимается делами местного значения. В зависимости от ситуации, глава может быть также руководителем местной думы или администрации.

Правовой статус главы местной администрации определяет его положение в системе местного самоуправления, а также его права, обязанности и ответственность. В городском округе г. Стерлитамаке, глава Администрации подчинен Совету согласно Уставу. Этот человек назначается на должность по результатам конкурса. Глава муниципалитета имеет особые полномочия, которые никто другой не может осуществлять, например, заключение контрактов с главой администрации. В целом, должность главы муниципалитета дает ему приоритет перед другими должностными лицами местного самоуправления. Вопросы временного исполнения или прекращения полномочий главы муниципалитета должны учитывать сложность и приоритетность его статуса. Глава муниципалитета является важным участником местного самоуправления, так как его положение в праве подтверждает. Хотя он отвечает за руководство муниципалитетом, его политика также должна соответствовать интересам государства и его основным целям развития.

Муниципальная служба в органах местного самоуправления является особой формой реализации власти, через которую народ осуществляет свою власть, и она является важной характеристикой демократического государства и гражданского общества. Этот институт завершает систему государственных органов власти, где местное самоуправление является последним уровнем, на котором выполняются законодательные акты и решения государственных органов власти.

- 1) Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 01.07.2020) // Российская газета. – № 197. – 25.12.93.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. – 15.10.2003. – № 1684.
3. Елисеева И.В. Понятие «муниципальная служба»: терминологический аспект // Концепт. – 2019. – № 51. – С. 31-39.
4. Карев Д.А. Принципы муниципальной службы: подходы к классификации // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 43. – С. 102-109.
5. Карев Д.А. Конституционный принцип равенства в служебных правоотношениях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 1. – С. 49-55.
6. Москалев А.В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 45. – С. 19-26.
7. Официальный сайт Администрации городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL.: <https://sterlitamakadm.ru/> (дата обращения: 07.10.2023).

8. Чернова Э.Р. Проблемы и перспективы развития территориального общественного самоуправления в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-3 (62). С. 191
9. Ямщикова С.Л. Квалификационные требования к кандидатам на должности муниципальной службы органов местного самоуправления // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Сборник науч. статей по итогам III Всерос. (Национальной) науч.-практ. конф., посвященной Дню местного самоуправления, г. Стерлитамак, 17 ноября 2020 г. / Отв. ред. Р.М. Усманова. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2020. С. 22-26. (РИНЦ).

Петрова Э.М.

Полномочия и процессуальная деятельность суда по применению и обеспечению процессуальных прав сторон и правовых средств воздействия на их поведение в гражданском судопроизводстве

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-236

Аннотация

В статье исследованы полномочия и процессуальная деятельность суда по применению и обеспечению процессуальных прав сторон и правовых средств воздействия на их поведение в гражданском судопроизводстве. Делается вывод о том, что процессуальная деятельность суда призвана обеспечить условия для реализации модели процессуального поведения сторон посредством осуществления полномочий по информированию сторон об обладании процессуальными правами и о последствиях отказа от их реализации, установлению порядка и сроков совершения сторонами процессуальных действий.

Ключевые слова: процессуальная деятельность суда, процессуальные права сторон, гражданское судопроизводство, средства воздействия.

Abstract

The article examines the powers and procedural activities of the court to apply and ensure the procedural rights of the parties and legal means of influencing their behavior in civil proceedings. It is concluded that the procedural activities of the court are intended to provide conditions for the implementation of the model of procedural behavior of the parties through the exercise of powers to inform the parties about the possession of procedural rights and the consequences of refusal to exercise them, establishing the procedure and timing for the parties to perform procedural actions.

Keywords: procedural activities of the court, procedural rights of the parties, civil proceedings, means of influence.

Правоприменительная судебная деятельность осуществляется не только в отношении собственно материальных правоотношений, но и в отношении процессуальных правоотношений, в рамках которых реализуются полномочия суда по организации судопроизводства по конкретному рассматриваемому делу.

Как отмечает Е.Е. Уксусова [2, с. 104], в процессуальной системе судопроизводства по конкретному делу действия сторон в известных пределах определяют и направляют процессуальную деятельность суда как органа правосудия. В то же время такая деятельность осуществляется наряду с реализацией судом дискреционных полномочий по организации процессуальной деятельности всех субъектов процесса и потому первого характера деятельность не сужает и не заменяет требующееся общее руководство процессом.

В этой связи процессуальная система оставляет широкий простор для процессуальной активности суда по организации процессуальной деятельности сторон.

Согласно инструментальному подходу, правовая активность основывается на инициативе субъектов и выражается в правильном выборе юридических средств, их искусном, умелом использовании, преодолении возможных противоречий, коллизий между правовыми

средствами в процессе осуществления полномочий в сфере индивидуального автономного регулирования [1, с. 15]. Соответственно, процессуальная активность суда, являясь одной из разновидностей правовой активности субъекта юридической деятельности, реализуется в его инициативных действиях в процессе осуществления полномочий при рассмотрении конкретного дела.

В науке гражданского процессуального права различных правопорядков одним из центральных и дискуссионных вопросов является поиск баланса между свободой реализации процессуальных прав и активностью суда.

Общие положения об осуществлении судом руководства ходом процесса оставляют суду значительную свободу правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности участников гражданского судопроизводства, поскольку на нормативном уровне невозможно предугадать какие конкретно меры и в каких конкретно случаях будут наиболее эффективны в целях обеспечения соблюдения процессуальных норм и достижения целей гражданского судопроизводства в конкретном деле.

Таким образом, на индивидуально-правовом уровне регулирования (при рассмотрении конкретного дела) состязательная модель гражданского судопроизводства оставляет суду полномочия, вытекающие из судебного руководства, реализуя которые суд, осуществляя правоприменительную конкретизацию, воздействует на процессуальное поведение сторон в ходе гражданского судопроизводства, направляя и корректируя его для достижения целей гражданского судопроизводства.

В рамках реализации своих регулятивных полномочий, суд вносит дополнительную определенность в процессуальную деятельность сторон, конкретизируя их права, разъясняя неблагоприятные последствия их неосуществления, определяя сроки и порядок процессуальных действий сторон, оказывая тем самым, как стимулирующее, так и дисциплинирующее воздействие на стороны.

Не стоит недооценивать дисциплинирующий эффект процессуальной активности суда по правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности сторон, поскольку уже сам факт установления судом конкретных сроков представления отзыва, порядка и сроков раскрытия и исследования доказательств, обмена состязательными документами ориентирует стороны на его соблюдение и снижает вероятность злоупотреблений.

Невыполнение сторонами установленного судом порядка изначально может оказаться не лучшей тактикой процессуального поведения с точки зрения интереса в получении благоприятного решения суда. Кроме того, при нарушении установленного судом порядка могут наступить неблагоприятные последствия, включая применения мер принуждения, что дополнительно стимулирует стороны к его соблюдению [3, с. 48].

Кроме того, следует отметить, что публичные интересы при осуществлении правосудия в рамках состязательной модели судопроизводства ориентируют суд не только на предупреждение отклонений от правомерного процессуального поведения сторон, но и на применение предусмотренных законом правовых средств при их обнаружении.

В каждом конкретном случае суд, в рамках предусмотренных законом полномочий, применяет правовые средства воздействия при отклонении сторон от правомерного процессуального поведения.

Процессуальные действия (бездействие) сторон по общему правилу являются способами осуществления процессуальных прав, а их совершение или несвершение зависит исключительно от их доброй воли. Реализация модели процессуального поведения уже сама по себе должна быть наиболее эффективной тактикой для достижения цели судебной защиты права.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, процессуальная деятельность суда призвана обеспечить условия для реализации модели процессуального поведения сторон посредством осуществления полномочий по информированию сторон об обладании процессуальными правами и о последствиях отказа от их реализации, установлению порядка и сроков совершения сторонами

процессуальных действий, а также по предложению сторонам совершить процессуальные действия, необходимые для правильного разрешения спора.

Во-вторых, на примере описанных выше случаев, суд воздействует на процессуальную деятельность сторон регулятивными правовыми средствами, создавая условия для реализации процессуальных прав, а также, направляя и упорядочивая процессуальное поведение сторон, тем самым сдерживая нарушения или противоправное поведение сторон в гражданском судопроизводстве. Это позитивная деятельность суда по отправлению правосудия в рамках регулятивных правоотношений.

В-третьих, правоприменительная конкретизация судом процессуальной деятельности сторон оказывает стимулирующее и дисциплинирующее правовое воздействие, позволяющее предупредить и снизить вероятность возможных отклонений от модели процессуального поведения сторон.

1. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / М.А. Гурвич // Избранные труды. – Краснодар: Совет. Кубань. – 2006. – С. 13–78.
2. Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 104.
3. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 537 с.

Подопригора А.А., Зорина Д.А.

Современные технологии как шаг вперёд в уголовном судопроизводстве

ФГБОУ ВО ДГТУ

(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-237

Аннотация

В уголовном судопроизводстве России появляются новые категории вследствие постепенного внедрения информационных технологий. Направляется интерес на отставание уголовного судопроизводства в вопросе информационных технологий с иных разновидностей судопроизводства. В статье разбираются возможности цифровизации уголовного судопроизводства. Сформулирован вывод о потребности улучшения уголовно-процессуального законодательства в этом аспекте.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровые технологии, суд, правосудие, информационные технологии, судебное разбирательство.

Abstract

New categories are emerging in criminal proceedings in Russia due to the gradual introduction of information technologies. The interest is directed to the lag of criminal proceedings in the issue of information technology with other types of legal proceedings. The article examines the possibilities of digitalization of criminal proceedings. The conclusion is formulated about the need to improve the criminal procedure legislation in this aspect.

Keywords: criminal proceedings, digital technologies, court, justice, information technology, judicial proceedings.

В нашем мире, который постоянно развивается и совершенствуется, технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. Они проникают во все сферы общества, включая правоохранительную деятельность и судопроизводство. Современные технологии, такие как цифровизация, биометрия, анализ данных и другие, вносят значительные изменения в уголовное судопроизводство, что приводит к более эффективным и справедливым процессам.

Одним из важнейших аспектов применения современных технологий в уголовном судопроизводстве является улучшение доступа к информации. В прошлом, доступ к уголовным

делам и другим судебным материалам был ограничен, что создавало преграды для обеспечения прозрачности и справедливости процесса. С развитием цифровых технологий суды стали переходить к электронному документообороту, что делает судебные материалы более доступными для участников процесса и общественности. Это способствует более широкой прозрачности и публичности судопроизводства, что, в свою очередь, повышает доверие к системе юстиции.

Информационные технологии оказывают существенное влияние на развитие уголовного судопроизводства в современном мире. Поскольку проведение расследований, обнаружение и предотвращение преступлений, а также систематический анализ полученных данных невозможны без применения современных технических средств и научных достижений в сфере информационных технологий.

Информационные технологии считаются довольно новыми и более развитыми технологиями. Они представляют собой один из базовых видов современных технологий, которые активно внедряются в судебную деятельность при рассмотрении и разрешении уголовных дел. На сегодняшний день Федеральный закон от 27.07.2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, которые возникают в результате использования информационных технологий. В ст. 2 вышеуказанного закона в качестве понятия информационные технологии подразумевается процесс, метод поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способ реализации данных процессов и методов.

Информационные технологии являются лишь маленькой частью инновационного процесса. Юридическая наука включает в себя понятие инновационные технологии, под которым подразумевается чаще всего совокупность государственных, правовых и социальных инноваций, используемых ради совершения нового государственного правового развития. Информационные технологии и инновационные технологии связаны с модернизацией судебной системы. Тем самым, их также обязаны рассматривать в рамках современных технологий, вводимых в уголовное судопроизводство.

Научные деятели взяли на себя ответственность решить теоретические задачи, связанные с практическим применением, а именно определение сферы возможного применения техники в судопроизводстве, установление разумных пределов вторжения «искусственного интеллекта» в уже установившиеся порядки судопроизводства.

Следовательно, требуется в обязательном порядке провести теоретический анализ, который определит правовые границы применения современных технологий в уголовном судопроизводстве и поможет нам приблизиться, с технической позиции к осуществлению и соблюдению прав участников уголовного судопроизводства.

На современном этапе формирования в России, а так же за рубежом не прекращается поиск решений по рационализации и оптимизации процессуальных форм разрешения дел, позволяющих достигнуть целей судопроизводства путем упрощения основных составляющих судебного процесса. Помимо этого, обеспечение на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки также обуславливает необходимость поиска оптимизации механизмов судебной защиты.

Введение инновационных технологий призвано более качественно структурировать систему организационных взглядов внутри судебной системы, вдобавок к этому, в отношениях суда и участников процесса, ускорить оборот судебной документации и поспособствовать единству судебной практики.

На сегодняшний день в качестве актуальных рассматриваются задачи по созданию мобильного правосудия и электронного правосудия, введению программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формированию электронных дел и формированию электронного архива судебных дел, которые позволят обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов.

Особенности цифрового документооборота положительно влияют на процесс сбора доказательств в государственных делах. В рамках электронного документооборота государственные и другие органы могут легко отправлять и получать электронные доказательства, соответствующие установленным нормам, что упрощает работу судебных и других инстанций, участвующих в судебных процессах.

Когда рассматривается влияние современных технологий на уголовное судопроизводство, необходимо также обратить внимание на аспекты экономии ресурсов и средств. Цифровизация и автоматизация процессов снижают необходимость в больших объемах бумажной документации, а также уменьшают затраты на физическое перемещение документов и участников процесса. Это, в свою очередь, содействует более эффективному использованию ресурсов и снижению нагрузки на бюджеты судов и правоохранительных органов.

Кроме того, современные технологии улучшают возможности для взаимодействия и сотрудничества между судебными органами и другими учреждениями. Электронный обмен информацией и данными между судами, правоохранительными органами, адвокатами и другими участниками процесса делает совместное расследование и сотрудничество более эффективными и оперативными. Это особенно важно в случаях, когда уголовные дела связаны с международными аспектами или когда требуется оперативное реагирование на события.

В настоящее время, одной из основных целей развития в судебной системе является увеличение качества правосудия и улучшения судебной защиты прав граждан.

Соблюдение баланса между цифровым и бумажным документооборотом, а также надежность и безопасность информационных систем, должны гарантировать осуществление главного принципа судебных процессов - равноправие сторон. Поэтому полный переход к цифровому судебному разбирательству невозможен до тех пор, пока не обеспечена доступность информационных ресурсов для всех участников судопроизводства. Лица, обладающие доступом к современным информационным системам, могут полагаться на государство в отношении надежности и безопасности этих систем, точно так же, как они полагались на работу судебных канцелярий в прежние времена.

Развитие электронного документооборота поднимает вопрос об истребовании доказательств судом у органов публично-правовых образований в новой форме. Данное истребование производится путем направления запросов в электронном варианте и подключения. Запросы суда об истребовании доказательств и иной информации активно внедряются в деятельность судов, расширяется перечень органов, в которые они могут быть направлены.

Информационные технологии, доступные суду при уголовном судопроизводстве, они объединены по следующим признакам:

- 1) Информационные средства, связанные с первоначальной организацией судебного разбирательства (как, например, автоматизированное распределение уголовных дел, уведомления через SMS о необходимости явки в суд, компьютерный отбор присяжных заседателей и другие)
- 2) Средства информационных технологий, используемые для получения информации о процессуальных действиях в рамках судебного разбирательства, включая, например, видеоконференцсвязь.
- 3) Информационные технологии сохранения, пополнения и анализа итогов судебного разбирательства.

Сортировка и использование определенной информационной технологии зависит от разновидности процессуальной деятельности.

В число ключевых информационной технологий, которые должны гарантировать право на участие в судебном разбирательстве входит телекоммуникационная технология, ее так же называют видеоконференц-связь (ВКС) – это технология интерактивного взаимодействия, которая позволяет участие двух и более удаленный абонентов, в режиме реального времени с учетом передачи данных. Важную значимость это имеет в отношении лиц, которые имеют

ограничение физических возможностей; для осужденных лиц, находящихся в местах лишения свободы, содержащихся под стражей.

Исключительно в условиях «живого» взаимодействия судьи и участников судопроизводства, на основе понимания эмоций и жизненного опыта, суд способен понять откровенность показаний. Не маловажным моментом являются возможные технические сбои подключения участников, низкое качество сеанса видеоконференц-связи, которые отрицательно влияют на качество участия в судебном разбирательстве. Должна сохраняться точность участия в процессе в их классическом понимании, а цифровая форма участия в судебном процессе с помощью телекоммуникационной технологии должна предлагаться альтернативно, с условием возможностей и обстоятельств участвующих лиц.

В заключение, внедрение цифровых технологий в сферу юстиции требует строгого соблюдения высоких стандартов надежности и безопасности.

Результаты анализа существующих цифровых технологий в настоящее время подают большие надежды на совершенствование работы судов. Информационные технологии должны служить достижению целей, как в рамках всей системы правосудия, так и на отдельных этапах. Использование технологий определяется задачами конкретных процессов. Внедрение информационных технологий в судебное производство и его этапы не может быть бесконечным; оно должно сочетаться с особенностями и традициями классической уголовной юстиции.

Таким образом, современные технологии действительно представляют собой шаг вперед в уголовном судопроизводстве. Они способствуют улучшению доступа к информации, управлению данными, идентификации и безопасности, а также комфорту для участников процесса. Эти изменения не только сокращают время рассмотрения уголовных дел, но и повышают качество и справедливость решений. В конечном итоге, современные технологии делают судебную систему более эффективной и прозрачной, что служит интересам правосудия и общества в целом.

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006 г. - № 31. - Ст. 3448.
2. Беляева Г. С. Процессуально-правовые средства: понятие, признаки и виды / Г. С. Беляева // Русский закон. - 2015. - № 3. - С. 19–27.
3. Бородинова Т.Г. Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного и правового пространства в современном мире / Т. Г. Бородинова. - Краснодар: Изд. Дом – Юг, 2020. - 190 с.
4. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // Русский закон. - 2019. - № 5. - С. 91–104.
5. Капустин О. А. Организация автоматизированного распределения дел в федеральном суде общей юрисдикции / О.А. Капустин // Закон и право. - 2019. - № 1. - С. 129–134.

Пономарева В.Ю.

**Актуальные проблемы практики правоприменения установления фактов
мошенничества с использованием цифровых технологий**

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-238

Аннотация

В исследовании проводится анализ типовых версий и особенностей принятия тактико-управленческих решений в производстве следственных действий при расследовании мошенничества с использованием цифровых технологий. В частности за основу взяты составы статей 159.3 и 159.6 УК РФ. В результате проведенного анализа в целях эффективного раскрытия и расследования исследуемого вида преступления, автором предлагается ряд практических рекомендаций.

Ключевые слова: мошенничество, цифровые технологии, типовые версии, следственные действия.

Abstract

The study analyzes typical versions and features of tactical and managerial decision-making in the production of investigative actions in the investigation of fraud using digital technologies. In particular, the compositions of Articles 159.3 and 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation are taken as a basis. As a result of the analysis, in order to effectively disclose and investigate the type of crime under investigation, the author offers a number of practical recommendations.

Keywords: fraud, digital technologies, standard versions, investigative actions.

Актуальность темы исследования. В условиях развития информационных технологий существует определенный риск совершения преступлений мошеннической направленности с использованием цифровых технологий. Кроме того, в условиях удаленного мошенничества в конкретной среде возможна одновременная преступная деятельность одного лица в нескольких регионах и стирание границ интернет-преступности. Однако остается и нерешённой проблема применения информационных технологий и адаптации криминалистической деятельности при расследовании преступлений. Исходя из вышесказанного, актуальность темы связана со значительным распространением исследуемого явления и заключается в необходимости разработки рекомендаций по совершенствованию работы в сфере производства следственных действий при расследовании исследуемого вида мошенничества. Следовательно, данный вопрос имеет большое теоретическое и практическое значение.

Цель исследования – провести анализ актуальных проблем практики правоприменения установления фактов мошенничества с использованием цифровых технологий.

Методологической основой в формулировании основных положений исследования послужили: 1) всеобщие (философские) методы исследования, в частности диалектический и метафизический, с помощью которых были рассмотрены вопросы правоприменения мошенничества с использованием цифровых технологий при производстве следственных действий всесторонне, во всеобщей связи и взаимозависимости, в их непрерывном изменении и развитии, опираясь на конкретно-исторические явления; 2) общенаучные методы, включая общелогические, теоретические и эмпирические, в том числе: посредством метода анализа объект исследования был разложен на составные части, что позволило более детально уяснить такую категорию, как мошенничество, а метод синтеза позволил посредством соединения отдельных сторон частей объекта исследования (мошенничество, цифровые технологии и следственные действия), лучше понять исследуемые категории как единое целое; метод обобщения способствовал установлению общих свойств и отношений вопросов правоприменения мошенничества с использованием цифровых технологий при производстве следственных действий; посредством метода сравнения были сопоставлены признаки, присущие как мошенничеству, так и цифровым технологиям и следственным действиям, а также установлены противоречия между ними и нахождение в них общего; 3) частные и специальные методы исследования, включая такие, как сравнительно-правовой и моделирование, посредством которых были проведены сравнительные характеристики и смоделированы типовые ситуации и особенности, возникающие при расследовании мошенничества с использованием цифровых технологий при производстве следственных действий.

Основные результаты исследования. Сразу следует обозначить, что исследуемый вид мошенничества подпадает под уголовно-правовое регулирование нормами статей 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа) и 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации) [1].

Об этом указывается и в научной литературе [2, с. 29-36; 3, с. 591-594].

Рассматривая вопросы правоприменения при производстве следственных действий, в том числе анализируя типовые ситуации и особенности, возникающие при расследовании, будем учитывать сразу два этих состава.

Кратко представим типовые версии, которые могут возникнуть при расследовании данных видов преступлений.

1. При изучении сообщения о совершении интернет-мошенничества могут быть типичные ситуации в зависимости от источника и объема информации:
 - 1) информация об удаленном мошенничестве, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) явилась достаточной для принятия окончательного процессуального решения;
 - 2) информация об удаленном мошенничестве получена из заявления потерпевшего, других неофициальных источников, что недостаточно для принятия окончательного процессуального решения.
2. Типовые версии, которые возникают на начальном этапе расследования (начиная с возбуждения дела и до момента, когда предъявляется обвинение): определены способ, при котором было совершено преступление, а также потерпевшие и свидетели, определены следы цифрового характера, но необходимые характеристики о лице, которое совершило преступление, отсутствуют.
3. Изучение движения денежных средств потерпевшего в виде направления запросов в кредитные и банковские учреждения, а также операторам телефонной связи на кого зарегистрирован абонентский номер. Изучению подлежит и информация о подключении к Интернету, которая представляет важность для удаленных расследований.
4. Проведение опроса (допроса) свидетелей и иных лиц, в частности сотрудников кредитных и банковских учреждений, провайдеров связи и др.
5. Определение типичных версий в зависимости от степени вины, которую признает обвиняемый, а также достаточности доказательств:

Обсуждение результатов исследования. Обращаясь к рассмотрению правоприменительных вопросов мошенничества с использованием цифровых технологий, следует обратиться к анализу представленных выше типовых ситуаций и особенностей, возникающих при расследовании.

Так, при изучении сообщения о совершении интернет-мошенничества были выявлены следующие типичные ситуации в зависимости от источника и объема информации:

- 1) информация об удаленном мошенничестве, полученная в результате проведения ОРМ явилась достаточной для принятия окончательного процессуального решения;
- 2) информация об удаленном мошенничестве получена из заявления потерпевшего, других неофициальных источников, что недостаточно для принятия окончательного процессуального решения.

В такой ситуации необходимы ряд проверочных действий: объяснения лиц; запрос справок с банка относительно денежных средств; привлечение специалистов, обладающих навыками работы в компьютерной сфере. Вместе с тем, необходимо также провести анализ переписки из соцсетей и почтовых серверов, выявить данные из журнала посещений Интернета жертвой, следы вывода средств, лог-файлы, отчеты и статистика работы антивирусного программного обеспечения [4, с. 418].

В протоколе осмотра места происшествия в связи с расследованием мошенничества с использованием цифровых технологий должны быть указаны: сведения о местонахождении компьютера и других устройств, их цвет, маркировку, общее состояние, запущенные файлы и программы при включении оборудования, порядок действий, выполняемых с оборудованием во избежание потери важных следов и пр. [5, с. 124].

На практике ситуации первого типа чаще всего возникают на этапе рассмотрения заявления о возбуждении уголовного дела, который обуславливается тем, что недостаточно первичной информации о наличии признаков преступления (95%). Ситуации второго типа встречаются во много раз реже (5%) [6].

Далее следует обратиться к анализу типовых ситуаций, которые возникают на начальном этапе расследования, т.е. начиная с возбуждения дела и до момента, когда предъявляется обвинение.

На данном этапе в зависимости от того, какова исходная информация, могут быть типовые ситуации: определены способ, при котором было совершено преступление, а также потерпевшие и свидетели, определены следы цифрового характера, но необходимые характеристики о лице, которое совершило преступление, отсутствуют. Здесь надо иметь в виду, что следы, которые остались при снятии денежных средств со счетов банка, могут являться необходимым источником информации для выявления лица, совершившего мошеннические действия. Следователь должен установить сведения о лице, совершившем мошенничество с использованием цифровых технологий, на основании оставленных следов.

Для указанной ситуации характерен определённый алгоритм действий: анкетирование потерпевших. В ходе анкетирования в зависимости от применяемого метода мошенничества с использованием цифровых технологий уточняются такие вопросы, как: есть ли у потерпевшего компьютер, телефонный ноутбук, планшет с выходом в Интернет на месте, место жительства или работы, какими техническими средствами была произведена оплата; как осуществлялось общение жертвы с мошенником (номера мобильных телефонов, смс-переписка, электронная почта, мессенджеры); если у мошенника были какие-то причуды голоса, как он говорит и др.

Следующий этап – это изучение движения денежных средств потерпевшего в виде направления запросов в кредитные и банковские учреждения, а также операторам телефонной связи на кого зарегистрирован абонентский номер. Изучению подлежит и информация о подключении к Интернету, которая представляет важность для удаленных расследований.

Следует отметить, что в данной следственной ситуации следователи при предоставлении ответов на запросы сталкиваются с проблемами в виде несвоевременной реакции кредитных и банковских учреждений, а также регистраторов доменных имен и интернет провайдеров [6].

Далее необходимо провести опрос (допрос) свидетелей и иных лиц, в частности сотрудников кредитных и банковских учреждений, провайдеров связи и др. Вместе с тем, на данной стадии при возможности необходимо принять необходимые меры к задержанию подозреваемых с последующим допросом задержанных.

На последующем этапе должны быть определены типичные ситуации в зависимости от степени вины, которую признает обвиняемый, а также достаточности доказательств:

- 1) Подсудимый признает свою виновность в совершении мошеннических действий, подпадающих под нормы статей 159.3 и 159.6 УК РФ, но, вместе с тем, в материалах уголовного дела имеется недостаток доказательства его вины. В данной ситуации следователь должен получить новые доказательства путем повторных допросов (опросов) [7, с. 115].
- 2) Вторая ситуация обратная – обвиняемый полностью (частично) отрицает свою виновность, но в материалах уголовного дела имеется достаточно доказательств, указывающих на вину обвиняемого.

В данной ситуации следователь должен систематизировать имеющиеся доказательства и предпринять поиск новых посредством повторного допроса обвиняемого, применяя тактику прикрытия главной проблемы второстепенной, а также с учетом личностных особенностей обвиняемого введение его в заблуждение относительно того, что следователь обладает достаточными данными обо всех обстоятельствах преступления [8, с. 76].

Выводы. Таким образом, на основе изучения правоприменительной практики по уголовным делам о мошенничестве с использованием цифровых технологий выявлены тактические особенности производства следственных действий в ходе расследования – при

проверке сообщения о преступлении, ситуации начальной и последующей стадии расследования.

В результате проведенного анализа, в целях эффективного раскрытия и расследования исследуемого вида преступления, полагаем необходимым:

- 1) незамедлительное реагирование на показания и сообщения о преступлении с последующим своевременным возбуждением уголовного дела; планирование следственно-оперативной и разведывательной деятельности; разработка тактики производства необходимых следственных действий и отдельных оперативно-розыскных мероприятий; проверка достоверности, допустимости и относимости доказательств в ходе производства следственных действий;
- 2) обеспечить эффективное взаимодействие, как с сотрудниками, проводящими оперативно-розыскные мероприятия, так и с сотрудниками кредитных и банковских учреждений, операторами связи мобильных телесистем, провайдерами интернет связи, а также специалистами, обладающими специальными знаниями.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954.
2. Иванова, Л. В. Хищение с использованием информационных технологий: проблемы квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – №1 (51). – С. 29-36.
3. Ширшиков, А. С. Мошенничество как вид цифровой преступности / А. С. Ширшиков // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 591-594.
4. Кучебо, И. В. Информационное преследование как угроза неприкосновенности личности информационной сфере / И. В. Кучебо // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 415-422.
5. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности. В 4 книгах: авторский курс: монографии. Кн. 1. Общетеоретическое исследование посягательств на собственность / Н. А. Лопашенко: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 294 с.
6. Хайдаров, А. А. Дистанционное мошенничество. Расследование преступления и доказывание в суде / А. А. Хайдаров [Электронный ресурс] // Режим доступа. – URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 15.10.2023 г.).
7. Чернова, Е. В. Информационная безопасность человека: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Е. В. Чернова. Москва: Юрайт, 2020. – 243 с.
8. Шульгина, И. В. Криминалистическая характеристика личности мошенника / И.В. Шульгина // Наука и образование сегодня. 2018. № 5 (28). С. 76-78.

Руднев Д.В.

Актуальные проблемы административного процесса при использовании систем видеоконференц-связи и веб-конференции

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-239

Аннотация

В рамках исследования обозначаются основные современные актуальные проблемы административного процесса, возникающие при применении в судопроизводстве онлайн-заседаний посредством использования систем видеоконференц-связи и веб-конференции (далее – ВКС и ВК). В частности, среди прочих, автором отмечаются техническое несовершенство установленных систем ВКС и ВК, некоторое организационное неудобство, а также недостаточную правовую регламентацию процедуры проведения онлайн-заседаний. Резюмируется необходимость уже имеющуюся систему совершенствовать, в том числе сделать более доступной, удобной и понятной, включая разрешение выше указанных проблемных вопросов организационно-технического и нормативно-правового характера посредством разрешения на уровне инструкций по судопроизводству, а участникам судебного

разбирательства соответствующие разъяснения должны быть даны на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: административный процесс, административное судопроизводство, электронное правосудие, онлайн-заседание, видео-конференц-связь, веб-конференция.

Abstract

Within the framework of the study, the main current topical problems of the administrative process that arise when using online meetings in court proceedings through the use of videoconferencing and web conferencing systems (hereinafter referred to as VCS and VC) are identified. In particular, among others, the author notes the technical imperfection of the installed VCS and VC systems, some organizational inconvenience, as well as insufficient legal regulation of the procedure for holding online meetings. The article summarizes the need to improve the existing system, including making it more accessible, convenient and understandable, including the resolution of the above-mentioned problematic issues of an organizational, technical and regulatory nature through resolution at the level of instructions on legal proceedings, and appropriate explanations should be given to the participants of the trial at the level of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: administrative process, administrative proceedings, electronic justice, online meeting, video conferencing, web conference.

Актуальность темы исследования.

В научной литературе процессуалистами-административистами отмечается целый ряд дискуссионных проблемных вопросов в сфере отечественного административного процесса. Среди прочих, особо указывается на проблемы относительно самостоятельности правовой формы административного судопроизводства, ее соотношения с гражданской процессуальной формой, иными правовыми формами, условий и предпосылок принятия Кодекса административного судопроизводства [1] (далее – КАС РФ) и его места в системе российского права, отраслевой самостоятельности норм, регламентирующих административное судопроизводство, предмета и метода регулирования, а также специфики общественных отношений, возникающих в связи с рассмотрением судами дел в порядке, определенном КАС РФ и др. [2, с. 293-312; 3, с. 162-164].

Очевидно, что весь указанный комплекс проблем в рамках одного исследования рассмотреть не представляется возможным, в связи с чем, остановимся на современных актуальных вопросах административного процесса, возникающих при применении в судопроизводстве онлайн-заседаний посредством использования систем ВКС и ВК.

Актуальность тематики также обуславливается тенденциями развития исследуемой сфере, подтверждением чему является то, что государством в самое ближайшее время на «госуслугах» планируется запустить суперсервис «Правосудие-онлайн», который будет интегрирован с другими государственными информационными системами [4].

Цель исследования – выявить основные современные актуальные проблемы административного процесса.

Методологическую основу исследования составили комплекс общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания, в том числе: диалектический метод, с помощью которого автор смог определить закономерности развития и функционирования актуальных проблем административного процесса при использовании систем ВКС и ВК; системный метод, с помощью которого было определено место использования систем ВКС и ВК в общей структуре административного процесса; метод синтеза, посредством которого были объединены признаки административного процесса при использовании систем ВКС и ВК для определения его понятия; метод анализа, с помощью которого в результате исследования автором было осуществлено разделение организационно-правовых актуальных проблемных вопросов на отдельные структурные составляющие; сравнительно-правовой метод,

посредством которого было проведено сравнение положений нормативно-правового регулирования систем ВКС и ВК и др. научные методы познания.

Результаты исследования.

Согласно положению ч. 1 ст. 142 КАС РФ в случае, если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо присутствие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет такой возможности, вопрос о его участии в судебном заседании разрешается судом (по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе суда) путем использования систем ВКС при наличии такой технической возможности.

Также ч. 1 ст. 142.1 КАС РФ указывает на то, что лица, участвующие в деле, и другие участники судебного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы ВК при условии заявления ими соответствующего ходатайства или по инициативе суда, если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо участие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет возможности лично присутствовать в судебном заседании, а также при наличии в суде технической возможности осуществления ВК.

Таким образом, из представленного следует, что участие в судебном заседании в порядке административного производства возможно путем использования систем ВКС и ВК.

В отличие от ВКС при использовании ВК в качестве точки входа применяется интернет-браузер или программное обеспечение (разработанное на его основе), а подключение к такой конференции должно быть осуществлено путем предоставления ссылки участнику процесса.

Вместе с тем, несмотря на нововведение, запущенное из-за пандемии и медицинских ограничений, и сохраненное в связи с удобством, при использовании систем ВКС и ВК, автором выявлены ряд, как организационных, так и правовых актуальных на сегодняшний день проблемных вопросов. В частности, среди прочих, в особенности следует выделить следующие:

1. проблема идентификации лиц, участвующих в заседании по административному делу;
2. проблемы этического характера, в частности сама обстановка и внешний вид лиц, которые участвуют в процессе посредством ВК;
3. неустойчивое Интернет-соединение или разрыв связи в процессе рассмотрения дела в порядке административного процесса.
4. проблема проверки свободы волеизъявления участников административного процесса [5, с. 10-14].

Обсуждение результатов исследования.

Обозначив основные постулаты (результаты) исследования, далее перейдем к их более подробному обсуждению.

1. Первая обозначенная проблема – проблема, возникающая при идентификации лиц, которые участвуют в процессе.

Так, предусматривается, что к процессу допускается лишь участник-пользователь, заявление которого было удовлетворено судом. Вместе с тем, иные лица могут принять участие в процессе непосредственно путем прямого присутствия в судебном заседании. Таким образом, до сих пор остается нерешенный проблемный вопрос относительно того возможно ли одновременное участие в процессе нескольких лиц с одного устройства. Например, такая ситуация может возникнуть при участии одновременно представителя и лица, которого он представляет, а также, например, стороны и вызванные ими с разрешения суда свидетели и др.

Также могут быть проблемы при установлении судьей личности участника процесса посредством сверки его визуального образа с одной стороны с копии документа прикрепленного к заявлению, с другой – с трансляции, представленной веб-камерой, т.к. качество передаваемого изображения на мониторе судьи может быть недостаточным для полноценной идентификации.

В этой связи, полагаем необходимым установить (хотя бы на уровне пользовательской инструкции) требования, предусматривающие минимальные характеристики к разрешению изображения, транслируемого веб-камерой и скорости Интернет-соединения.

Следует отметить, что в этом направлении имеются положительные тенденции. Так, Федеральным законом от 30.12.2021 № 440-ФЗ [6] была введена ст. 142.1 КАС РФ, которой было предусмотрено участие в судебном заседании путем использования системы ВК. В частности, указанной нормой предусматривается установление личности участника судебного заседания путем использования информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия.

2. Среди проблем также отмечается вопрос этического характера, зависящий от обстановки и внешнего вида лиц, которые участвуют в процессе путем использования ВК. В практике отмечаются случаи, когда лица, участвующие в онлайн-заседании, могут находиться в публичных местах, на улице, в кафе или, отдыхая на шезлонге, а также участвовать в процессе посредством выхода с мобильного устройства во время прогулки или имея для такой официальной процедуры, как судебное заседание, неподобающий внешний вид (например, отсутствие некоторых элементов одежды). Кроме того, в ходе процесса посредством использования ВК в трансляцию могут вторгаться посторонние люди или домашние животные.
3. Достаточно распространённой проблемой также является неустойчивое Интернет-соединение или разрыв связи в процессе рассмотрения дела. Указанное лишает возможности полноценного участия в процессе, т.к. после разрыва связи с одним из лиц, участвующих в судебном заседании, суд может продолжить производство по делу, передав слово другому участнику процесса.
4. Среди актуальных проблемных вопросов также выделяется такая, как проблема проверки свободы волеизъявления участника процесса при использовании ВК. Указанное особо приобретает значение в случае необходимости совершения ими действий распорядительного характера. Также в случае использования ВК в бытовых условиях возможны случаи нахождения в помещении, из которого ведется трансляция, иных лиц, которые могут воздействовать на участника такого процесса с целью заставить его совершать, как участника судебного заседания, необходимые им действия [7, с. 112].

В этой связи, необходимо на нормативном уровне закрепить обязательное видео протоколирование хода онлайн-заседания с последующей необходимостью вкладывать носитель с этой записью в материалы дела.

Следует отметить, что обозначенные проблемы, характерны и для цивилистического процесса [8, с. 204 - 227].

Выводы.

Таким образом, проведенное исследование, позволило выявить основные современные актуальные проблемы административного процесса, возникающие при применении в судопроизводстве онлайн-заседаний посредством использования систем ВКС и ВК. В частности, среди прочих, следует выделить техническое несовершенство установленных систем ВКС, некоторое организационное неудобство, а также недостаточную правовую регламентацию процедуры проведения онлайн-заседаний.

В этой связи, принципиально важно в процессе цифровизации избежать проблем и позаботиться о том, чтобы, несмотря на технические сложности, не возникало необходимости в отказе от такого формата, как онлайн-заседания. В частности, полагаем необходимым уже имеющуюся систему совершенствовать, в том числе сделать более доступной, удобной и понятной, включая разрешение выше указанных проблемных вопросов организационно-технического и нормативно-правового характера. Необходимо решить проблемы, возникающие при идентификации лиц, участвующих в заседании по административному делу; проблемы

этического характера (обстановка и внешний вид лиц, которые участвуют в процессе посредством ВК); проблемы с неустойчивым Интернет-соединением или разрывом связи в процессе рассмотрения дела, а также проблемы, возникающие при проверке свободы волеизъявления участников административного процесса.

Выявленные в ходе практики применения проблемы должны быть разрешены на уровне инструкций по судопроизводству, а участникам административного процесса соответствующие разъяснения должны быть даны на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г. № 349-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10. Ст. 1391.
2. Курочкин, С. А. Актуальные проблемы теории административного судопроизводства / С. А. Курочкин // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 4. С. 293-312.
3. Чумакова, К. А. Актуальные проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции / К. А. Чумакова // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 162-164.
4. На госуслугах запустят сервис «Правосудие-онлайн» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской газеты. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2023/03/20/posporim-na-gadzheta.html> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Бурдина, Е. В. Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски / Е.В. Бурдина // Администратор суда. 2020. № 2. С. 10-14.
6. Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2022. № 1 (Часть I). Ст. 9.
7. Брановицкий, К. Л. Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? / К. Л. Брановицкий, И. Г. Ренц, В. В. Ярков // Закон. 2020. № 5. С. 112.
8. Трезубов, Е. С. Тенденции цифровизации гражданского процесса / Е. С. Трезубов // Вестник гражданского процесса. 2022. № 5. С. 204-227.

Рябченко А.Г., Деменков В.А., Дулепина О.В.

Формационный и цивилизационный подходы к типологии государства: к вопросу их применения

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-240

Аннотация

В настоящей статье анализу подвергаются два наиболее известных и изученных подхода к определению типологии государства: формационный и цивилизационный. Берутся во внимание их достоинства и недостатки, на основании которых делается вывод о целесообразности применения методологии обоих подходов в совокупности.

Ключевые слова: типология государств, тип государства, формационный подход, цивилизационный подход, теория государства и права, формация, цивилизация.

Abstract

This article analyzes the two most well-known and studied approaches to determining the typology of the state: formational and civilizational. Their advantages and disadvantages are taken into account, on the basis of which a conclusion is made about the advisability of using the methodology of both approaches in combination.

Keywords: typology of states, type of state, formational approach, civilizational approach, theory of state and law, formation, civilization.

Говоря о типологии государств, стоит отметить, что вопрос о правильном ее осуществлении является неразрешенным среди представителей научного сообщества, поскольку представляется весьма сложным и неординарным. Сложность и неординарность

данного вопроса объясняется прежде всего тем, что выявить единственный и ключевой критерий, по которому можно было бы определить тип рассматриваемого государства, еще не довелось. Определение такого критерия имело бы важное значение для понимания особенностей функционирования отдельно взятого государства в различных исторических условиях. Более того, обнаружив подобный критерий, можно было бы с легкостью создавать прогностические модели развития рассматриваемого государства.

Прежде чем перейти к рассмотрению существующих в науке подходов к типологии государства, их достоинств и недостатков, необходимо понять, какой смысл вложен в термин «типология государства». С этой целью хотим отметить наиболее емкое и краткое определение, данное Щечевым В.К.: «типология государства – это его классификация, предназначенная для разделения всех прошлых и настоящих государств на такие группы, которые дали бы возможность раскрыть их социальную сущность».

В советской науке, посвященной теории государства и права, проблема определения типа государства решалась исключительно опираясь на марксистско-ленинскую методологию, которая в свою очередь основывалась на теории общественно-экономических формаций. Указанная концепция длительное время была в действительности единственной и носила догматический характер. Это выражалось, в частности, в положении о том, что все государства должны неизбежно пройти в своем развитии все типы государства с последующим его отмиранием при коммунизме. Однако в современной науке такой подход к типологии государств признается упрощенным и устаревшим. Принято считать, что он примитивно упрощает проблему и не учитывает ее полную сущность.

Распад СССР послужил причиной начала кардинальных перемен во всех сферах общественной жизни. Господствовавшая ранее теория, обусловленная, казалось бы, нерушимыми рамками диктатуры марксизма-ленинизма перестала быть актуальной. На этом историческом этапе начинает появляться достаточно большое количество подходов к осуществлению типологии государства. Однако, важно отметить, что формационный и цивилизационный подходы до сих пор остаются важными исследовательскими инструментами для понимания и классификации различных типов государств. В данном исследовании мы изучаем возможности применения этих подходов для разработки всеобъемлющей теории типологии государств.

Предлагаем начать с рассмотрения формационного подхода. Формационный подход, разработанный Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в середине XIX столетия, претендовал на роль единственно правильного научного взгляда в социалистических странах. Причиной этому было то, что он выражал классовый подход к определению сущности государства. Вплоть до конца 1980-х годов этот подход был широко признаваем и применялся в обозначенных выше странах.

Формационный подход в рамках теории государства и права основывается на представлении о последовательных этапах развития общества. Такие этапы выражаются в виде формаций. Названный подход необходимо воспринимать как линейно-прогрессивную систему во главе с конкретно-историческим типом государств.

Переход от одной формации к другой определяется изменением социально-экономических отношений. Такой подход позволяет лучше понять и объяснить структуру и динамику общественных отношений и общества в целом.

Важно отметить, что формации сменяют друг друга последовательно и в соответствии с определенными закономерностями. Каждая формация имеет собственную структуру, которая представлена двумя основными составляющими – базисом и надстройкой.

Базис является первым структурным элементом и представляет собой систему производственных отношений и взаимодействий между участниками процесса создания, распределения, обмена и потребления материальных благ. Согласно формационному подходу, основным фактором, определяющим тип государства, являются отношения собственности на средства производства. Они являются ключевым критерием для классификации государств

согласно формационному подходу, определяя такие типы, как рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и социалистическое.

Второй структурный элемент представлен надстройкой. Она включает в себя различные сферы общественной жизни, такие как правовая, политическая, культурная, идеологическая, религиозная и другие. Эти отношения не связаны непосредственно с производственными отношениями. Более того, необходимо отметить, что надстройка находится в непосредственной зависимости от базиса и ограничивается его характером. В результате, надстройка не может функционировать независимо от экономического базиса.

Подводя небольшой итог вышесказанному, мы можем констатировать тот факт, что в формационном подходе к типологии государств учитывается динамическая природа общественных отношений а также их линейно-прогрессивное развитие. Основой для такой типологии является конкретно-исторический тип государства, который определяется совокупностью его организационных характеристик и связан с особенностями существующей в определенный момент общественной формации.

Также считаем нужным оспорить точку зрения современного научного сообщества, выразившего мнение в пользу полного отказа от применения формационного подхода ввиду его неполноценности. На наш взгляд, отвергать формационный подход к типологии государств представляется неразумным, поскольку он обладает определенными преимуществами.

Обращая свое внимание на важные достоинства рассматриваемого подхода, следует отметить, что в его рамках происходит установление четких критериев, определяющих принадлежность государств к определенному типу. Также учитываются характеристики социально-экономического развития государства и социальное влияние властной элиты, то есть роль определенных классов в жизнедеятельности государственного аппарата. Именно в рамках названного подхода происходит объяснение процесса эволюции и формирования определенных характеристик каждого типа государств.

Несмотря на то, что, как уже было сказано ранее, позиция полного отказа от применения формационного подхода является неоправданной, рассматриваемый подход все-таки обладает и определенным количеством недостатков.

Мы солидарны с позицией Рябченко А. Г., и др., обозначивших «безальтернативный европоцентризм» как одно из основных упущений данного подхода. Во главу угла ставятся лишь развитые государства Европы, их путь развития и эволюции признается единственно верным, в то время как специфические особенности стран других частей земного шара не рассматриваются вовсе. В соответствии с вышесказанным, очевиден тот факт, что формационный подход не приемлет альтернативность и многогранность эволюции никаких других государств, кроме как европейских, что дает основание признавать такую позицию утопичной. В качестве доказательства подобного утверждения можно привести гибель марксистских идей о всеобщем равенстве и справедливости, произошедшую на рубеже первого и второго тысячелетий нашей эры. В такой ситуации возникает вопрос принципиальной возможности образования социалистического государства в условиях современной действительности, что в свою очередь дает основание полагать о несостоятельности формационного подхода в целом.

Руководствуясь вышеназванным фактом, представителями научного сообщества был начат поиск альтернативного подхода к типологии государства. В настоящее время наиболее обоснованным представляется подход, основанный на представлении о том, что всякая цивилизация, существующая на земном шаре, является уникальной, а законы ее эволюции нельзя унифицировать и применять по отношению к другим. Такой подход получил название цивилизационный, а вся история человечества в соответствии с таким подходом – это история развития цивилизаций.

Учет духовно-культурных и исторических аспектов, на наш взгляд, является одним из ключевых преимуществ рассматриваемого подхода. Духовные основы развитой цивилизации претендуют на статус всеобщности и общечеловечности, но историческая реальность демонстрирует нам то, что они чаще проявляются в рамках конкретного региона или

культурной среды. Цивилизационный подход к типологии государств представляется более сформированным и реалистичным, поскольку учитывает уровень развития правовой системы конкретного государства, берет во внимание исторический аспект правовых традиций. Это позволяет нам объективно определить степень развития и характеристики каждой отдельно взятой страны.

Тем не менее, одним из недостатков применения цивилизационного подхода к типологии государств заключается в отсутствии четкого и универсального критерия, на основании которого можно было бы провести классификацию. Особенности развития духовной культуры отдельно взятого государства, которые определяют понятие «цивилизация», являются уникальными и сложно определяемыми, что делает их непригодными для использования в качестве основного критерия. Как итог, определить сходство и различие конкретных государств становится невозможно, не говоря уже об обнаружении универсальных признаках эволюции разных государств.

Учитывая те достоинства и недостатки, которыми обладают оба рассмотренных подхода к типологии государств, можно заключить, что самостоятельное их применение не даст ожидаемого результата. В данной ситуации необходим комплексный подход, который бы сочетал принципы, присущие обоим вышеназванным подходам.

1. Мелехин, А.В. Теория государства и права: Учебник / А. В. Мелехин. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Маркет ДС, 2009. – С. 89.
2. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.: РИОР, ИНФРА-М., 2015. 559 с.
3. Рябченко А.Г. Формационный и цивилизационный подходы к типологии государства: к проблеме соотношения // Точки научного роста: на старте десятилетия науки и технологии. Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2022 г. Краснодар, 2023. С. 948-950.
4. Рябченко А.Г., Гриценко Д.Г. Цивилизационный подход к типологии государства: сущность и значение // Ермен. Global. № 41. С.157-165.
5. Цечоев В. К. Теория государства и права : учебник / В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. – М. : Прометей, 2017. – 330 с.
6. Чепиков Е.В., Обухович В.П. Прогностические возможности формационного подхода в контексте технологических изменений // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов. Том Выпуск 2. Хабаровск, 2018. С. 432 – 435.

Савельева П.А., Рябчиков В.В.

Заключение специалиста в уголовном процессе

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-241

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся процессуального положения специалиста в уголовном процессе. Исследуются различные подходы, критерии оценки, выводы ученых-процессуалистов по вопросу участия специалиста в уголовном процессе. Рассматриваются различные мнения, связанные с пониманием теоретических и практических проблем. Проводится анализ перечисленных проблем. Рассматриваются процессуальные средства совершенствования деятельности специалиста в уголовном процессе.

Ключевые слова: специалист, исследование, процессуальные действия, доказательства, процессуальное положение, состязательность, предварительное расследование.

Abstract

The article deals with certain issues concerning the procedural position of a specialist in criminal proceedings. Various approaches, evaluation criteria, conclusions of process scientists on the participation of a specialist in criminal proceedings are investigated. Various opinions related to the understanding of theoretical and practical problems are considered. The analysis of the listed problems

is carried out. The procedural means of improving the activities of a specialist in criminal proceedings are considered.

Keywords: specialist, research, procedural actions, evidence, procedural position, adversarial, preliminary investigation.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве процессуальное положение специалиста закреплено в ст. 58 УПК РФ, который имея специальные познания в той или иной области, в первую очередь привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия следователю (дознавателю), а так же для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Содействуя следователю (дознавателю) при производстве ими определенного следственного действия, мнение специалиста отражается в протоколе. Разъясняя сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, специалист в соответствии со ст. 80 УПК РФ предоставляет лишь свое суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами без производства специального исследования, что имеет принципиальное отличие от заключения эксперта. В этой связи с возникает вопрос о целесообразности при расследовании и разрешении уголовного дела наличия суждения лица, пусть и обладающего специальными познаниями.

По мнению М. Ш. Буфетовой и С. В. Лукошкиной «появление в российском уголовном судопроизводстве специалиста как одного из участников, способствующих осуществлению правосудия, произошло в силу объективных причин, проистекающих из эволюционного развития науки, техники, а также различных областей, требующих специальных знаний».

Е. А. Семенов и С. А. Лукьянчикова. считают, что «введение в УПК РФ заключения специалиста отвечает тенденциям развития демократических начал в уголовном процессе, в частности состязательности процесса».

Обратившись к ранее действующему законодательству мы видим, что Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР не содержал отдельной нормы, регламентирующей процессуальное положение специалиста, и только в отдельных статьях, например 179, 183, 186 говорится о том, что «в необходимых случаях следователь может пригласить соответствующего специалиста». Уголовно-процессуальный кодекс РФ, как было отмечено выше, уже содержит (ст. 58 УПК РФ) как понятие, так и процессуальное положение специалиста. Более того, в период с 2003 по 2017 год в статью были внесены определенные изменения и дополнения, в которых законодатель делает попытку обеспечения равенства правовых возможностей сторон исходя из требований состязательного уголовного судопроизводства. Состязательность как принцип уголовного судопроизводства по мнению Т. П. Шестаковой «стремится наделить стороны не просто формально равными, но и фактически достаточными возможностями для активной защиты своих законных интересов».

Однако на стадии предварительного расследования сторона обвинения имеет все условия для решения вопросов уголовного преследования, тогда как у стороны защиты отсутствуют равнозначные процессуальные средства. Форма реализации процессуальных действий специалиста не позволяет ему в полной мере использовать весь потенциал доказательственных возможностей.

Наиболее дискутируемыми, по словам В. Ю. Яргутовой «являются вопросы тождества / различения заключений специалистов и экспертов по критериям достоверности и допустимости в контексте действующей формы уголовного судопроизводства, придающей особое значение реализации принципа «права на защиту» участниками уголовного процесса, в отношении которых осуществляется доследственная проверка либо уголовное преследование».

Специалист (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), как и эксперт (ч. 1 ст. 57 УПК РФ) должны обладать специальными познаниями, но различия между экспертом и специалистом, по мнению В. Ю. Стельмах «нельзя проводить по «глубине» владения ими специальными знаниями, т. е. по уровню компетентности. Нигде в законе не сказано, что эксперт каким-то образом должен превосходить специалиста по указанному показателю. Ясно, что специалист - это не «недостаточно квалифицированный» эксперт, а самостоятельный участник уголовного судопроизводства с собственными задачами, объем которых обуславливает его процессуальный статус».

В отличие от эксперта, имеющего право при производстве экспертизы знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы, ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы и т. п. специалист подобными правами не обладает. В уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 3 ст. 58 УПК РФ) специалист вправе только задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда, знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права. Более того, в законе не определен как сам порядок получения заключения специалиста, так и его форма.

Считается, что основным отличием заключения специалиста от заключения эксперта является предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, что обеспечивает достаточную достоверность результатов экспертного исследования. Отсутствие предупреждения специалиста об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, влияет на оценку данного вида доказательств и влечет определенные сомнения в их достоверности. Отсюда возникает вопрос о юридическом значении такого вида доказательства, как заключение специалиста. Оно явно «проигрывает» заключению эксперта. Вместе с тем нельзя признать заключение специалиста недопустимым доказательством ввиду отсутствия его предупреждения об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Полагаем, что институт участия специалиста в уголовном процессе нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании с целью обеспечения принцип состязательности и равноправия сторон в предоставлении доказательств по уголовному делу.

1. Антонов О. Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. №6 (79). С 149 – 156.
2. Буфетова М. Ш., Лукошкина С. В. К вопросу о правовом статусе специалиста в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4 (26). С. 137 -144.
3. Семенов Е. А., Лукьянчикова С. А. Заключение специалиста в уголовном процессе: новый взгляд правоприменителя // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 213 - 215.
4. Стельмах В. Ю. Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве: правовая природа и перспективы использования в доказывании // Электронное приложение к «российскому юридическому журналу». 2017. № 4. С. 77 - 92.
5. Яргутова В. Ю. Нормативные и прикладные аспекты оценки заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Юристъ - Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 130 – 135.
6. Шестакова Т. П. Состязательность и равноправие сторон как принцип уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2018. № 8 (194). С. 99-101.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/>

Савин А.А.

Отечественное уголовное законодательство: понятие и сущность

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-242

Аннотация

Уголовное право является областью права, относящейся к запрещенному, отклоняющемуся поведению в обществе. Когда правительственные лидеры предпринимают шаги, чтобы запретить определенные действия, фактически они порождают почву для преступлений. Уголовное право это область права, которая включает в себя обеспечение соблюдения уголовного права, а также защиту от обвинений в его нарушениях. Мы попытаемся изложить свое видение на суть уголовного законодательства и его роли и вес в современном обществе, а также рассмотрим вопросы об уровне его развития.

Ключевые слова: уголовное законодательство, цели, наказание, общество, кара.

Abstract

Criminal law is an area of law relating to prohibited, deviant behavior in society. When government leaders take steps to prohibit certain actions, they actually create the ground for crimes. Criminal law is an area of law that includes enforcement of criminal law, as well as protection from accusations of its violations. We will try to present our vision on the essence of criminal legislation and its role and weight in modern society, as well as consider questions about the level of its development.

Keywords: criminal law, goals, punishment, society, punishment.

Целью запрещения отклоняющегося поведения является защита общества. Законодатели обычно принимают закон, полагая, что он служит общественному благу, однако уголовные законы должны применяться одинаково ко всем. Законодатели не могут принять закон, нацеленный только на одного человека. Цели наказания уголовных преступников включают в себя возмездие, сдерживание определенного поведения, предотвращение дополнительных правонарушений и реабилитацию правонарушителей.

Что же делает поступок преступлением. Поступок не является преступлением только потому, что правительственные чиновники и законодатели запрещают такое поведение. Вместо этого поведение является преступлением из-за наказаний, которые прилагаются к нарушению. В случае совершения преступления на карту обычно ставится свобода человека, а также те материальные блага, которые в его собственности есть.

Каждое преступление влечет за собой наказание – то время, которое человек может провести в тюрьме, если он осужден за тяжкое преступление. Уголовное преступление часто влечет за собой другие наказания, такие как штраф, условный срок и внесение записи о преступлении в биографию криминальную историю человека. Однако отличительной чертой уголовного права является то, что лицо, совершившее преступление, может провести время в местах, где он лишен свободы перемещения.

В уголовном законодательстве присутствуют такие термины, как преступления и проступки. Как правило, преступление является уголовно наказуемым деянием, если уголовным законом предусмотрено за это наказание. Уголовное преступление обычно влечет за собой возможность попасть в суровые условия для отбывания наказания. Проступок - это действие, которое в себе и содержит признаки преступления, однако не может быть признано таковым в силу малозначительности или еще чего-либо.

В отечественном законодательстве присутствуют правонарушения, которые являясь преступлениями, могут быть квалифицированы как административный проступок. Например, мелкое хищение. В таких случаях на виновное лицо налагается не уголовная ответственность в

виде, например, лишение свободы, а штраф, который виновное лицо обязано выплатить в отведенный срок. Или управление автомобилем без специального разрешения (водительского удостоверения) на это. Сам по себе факт не влечет уголовной ответственности, однако в случае дорожно-транспортного происшествия с телесными повреждениями у участников, факт отсутствия права на управление может рассматриваться и какотягчающее обстоятельство.

На территории России уголовное законодательство едино и не может меняться как, например, в Соединенных штатах Америки, где каждый штат вправе дополнять или менять законодательство в части преступности самого деяния, наказания за него, а также криминализации поступка, в целом. Отечественное законодательство содержит такие термины, как подследственность и подсудность. Они применимы, когда встает вопрос о том, какому органу внутренних дел, например, надлежит расследовать то или иное преступление. Как правило, это зависит от тяжести совершенного преступления, места совершения и самого лица, причастного к нему. Так, например, дела по преступлениям, совершенным сотрудниками внутренних дел, расследуются следователями следственных комитетов субъектов, дела по преступлениям небольшой тяжести, как правило, расследуются органами дознания, а дела в отношении военнослужащих, находятся в производствах военно-следственных отделов.

Расследование любого уголовного дела начинается с его возбуждения и решения вопроса о мере пресечения в отношении лица, причастного к его совершению. Обычно избираемая мера пресечения напрямую зависит от тяжести и последствий совершенного преступления. Как правило, мера пресечения в виде заключения под стражу избирается лицам, ранее судимым за аналогичные преступления, склонным к побегу, не имеющим постоянного места жительства, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжких или особо тяжких преступлений. Любая мера пресечения должна избираться исключительно в присутствии защитника – адвоката, который нанимается самим задержанным или предоставляется за счет государства. Права и обязанности адвоката закреплены как уголовно-процессуальным кодексом РФ, так и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Официальное закрепление защитника в Федеральных законах говорит о неотъемлемом его присутствии, как субъекте уголовного процесса, как лице, без которого полноценного рассмотрения уголовного дела не возможно ни на досудебной стадии, так и в суде.

Предъявление обвинения органами следствия по отечественному законодательству это процедура, которая меняет статус подозреваемого в совершении преступления лица и иносказательно указывает на факт наличия доказательной базы у правоохранительных органов, достаточной для избличения лица в совершении преступления. Законодательством закреплено, что следователь в ходе расследования уголовного дела обязан собирать не только доказательства вины, но и сведения о невиновности привлекаемого к ответственности. Зачастую первое перевешивает второе и следствие «углубляется» именно в исключительно доказывание вины, что нередко приводит к ошибочности предъявляемого обвинения.

Стороне защиты в уголовном процессе предоставляется достаточное количество времени и материалов, достаточных, чтобы сформировать защитительную от предъявляемого обвинения позицию. Защитник полномочен заявлять ходатайства об истребовании дополнительных доказательств, привлечении специалистов в разных отраслях наук, предоставлять доказательства, собранные в ходе самостоятельного адвокатского расследования и т.д. Адвокатское расследование всегда имеет этическое обязательство предоставить доказательства, которые могут быть благоприятными для защиты, опровергающими позицию обвинения и отводящими обвиняемое лицо в сторону от уголовного дела.

Любое уголовное дело – это позиция государства на то или иное действие, включенное в перечень запрещенных в рамках уголовного кодекса РФ. Государственный аппарат участвует в каждом таком деле в качестве сдерживающего фактора, который на фоне публичной превенции выступает в качестве регулятора внутренних общественных отношений в государстве. Только хорошо развитая система наказаний и поощрений может позволить государству регулировать отношения, являющимися, по сути, фундаментом каждого демократического общества.

Прокурор или иными словами представитель государственной машины, следящей за правильностью и справедливостью исполнения законодательства, обязан внимательно и непредвзято давать оценку справедливости и правильности предъявляемого лицу обвинения. Исключительные права на отзыв обвинительных претензий в суде имеет только прокурор. Незаконность и «перегибы» государственной системы наказаний должны быть пресечены незамедлительно, как только появляется возможность выявления подобных нарушений.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник / Л.В. Иногамова Хегай и др. - М.: Проспект, 2016.
3. Сверчков В.В. Задачи, решаемые государством посредством уголовного законодательства // Юридическая техника. 2019. №6.
4. Алферова Е.В. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: монография: под ред. А.В. Наумова. – М.: Юрлитинформ, 2019. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2020. №1.

Савин А.А.

Уголовно-правовая характеристика преступлений против несовершеннолетних

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-243

Аннотация

Случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных деяний все чаще становятся основаниями возбуждения по таким фактам уголовных дел. Недопустимость подобных проявлений выражается в первую очередь тем, что неокрепшая психика несовершеннолетнего не всегда может правильно расставлять приоритеты на жизненном пути и становится легким орудием как совершения преступления, так нередко и жертвой. Действующее уголовное законодательство содержит два самостоятельных состава преступления: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» (ст. 150 УК) и «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» (ст. 151 УК). Эти составы преступлений следует ограничивать друг от друга.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, ответственность, зависимость, жертва.

Abstract

Cases of involvement of minors in the commission of illegal acts are increasingly becoming grounds for initiating criminal cases on such facts. The inadmissibility of such manifestations is expressed primarily by the fact that the immature psyche of a minor cannot always correctly prioritize the path of life and becomes an easy tool for both committing a crime and often a victim. The current criminal legislation contains two independent elements of a crime: "Involvement of a minor in the commission of a crime" (art. 150 of the Criminal Code) and "Involvement of a minor in committing antisocial acts" (Article 151 of the Criminal Code). These elements of crimes should be distinguished from each other.

Keywords: crime, minor, responsibility, addiction, victim.

Большинство объективных и субъективных признаков рассматриваемых составов преступлений совпадают. Основным непосредственным объектом составов таких преступлений являются общественные отношения, создающие нормальные условия для нравственного и духовного развития личности несовершеннолетнего. В квалифицированных видах

рассматриваемых составов преступлений дополнительным непосредственным объектом выступает здоровье несовершеннолетнего. Субъект рассматриваемых составов преступлений специальный – это физическое лицо, вменяемое, достигшее 18 лет. Потерпевшим, вовлекаемым, может быть только несовершеннолетний, то есть лицо, достигшее 14, но не достигшее 18 лет .

В отношении рассматриваемых составов судебная практика складывается таким образом, что в случае вовлечения несовершеннолетнего, действия взрослого лица квалифицируются по ст. 150 УК РФ, и достаточно часто и в виде соучастия, в соответствии с рекомендациями п. 42 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Учитывая, что нормы статей 150 и 151 УК РФ непосредственно не предусматривают уголовную ответственность за вовлечение малолетнего в совершение преступления или иную антиобщественную деятельность, возникли вопросы, как квалифицировать подобные проявления, как в научной сфере, так и правоприменительной.

При совершении преступления с вовлечением несовершеннолетнего, должны присутствовать признаки соучастия, отсутствие которых не может говорить о рассматриваемых преступных посягательствах. В ситуации, когда в совершение какого-либо преступления будет вовлечено лицо, которое не обладает признаками субъекта, речь пойдет о посредственном исполнении этого преступления без квалификации действий взрослого лица по ст. 150 УК РФ. Данная точка зрения является более убедительной, и именно на этих позициях находится и судебная практика.

Ст. 150 и ст. 151 УК РФ содержат единую субъективную сторону. В научной литературе содержится разъяснение, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. Виновный должен осознавать, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, и желает этого или сознательно допускает. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ .

Объективная же сторона исследуемых норм содержит различия, которые отграничиваются совершением преступления и ведением антисоциального поведения лицом, не достигшим несовершеннолетия.

Немаловажным в процедуре толкования норм права, связанных с несовершеннолетними, является термин «вовлечение». В соответствии с ранее указанным постановлением Пленума ВС РФ под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий .

Практически важным вопросом является определение момента окончания рассматриваемых составов преступлений. На основе всестороннего и углубленного изучения данного факта можно прийти к выводу, что момент окончания преступлений, как правило, связан с действиями субъекта преступления - вовлекателя. Между тем, если обратиться к Толковому словарю русского языка, то слово «вовлечь» означает побудить, привлечь к участию в чем-либо. Следовательно, вовлечение должно оцениваться не столько по действиям взрослого - вовлекателя, сколько по действиям вовлекаемого, достаточно часто рассматривая возложенную на него «роль» как предоставление возможности проявить себя и на этом основании импровизировав и отклоняясь от задуманного плана вовлекателем.

Таким образом, вовлечение можно считать состоявшимся, когда взрослому удалось вызвать у несовершеннолетнего решимость совершить противоправный поступок и это

выразилось в действиях хотя бы на стадии приготовления. Вместе с тем не совсем понятна позиция Пленума в тех случаях, когда взрослому, несмотря на все его усилия, не удалось вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий. Согласно позиции Пленума, «если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по независящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ либо ст. 151 УК РФ». Нами представляется не совсем корректным употребление термина «последствия», поскольку рассматриваемые составы сконструированы как формальные. Пудовочкин Ю.Е., утверждая, что признавать последствием преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, совершение несовершеннолетним преступления нецелесообразно, поскольку ущерб объекту посягательства наносится не фактом совершения преступного деяния лицом, не достигшим 18 лет, а самим воздействием взрослого, которое нарушает процесс правильного развития подростка. Конечно же, ущерб нормальному развитию несовершеннолетнего в результате вовлечения его в совершение преступления есть, но он не имеет четких видимых границ и в отношении каждого несовершеннолетнего проявляется по-разному, поэтому доказать наступление такого последствия практически невозможно, а без предъявления доказательств данного ущерба квалификация действий виновного по ст. 150 УК юридически невозможна.

В тех случаях, когда все попытки взрослого вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления оказались неудачными, налицо неудавшееся подстрекательство. Содеянное в этом случае в соответствии с п. 5 ст. 34 УК РФ надлежит квалифицировать как приготовление к совершению преступления. В диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ указаны способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, которые в равной мере касаются и ст. 151 УК РФ. Под угрозой как способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления понимается психическое воздействие на несовершеннолетнего с целью заставить его совершить преступление. Согласно ч. 1 ст. 150 УК, угроза принимает форму шантажа (угроза уничтожения имущества несовершеннолетнего либо его близких, разглашения позорящих сведений, исключения из школы и т. п.). Угроза применения физического насилия является квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 3 ст. 150 УК РФ. К иным способам вовлечения относятся подкуп, просьба, возбуждение чувства зависти, мести и др.

Таким образом, анализ статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, и входящих в гл. 20 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что данные преступления, в большей части своих санкций, относятся к категории преступлений средней тяжести, исключение составляют преступные действия, направленные на вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, а также действия, сопряженные применением насилия или с угрозой его применения. Следует отметить, что преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, не ограничены гл. 20 УК РФ, однако преступные действия в иных статьях Уголовного кодекса, направленные в отношении несовершеннолетних, имеют квалифицирующий признак совершенного преступления, вследствие чего влекут за собой наиболее тяжкие последствия уголовной ответственности.

1. Кардаш, В.А., Валуйсков, Н.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних / В.А. Кардаш., Н.В. Валуйсков // Вестник магистратуры. 2015. – № 4-1 (43).
2. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. 90 В. М. Лебедев. — Москва : Юрайт, 2020.
3. Агапов, П. В. Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2020.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".
5. Агапов, П. В. Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2020.

Сазонова К.И.

Теоретико-правовой анализ элементов организации оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях для осужденных женщин

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-244

Аннотация

В статье анализируется статистическая и правовая характеристика пенитенциарной системы, в целом, и исправительных учреждений для осужденных женщин, в частности. Автором приведены теоретические аспекты основных элементов оперативно-розыскной деятельности в женских учреждениях исполнения наказаний, обращено внимание на наличие проблем осуществления оперативной деятельности сотрудниками мужского пола и приведены варианты путей решения вышеуказанной проблематики.

В статье автор подробно размышляет о том, какие элементы структуры организации оперативно-розыскной деятельности находят свое отражение в местах лишения свободы для осужденных женщин.

Ключевые слова: элемент, оперативно-розыскная деятельность, исправительное учреждение, структура, организация, персонал, оперативная обстановка, женщина.

Abstract

In the article the statistical and legal characteristics of the penitentiary system, in general, and correctional institutions for convicted women, in particular, are analyzed. The author presents the theoretical aspects of the main elements of operational investigative activities in women's penitentiary institutions, draws attention to the existence of problems in the implementation of operational activities by male employees and provides options for ways to solve the above-mentioned problems. In the article the author reflects in detail on what elements of the hordes are reflected in places of imprisonment for convicted women.

Keywords: element, operational-search activity, correctional institution, structure, organization, staff, operational situation, woman.

На современном этапе исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в отношении женщин осуществляется в местах, определенных в соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. На территории Российской Федерации располагается 35 исправительных колоний (далее – ИК) для осужденных женщин. По данным официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний России на начало 2023 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 614 978 человек, из них 44 300 женщин, что составляет примерно 7% от общего количества. Сравнительно, по данным 2018 г. число женщин (45 967) относилось

к общему числу осужденных (575 686) примерно на 8%. Количество осужденных женщин за 5 лет немного снизилось, но, практически, не покидает свою позицию.

На территориях учреждений функционируют 13 домов матери и ребенка, в которых проживает 670 детей осужденных до 3-х лет (в 2018 г. – 478 детей [2]). За пятилетний сравнительный период количество детей увеличилось.

Одним из самых тяжелых с точки зрения строгости режима и условий отбывания наказаний регионом России является Республика Мордовия. Там находятся три исправительные колонии общего режима. В подобных учреждениях осужденные женщины должны находиться под постоянным гласным и негласным контролем с использованием оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, административных правонарушений и нарушений установленного порядка отбывания

наказаний имеет свою системность и ее организацию. Наука относит к понятию «организации оперативно-розыскной деятельности» такие ее элементы,

как организационно-структурное и информационно-аналитическое обеспечение; изучение, анализ и оценка оперативной обстановки; планирование работы оперативных подразделений; организация и оптимизация рабочих мест, внутреннего и внешнего взаимодействия; учет работы оперативных органов и их сотрудников, а также изучение передового опыта работы.

Логичен в понимании тот факт, что, если существует закон/приказ, как однотипный и единый для всех видов исправительных учреждений источник права, то и деятельность, которую он регулирует, тоже должна быть одинакова у всех. Мы выразим согласие с тем, что некоторые элементы организации сходны для исправительных колоний как мужских, так и женских или воспитательных. Однако наглядны нам сквозь призму организации те ее элементы, которые выделяют исправительные учреждения женского типа из основной массы.

Во-первых, считаем нужным назвать такой элемент, как организационно-структурное обеспечение. Как правило, в мужских «зонах» деятельность осуществляют оперативные работники мужского пола, поскольку сотрудник женщина может подвергаться опасности при контакте в рамках тет-а-тет с осужденным. С точностью да наоборот ситуация должна быть в женских тюрьмах – исключительно сотрудники женского пола. Дело не в том, что может возникнуть опасность для женщины во время индивидуальной беседы, а дело в распределении работников по половому признаку. Однако при проведении небольшого социального опроса действующих оперативных сотрудников мы получили такие сведения: в одной из исправительных колоний Астраханской области соотношение сотрудников женщин к сотрудникам мужчинам составило 1 к 3.

Во Владимирской области примерно тот же показатель – 30%. В Тульской области, в колонии для осужденных женщин, доля сотрудниц составляет 17% (1 к 5). А вот в Краснодарском крае ситуация кардинально отличная – 8% женщин к 92% мужчин в оперативном отделе. Это говорит о том, что более компетентными, рациональными и волевыми сотрудниками-уполномоченными выступают представители сильного пола.

Далее разберем такой элемент, как изучение, анализ и оценка оперативной обстановки. Одним из условий, характеризующих оперативную обстановку в учреждении, выступает спецконтингент. В современных женских учреждениях редко можно встретить «престольных» лиц из числа лидеров осужденных отрицательной направленности. В основном сейчас

это хорошие мастера, бригадиры, дневальные – те лица, которые заработали авторитет среди осужденных своими правомерными действиями. Большое количество активисток, – творческих осужденных, с которыми легко работать каждому оперуполномоченному. Равнодушный нейтралитет и пассивисты – вот основная масса, общий язык с которыми администрация искать, в основном, не видит смысла. Такие люди вряд ли принесут богатую смыслом оперативную информацию, к тому же в придачу могут дезинформировать сотрудника или двурушничать.

Как утверждал в своем научном исследовании М. И. Веселов: «...основные причины преступлений в женских исправительных учреждениях связаны с неурегулированностью взаимоотношений между осужденными женщинами, приводящей к возникновению ... (нетрадиционных) наклонностей [1, С. 46].

Таким образом, отметим, что перед нами проявилась небольшая проблема – как найти контакт с основной массой осужденных, выделяющихся на фоне остальных своей независимостью и неподчиненностью? Ответ, как мы думаем, состоит в том, что сотруднику нужно максимально заинтересовать собеседника, проявить к нему не упорство и авторитет, а дружеское отношение, готовность к помощи при условии обоюдности контакта. Попытаться доказать на началах понимания и уважения, что действовать именно таким способом будет для него гораздо удобнее, нежели идти наперекор администрации.

Изучение, анализ и оценка оперативной обстановки предполагает получение оперативно-значимой информации от спецконтингента или сотрудников, а также из иных источников.

Осужденные женщины при виде сотрудника противоположного пола выбирают одну из двух тактик поведения – либо бояться, либо стараются понравиться, «приворожить», найти общий язык с сотрудником. Верно отметил Карл Краус: «Женская чувственность – источник, в котором обновляется мужская духовность [3]».

При этом девушкам помоложе «еще» не хватает внимания, поскольку уйти в столь раннем возрасте из-под родительской опеки тяжело,

как бы ребенок не стремился к самостоятельности, а женщинам постарше «уже» не хватает внимания, поскольку, догоняя возраст, в котором они получают призвание «хранительницы очага», им становится одиноко, беспечно, и возникает необходимость заботиться о ком-то. Поэтому женщины стремятся быть на хорошем счету у сотрудника-мужчины, что не всегда выходит с сотрудниками женского пола, которые, зачастую, вызывают у осужденных женскую и материнскую зависть.

В пример можно привести ситуации из практической деятельности. Многие сотрудники мужчины сталкивались с тем, что при вступлении в должность, знакомстве со спецконтингентом, женщины осужденные пытались проявлять к ним симпатию, соблазняли их, пока мужчина не проявил твердость характера и непоколебимый авторитет сотрудника.

Таким образом, при работе с осужденными женщинами возникают трудности и у работников мужчин, и у слабой половины аттестованных сотрудников. Для мужчин – сложность установления первоочередного контакта, у женщин – сложность в общении с некоторыми категориями лиц (в зависимости от их характера). В перспективе, на наш взгляд, решение этого вопроса видится нам неясным, поскольку общение с сотрудником оперативного отдела в рамках взаимодействия с ним – это дело, абсолютно, индивидуальное, не принудительное, и зависит только от желания самого сотрудника и его подопечного.

Переходя к остальным элементам организации ОРД, отметим, что все они характеризуются обобщенно как в ИК для осужденных мужчин, так и женщин и несовершеннолетних. Главное, что стоит предпринять самому сотруднику, независимо от его пола или возраста, должности или звания – проявить уважение, готовность к помощи, а также положительный настрой на дальнейшее ведение совместной работы в учреждении.

1. Веселов М.И. Оперативно-розыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений в женских колониях / М.И. Веселов // Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011. 98 с.;
2. Официальные статистические данные портала ФСИН России [Электронный ресурс] – URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 05.10.2023);
3. Цитаты и афоризмы Карла Крауса [Электронный ресурс] – URL: <http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-karla-krausa> (дата обращения: 02.10.2023).

Сидорова Е.Ю.

Тенденции правового регулирования администрирования доходов государства от использования лесов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-245

Аннотация

В статье исследуются проблемы, связанные с ежегодным увеличением дебиторской задолженности по доходам от использования лесов в Российской Федерации, дается оценка деятельности уполномоченных государственных органов в сфере администрирования, а также рассматриваются способы повышения качества администрирования соответствующих неналоговых доходов.

Ключевые слова: использование лесов, дебиторская задолженность, администрирование, неналоговый доход, реестр.

Abstract

The article examines the problems associated with the annual increase in receivables for revenues from the use of forests in the Russian Federation, assesses the activities of authorized government agencies in the field of administration, and considers ways to improve the quality of administration of relevant non-tax revenues in the ongoing process of digitalization in the field of finance.

Keywords: use of forests, accounts receivable, administration, non-tax revenue, register.

Плата за использование лесов традиционно относится к неналоговым источникам пополнения доходной части бюджетов бюджетной системы, в связи с чем обладает особым государственным значением. При этом, несмотря на предпринимаемые государством меры по своевременному ведению претензионно-исковой работы, а также обеспечению эффективного судебного производства, в настоящее время размер дебиторской задолженности по всем видам доходов государства, в том числе по доходам от использования лесов, продолжает оставаться на высоком уровне и, более того, даже увеличивается.

Сущность и основное содержание дебиторской задолженности заключается в том, что она представляет собой определенную сумму долгов, за исключением долгов в части налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации (далее – РФ), причитающихся взыскателю со стороны юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц. При этом, дебиторская задолженность бывает:

- 1) текущей, срок погашения которой еще не наступил;
- 2) просроченной, срок погашения которой уже, наоборот, истек;
- 3) безнадежной к взысканию вследствие невозможности ее дальнейшего взыскания в случаях, регламентированных законодательством.

При этом, только лишь за первое полугодие 2023 года размер общей дебиторской задолженности по всем видам доходов государства, исходя из Заключения Счетной палаты РФ на отчет об исполнении федерального бюджета за 2022 год, увеличился на сумму 930,1 млрд. рублей (или на 25,4% по сравнению с предыдущим полугодием).

По состоянию на 1 января 2023 года размер дебиторской задолженности Федерального агентства лесного хозяйства (далее – Рослесхоз) по платежам за использование лесов увеличился примерно на 10% по сравнению с 1 января 2022 года и составил 1 111 871,5 млн. рублей. Рост дебиторской задолженности в 2022 году в первую очередь был обусловлен несвоевременным внесением арендной платы за пользование лесными участками, банкротством, а также ликвидацией арендаторов лесных участков. Сведения о дебиторской задолженности в разрезе отдельных главных администраторов доходов бюджетов (далее – ГАДБ) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сведения о дебиторской задолженности в разрезе отдельных главных администраторов доходов (в млн. руб.)

ГАДБ	Дебиторская задолженность на 1 января 2022 года	Дебиторская задолженность на 1 января 2023 года	Изменения дебиторской задолженности	
			сумма	процент
Рослесхоз	1 003 608,5	1 111 871,5	108 263,0	10,8
ФНС России	528 269,5	1 037 799,0	509 529,5	96,5
Росимущество	500 194,0	707 377,3	207 183,3	41,4

Уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие делегированные им полномочия в области лесных отношений и лесного хозяйства, при администрировании доходов от использования лесов руководствуются утвержденным

приказом Рослесхоза от 28.04.2015 № 138. В частности, в обязанности администраторов соответствующих доходов входит осуществление контроля за своевременностью внесения задатков при проведении аукционов, учет и контроль правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты платежей в бюджеты бюджетной системы РФ, взыскание задолженности, формирование и представление в Рослесхоз отчетности о поступлении доходов в бюджетную систему и т.д.

Известно, что эффективность управления государственными финансами во многом зависит от проводимой государственной политики в налоговой, бюджетной и таможенной сферах, правовой регламентации данной деятельности, а также приоритетов, целей и основных задач государства. Однако новые вызовы цифровизации и внедрение все более инновационных технологий требуют постоянного совершенствования процесса администрирования доходов государства и его правовой регламентации.

При этом, анализ деятельности некоторых администраторов доходов бюджетов показывает, что, к сожалению, в настоящее время у органов исполнительной власти субъектов РФ отсутствует какой-либо системный подход к управлению дебиторской задолженностью, что в свою очередь может негативно сказаться на достоверности представляемых данных о дебиторской задолженности.

Первым шагом в области обеспечения эффективного управления бюджетными доходами в условиях новых вызовов цифровой трансформации стало принятие Постановления Правительства РФ от 31.12.2022 г. № 2572 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», которое дополнило государственную подпрограмму «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» новым направлением, суть которого заключается в создании единого информационного пространства – единой цифровой системы администрирования и прогнозирования доходов бюджетов. Для этого государству в лице его уполномоченных органов необходимо создать определенную среду цифрового обмена унифицированной информацией о состоянии дебиторской задолженности по неналоговым доходам, а также сформировать единый электронный реестр должников перед всеми бюджетами бюджетной системы РФ по неналоговым платежам.

В целях установления единообразного подхода к работе с дебиторской задолженностью в 2022 году приказом Министерства финансов РФ (далее – Минфин РФ) также были утверждены общие требования к регламенту реализации полномочий администратора доходов бюджета по взысканию дебиторской задолженности по платежам в бюджет. Необходимо отметить, что сформированный Минфином РФ правовой механизм работы с дебиторской задолженностью в первую очередь будет способствовать обеспечению единства, системности и эффективности реализации полномочий администраторов доходов.

В качестве одной из целей, отраженных в итоговом докладе Минфина РФ, является создание комплексной системы, позволяющей проводить анализ рисков, связанных с исполнением бюджетов бюджетной системы РФ по доходам. На сегодняшний день уже разработаны концептуальные подходы к формированию единого информационного пространства в цифровом виде, способного консолидировать информацию о состоянии дебиторской задолженности и тем самым выявлять все возможные риски.

Более того, уже в этом году должен быть сформирован предварительный единый электронный реестр должников федерального бюджета по неналоговым платежам. Помимо вышеперечисленных положительных эффектов внедрения данного механизма использование сведений электронного реестра позволит также различным органам государственной власти и государственным органам перед заключением договоров и соглашений оценивать надежность и платежеспособность потенциальных контрагентов, а для лиц, допустивших образование задолженности перед бюджетом, соответствующий реестр будет служить стимулом погасить соответствующую задолженность и в дальнейшем не допускать образования новой.

Подводя итог, необходимо отметить, что несмотря на наличие столь высокого уровня дебиторской задолженности по доходам, в том числе от использования лесов, все

разрабатываемые в настоящее время меры наряду с эффективной правовой регламентацией всех предлагаемых к внедрению механизмов, безусловно, будут способствовать установлению более прозрачной, качественной и эффективной работы с образовавшейся дебиторской задолженностью, а также, по оценкам ряда экспертов, должны привести к сокращению размера задолженности перед бюджетами бюджетной системы РФ.

1. Распоряжение Правительства Москвы от 25.10.2016 №558-ПП «Об утверждении Порядка организации работы с дебиторской задолженностью» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 61. 01.11.2016.
2. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2022 год от 26.06.2023 г. № ЗСП-72/24 // <https://ach.gov.ru/audit/budget-2022>
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (в ред. от 26.08.2023 №1397) // СЗ РФ. 2014. №18 (Часть III), Ст. 2166.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (в ред. от 26.08.2023 №1397) // СЗ РФ. 2014. №18 (Часть III), Ст. 2166.
5. Постановление Правительства РФ от 31.12.2022 №2572 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // СЗ РФ. 2023. № 2. Ст. 525.
6. Приказ Министерства финансов РФ от 18.11.2022 №172н «Об утверждении общих требований к регламенту реализации полномочий администратора доходов бюджета по взысканию дебиторской задолженности по платежам в бюджет, пеням и штрафам по ним».
7. Итоговый доклад Министерства финансов РФ «Об основных результатах деятельности Министерства финансов РФ в 2022 году и задачах органов финансовой системы РФ на 2023 год» // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/04/main/Proekt_itog_2023_goda.pdf

Синцова В.А.

Вопросы теории и практики искового производства

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-246

Аннотация

Настоящая статья посвящена раскрытию вопросов теории и практики искового производства. В статье раскрыты проблемы, связанные с реализацией принципа состязательности в исковом производстве, который предполагает предоставление сторонами доказательств по делу, а также проблемы злоупотребление сторонами своими процессуальным правом, закрепленным в ст. 57 ГПК РФ, в которой говорится о том, что в случае, если представление необходимых доказательств для лиц, участвующих в деле затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Ключевые слова: исковое производство, процесс, основания иска, иск, практика, судебный орган.

Abstract

This article is devoted to the disclosure of issues in the theory and practice of claim proceedings. The article reveals the problems associated with the implementation of the adversarial principle in lawsuit proceedings, which involves the parties providing evidence in the case, as well as the problems of the parties' abuse of their procedural rights enshrined in Art. 57 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, which states that if it is difficult for persons participating in the case to provide the necessary evidence, the court, at their request, assists in collecting and requesting evidence.

Keywords: claim proceedings, process, grounds of claim, claim, practice, judicial authority.

Иск является одним из основных способов защиты нарушенного или оспариваемого права субъектов правоотношений, складывающихся по поводу гражданских отраслей права (гражданское право, трудовое право, семейное право и др.). Согласно статистическим данным, размещенным в свободном доступе в сети Интернет можно увидеть динамику увеличения количества дел рассматриваемых в порядке искового производства [2, С. 151].

Исковое производство подразумевает под собой такой порядок обращения заинтересованного лица в суд, при котором он подает заявление с требованием, обосновывающим нарушение его прав. Для того, чтобы защита происходила в судебном порядке и суд принял заявление лица к производству, необходимо правильно оформить исковое заявление. Под иском в целом понимается обращенное к суду требование о защите своих прав. Гражданский процессуальный кодекс разъясняет, какие данные должны быть внесены в исковое заявление [5, С. 368].

Исковое производство – важнейшая составляющая всего гражданского процесса.

К признакам искового производства следует отнести следующие обстоятельства:

- Основной характеристикой производства является наличие спора о праве. В частности, этим исковое производство в первую очередь отличается от производства в приказном и особом порядке. К исключениям относятся дела, в которых спор о праве, в сущности, отсутствует, вопрос о расторжении брака при наличии общих несовершеннолетних детей разрешается у мирового судьи).
- Две спорящие стороны с противоположным материально-правовым интересом. В отдельных случаях иски могут предъявляться в интересах конкретного лица другим субъектом. Такой субъект именуется процессуальным истцом. Например, прокурор в порядке ст. 45 ГПК РФ в интересах малоимущих и несовершеннолетних граждан.
- Спорящие стороны равны в своих процессуальных правах. Исковое производство имеет некоторое отличие от тех дел, которые возникают из 3 публичных правоотношений [7, С. 87].

На практике возникают проблемы, связанные с реализацией принципа состязательности в исковом производстве, который предполагает предоставление сторонами доказательств по делу. Но стороны не всегда могут представить необходимые доказательства. Несмотря на это, нужно учитывать недостаточную правовую просвещенность граждан Российской Федерации, а также отсутствие бесплатной юридической помощи [2, С. 151]. В данных условиях суд нередко вынужден принимать решения на основании не всех материалов дела, а лишь тех, которые представлены сторонами.

В результате решение может не соответствовать действительным обстоятельствам дела, и, следовательно, будет несправедливым. На наш взгляд, с одной стороны, собирание доказательств судом по собственной инициативе является нарушением принципа состязательности сторон, так как суд данными действиями оказывает помощь одной из сторон и осуществляет действия, не предусмотренные законом.

С другой стороны, сбор всех необходимых доказательств по делу способствует вынесению справедливого решения и установления объективной истины. Еще одной проблемой, с которой в настоящее время сталкиваются суды, является злоупотребление сторонами своими процессуальными правами, закрепленным в ст. 57 ГПК РФ, в которой говорится о том, что в случае, если представление необходимых доказательств для лиц, участвующих в деле затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств [6, С. 4].

В решении данной проблемы, стоит подходить исключительно с реформированием отдельных положений гражданского процессуального законодательства. В силу пункта 7 части 1 статьи 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда [1]. Исходя их буквального толкования

вышеуказанные процессуальных норм следует, что законодатель сконструировал нормы, которые отрицательно влияют на действие принципа состязательности и равноправия сторон в рамках гражданского судопроизводства.

Чаще всего судьи оставляют исковое заявление без движения по основаниям ч. 3,4,7 ст. 132 ГПК РФ, однако по данным основаниям возможно устранение недочетов искового заявления на стадии подготовки в порядке статьи 147 ГПК РФ [4, С. 62]. Следует акцентировать внимание на том, что на определение об оставлении искового заявления без движения может быть подана частая жалоба в порядке статьи 333 ГПК РФ, в тоже время законодатель не устанавливает отдельный срок для рассмотрения такого рода жалоб, в этом случае применяется общий двухмесячный срок рассмотрения. С точки зрения процессуальной экономии указанная временная регламентация весьма негативно отражается на качестве выносимых судебных актов, а также затягивается время рассмотрения гражданского дела, что приводит к негативным последствиям для реализации принципа состязательности и равноправия сторон [8, С. 27].

Определяя пути формирования и механизм реализации принципа равноправия сторон в современном российском исковом судопроизводстве, необходимо учитывать международные стандарты и сравнительно-правовой подход, что позволит сопоставить нормы российского права с нормами отдельных зарубежных стран, и глубже познать природу исследуемого принципа, закреплённого отечественными нормами, выявить перспективы заимствования положительного зарубежного опыта применения этого принципа для России.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
2. Габазов, Т. С. Особенности искового производства в гражданском процессе / Т. С. Габазов, Х. Т. Мусаева // Известия Чеченского государственного университета. – 2022. – № 3(27). – С. 151-154.
3. Габазов Т.С., Мусаева Х.Т. Особенности искового производства в гражданском процессе // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2022. – №3 (27). – С. 151-154.
4. Исмагилов Т.Ф. Особенности искового производства в гражданском процессе // Юриспруденция в современном обществе: проблемы регулирования правовых отношений. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 62-63.
5. Кожуховская, А. С. Исковое производство: проблемы теории и практики / А. С. Кожуховская // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 7(82). – С. 368-372.
6. Михайлова Е.В. Исковое производство // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». – 2022. – № 7. – С. 4 – 8
7. Суинов, А. В. Отличие искового производства от других производств / А. В. Суинов // Трибуна ученого. – 2019. – № 11. – С. 87-91.
8. Чертушкин С.О. Принятие искового заявления к производству суда: проблемные аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 9. – С. 27- 32.

Хен Н.В.

Значение стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству

*КРФ ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-247

Научный руководитель: Слипченко Е.И.

Аннотация

В условиях повсеместного усложнения гражданского оборота возникла ситуация постоянного роста количества гражданских дел, что как существенно увеличивает нагрузку на судебную систему РФ, так и подводит к необходимости системного разрешения данной проблемы. В связи с этим, особое внимание авторов начала привлекать стадия подготовки дел. Такой интерес объясняется, прежде всего, активными поисками путей снижения все возрастающей нагрузки на судебную систему. По мнению некоторых исследователей, именно

стадия подготовки дел к судебному разбирательству призвана и способна переломить сложившуюся тенденцию. Такая точка зрения находит своих сторонников, но между тем сегодня все еще остаются сложные и противоречивые вопросы, требующие осмысления и детального анализа, в частности вопрос определения места и значения рассматриваемой стадии в общей системе гражданского процесса. Цель настоящего исследования – тщательно изучить значение и сущность стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, сделать прогнозы ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: стадия подготовки гражданских дел, судебное разбирательство, судебная система РФ, российский законодатель, научная среда, гражданский процесс, значение и сущность, ГПК РФ.

Abstract

In the context of the widespread complication of civil turnover, a situation has arisen of a constant increase in the number of civil cases, which both significantly increases the burden on the judicial system of the Russian Federation and leads to the need for a systematic resolution of this problem. In this regard, the stage of preparation of cases began to attract special attention of the authors. This interest is primarily due to the active search for ways to reduce the ever-increasing burden on the judicial system. According to some researchers, it is the stage of preparing cases for trial that is designed and able to reverse the current trend. Such a point of view finds its supporters, but today there are still complex and contradictory issues that require reflection and detailed analysis, in particular, the question of determining the place and significance of the stage in question in the general system of civil procedure. The purpose of this study is to thoroughly study the significance and essence of the stage of preparation of civil cases for trial, to make forecasts of its further development.

Keywords: stage of preparation of civil cases, judicial proceedings, judicial system of the Russian Federation, Russian legislator, scientific environment, civil procedure, meaning and essence, Civil Procedure Code of the Russian Federation.

В последние годы особое внимание со стороны исследователей начало уделяться вопросам, посвященным изучению значения и сущности стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, стали разрабатываться и иные проблемные аспекты как теоретического, так и практического характера от своевременного разрешения российским законодателем которых в существенной мере зависит вектор дальнейшего развития рассматриваемой стадии в частности, и гражданского процесса в целом. Несмотря на большое значение этой стадии в гражданском процессе, сегодня в научном сообществе все еще существуют острые противоречия относительно ее оценки.

Проблема роли и места стадии подготовки дела в системе гражданского процессуального процесса частично разрешена принятием ГПК РФ, действующего с 1 февраля 2002 г. [1]. Однако не все вопросы стадии подготовки дела решены до сих пор, количество стадий гражданского процесса трактуется по-разному. Так, в различной учебной литературе поразному происходит определение данного понятия. Изучив мнение несколько авторов, можно прийти к выводу о том, что гражданское судопроизводство – это поэтапно составные части процесса, которые состоят из семи стадий [5, с. 87].

А.Л. Люманова считает, что одной из обязательных и важных стадий в гражданском судопроизводстве является – подготовка дел к судебному разбирательству [8, с. 193]. Тщательная подготовка дела к судебному разбирательству представляет собой стадию процесса в которой закладывается начало основательного и правомерного разрешения судебного разбирательства.

Я.Х. Беков называет подготовку гражданского дела к судебному разбирательству «совокупностью взаимосвязанных норм гражданского процессуального права общего и конкретного характера, регулирующих процессуальные правоотношения судьи и сторон, других участников процесса на стадии подготовки дела к судебному разбирательству» [3, с. 4].

В.В. Косычев под стадией подготовки дела к судебному разбирательству понимает «самостоятельный, обязательный и строго определенный этап в развитии гражданского процесса, направленный на достижение задач, характеризующих стадию, и в конечном счете на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде первой инстанции» [5, 90]. Наиболее полным является определение данное В.В. Косычевым, так как оно в полной мере отображает в себе сущность стадии подготовки дел.

В.А. Кончева кратко приводит целую совокупность проблем, связанных с определением значимости стадии подготовки. «Совокупность практических проблем, которые можно решать на стадии подготовки, как показывают исследования, в целом, аналогична во многих странах. Это и повышение эффективности рассмотрения дела, и ускорение производства, снижение процессуальных затрат, злоупотребления процессуальными правами, в частности» [6, с. 68]. Существуют различные точки зрения на определение значимости стадии подготовки дел.

Так, В.А. Кончева пишет, что «Стадия подготовки в современном гражданском процессе России является достаточно важной и необходимой. Ее проведение обязательно для любого гражданского дела, вне зависимости от сроков рассмотрения» [6, с. 66].

Не менее важна и сама позиция российского законодателя. Целью стадии подготовки называется обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела (ст. 147 ГПК РФ) [1], на что обращается особое внимание в действующем сегодня Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" [2]. Задачами стадии являются: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле; примирение сторон (ст. 148 ГПК РФ) [1]. К.Б. Бойко пишет, что «современное гражданское законодательство придёт данной стадии большее значение, что гарантирует сторонам процесса объективное и законное решение, а также защиту своих нарушенных прав, законодательное закрепление всей процедуры даёт возможность проследить выполняется ли всё без нарушений, которые не позволят принять правильного решения по делу. Те действия, которые совершаются на иных стадиях процесса и подпадают под понятие подготовительных, не являются возвратом на вторую стадию процесса – подготовки дел к судебному разбирательству – и представляют собой неотъемлемую самостоятельную часть (этап) конкретных стадий, предусмотрены специальными нормами гражданского процессуального права, регулирующими отношения в конкретной стадии» [4, с. 80].

Большая часть исследователей сходятся во мнении, что «Все перечисленные действия не просто значимы для своевременного и качественного рассмотрения дел, и речь идет не только об обеспечении рассмотрения дел, они его определяют, в том числе, что важно, ограничивая возможности к злоупотреблению процессуальными правами участников судопроизводства. В этом вопросе представляется достаточно обоснованной точка зрения некоторых авторов о «переносе центра тяжести» на подготовку дел к рассмотрению в противовес мнению о центральной роли судебного разбирательства» [6, с. 66]. Таким образом, стадия подготовки гражданских дел выступает в качестве фильтра, препятствуя злоупотреблению процессуальными правами на обращение в суд. Аналогичные тенденции развития стадии подготовки гражданских дел рассматриваются и в развитых европейских странах. В действительности, современное гражданско-процессуальное регулирование в развитых странах предусматривает достаточно широкий комплекс мероприятий именно для стадии подготовки, имеющих целью обеспечение важнейших задач судопроизводства. В том числе, это эффективность судебного рассмотрения, его ускорение и удешевление. Представляет значительный интерес опыт стран ЕС, в которых регулирование этой стадии находится на достаточно высоком уровне [7, с. 146-147].

Содержание стадии заключается в том, чтобы судья мог своевременно совершить необходимые действия, в том числе, определить круг подлежащих установлению

правоотношений сторон, обстоятельств дела, состав лиц, участвующих в деле, назначить экспертизу, чтобы максимально сократить время судебного разбирательства и сделать его более эффективным.

В качестве вывода необходимо отметить, что своевременно и надлежащим образом совершенные процессуальные действия на стадии подготовки дела формируют необходимые и достаточные материалы для проведения судебного разбирательства дела по существу и постановления решения по существу спора. Стадия подготовки гражданских дел является структурным элементом всего гражданского процессуального процесса. Стадия подготовки дел к судебному разбирательству проявляется в совокупности действий, через которые реализуются гражданские процессуальные отношения, возникающие между судом и участниками процесса. Действия являются проявлением содержания гражданских процессуальных отношений. Надо признать, что эта стадия приобретает сегодня не просто значение обслуживания последующего рассмотрения дела, но определяет это рассмотрение.

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11
3. Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве. 2010. 176 с.
4. Бойко К.Б. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ // Вестник науки. 2021. №11 (44).
5. Косычева В.В. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству как стадия гражданского процесса // Вестник РУК. 2015. №2
6. Кончева В.А. К вопросу о значении подготовки гражданских дел к рассмотрению // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №6.
7. Кончева В.А. Правовое регулирование стадии подготовки в гражданском процессе Европейского Союза. // Апробация. № 4(19). 2014.
8. Люманова А. Л., Фирсова А. А, Яценко А. О. ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ И ЕЕ ЗАДАЧИ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №1.



LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№103, Ноябрь 2023**

Часть 4

Подписано в печать 25.11.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.11,28
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович